

Российский государственный гуманитарный университет
Russian State University for the Humanities

RGGU BULLETIN
№ 18 (80)/11

Scientific journal

Records management. Archives administration Series

Moscow
2011

ВЕСТНИК РГГУ
№ 18 (80)/11

Научный журнал

Серия
«Документалистика. Документоведение. Архивоведение»

Москва
2011

УДК 1(07)
ББК 87я7

Главный редактор
Е.И. Пивовар

Заместитель главного редактора
Д.П. Бак

Ответственный секретарь
Б.Г. Власов

Главный художник
В.В. Сурков

«Документалистика. Документоведение. Архивоведение»

Редколлегия серии
В.Ю. Афиани
Е.М. Бурова – отв. редактор
Е.С. Герасимова – отв. секретарь
Т.В. Кузнецова – зам. отв. редактора
В.М. Магидов
Е.В. Старостин

ISSN 1998-6769

© Российский государственный
гуманитарный университет, 2011

СОДЕРЖАНИЕ

Материалы Круглого стола «Роль архивов в формировании исторического сознания и российской социокультурной идентичности»

- Заседание круглого стола по проблеме «Роль архивов в формировании исторического сознания и российской социокультурной идентичности» 10 октября 2008 г.
Подготовлены О.П. Кучумовой, Е.Ю. Тесловой 11

Архивоведение

- О.Е. Антонова*
«Взять все лучшее, что имелось в градостроительстве за рубежом»: архивные документы об итогах поездок советских делегаций по городам Западной Европы (1936–1937 гг.) 47
- А.В. Бакушина*
Церковное архивоведение эмиграции как самостоятельное направление для исследования (на примере парижских церковных архивов) 57
- Е.В. Боброва*
О мониторинге архивных сайтов Рунета 67
- Ю.В. Бузина*
Творческое наследие Лени Рифеншталь как объект источниковедческого и архивоведческого изучения (1930–1970-е гг.) 81
- И.М. Гарскова*
Историография научного направления: возможности количественного анализа 88
- Ф.А. Гедрович*
О научно-технических проблемах архивоведения 101

<i>Т.Д. Гурьева</i> Кинодокументы РГАКФД по истории взаимоотношений СССР и Великобритании в период холодной войны (1946–1985 гг.): историко-архивоведческое исследование.....	113
<i>Д.В. Данилов</i> Перспективные направления развития архивных сайтов в Интернете	123
<i>М.М. Жукова</i> Документы отечественного телевидения по истории России 1990–2000-х годов	133
<i>И.В. Карапетяни</i> Архивы Швеции в XXI веке	152
<i>И.Н. Киселев</i> Архивный сайт и пользователь	163
<i>А.Н. Крячко</i> Об организации хранения документов киновидеостудий в постперестроечный период	170
<i>П.А. Кюнг</i> О деятельности общественных организаций по сохранению документации бизнес-архивов в Европе	181
<i>Ю.А. Титова</i> Личный фонд М.А. Трояновского в Государственном архиве Российской Федерации как объект историко-архивоведческого изучения	192
<i>Е.А. Трофимов</i> Игровой фильм как исторический источник (на примере изучения кинодокументов по истории алжирского кризиса 1954–1962 гг.)	201
Документоведение	
<i>Е.М. Емышева</i> Возникновение традиции законодательного регулирования системы управления и делопроизводства в России	213

<i>С.А. Глотова</i> Указ как основной распорядительный документ в высших органах власти XVIII в.	225
---	-----

<i>А.В. Ермолаева</i> Видовой состав нормативно-правовой документации Российской Федерации.	239
--	-----

<i>Т.В. Кузнецова</i> Роль административных регламентов в совершенствовании ДООУ федеральных органов исполнительной власти.	257
--	-----

Информатизация

<i>Н.Ю. Лопаткин, Г.С. Чирков</i> Организационно-правовые вопросы информационного противодействия терроризму в Российской Федерации.	271
---	-----

<i>Н.Ю. Лопаткин, Г.С. Чирков</i> Социально-психологические аспекты информатизации управленческой деятельности в правоохранительных органах.	280
---	-----

Abstracts.	291
-----------------	-----

Сведения об авторах.	300
---------------------------	-----

General data about the authors.	302
--------------------------------------	-----

CONTENTS

Materials of the round table: An archive's role at forming of historical consciousness and Russian socio-cultural identity / Ed. by O.P. Kuchumova and E.Yu. Teslova	11
--	----

Achieves` studies

<i>O.E. Antonova</i> Seek the best from town building abroad: Following the tours of west European towns and cities by Soviet civil engineering specialists	47
<i>A.V. Bakushina</i> The church archival science of Russian emigration as a subject of scientific research in its own right (A case of expatriate church archives' in Paris).....	57
<i>E.V. Bobrova</i> About monitoring of archival sites in Runet.....	67
<i>Ju.V. Buzina</i> The creative inheritance of Leni Riefenstahl as the subject of historical-source and archive study (1930–1970s)	81
<i>I.M. Garskova</i> Historiography of science: possibilities of the quantitative analysis.....	88
<i>F.A. Gedrovich</i> About scientific and technical problems of the archivistics	101
<i>T.D. Guryeva</i> Film-documents from the Russian State Archive of film-photo-documents on the history of the relations between USSR and Great Britain in the period of Cold War (1946–1985): Historical and archive study.....	113

<i>D.V. Danilov</i>	
Perspective directions in development of archival sites in the Internet	123
<i>M.M. Zhukova</i>	
Television videotape recordings on the Russian history of the 1990–2000s	133
<i>I.V. Karapetiants</i>	
Swedish Archives in XXI century	152
<i>I.N. Kiselev</i>	
Archival site and user	163
<i>A.N. Kryachko</i>	
About the organization of storage of the documents of archives of movie studios in post-perestroika period in Russia	170
<i>P.A. Kyung</i>	
About the activity of the civic organizations for preservation of the documentation of business archives in Europe.	181
<i>Ju.A. Titova</i>	
Personal archives of Mark Troyanovsky in the State Archive of the Russian Federation (GA RF) as the subject of historical and archive study	192
<i>E.A. Trofimov</i>	
The feature film as a historical source (on the basis of film-documents about the history of the Algerian crisis in 1954–1962).	201

Documents` studies

<i>E.M. Emysheva</i>	
The beginning of tradition of legal regulation of government system and document management in Russia	213
<i>S.A. Glotova</i>	
The decree as the basic order document in the higher organs of power in the XVIII century	225

A.V. Ermolaeva
Species composition of the normative legal documentation
the Russian Federation 239

T.V. Kuznetsova
The role of administrative regulations in the document management
improving of Federal executive bodies..... 257

Information technologies

N.Yu. Lopatkin, G.S. Chirkov
Legal(Law)-organizing issues of the informational counterterrorism
activity in Russian Federation 271

N.Yu. Lopatkin, G.S. Chirkov
Socio-psychological aspects of informatization in management
activities of law enforcement units 280

Abstracts 300

General data about the 302

Материалы Круглого стола «Роль архивов в формировании исторического сознания и российской социокультурной идентичности»

ЗАСЕДАНИЕ КРУГЛОГО СТОЛА ПО ПРОБЛЕМЕ
«РОЛЬ АРХИВОВ В ФОРМИРОВАНИИ
ИСТОРИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ И РОССИЙСКОЙ
СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ»

10 октября 2008 г.

Е.И. Пивовар

Уважаемые коллеги!

В качестве небольшого предисловия хотелось бы сказать, что сам факт проведения такого мероприятия – это инициатива Комитета по науке и наукоемким технологиям Государственной думы Федерального собрания РФ и вновь созданного Общественного совета по гуманитарным наукам, которую активно поддержал не только Историко-архивный институт, но и РГГУ.

Отрадно, что первое мероприятие Совета посвящено теме, которая нам близка и к которой мы относимся очень трепетно.

Подготовка к проведению круглого стола проходила в динамичном режиме, поскольку сроки были очень сжаты. Я благодарен руководителю Федерального архивного агентства В.П. Козлову, сотрудникам ВНИИДАД и всем, кто принял участие в организации и подготовке этого мероприятия.

И прежде чем начать, скажу, что сам факт обсуждения проблем архивов в этих стенах во многом знаменателен. Все мы помним, молодежь может и не помнить, но знать по рассказам профессуры, что в этом зале более 20 лет назад проходили первые чтения «Социальная память человечества», где обсуждалась роль архивов в современной России в условиях перестройки.

Мы помним, какую роль сыграло сообщество архивистов в преодолении многих ошибок прошлого, в интерпретации отечественной и мировой истории и формировании в те годы явления, как принято сейчас называть, «архивной революции», расширения доступа к архивам.

Не могу не сказать, что в этих же стенах формировались первый архивный закон, а также идеи, которые и привели впослед-

твии к созданию Российского государственного гуманитарного университета на базе Историко-архивного института. Это также исторический факт, желательно это не забывать нам всем и передавать подрастающему поколению.

В те годы социальная функция и роль архивов в формировании новой идентичности в нашей стране сначала были неожиданными для общества, а потом стали рациональным и разумным проявлением новых веяний, связанных с историей нашей страны. Поэтому правильно, что мы проводим этот круглый стол в Историко-архивном институте, поскольку все мы так или иначе являемся участниками событий.

Проблемы, которые были поставлены более 20 лет назад, частично уже решены. На сегодняшний день можно смело говорить о новом этапе обращения общества к роли и функции архивов.

Мы уже говорили, что надо совершенствовать нормативную базу. Одно дело совершенствовать, другое – что-либо создавать. Конечно, совершенствование базируется на том, что было создано в советскую эпоху. Хотелось бы подчеркнуть, что этот круглый стол будет способствовать созданию новых законопроектов, поскольку, как мне известно, Федеральное архивное агентство обсуждало эти проблемы, даже инициировало какие-то подходы. И, может, уже наступил тот момент перехода от слов к делу, и будут созданы новые законопроекты, которые помогут совершенствовать архивную службу.

Особо значимо звучит тема заседания – «Социальная роль архивов как учреждение общественного доверия в современном обществе». Я акцентирую ваше внимание – «общественное доверие».

Такая формулировка сама по себе говорит о многом. В данном случае мы говорим об общественном доверии. Надо признать, что общественное доверие к архивам день ото дня все более значимо. Мне, например, как ректору, к сожалению, приходится с этим сталкиваться почти каждый день, потому что в последнее время общество все более пристально проверяет документы, которые есть у граждан, включая даже дипломы, которые «производят» вузы.

Я не скрою от вас, что необходимость создания специальной службы связана с количеством запросов, поступающих в адрес вуза, увеличивающихся с каждым днем. От качества работы архивистов и архива РГГУ в целом зависит имидж университета. Поэтому общественное доверие выражается даже в этой рутинной работе, которая имеет далеко идущие социальные и политические последствия.

Впервые при Комитете по науке и наукоемким технологиям ГД ФС РФ создан Общественный совет по гуманитарным наукам, что само по себе значимо, говорит об актуальности гуманитарного знания и образования в современных условиях.

Хотел бы предоставить слово Николаю Владимировичу Левичеву – депутату Государственной думы Федерального собрания Российской Федерации, сопредседателю Общественного совета по гуманитарным наукам при Комитете по науке и наукоемким технологиям Государственной думы Федерального собрания РФ, который является одним из авторов самой идеи создания Общественного совета.

Н.В. Левичев

Добрый день, уважаемые коллеги. Спасибо Историко-архивному институту, РГГУ и лично Ефиму Иосифовичу Пивовару – сопредседателю Общественного совета по гуманитарным наукам при Комитете по науке и наукоемким технологиям ГД ФС РФ.

Думаю, ничего случайного нет в том, что первое заседание нашего Общественного совета начинается с архивного дела и значения архивов в жизни нашей страны. Может быть, это историческое помещение не совсем подходит для формата круглого стола, так как такая диспозиция больше напоминает театр с активно действующими персонажами на сцене, партером и галеркой. Однако здесь особенно ощущается то, что мы называем связью времен и связью поколений. Приятно, что это мероприятие проходит в форме публичного заседания. Мы должны стремиться к воздействию на общественное мнение и повышать значимость гуманитарных наук в целом.

В век информационных технологий хотелось бы, чтобы такие мероприятия проходили не только в физическом пространстве, но и были отражены в информационном пространстве, причем в режиме online. Я думаю, мы можем запланировать в дальнейшем работу таких советов, используя современные технические средства. Во многих населенных пунктах, и не только в областных центрах РФ, мы сможем собрать профильную нам аудиторию и обсудить проблемы в режиме online. Давайте будем иметь это в виду.

Архивы – это социальные институты, которые связаны в своей деятельности с государством. Однако существует и обратная

сторона. Архивы и работники архивов становятся заложниками государства во время перипетий и событий, связанных с трансформацией общественной жизни, ибо архивы – это хранители истории и национальной памяти.

Последнее время в СМИ тиражируется точка зрения, что история остается одной из самых политизированных и мифологизированных наук в постсоветской России. Даже если это преувеличение, сама постановка проблемы симптоматична. Исторические мифы возникают не только в силу отсутствия фактов и достоверной информации о том или ином историческом событии. Часто их появление связано с политической конъюнктурой и с соответствующей политикой государства.

Уверен, что борьба идеологий, борьба политических и политико-государственных интересов не должна превращаться в битву за историю. Архивы здесь – своеобразная «линия Маннергейма», не позволяющая использовать историю в узкокорыстных интересах.

На это заседание из Государственной думы я шел пешком. На глаза попадались рекламные плакаты проекта «Имя России», который стартовал 5 октября на канале «Россия». Гражданам нашей страны предложили высказывать свое мнение об исторических персонажах и голосовать. На первом заседании этого проекта, где российской общественностью обсуждалась фигура Александра Невского, выявилось много проблем, которые нам всем вместе предстоит решить. Сразу же стало ясно, что представление значительной части населения об Александре Невском связано с фигурой артиста Александра Черкасова.

Я могу привести и другие примеры того, как интерпретируется тот или иной исторический факт или его подобие. Тема достоверности реконструкции исторического прошлого очень широка.

Мое детство прошло в г. Пушкин, он же Царское Село, Детское Село. Я хорошо помню, что всех гостей, которые к нам приезжали, водили не только в Екатерининский парк с его дворцами, Александровский парк. Эксклюзивная экскурсия была в Баболовский парк, практически в руинах находилось здание Баболовского дворца, а в центре этих руин – потрясающая гранитная чаша, диаметром около трех метров, высеченная из цельного куска гранита. Существует легенда, что в этой чаше с молоком купалась Екатерина II, а вокруг сидели фавориты. И я, уже прожив жизнь, не знаю до сих пор, имеет ли отношение к историческому факту эта легенда, которая продолжает существовать, передаваясь из уст в уста. Мне и в голову не приходило сделать запрос в исторический архив и выяснить этот факт.

Однажды ведущий одной из радиостанций Москвы, на которой я выступал, пожаловался, что ему пришлось провернуть сложную операцию для того, чтобы получить доступ к документам для диссертации. Он нашел за рубежом родственников того персонажа, который его интересовал, и получил от них разрешение. От имени родственников сделал запрос в нужный ему исторический архив и получил доступ к личному делу этого персонажа. И уже в этом деле он нашел те документы, которые ему были необходимы. Поэтому есть смысл подкорректировать некоторые правовые нормы.

Безусловно, важный вопрос, который сегодня предстоит обсудить, – это вопрос открытости архивов и возможности создания комфортных условий для исследователей и граждан, использования новых информационных и коммуникационных технологий в архивном деле.

Я очень рад, что в зале много молодежи. Возможно, многие проблемы, которые мы сегодня обозначим, будет решать подрастающее поколение, поколение историков-архивистов.

Давайте начнем этот процесс, и чем громогласнее мы будем это делать, тем больше шансов на то, что в решение проблем социальной идентификации в условиях складывающегося мирового исторического вектора, мы внесем лепту. Спасибо!

В.П. Козлов

Хотел бы поблагодарить Общественный совет по гуманитарным наукам при Комитете по науке и наукоемким технологиям ГД ФС РФ за инициативу проведения мероприятия с такой проблематикой. Очень знаменательно, что заседание проходит в стенах Историко-архивного института, который уже многие десятилетия является основным поставщиком специалистов архивной отрасли. К сожалению, приходится это делать в нелегких условиях посягательств на исторически принадлежавшее ему здание. Мы должны выразить свою солидарность с руководством РГГУ, которому приходится отбивать эти нападки.

Николай Владимирович Левичев очень много говорил о роли архивов в установлении подлинности и достоверности фактов прошлого. Это, конечно, так. Но мы, архивисты-практики, знаем, что роль архивов намного шире и важнее. Ведь документ как воздух,

мы его не замечаем, пока нам его хватает. Когда он не нужен, архив предстает перед нами как экзотическое помещение, где можно лишь потрогать или ощутить запах прошлого. Между тем более 2 тыс. российских муниципальных архивов 90 % времени тратят на то, чтобы удовлетворить социально-правовые запросы граждан.

В 2007 г. только муниципальными архивами (по ведомственным архивам у нас нет полной статистики) было удовлетворено около 2 млн запросов социально-правового характера. Следует учитывать, что в одном муниципальном архиве работают в лучшем случае 3–5 человек, а заработная плата там в 2–3 раза выше, чем в федеральных архивах, где средняя заработная плата составляет 10 тыс. руб.

Современное общество называют обществом информационным. Я бы назвал его обществом всеобщего документирования. Поэтому мы живем в условиях нескольких сформировавшихся парадоксов, связанных с архивами.

Посмотрите, на улицах Москвы от телекамер рябит в глазах. Каждое мгновение действительности фиксируется ими. Это та реальность, в которой мы живем и будем жить. И вот на фоне этого всеобщего документирования и возник парадокс, который заключается в том, что сохранность этого всеобщего документирования подвергается сегодня большей угрозе, чем когда-либо. Лишь законодательно можно отрегулировать, например, обеспечение сохранности электронных документов.

Мне пришлось принять участие в разработке «Основ законодательства Российской Федерации об Архивном фонде РФ и архивах» (1993 г.), Федерального закона Российской Федерации от 22 октября 2004 г. №125-ФЗ «Об архивном деле в Российской Федерации». Поэтому мне известны и другие парадоксы.

Первый парадокс. В июне 1993 г. мы смогли принять «Основы законодательства Российской Федерации об Архивном фонде РФ и архивах», а уже в сентябре появился закон «Об основных принципах организации местного самоуправления», в связи с чем «Основы законодательства Российской Федерации об Архивном фонде РФ и архивах» (1993 г.), основанные на унитарных принципах организации архивного дела в нашей стране, уже в конце 1993 г. устарели. Точно так же произошло и с законом «Об архивном деле в Российской Федерации». Он шел параллельно при экспертизе в Правовом управлении Администрации президента, министерствах и ведомствах, с поправками в Федеральный Закон от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации».

Дело в том, что ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» был принят раньше, поэтому его идеи вошли в архивный закон. Мы пошли на компромисс, хотя и знали, какой вред принесут те нормы, которые были там закреплены.

Например, в нашем варианте закона была норма о том, что все негосударственные организации обязаны создавать архивы. Нас поправили – «могут создавать архивы», т. е. теперь негосударственные организации могут создавать архивы, а могут и не создавать. Эту норму легко поправит сама жизнь, так как любая организация без архива существовать не может. Однако за вторую норму, связанную с разграничением собственности на архивы между Федерацией, субъектами Федерации и муниципальными образованиями, мы боролись, поскольку нельзя приравнять документ к лесу или реке; документ – это духовная сущность, отражение внутренней жизни человека. У нас не получилось, и поэтому в норме, закрепленной в ФЗ «Об архивном деле в Российской Федерации», появилась колоссальная угроза утраты массива документов, являющихся федеральной собственностью, но которые всегда хранились в субъектах Федерации, архивах муниципальных образований.

Последние требуют выделения субвенций на хранение документов, относящихся к федеральной собственности. Мы пытаемся уже 4 года внести поправку в закон, которая позволила бы выделять из федерального бюджета субвенции, учитывая, что цена вопроса – 150 млн руб. ежегодно. Однако вопрос до сих пор не решен.

Вторая проблема связана с новыми явлениями, которые возникли в силу массового банкротства учреждений. Закон о банкротстве принимался без участия Федерального архивного агентства и согласования с ним, что было крайне нежелательным, поскольку этот закон решает судьбы архивов организаций-банкротов.

С тех пор мы пытаемся внести поправку в этот закон. Суть заключается в том, чтобы в характеристике полномочий конкурсного управляющего была приблизительно такая формулировка: «Конкурсный управляющий обязан передавать свои документы после исполнения всех своих основных обязанностей в архив в упорядоченном состоянии». Был такой случай, когда один конкурсный управляющий из Подмосковья привез машину с архивами и высыпал эти бумаги перед Федеральной архивной службой. Мы начали с большей настойчивостью инициировать поправку, предлагая два варианта: 1) конкурсный управляющий обязан в обработанном виде сдавать дела в государственный архив за счет

средств конкурсной массы, вписав это в перечень обязательных действий, которые он должен осуществлять в части распоряжений финансами и обеспечивать работу по обработке документов; 2) выделение конкурсным управляющим субсидий из федерального или местного бюджета на обработку архивов.

Мы довели первую поправку в 2006 г. до второго чтения в ГД. Однако неожиданно появилось замечание со стороны Комитета по предпринимательству и малому бизнесу, которое полностью проигнорировало все, что Государственная дума приняла в первом чтении.

Я понимаю, Комитет отстаивает интересы малого бизнеса, ссылаясь при этом на отсутствие денежных средств у организаций-банкротов. Мы предлагали решить проблему выделением средств из федерального бюджета, но Министерство финансов эту идею не поддержало. Поэтому поправка, принятая в первом чтении и доведенная до второго, осталась непринятой.

Второй парадокс носит интернациональный характер, который на фоне широкого публичного документирования жизни общества, государства, человека связан с непубличным (секретным, служебным, не доступным гражданам) документированием. Необходимо понимать, что мир не становится более открытым, но и архивы продолжают накапливать документы непубличного документирования, причем не только в традиционных сферах, связанных, например, с государственной безопасностью, обороной, но и в новых, относящихся к борьбе с наркотиками, незаконной миграцией, тайной личной жизни граждан. Переход документов в сферу публичности – это болезненный процесс.

Несомненно, нормы архивного законодательства РФ по сравнению с Единым европейским стандартом доступа к архивам выглядят вполне респектабельно и демократично: 30 лет для документов, которые содержат государственные секреты и 75 лет для документов, содержащих тайну личной жизни.

Это вполне оптимальные нормы, но порой встречаешь такой забюрократизированный механизм, что тысячи, миллионы документов, например, по истории КПСС, не содержащих грифа секретности и не имеющих никакого отношения к охраняемым законом тайнам, до сих пор находятся на секретном хранении. Это свидетельствует об отсутствии должного механизма реализации правовых норм.

С 2000 г. многое изменилось в архивной индустрии России: увеличилось количество федеральных архивов, произошло всеобщее «оздоровление» архивов. Но до сих пор остается проблема нехватки площадей для архивного хранения. Многие документы

с истекшим сроком хранения, относящиеся, таким образом, к исследовательским документам, по этой причине хранятся в ведомственных архивах. По этой же причине сдерживается внедрение новых архивных технологий, перевод НСА в электронные формы, хотя уже проведена оцифровка полнотекстовой базы архива Коминтерна, фондов СВАГ.

Заседание круглого стола по проблеме «Роль архивов в формировании исторического сознания и российской социокультурной идентичности» касается и единства архивно-информационного пространства. Закон «Об архивном деле в Российской Федерации» (2004 г.) фактически разрубил архивный фонд на три части: федеральный, муниципальный и фонд архивов субъектов Федерации. На местах разрушаются органы управления архивным делом, потому что берут пример с центра.

Мы своими собственными руками разрушили единство, к которому так стремятся многие западные страны, ликвидировав Федеральную архивную службу и создав лишь агентство, которое управляет только федеральными архивами. Поэтому необходимо любыми способами поддерживать архивно-информационное единство.

В этой ситуации Общество историков-архивистов, редакции журналов «Отечественные архивы», «Вестник архивиста» с региональными архивными службами – связующие звенья, так же как и программный комплекс «Архивный фонд», правила работы муниципальных, академических, отраслевых архивов, архивов отделов рукописей библиотек и музеев.

Если говорить о кадровой ситуации в архивной отрасли в целом, то ее можно определить как противоречивую. Во многих региональных и местных архивах заработные платы и условия труда вполне достойные, хуже ситуация в федеральных архивах.

У меня создается такое впечатление, что Историко-архивный институт как государственное учреждение работает на негосударственный сектор. Это не упрек в адрес Института, а упрек той ситуации, которая создана. Поэтому, чтобы решить проблему в отношении трех тысяч сотрудников федеральных архивов, дополнительно потребуется 200 млн руб. ежегодно. Наши попытки приравнять архивистов федеральных государственных архивов как историков и хранителей российской государственности к государственным служащим, не получают поддержки.

Хотелось бы надеяться, что еще в одном Комитете Государственной думы мы получим понимание и поддержку всего того, что связано с архивами.

С.О. Шмидт

Архивы и сохранение
культурно-исторического наследия России:
гуманитарная миссия архивов и проблема
взаимодействия с обществом

Радует то, что заседание всероссийского масштаба круглого стола происходит в актовом зале Историко-архивного института Российского государственного гуманитарного университета, где более 75 лет ведется подготовка историков-архивистов и который давно воспринимается как центр развития архивных и смежных с ними научных дисциплин и методики их преподавания. Для меня, выпускника исторического факультета Московского университета, он стал родным, и именно лекцией, произнесенной с этой кафедры, где нахожусь, началась моя деятельность в Историко-архивном институте в феврале 1949 г.

Собравшимся сегодня не надо напоминать о том, что хранимое в архивах, библиотеках, музеях является основой источниковой базы познания прошлого. Познание прошлого во многом зависит от настоящего – от наших представлений об исторических явлениях и путях ознакомления с ними, от степени доступа к источникам информации об этих явлениях. Но и познание настоящего во многом предопределяется воспринятым из прошлого, пониманием взаимосвязи времен. Все люди, даже неграмотные и никогда не задумывавшиеся о ходе истории, опираются в своих действиях и мыслях на опыт – свой личный, современников и предшественников, т. е. на исторический опыт. И в своих футурологических представлениях тоже. И не только на почерпнутое из «священных» книг для верующих разных конфессий, из устных преданий и многообразных сочинений (ученых, художественных), созданных для сохранения в памяти и использования потомками, но и на впечатления житейского обихода, которые собственно «историческими» никто и не называет.

Архивная документация – это то, что предназначается для сохранения в памяти, для истории. И расхожее выражение «сдать в архив» означает ведь не только утрату интереса современников к этому, прекращение использования этого в жизненной практике, но и то, что это не уничтожается за ненадобностью, а сохраняется для будущих поколений.

Профессия «историк-архивист», как и «музейный работник», – едва ли не самые футурологические. Ибо прежде всего на основании того, что они сохраняют, сформируется в будущем представление о прошлом, следовательно и о нашем времени.

С развитием общественного сознания и образованности, с усложнением государственного устройства и делопроизводства, с возникновением представлений о значимости документальной базы сочинений историков и других ученых приходит осознание и того, какое значение (и в государственно-политических отношениях, и для обыденной жизни, а затем, конечно же, и для культуры и развития научных знаний) имеют архивы и работа тех, кто хранит и собирает, изучает и издает архивные документы.

Слово «архив» вошло в русский язык в XVIII в., но тексты, которые мы сейчас обозначаем как архивную документацию, использовались еще в Древней Руси в целях делопроизводства (государственного и частного) и для сочинений исторического содержания (да по существу и для всей литературы, использовавшейся ранее написанное). В XVIII – начале XIX в. архивные документы начали публиковать в изданиях не только столичных – в Петербурге и Москве, но и в провинциальных. Со второй половины XIX в. собирание, хранение, осведомление об архивных документах воспринимались как одна из задач деятельности гражданских и церковных властных структур, а затем и земств, особенно с образованием губернских ученых архивных комиссий, рукописных собраний (а в самых крупных хранилищах – отделов) в музеях и библиотеках. Специально подготовкой публикации рукописей занялась Императорская археографическая комиссия: появились журналы, специализировавшиеся на таких публикациях («Русский архив», «Русская старина»). В начале XX в. уже были многообразные формы издания архивных документов и их описаний (в том числе и таких, которые оставались в частном владении) и организована была подготовка в высших учебных заведениях специалистов такого профиля – историков-архивистов и археографов.

События 1917 г. вызвали серьезное беспокойство за судьбу документов, находившихся до того в частном владении, в монастырях. После Февральской революции был создан Союз российских архивных деятелей, объединивший и сотрудников хранилищ памятников культуры, и ученых Академии наук, и профессуру, занялись выработкой программы реформы, направленной на централизацию архивного дела в стране, и спешной организацией поступления оставшихся без охраны и надзора документов в государственные хранилища. Численность архивных материалов в государственных

архивах, библиотеках, музеях, в Пушкинском доме, в провинциальных хранилищах сразу же необычайно возросла. Сберегли от гибели и личные архивы виднейших писателей, ученых. Быстро был установлен контакт с советским руководителем архивного ведомства Д.Б. Рязановым, образованнейшим историком, имевшим опыт работы в зарубежных архивах. И в декрете от 1 июня 1918 г. «О реорганизации и централизации архивного дела в РСФСР» были учтены главные соображения активистов Союза РАД (об этом подробнее в моей заметке, предназначенной к публикации в журнале «Отечественные архивы» в этом году*). Лица, обеспокоенные судьбой историко-культурного наследия России, в большинстве своем не были сторонниками социалистических лозунгов, писали и говорили о том, что Октябрьская революция и действия советской власти – трагедия для России и ее культуры, но считали своим долгом спасти и сохранить культурное наследие россиян, приобщить к такой деятельности своих учеников. Всех их в партийных кругах вскоре станут не без пренебрежения называть «спецами» или даже «буржуазными спецами». Однако первоначально дорожили их сотрудничеством с советской властью. Так, старейший большевик основатель Истпарга М.С. Ольминский, выступая в 1921 г. на X партсъезде, имел основания отметить: «Наши архивные служащие не коммунисты, часто даже, может быть, настроены против нас, но они работают на нас». Понятно, что после 1917 г. стали гораздо больше, чем прежде, планируя публикацию архивных документов, т. е. ознакомление сравнительно широкого круга читателей с архивным наследием, уделять внимание тематике истории революционного движения, классовой борьбе, документам, разоблачающим политику царизма (особенно в новейшее время). Но разработана была и программа научных изданий. Причем силами авторитетнейших ученых и в соответствии со специально разработанными археографическими рекомендациями традиционных видов исторических источников (и нарративных, и актовых) по истории России и более далеких эпох. Однако с приходом к руководству архивами М.Н. Покровского программа была свернута и квалифицированные ученые отстранены от службы в архивах.

Архивы государственного архивного ведомства, достигшие стараниями ревнителей культуры незадолго до того положения научных учреждений, по существу на десятилетия его утратили.

* См.: Шмидт С.О. О восприятии в исторических трудах декрета об архивном деле 1918 г. и история его подготовки и реализации // Отечественные архивы. 2008. № 6. С. 134–137.

Научная работа продолжалась в отделах рукописей больших библиотек и музеев, а до зловещего для судеб россиян «года великого перелома» также и в краеведческих центрах, которыми в провинции обычно были музеи. В «золотое десятилетие» нашего краеведения, начавшееся еще в период Гражданской войны, как никогда ни ранее, ни позднее были тесными и плодотворными взаимосвязи краеведов с академической и университетской наукой. Виднейшие ученые – гуманитарии, отторгнутые тем же Покровским от преподавания в вузах, и их ученики имели все еще возможность проявить себя в сфере краеведческой – преимущественно музейной. В Москве академик М.Н. Богословский и его коллеги разрабатывали методику использования архивных документов в музейной экспозиции Исторического музея, то же наблюдалось в других музеях. Для более молодых ученых музейно-краеведческая работа стала началом их служебной «карьеры» в науке: будущий академик М.Н. Тихомиров, основатель музея в подмосковном Дмитрове, будущий академик Н.М. Дружинин руководили подготовкой путеводителя по революционной Москве (где многие данные основывались на архивных изысканиях) и организацией работы по экспозиции в Музее революции. В этом проявлялась безусловная гуманитарная миссия, если не архивных учреждений, то архивной документации, и это воспринималось как доходчивая форма взаимодействия документальных памятников с обществом.

Ученые, причастные к краеведческим изысканиям, выступали новаторами в методике исторических и социологических исследований. И значение содеянного ими все более ощутимо с возрастанием повсеместно в мире науки преимущественного внимания к проблематике истории повседневности, менталитета (и больших сообществ и малых), микроистории, локальной истории. И потому в Париже, в университете Сорбонна, в 2000 г. по инициативе руководителей Сорбонны состоялась международная научная конференция «100 лет российскому краеведению: развитие, кризис, возрождение (1890–1990)», не только потому, что велик интерес к истории огромной нашей страны – и многонациональной, и многоконфессиональной, с таким многообразием природных условий и историко-культурных особенностей, но и оттого, что в России 1920-х гг. разработали приемы комплексного изучения источников с обязательной опорой на архивные документы, которые опережали подчас науку тех лет, и уважительный интерес к научному наследию наших краеведов стал теперь уже интернациональным.

На 25 лет издание архивных документов заметно сократилось: обнаруживалась особая тенденциозность в отборе архивных документов для публикации, экспозиции в музеях и даже при выдаче

разрешений на ознакомление и использование. Степень более или менее широкого общественного интереса к той или иной архивной документации всегда объясняется общественно-политической ситуацией – это заметно даже в выборе тематики исследовательской работы. Так, в России, где особенно долго задержалось крепостное право и актуальнейшей оставалась для историков проблема истории крестьянства и отражение ее особенностей в современной жизни, пристальное внимание возбуждали вопросы истории крестьянства не только в России, но и в Западной Европе. И именно российские историки стали новаторами в изучении положения крестьянства во Франции в канун Великой революции конца XVIII в., в истории развития взаимоотношений землевладельцев и крестьян Англии в период Средневековья и т. д. Все замечают возрастание числа и научных, и научно-популярных сочинений определенной тематики с приближением особо значимых юбилейных дат и, соответственно, заинтересованности в информации о находящейся в архивах документации подобной тематики, а тем самым, о деятельности и богатствах этих хранилищ.

В СССР с установлением с конца 1920-х годов тоталитарного режима тематика (также как и использование архивных материалов в музейной экспозиции) работ, основывающихся на изысканиях в архивах, была ограничена жесткими рамками, установленными в соответствии с предписаниями властных партийных структур: перестали публиковать труды по истории церкви, о духовенстве, о вражде господствующих классов в развитии культуры, общественной жизни и заслугах видных деятелей прошлого в развитии государственности, военного дела; и в музеях стали преобладать схожего типа экспозиции типологического плана, демонстрировавшие различия уровня жизни эксплуатируемых и эксплуататоров с сознательными рекомендованными текстами высказываний четырех «классиков» марксизма-ленинизма.

Надуманность и несоответствие таких навязываемых представлений с получаемой одновременно иной исторической информацией становились очевидными при сопоставлении с продолжающей поступать для широкого ознакомления информацией о новых для публики архивных материалах о жизни, творчестве, окружении великих писателей дворянского происхождения, о декабристах (возможность получить представление о современных приемах работы генералов для интересующихся людьми, жившими в XVIII – начале XX в. в значительной степени базировалась на знакомстве с трудами о родственниках Пушкина и Л. Толстого). После осуждения «школки Покровского» допустимым стало более широкое обращение к рукописям, вышедшим из среды духовенства, для

демонстрации достижений в развитии культуры и до XVIII в. и к документам о развитии государственности в прежние столетия: с началом Великой Отечественной войны о деятельности выдающихся полководцев, удостоенных высоких титулов.

С середины 1930-х годов особенно обеднялась и искажалась история XX века: она стала почти безымянной, так как из упоминания были изъяты имена тех, кто оказался в эмиграции, и тех, кого объявили врагами народа, а это и революционные деятели начала века, и герои Гражданской войны и «социалистического» строительства (о которых до того выявляли документы в архивах для музейных экспозиций), а литература об этих лицах, а следовательно и о событиях, в которых они принимали действенное участие, была запрятана в спецхраны; типичным для изданий документов и демонстрации их в музейной экспозиции было указание на должностное положение лица, но без упоминания фамилии. То же заметно в кинокартинах, в произведениях живописцев на исторические темы. В публиковавшихся изображениях (фото, картинах, рисунках) групп лиц оказывались устраненными изображения тех, кого не положено было вспоминать иначе как с добавлением негативного эпитета. Это делалось даже в тех случаях, когда массовым было еще в недавнее время знакомство в многотиражных изданиях с подлинным изображением.

Вехой в общественной жизни соотечественников и уж, безусловно, людей моего поколения стал XX партсъезд. В последующие годы и десятилетия архивные материалы, ранее относившиеся к не рекомендованной или даже недозволенной тематике, стали более доступными и в той или иной мере открытыми не только для исследователей, особенно в конце 1980 – начале 1990-х годов. Наибольшую привлекательность представляли ранее запретные темы. И при доверии общества именно к архивным документам как особенно правдивым нашлись и такие осведомители о тайнах архивов (преимущественно журналисты, подвизавшиеся на ниве ставшей модной и доходной исторической – а чаще всего псевдоисторической – публицистике), которые публикацией без научного комментария о происхождении, степени сохранности и объективности содержания наводняли массовые издания (а также и телевидение) документами, их фрагментами или ссылками на архивные документы, которые при обращении к такой документации историков-специалистов убеждали в преждевременности, неосновательности публикаторов или даже фальсификации выдаваемых за архивные сведений. Впрочем, это тоже стало одним из побуждающих обстоятельств пристального интереса к нашему недавнему прошлому не только на Родине, но и за рубежом и желание выработать програм-

мы невиданных по масштабности публикаций неизвестных или малоизвестных ранее архивных материалов. В научный, а затем и широкий обиход вошли и эмигрантские издания, и работы зарубежных авторов, так называемых советологов, отличающиеся и научными выводами, и оценками, и источниковой базой от трудов советских ученых о российском XX веке.

Ныне архивные материалы, причем разнообразной общественно-политической направленности, вводятся не только в научный оборот, но становятся доступными массовому читателю и зрителю. О них, причем с акцентом на новооткрытые, постоянно сообщают с телеэкранов. Они – обязательный элемент музейных экспозиций и рассчитанных на долгий срок их временных выставок. И это может рассматриваться как свидетельство всем заметного взаимодействия архивов с обществом. А гуманитарная миссия архивов выражается не только в том, что знакомство с архивными материалами и с работой архивистов несомненно способствуют просвещению. Архивная документация помогает вернуть память о людях, извергнутых из нее, и видоизменить представление о тех явлениях, которые истолковывались неполно, неточно или даже искаженно.

Понятно, что все это наблюдается не только в Москве и Петербурге, но, очевидно, во всей России. Я остановлюсь на том, что имеет отношение к краеведческой проблематике, особенно понятной уроженцам такой «малой родины», но в самой краткой форме, так как более существенные, на мой взгляд, общего плана соображения о развитии краеведения и региональной истории в недавнее время и перспективах дальнейшей работы отражены в текстах моих выступлений на I и II Всероссийских краеведческих чтениях, организованных в 2007 и 2008 гг. в РГГУ по инициативе кафедры региональной истории и краеведения, возглавляемой В.Ф. Козловым и Союзом краеведов России (в руководстве которым уговорил В.Ф. Козлова, бывшего до того первым заместителем председателя, заменить меня).

Можно уже говорить о явной активизации краеведческой деятельности и укреплении контактов на местах общественников-активистов и властных структур. Возрастает численность краеведческих изданий разного уровня, включая периодические и продолжающиеся – это заметно и по всероссийскому конкурсу новых изданий «Малая родина» (в жюри которого и преподаватели РГГУ) и по «Пятницам на Никольской», где в последнюю пятницу месяца происходит представление и обсуждение новой краеведческой литературы (сначала представляли лишь о Москве и Московской области, теперь уже и по другим регионам, причем, европейской России и Зауралья). Подготовлены новые и разного типа пособия

для преподавания краеведения в высшей и средней школе, опирающиеся преимущественно на данные местных архивов и библиотек, материалы местных музеев. Находятся средства на подготовку региональных энциклопедий: в 2003 г. в Российской национальной библиотеке в Петербурге проведена масштабная конференция, посвященная опыту такой работы (материалы ее изданы).

В 2004 и 2005 гг. по инициативе Совета Федерации Федерально-го собрания были проведены (в Зарайске, в Воронеже и в Москве) всероссийские семинары краеведов «Краеведение в России. История, современное состояние, перспективы развития» при действенном участии председателя Совета Федерации С.М. Миронова и его сотрудников. На книгах материалов обеих конференций (издание которых обеспечил Совет Федерации) гриф и Союза краеведов России, и РГГУ.

Показательна тематика творческих исканий молодежи, обращающейся к изучению прошлого. Ежегодные конкурсы исследовательского типа сочинений школьников, сочинений по истории – и местные, и всероссийские (организуемые уже много лет Центром детско-юношеского туризма и краеведения, а в последние десятилетия и обществом «Мемориал» с участием РГГУ) – убеждают в преимущественном интересе участников именно к истории своего края, к биографии его жителей. Все больше в вузах дипломных работ и диссертаций – теперь уже и докторских – краеведческой тематики. Студенты вовлекаются в экскурсионную деятельность в Историко-архивном институте, благодаря поддержке первого вице-мэра Москвы Л.И. Швецовой организованы курсы экскурсоводов для студентов нашего и других вузов – полезно было бы организовывать подобные курсы при других классических университетах и пединститутах, а РГГУ мог бы помочь в общеметодическом обеспечении такой системы подготовки студентов по дополнительной специализации.

Историко-культурному туризму стали уделять особое внимание в программах обучения в классических университетах (в Московском по инициативе Е.И. Пивовара). Полагаю, что это очень перспективная специализация, ибо во всем мире политико-культурный туризм превращается в доходную и привлекательную для многих индустрию: при этом гиды бывают разных категорий: подготовленные для общения с массовой туристической аудиторией (и при этом разновозрастной) и специализирующиеся на общении с так называемыми vip-персонами или с учеными специалистами. В нашей огромной России с многообразием ее культурного и природного наследия имеются большие перспективы для развития историко-культурного туризма и для соотечественников, склонных к оз-

накоплению с другими регионами страны, и иностранцев. Экскурсоводческая работа может стать по-настоящему интересной и для тех, кто чувствует призвание к научной деятельности (за рубежом не один из моих знакомых историков подвизался или и сейчас подвизается, работая гидом). И особенно удобной для людей, которым трудно покидать ежедневно дом на все часы трудового дня.

Все это позволяет поставить вопрос о подготовке специалистов по истории своего края в столичных вузах. Полагаю, что целесообразно было бы организовать обучение в Историко-архивном институте РГГУ губернаторских стипендиатов (или стипендиатов мэров городов) с целенаправленной программой выявления и изучения материалов по истории своего края в московских хранилищах – архивах и музеях, а затем и аспирантуры подобной же проблематики. И, соответственно, в пункт резолюции о формировании концепции культурно-просветительской деятельности российских архивов и незамедлительной ее реализации на базе средств массовой информации и специализированных подразделений архивных учреждений предложил бы внести добавление: способствовать повышению профессиональной подготовки кадров, специалистов по изучению своего края, используя для обучения по соответствующей программе столичные вузы.

Благодарю за внимание!

В.М. Магидов

В своем докладе «Новые технологии и их роль в инновационном развитии российских архивов. Формирование архивного информационного пространства» я сделаю акцент на том, что архивы во всем мире являются информационной системой стратегического значения.

Я бы не решился назвать архивы экзотическими учреждениями, для меня архивы – это стратегические объекты. Они выполняют значимые социальные функции благодаря сохранению сосредоточенного в них документального наследия человечества и предоставлению доступа к сведениям, представляющим культурно-историческую ценность. Хотелось бы напомнить, что ни одно государство не существует без архивов.

Забота о технологическом обеспечении архивных учреждений является принципиально важным направлением политики практически всех государств. Об этом свидетельствует содержание

подпрограммы «Архивы России», предусмотренное в рамках общей программы «Культура России на период 2006–2010 гг.».

Нормативно-правовое обеспечение инновационного развития российских архивов пока еще находится в стадии становления. Действующие законодательные акты (например, Федеральный закон «Об электронно-цифровой подписи») не меняют этой общей картины. Так, например, еще не прошли рассмотрение разработанные специалистами проекты федеральных законов «Об аудиовизуальном наследии в России» и «Об электронном документе». Без их принятия технологическая модернизация деятельности отечественных архивных учреждений не представляется эффективной.

В течение почти двух лет авторитетная межведомственная комиссия пяти ведомств: Росархива, Министерства культуры, общественных организаций и др. – работала над законопроектом «Об аудиовизуальном наследии России». Его судьба не оптимистична на федеральном уровне. Он даже не был допущен к первому чтению. Мотив – проблемы, поднятые в проекте, поглощаются ФЗ «Об архивном деле в РФ» (2004 г.). Однако наша работа не прошла даром. Текстом этого законопроекта удачно воспользовались некоторые республики, в том числе Саха (Якутия), где был принят закон об аудиовизуальном наследии.

В международном сообществе в настоящее время утверждена для реализации концепция информационного общества. Она предполагает максимальное расширение доступа к объектам всемирного культурного наследия, которые существуют и в российских архивах. Поэтому очевиден ответ на принципиально важный вопрос о необходимости внедрения новых технологий в развитие отечественного архивного дела.

В рамках инновационных программ развития Российской Федерации важно предусмотреть инвестирование средств в модернизацию деятельности архивных учреждений, естественно, при условии эффективного контроля их расходования. Важнейшими направлениями инвестиций следует считать такие техноемкие области, как:

- поддержка автоматизированных информационно-поисковых систем;
- расширение с помощью электронно-цифровых технологий фонда пользования документов Архивного фонда Российской Федерации с целью обеспечения большей доступности документной информации;
- увеличение объема страхового фонда документов на различных материально-физических носителях;

- нормализация условий хранения документов при помощи компьютерных технологий (в том числе внедрение нанотехнологий для создания биологических продуктов, способных бороться с воздействием агрессивных факторов на сохранность носителей информации).

По нашему мнению, настало время подумать о создании Единого банка данных, в который будет включен научно-справочный аппарат всех без исключения архивов вне зависимости от ранга, профиля и ведомственной принадлежности. Вполне естественно, эти данные будут обработаны с помощью компьютерной технологии по единой систематике, и действующая в определенном режиме автоматизированная система будет готова выдавать справки на любые запросы. Это может стать интерактивным окном для пользователей архивной информации.

В заключение мне бы хотелось напомнить любопытный фрагмент из произведения Лескова «Левша»: «Если бы был лучше мелкоскоп, который в пять миллионов раз увеличивает, как вы изволили бы увидеть, что на каждой подковенке мастерово имя выставлено. Какой русский мастер ту подковку делал?» Конечно, мы можем и блоху подковать, но все-таки внедрение новых технологий остается насущной проблемой российских архивов.

С учетом обозначенных положений необходимо совместными усилиями учреждений Росархива и Российского общества историков-архивистов разработать обоснованную программу инновационного планирования и внедрения новых технологий в деятельность отечественных архивов с указанием ежегодных мероприятий и их необходимого финансового обеспечения. Этому должна предшествовать огромная подготовительная работа по внедрению новых технологий, если они имеются в учреждениях или отрасли.

Т.М. Горяева

В архивном мире произошли огромные изменения с середины 1990-х годов: увеличилось финансирование, а значит, и стабильность системы, на место идеологической и информационной архивной революции пришла вдумчивая смена парадигм в исследовательской тематике, расширились диапазоны сотрудничества. Тем не менее проблемы остаются.

В нашем собрании участвуют представители законодательной власти, руководители Росархива, директора федеральных архивов, Историко-архивный институт, присутствует огромное количество молодых людей, что обнадеживает. И я позволю предположить, чтобы это собрание стало залогом и основой для создания в будущем Союза архивов, такого же мощного и влиятельного, каким является Союз музеев России. В этой связи хотела бы обратить внимание, насколько эффективно работают наши коллеги, какой огромный вес имеют их решения, к которым прислушиваются и общественность, и представители власти.

Мне хотелось бы остановиться на трех болевых проблемах: организационно-правовой, проблеме безопасности государственных архивов и кадровой проблеме. Но прежде всего позволю себе ответить на вопрос Н.В. Левичева, который в своем вступительном слове обратил внимание на ситуацию, когда его знакомый обратился в архив для работы с архивными документами личного происхождения. Напомню, что в этом случае нужно учитывать, что есть большая разница между личным делом того или иного человека, хранящимся в фонде учреждения или организации, и документами личного происхождения, носящими частный характер, и поступившими в государственный архив от фондообразователя или его наследников. По международным нормам обращение к документам личного происхождения происходит с их разрешения. Нельзя сказать, что это правило распространяется на все категории документов. Так, например, творческая документация, использование которой регулируется авторским правом, в большинстве своем является доступной, тогда как условия доступа к документам биографического характера (переписка, мемуары, дневники) фиксируются в договоре между фондообразователями или их наследниками и государственным архивом при передаче документов. В этом договоре обозначаются сроки ограничений, которые государственный архив обязан выполнять при организации пользования документами, содержащими интимную, чувствительную информацию. По этическим соображениям допуск к этим документам осуществляется только с разрешения наследников. Однако как практик могу сказать, что при обращении к фондообразователям мы гораздо чаще получаем разрешение, чем отказ.

Теперь относительно правовой проблемы. В.П. Козлов уделил большое внимание этому вопросу, и я лишь подчеркну невероятную сложность работы комплектуемого государственного архива в условиях вариативного толкования имеющихся законодательных основ. Хочу напомнить, что, несмотря на то что РГАЛИ больше известен в научном сообществе как архив личных фондов, напо-

ню, что это не совсем так. РГАЛИ является еще и тематическим отраслевым архивохранилищем, у которого огромные государственные обязательства и более 200 учреждений – источников комплектования, государственных и негосударственных. Если вспомнить историю архивного дела, то это бесконечная борьба между государственным архивом и ведомствами. Е.А. Тюрина, которая возглавляет РГАЭ, также испытывает большие сложности во взаимодействии с ведомствами. Но хочу отметить, что с учреждениями гуманитарной сферы, культуры и искусства работать еще сложнее, потому что театры, студии, учебные заведения из-за ограниченных финансовых возможностей не могут выделять на обработку своих архивов такие же средства, какие выделяют банковские и другие экономические структуры. Становится ясно, почему театрам Москвы предпочтительнее сдавать помещения в аренду, предварительно выкинув оттуда документы. К великому сожалению, при этом не учитывается, что уже вскоре эти документы могут потребоваться им самим, а главное, актерам, режиссерам и другим работникам, которые потом рыдают в нашем вестибюле потому, что мы не можем им выдать справки для оформления пенсий и льгот. Пора уже ставить эту проблему на государственном уровне и решать ее. Это наша главная обязанность – забота о соблюдении прав граждан РФ. В любой момент каждый гражданин становится пенсионером, и его социальные права должны быть документально обеспечены.

Я поддерживаю оценку В.П. Козлова тех изменений, которые произошли в государственной системе управления, во всей архивной сфере после 2004 г. Действительно, архивы в различные периоды своего развития переходили и находились то в управлении Наркомпроса, то НКВД–МВД. Долгое время статус системы был очень высоким – при Совете министров страны. И это всегда было связано напрямую с общественно-политической ситуацией в тот или иной исторический период.

Наиболее ярко эту зависимость демонстрирует история Наркомпроса РСФСР, в определенный период превратившегося в чрезвычайно раздувшуюся и неуправляемую структуру, которая занималась всем – образованием, театрами, музыкой, цирками, эстрадой, архивами, библиотеками, музеями и пр. и пр. Во многом Министерство культуры, на которое теперь возложена обязанность управления самыми различными сферами деятельности, начинает напоминать Наркомпрос конца 1920-х годов. К сожалению, история Наркомпроса РСФСР может повториться.

Теперь о безопасности архивов. До сих пор государственные архивы не оборудованы системой автоматического пожаротушения, нет службы безопасности, в отличие от музеев. Те факты хищения

из фондов государственных архивов, которые потрясли международное и отечественное сообщество, мало что изменили. Пора решать эту важнейшую проблему системно, единичные меры мало что дают. Следует учитывать, что такая обстановка негативно сказывается и на кадровой ситуации, которая и так оставляет желать лучшего из-за мизерной оплаты труда. На этом фоне в московских музеях подняли заработную плату с этой осени в три раза. Та же картина и в московских архивах. Это несправедливо. Тем более что в архивы начали приходить молодые люди. Например, в РГАЛИ 35% от всего кадрового состава – молодежь. Многие наши сотрудники становятся аспирантами РГГУ. Мы очень благодарны руководству РГГУ и Историко-архивного института за эту поддержку. Ради будущего архивного дела мы готовы трудиться и помогать друг другу. Но государство должно нас наконец услышать. Мы устали быть просителями.

Е.А. Тюрина

Хотелось бы высказаться о трех сферах деятельности федеральных архивов: правовой, гуманитарной и социальной.

Первая, правовая, заключается в том, что изменения в экономической политике государства должны своевременно получать отражение в архивном законодательстве. В последний период государство повышает степень своего участия в деятельности стратегически важных для страны акционерных обществ и компаний. На наш взгляд, было бы важным начать движение по внесению поправок в наше либеральное архивное законодательство в плане повышения ответственности частного бизнеса за сохранность и представительность документальных комплексов, образующихся в процессе деятельности негосударственных предприятий и организаций. Это необходимо для сохранения важнейших документальных источников по истории экономики современной России. Если этого не произойдет, то будущие исследователи смогут получить некоторое представление об этом времени только из материалов прокуратуры, Следственного комитета, налоговой и таможенной служб. Мы понимаем, что разработка нового закона для отрасли дело небыстрое, но цели надо ставить и идти к ним.

В соответствии с Уставом РГАЭ занимается организационно-методической и профессиональной помощью архивам частных ком-

паний и организаций различных форм собственности. К сожалению, пресловутая «коммерческая тайна» по-прежнему мешает доступу архивистов к документам частных организаций, не позволяя влиять на качество формирования их архивных комплексов. Поэтому уровень информации, содержащейся в документах архивов частных организаций, не дает адекватного отражения процессов, происходящих в экономической сфере государства. Более четкая позиция в отношениях между государством и частным бизнесом сформирована в Республике Беларусь и Таджикистане, где в архивной сфере существует Инспекция по контролю за деятельностью архивных служб организаций и предприятий, решения которой обязательны для всех независимо от формы собственности проверяемой организации.

Говоря о работе в социальной сфере, можно отметить, что наш архив в большей мере, чем другие федеральные архивы, занимается исполнением запросов пенсионеров с целью подтверждения наличия у них государственных наград, дающих право на присвоение звания «Ветеран труда». Наличие этого звания обеспечивает пенсионерам различные льготы на транспорте, в оплате коммунальных услуг и т. д. Эта ситуация продолжается уже 3 года, количество запросов, поступающих в архив, увеличилось до 12 тыс. в год. Однако архивы не получают никакой помощи от Пенсионного фонда и органов социальной защиты в вопросах организации финансового стимулирования исполнения запросов, а так как зарплата архивиста 1-й категории составляет 7000 рублей (т. е. ниже размера пенсионного обеспечения граждан), то без финансовой поддержки этого направления государством поднять темпы этой работы очень трудно. Архивисты не справляются с поступающими объемами запросов и становятся в глазах пенсионеров основными виновниками неполучения льгот. На наш взгляд, любое постановление Правительства РФ в области социальной политики должно обеспечиваться системой мероприятий, направленных на его выполнение. В противном случае искажается суть политики и теряется доверие граждан к государству.

Наконец, о гуманитарной направленности нашей работы. Сейчас значительно расширились возможности для исследования документов, вследствие их рассекречивания и возрастания публичности архивов. Поэтому архивы могут стать площадками, на которых будут встречаться представители научной, творческой интеллигенции и граждане, стремящиеся к знаниям и интересующиеся историей страны. К примеру, на территории РГАЭ в течение 90-х – начале 2000-х гг. проходили встречи-презентации личных архивов экономистов, собирались представители разных специаль-

ностей, которые могли познакомиться между собой и расширить свои знания о знаменательных событиях истории государства и интересных людях.

Для дальнейшего развития отрасли нужен приход новых кадров, сбалансированная и профессиональная обстановка в архивах, чтобы сотрудники могли работать, а не преодолевать экстремальные ситуации. Тогда развитие архивной отрасли может получить положительный эффект, а федеральные архивы могут стать центрами историко-культурной жизни в области своей специализации. На наш взгляд, это действительно одно из магистральных направлений включения архивов в культурную среду российского государства. У этого движения есть прекрасные перспективы.

Е.В. Старостин

Сохраняя и оберегая нашу идентичность, мы все-таки должны обратиться к зарубежному опыту. Это необходимо и для общества, и для государства. В 1995 г. я выступал на одной из конференций общества американских архивистов с анализом договоров и соглашений, которые были заключены нашими архивами с зарубежными коллегами. Я сказал американским ученым, что договоры излишне политизированы, экономически непроработаны и что они носили полуколониальный характер, поскольку в них отсутствовал основной принцип паритетности.

В развитии международного сотрудничества мы не должны повторять те ошибки, которые были сделаны в 90-е годы. У нас были осуществлены хорошие проекты по Коминтерну, по СВАГУ, создан путеводитель «Архивы России: Москва, Санкт-Петербург» с мощной компьютерной базой данных. Были выполнены научные проекты с помощью американских ученых по описанию еврейского документального наследия, издаются или находятся в стадии публикации многотомные издания по истории еврейского народа в странах СНГ: России, Украине, Белоруссии. Это полезная работа, которая способствует развитию науки. Однако были и авантюристы от науки, которые переснимали, перекопировали, просто воровали архивные документы.

В этот период пытались вывести архивы в виде целых документальных комплексов. Например, архивные документы экономиста и коллекционера РФ Приблуды, собиравшего документы по еврей-

ской истории в течение 50 лет, пытались вывезти за пределы РФ. И только на таможне, благодаря бдительности какого-то сотрудника, этот архив не оказался в Израиле.

У нас имеются огромные возможности для расширения международного сотрудничества, прежде всего в рамках Международного совета архивов. Конечно, много сделано, и надо сказать В.П. Козлову огромное спасибо за то, что мы сейчас являемся полноценными членами Евразики. Возможности для совершенствования все-таки есть. Я их вижу в следующем. Кроме поездок за границу «генералов от архивов», в международном сотрудничестве должны участвовать хранители национального архивного достояния. Для этого надо очень хорошо знать формы работы рабочих структур МСА, т. е. рабочих комитетов, групп, где осуществляется прямая работа. Но для этого необходимо знать иностранные языки. В свое время я работал в Министерстве высшего и среднего специального образования СССР. У меня был резерв преподавателей, знающих иностранный язык, которых я мог в любое время отправить за рубеж. Мы должны создавать резервы специалистов, владеющих иностранными языками в архивах, в Историко-архивном институте. Только тогда эффективность профессионального сотрудничества будет более или менее действенной.

Работа в рабочих группах международных организаций принесет свои плоды. У нас хорошие контакты с архивистами Франции, они практически родные в этих стенах. Сейчас они совместно с российскими архивистами и преподавателями ИАИ готовят путеводитель «История Франции в федеральных архивах Москвы».

Мне бы хотелось также, чтобы архивные службы, наши архивы, все мы повернули вектор профессионального сотрудничества в сторону тех стран, которые недавно вышли из Советского Союза. Надо протянуть руку Приднестровью, Украине, Армении, Средней Азии и т. д.

Классические формы сотрудничества в виде организации совместных выставок должны продолжаться, но необходимо их демократизировать. Устраивать выставки необходимо не только в залах архивов, в переходах метро, в фойе крупных магазинов, но и за их пределами, чтобы простой человек с улицы видел, читал и знал историю Отечества, приобщался к ней.

Сегодня в очень сложном положении находится Российское общество историков-архивистов. Надо помочь РОИА, пересмотреть его структуры, расширить состав участников, и через него мы можем выйти на наших коллег из архивных служб зарубежных стран, чтобы решать общие задачи по сохранению историко-документального наследия Евразики.

Наконец, финансовая сторона нуждается в коренной перестройке. Необходим комплексный подход, учитывающий все формы развития международного сотрудничества. Финансированию подлежат не административные структуры, а исследовательские проекты, программы с ожидаемыми научными, общественно значимыми результатами.

М.В. Ларин

В начале своего выступления скажу несколько слов о возникшей теме международного сотрудничества с архивистами стран ближнего зарубежья. Сразу после этого заседания я еду во ВНИИДАД на заключительный круглый стол пятого семинара архивистов из стран СНГ, который финансирует Россия. Росархив постоянно приглашает на этот семинар архивистов всех бывших советских республик. Мы сохраняем это сотрудничество благодаря существованию Евразийского отделения Международного совета архивов, благодаря кропотливой работе его руководства, которое считает важным поддерживать традиционные связи между архивистами новообразовавшихся государств.

Второе, о чем я хотел сказать, – это о цели нашего заседания. Задача, которую может решить такое общественное собрание – осуществить определенный контроль за эффективностью работы нашего государства. На мой взгляд, наше государство, его государственная машина нуждаются в том, чтобы отдельные аспекты его деятельности подвергались более серьезному анализу. Это поможет совершенствованию нашего государственного механизма, в том числе и в сфере документации.

Третье. Работа с документами, архивная и доархивная, – это важная часть деятельности, которая действительно нуждается в нашем внимании. Вы, конечно же, прекрасно видите, что происходит в мире, сколько актуальных проблем обсуждается на страницах газет, журналов, какие проходят актуальные передачи по телевидению. Но что-то не очень заметно, как общество анализирует и воспринимает нашу архивную жизнедеятельность. Хочу сказать о проблеме комплектования архивов. Если мы не сможем обеспечить документирование жизни общества, в наших архивах просто нечего будет хранить из нашего времени. Они станут музеями, будут хранить только те документы, которые уже в них находятся благодаря работе архивистов. Такая угроза сегодня есть, поскольку мы выходим на новые информационные технологии, электронное документирование.

В условиях отсутствия законов об электронном документе очень трудно рассчитывать на то, что новые технологии документирования дадут информацию будущему поколению, историкам и всем тем, кто захочет узнать, как жила страна прежде. Поэтому нам нужно громко сказать об этой ситуации, нам необходимо в ближайшее время решить эту проблему.

В последнее время мы нередко слышим призыв перейти на электронный документооборот, чтобы бороться с коррупцией. Но для этого он должен опираться на законодательные основы, иначе ничего из этого не выйдет. Хотелось бы привлечь к этой проблеме внимание, прежде всего тех, кто находится в этом зале.

Надо повысить правовой статус и объем полномочий федеральной архивной службы. В качестве агентства она не сможет выполнить государственную задачу сохранения государственной памяти, законодательно решить проблему электронного документирования.

А.Б. Безбородов

Я хотел бы сказать о том, что международный престиж архивов высок, и он постоянно повышается, растет интерес к ним у исследователей. Они приезжают в Россию за тем, чтобы увидеть и получить для себя действительно многое. Поэтому РГГУ, ИАИ стараются не отставать и выходить на международные программы. В первую очередь, по магистерскому направлению. Мы можем разработать должностные инструкции бакалавра, магистранта, отправляющегося работать в систему Федерального архивного агентства.

О двухуровневой системе образования. Переход на нее важен, но куда уйдет заочная форма обучения, так востребованная в федеральных архивах? Что будет с очно-заочной системой? Следует закрепить эти формы обучения на законодательном уровне.

Нуждается в решительном улучшении историческая подготовка наших абитуриентов.

ИАИ предполагает активно сотрудничать с другими вузами в рамках Евразики.

И последнее. Я знаю, что Ефим Иосифович Пивовар является активным сторонником того, чтобы поддержать Российское общество историков-архивистов, в частности журнал «Вестник архивиста». В ИАИ это найдет самую непосредственную поддержку, и мы подумаем, как не только морально укрепить этот журнал.

Мой доклад инициирован членом Общественного совета по гуманитарным наукам, деканом исторического факультета и заведующим кафедрой «Архивоведение и историческая информатика» Алтайского государственного университета В.Н. Владимировым.

Мое желание, чтобы уважаемое сообщество знало о проблемах, которые наиболее волнительны сейчас для архивного дела в Сибирском федеральном округе (СФО). Доклад подготовлен на основе мониторинга, который проводили среди архивных учреждений, куда были привлечены члены Научно-методического совета СФО. А это более 17 архивных организаций всех субъектов СФО.

Первое, о чем хочу сказать, – это о проблеме взаимодействия между государственными муниципальными архивами с организациями федеральной собственности. Я не буду озвучивать эту проблему, она довольно известна. Скажу, что в Новосибирской области пошли по направлению сохранения уже сложившейся системы приема документов, не нарушая систему преемственности и не прекращая процесс комплектования тех фондов, которые уже сложились до введения закона о разграничениях. Но возникает другая проблема. Дело в том, что многие федеральные представительные органы, например налоговая инспекция или прокуратура, объединяются в рамках районов субъектов Федерации. И получается, что муниципальные архивы не по своей воле прекращают комплектование своих фондов, а новую систему комплектования и заключения трехстороннего договора заключить не удается.

Я говорю о проблеме, когда решения принимаются не только на уровне социальной политики, но и на уровне различных программ, которые не предусматривают тех последствий, которые будут вынуждены выносить архивные учреждения.

Второе, это взаимодействие с частными организациями и ликвидированными организациями. Архивное агентство администрации Красноярского края предлагает компенсационные выплаты конкурсным управляющим, налоговые льготы.

Третья проблема – это наделение Федерального архивного агентства функциями правового регулирования документационного обеспечения управления. Поскольку нет единой системы и каждое учреждение устраивает ДОУ по своему усмотрению, они совершенно не согласованы друг с другом. Приведу пример по системе регистрации и учета населения. Документационная система разделена, она разнится. Невозможно на сегодняшний день составить общее мнение о том, сколько человек зарегистрировано, где зарегистрировано и где

эти люди находятся. Поэтому система документооборота касается не только архивов, документообращения, делопроизводства в целом, она касается различных областей, отраслей общества, ведомств. В этой связи возникает вопрос о регулировании аутсорсинга в делопроизводстве и архивном деле. Я имею в виду то, что на наш рынок сейчас выходят активно коммерческие компании, которые предлагают вне-офисное хранение и организацию делопроизводства.

Четвертый момент касается электронного документооборота. Здесь коллеги высказывают мнение о передаче на государственное хранение не только электронных документов, но и программного обеспечения, иначе с электронными документами невозможно будет работать. Некоторые ведомства предлагают программное обеспечение в качестве рекомендованного, и на уровне сельской администрации возникает казус. Например, управление по статистике Алтайского края предложило введение электронного учета хозяйств. На протяжении 5 лет глава сельского образования вел в электронном формате этот учет, а затем принес в архив эту программу, а ее не приняли, ссылаясь на рекомендованный характер программы и отсутствие цифровой электронной подписи, ему пришлось распечатать электронную базу и подписывать даже у тех людей, которые уже не работали в сельской администрации.

Также существует вопрос о возникновении страхового фонда на электронные цифровые носители. Во многих архивах СФО сейчас стоит современная аппаратура, которая позволяет бесконтактно сканировать архивные документы, но страховой фонд формируется на микрофильмах, он продолжает формироваться по старинке. Нет тех норм, той системы, которая позволила бы создать более качественный страховой фонд.

Следующее. На уровне субъектов РФ нормативно закреплён термин «архивный фонд края, области или республики». Но в федеральном законе такого термина нет. И появляются казусы. Это противоречие мешает практическим задачам, которые пытаются решить в области архивного дела на уровне краев, областей, республик. Приведу пример: на территории Алтайского края краевой архив называется Центр хранения архивного фонда Алтайского края. Когда спрашивают о том, почему он так назван, мы вынуждены ссылаться на локальные, региональные нормативные документы. Поэтому хотелось бы, чтобы в федеральном законе этот термин был прописан во взаимосвязи с определением и понятием Архивного фонда РФ.

О защите тайны личной жизни, ограниченного доступа к персональным данным. Здесь проявляется конфликт между исследователем и архивистом. Так как я часто выступаю и как пользователь, и как человек, знающий архивную специфику, возникают проблемы с

выдачей информации, содержащей персональные данные. Нет нормативной базы, если только конвертировать документы, но в этом случае нужен бдительный надзор архивиста за пользователем.

Кадровый вопрос. Смею вас заверить, в СФО выпускники идут работать в государственные архивы, им нужен стаж. А коммерческие и частные организации неохотно берут выпускников, а только в том случае, если выпускник имеет стаж в государственном или в муниципальном архиве.

Архивисты из частных организаций и компаний не имеют стимула получать специальное второе высшее образование в области архивоведения и документоведения. Поэтому только лишь в муниципальных и государственных архивах существует эта практика. На уровне субъектов Федерации утеряна социальная функция университетского архива. Эту функцию взяли на себя музеи, просто любители, а университетский архив выполняет только социально-правовую функцию. Архив располагается в необорудованных помещениях – чердаках, подвалах, в лучшем случае в хозяйственных помещениях. Я не раз обращалась к ректорам университетов, но они отвечают лишь: «Дело в том, что в показателях, в которых мы должны отражать деятельность университета, архив как структурное подразделение не учитывается». Поэтому им интереснее предоставить помещения под библиотечные фонды, сама номенклатура не предусматривает сохранение документов личного характера, даже наиболее значимых для университета лиц.

Наконец, большой блок архивных документов находится в архивах музеев. Но музеи поставили себя в оппозицию ко многим архивным учреждениям, управлениям. И несмотря на то что многие документы не описаны, они не дают возможность их использовать, ссылаясь на отсутствие архивистов, плохие условия хранения.

В.П. Козлов

Мне показалось очень интересным сегодняшнее обсуждение, хотя для практиков-архивистов, которые здесь присутствуют, ничего нового, наверное, не было. Потому что мы знаем свои проблемы, мы пытаемся их решить, и решаем. В том числе здесь говорилось, что после реформы 2004 г. Федеральное архивное агентство лишилось полномочий по урегулированию вопросов, связанных с документированием управленческой деятельности. И вот два года нам

стоило пробивать поправки к положению о Федеральном архивном агентстве, буквально вчера я отправил эти завизированные поправки в Министерство культуры.

Для тех, кто не был знаком с понятиями «архив», «архивное дело», думаю, было полезно знать, что существует такой маленький государственный организм, который живет вместе со всей страной. Мы пережили 90-е гг., мы переживем и 2000-е гг.

Мне бы хотелось прокомментировать ряд положений, о которых было сказано. Например, В.М. Магидов говорил о необходимости инновационной программы. Я понимаю, что это подразумевается в широком смысле, не только о капитальном строительстве, но и других элементах инфраструктуры архивного дела. Такая программа у нас есть (до 2020 г.), в ней есть и капитальные составляющие, и положения, связанные с информатизацией. Другое дело, может быть, эти программы разрабатываются на скорую руку в силу торопливых указаний, и есть смысл их отдельно обсудить на каком-нибудь общественном мероприятии.

Второе предложение прозвучало от Татьяны Михайловны о создании Совета архивов. У нас такой Совет действует с 2004 г., называется Совет по архивному делу при Федеральном архивном агентстве. Он, конечно, немного бюрократичен, так как объединяет руководителей архивных служб субъектов Федерации, поэтому даже если мы встречаемся ежегодно и обсуждаем какие-то актуальные проблемы, все же это совет бюрократов. Однако я совершенно не согласен с тем, чтобы создавать более демократичную структуру. Здесь Ефим Иосифович Пивовар говорил, что нужно воссоздавать общество историков-архивистов. Оно находится в тяжелейшем положении, поскольку главный проект «Микрофильмирование документов генеалогического происхождения» завершается. Здесь Росархив помогает, если бы подключился РГГУ, это было бы здорово; также нужно искать помощь со стороны спонсоров.

Следующее замечание связано с отсутствием итогов расследования хищения документов. Это не совсем точно, поскольку не так давно суд вынес приговор в отношении одного выпускника ИАИ, который совершил массовую кражу документов из военного архива. Он получил три года, и уже их отсидел. Но тем не менее для нас это важно, вор должен быть наказан.

Теперь относительно договоров с иностранцами. Я, Евгений Васильевич, не помню ни одного договора, кроме Гуверовского проекта, который был бы нам не выгоден. Если же они не выгодны в таком широком политическом плане, они были выгодны в материальном плане.

В 1998 г. пошли сознательно на то, чтобы смикрофильмировать документы для одной американской организации ввиду нехватки

финансов. Нам нужно было выживать, и мы попросили не аванс, а всю сумму контракта, благодаря чему три-четыре федеральных архива пережили этот тяжелейший 1998 г.

Относительно вектора содружества с СНГ. У нас были разработаны две концепции международных связей, намечены прекрасные отношения с Белоруссией, Арменией, Украиной. Но мы понимаем, какое давление оказывается на архивистов Украины. Там очень много наших выпускников, и они смотрят положительно на отношения с Россией, но все равно им запрещают командировки, те или иные проекты. Например, на выставку «Полтавская баталия», которая будет в 2009 г., они получили отказ, хотя были двусторонние договоренности. Точно также с Грузией. Мы что, не приглашали их до выхода из СНГ на все мероприятия? Конечно, всегда приглашали.

Существует народная дипломатия и государственная, которой нередко вынуждена подчиняться народная дипломатия. Хорошая идея контроля государства за федеральными архивами. Но такой контроль существует. К примеру, в июне, октябре уже был контроль, и довольно суровый. Это была проверка Генеральной прокуратуры, и, конечно, это были тяжелые времена, ведь никак не объяснишь причину, по которой действительно закон был нарушен, когда мы завершали строительство архива научно-технической документации. Дирекция по строительству этого объекта существует как юридическое лицо, но не получает из бюджета ни копейки денег и вынуждена сдавать помещения в аренду, выживать за счет полученных за аренду средств.

Е.И. Пивовар

Следует заметить, что и в образовательной практике – контроль. У нас была такая зеленая книжка, называлась «Высшая школа», многие, наверное, помнят, особенно работники деканата. Она является сейчас историческим фактом. Но я получил предписания от прокурора Тверской управы о том, что прежде чем отчислить студента, надо получить от него письменное объяснение; но если студент исчез, то как получить от него письменное объяснение, непонятно. Тем не менее такие нормы есть. Поэтому мы просто при зачислении на учебу будем брать с них письменное обязательство, предупреждая заранее о том, что студент может быть отчислен при плохой успеваемости.

О.П. Еланцева

Уважаемое высокое собрание!

Древние говорили: «Человек, праздную день, в котором живешь». И день сегодняшний для меня праздник. Совершенно случайно от Сигурда Оттовича буквально за час получила приглашение. Я из Владивостока доктор наук, профессор Ольга Павловна Еланцева. И пользуясь случаем, я хочу всех вас поблагодарить, во-первых, за прямую и косвенную поддержку наших исследователей, которые работают в центральных архивах и благодаря этому выходят на кандидатские и докторские диссертации. Во-вторых, я увидела, что проблемы у нас одинаковые, несмотря на то что Владивосток просыпается на семь часов раньше Москвы. И пользуясь тем, что я состою в ученом совете Российского государственного исторического архива Дальнего Востока, я доложу об этом заседании. И скажу, что собрания такого рода, о которых говорил Николай Владимирович, можно проводить во Владивостоке, даже в режиме online, пользуясь материальными средствами, которыми владеет Дальневосточный государственный университет. Спасибо за внимание!

С.О. Шмидт

Тихомировым при открытии ДВГУ в 1956 г. в завещании было указано только два пункта:

1. Завещать архив – архиву РАН.
2. Завещать библиотеку – Владивостокскому университету.

Там была выпущена книга о библиотеке, и встал вопрос о пропаганде знаменитого профессора нашего университета, академика. Я также говорю, что мы сделаем общую работу и на Дальнем Востоке.

Н.В. Левичев

Уважаемые коллеги! Я могу констатировать, что заседать более трех часов без перерыва могут только настоящие подвижники, фанатики своего дела. В свое время, погрузившись на атомном подводном крейсере «Ореол», я получил звание почетного подводника, а сегодня, погрузившись в проблемы, всколыхнувшее общество архивистов, я заслужил звание Почетного архивиста.

У нас должны созреть институты гражданского общества, должны увеличивать свою роль в общественной, государственной жизни. Поэтому я приветствую любые инициативы, чтобы из замкнутого круга деятелей архива вы выходили различными каналами на общественную и публичную деятельность. Но скромно могу заметить, что высшая форма гражданского общества – это политическая партия. Я являюсь членом фракции «Справедливая Россия» в Государственной думе, помимо того, что я являюсь рядовым членом Общественного совета по гуманитарным наукам при Комитете по науке и наукоемким технологиям, прошу иметь это в виду.

Я уверен, стенограмма круглого стола будет внимательно проанализирована и изучена. Тот проект резолюций, который подготовлен, будет насыщен конкретными предложениями. Давайте все предложения структурируем по уровню значимости. И я думаю, что многое, о чем здесь мечталось, будет воплощено в жизнь.

Теперь по поводу сохранности документов. Я хочу напомнить об одном эпизоде, что еженедельник «Московские новости» прекратил свое существование по решению нового собственника, по его же решению был физически уничтожен архив газеты. Именно потому, что помещение в центре приносит доходы, а архив доходы не приносит. За это никто не ответит.

Теперь по поводу заработной платы московских работников музеев, архивистов. Вы понимаете, что повышение происходит из-за наполненности московского бюджета, который пополняется и за счет пивных заведений, точечной застройки. Я вас благодарю за поднятые проблемы, а мы, депутаты, постараемся это реализовать.

Е.И. Пивовар

Заключительное слово

Спасибо за внимание. Я благодарен всем за участие, был рад видеть родные лица. Это был еще один повод вас увидеть, и, конечно, полностью поддерживаю все то, что здесь прозвучало, особенно проект заключения.

Все предложения и соображения, а также стенограмму заседания передадим в Комитет. Мы вас проинформируем о том, какие положения вошли в законопроекты. Это будет очень важно для студентов. Поэтому мы стенограмму распечатаем и передадим в РГГУ.

Я очень благодарен Федеральному архивному агентству, мы показали результативность совместной деятельности.

Отношения у Федерального архивного агентства с РГГУ были разными в последние десятилетия, но сейчас время развивать и продолжать взаимодействие. Если будем друг друга поддерживать, мы сможем преодолевать трудности, нам необходимо поддерживать единство. Приятно, что деятельность этого Совета началась в наших стенах. Еще раз всем спасибо!

«ВЗЯТЬ ВСЕ ЛУЧШЕЕ, ЧТО ИМЕЛОСЬ В ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВЕ ЗА РУБЕЖОМ»: АРХИВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ ОБ ИТОГАХ ПОЕЗДОК СОВЕТСКИХ ДЕЛЕГАЦИЙ ПО ГОРОДАМ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ (1936–1937 гг.)

После принятия Генерального плана реконструкции Москвы в 1935 г. во много раз возрос фронт строительных работ, но в производстве строительных материалов, деталей, всевозможных предметов оборудования зданий и в организации самих строительных работ преобладали полукустарные методы, которые не соответствовали гигантскому размаху перепланировки города. Поэтому руководством страны было предложено обратить внимание на зарубежное строительство, направив в города Западной Европы делегацию специалистов.

Ключевые слова: строительство, Москва, реконструкция, заграничные командировки, архитектура, благоустройство.

В своей истории Москва не знала таких стремительных перемен как в первые десятилетия советской власти. Реконструкция коснулась всех сторон жизни столичного города – промышленности, транспорта, экологии, культурно-бытовых условий. Одной из важнейших задач, стоявших перед архитекторами столицы, была перепланировка и строительство новых архитектурных шедевров. Судьба исторического города неповторима, однако следует учесть, что в годы советской власти все решалось в свете идеологических установок своего времени. Проблема изучения развития города в 1920–1930-е годы является наиболее сложной и актуальной в истории столицы.

Несмотря на значительный интерес к проблемам реконструкции Москвы и огромное число публикаций по данной теме, объективных исследований, посвященных столь значимому периоду в истории столицы недостаточно. И только лишь в процессе изучения

основного фонда Л.М. Кагановича, хранящегося в Российском государственном архиве социально-политической истории, материалы которого до определенного времени были недоступны для широкого круга исследователей, открывают малоизвестные страницы истории создания и реализации Генерального плана реконструкции Москвы 1935 г.¹

Проделанная работа по перепланировке столицы, несомненно, была шагом вперед для жизни города. Реконструировались улицы и площади, укреплялись и облицовывались камнем набережные, строились мосты и дороги, возводились новые жилые дома и поселки, совершенствовались городское хозяйство и транспорт, проводились работы по благоустройству и озеленению. Но выполнить все намеченные планы в установленные сроки не удалось.

Итоги, которые долго преподносились как величайшая победа, на самом деле поставили целый ряд проблем перед руководством страны. Многие историки считают, что главной причиной невыполнения плана была начавшаяся Великая Отечественная война 1941 г.² Однако надо отметить, что план не выполнялся и в первые годы после его принятия. Новое промышленное и гражданское строительство требовало огромного напряжения сил всего общества, чрезвычайных мер по мобилизации трудовых и материальных ресурсов, которых было недостаточно для «гигантского размаха московского строительства».

Слабое обеспечение строительных объектов механизмами и машинами, постоянными кадрами рабочих, инженеров, руководителей-хозяйственников, отсутствие элементарной культуры ведения строительства приводило к невыполнению установленных планов в срок и увеличению затрат на строительство.

Советское строительство, а также строительная промышленность, по мнению авторитетных ученых, значительно отставали от Америки и от Западной Европы³. Поэтому по основным вопросам строительства было обращено внимание на строительство американское, английское, шведское⁴.

Надо заметить, что в 1920-е гг. Моссовет неоднократно направлял в крупнейшие города Европы сотрудников Московского коммунального хозяйства, «чтобы взять все лучшее, что имелось в градостроительстве за рубежом»⁵. Например, в конце 1925 г. была направлена делегация Моссовета во главе с заведующей секцией баланса народного хозяйства Е.А. Дьяковой и заведующим Мосстатотделом Н.Г. Михайловским, которая ознакомилась с постановкой городского хозяйства и планировкой ряда крупнейших городов Германии, Италии и Австрии⁶.

«Взять все лучшее, что имелось в градостроительстве за рубежом»...

Большую работу по ознакомлению с организацией коммунальных услуг, архитектурным оформлением, застройкой центров и окраин, жилищными условиями рабочих и организацией самоуправления Берлина, Парижа, Лондона, Гамбурга, Дрездена, Лейпцига, Марселя, Лиона, Бирмингема и других городов провела делегация Моссовета во главе с секретарем президиума И.Е. Любимовым в начале 1926 г.⁷

Обобщение своего и зарубежного опыта в области развития городского хозяйства позволяло Моссовету принимать наиболее рациональные проекты. Так, например, инженер А.Э. Кнорре, один из разработчиков плана Большой Москвы, побывав в 1925 г. за границей, в отчетном докладе о поездке прямо указал: «В основу моего предложения по вопросу о регулировании уличного движения на Лубянской площади легли работы, производившиеся в Берлине на Потсдамской площади»⁸.

В 1935 г., выступая на совещании архитекторов, Л.М. Каганович заметил, «что надо возобновить заграничные командировки, архитекторам, как никому другим, они важны. Мы должны послать большую группу архитекторов по западноевропейским и американским городам, чтобы там они понаблюдали и не мельком ... а внимательно присмотрелись бы к лучшим образцам архитектуры, порисовали бы»⁹.

В 1936 г. по указанию Моссовета была создана «бригада, о которой никто не знал, перед ней была поставлена задача изучить западную литературу, все имеющиеся материалы по реконструкции европейских столиц и ведению коммунального хозяйства»¹⁰. В состав этой бригады вошли «инженеры, но не архитекторы, не раз бывавшие за границей и знающие толк»¹¹.

С целью использования уже накопленного опыта работы в градостроительстве за рубежом в Западную Европу был направлен отряд сотрудников Моссовета, который возглавил председатель Моссовета Н.А. Булганин.

Командированные сотрудники Моссовета с 23 сентября по 5 ноября 1936 г. знакомились с жилищно-коммунальным строительством, планировкой и архитектурой, производством коммунального оборудования, строительных материалов «в Стокгольме, Париже, Лондоне и проездом – Берлине, так как фашистские власти отказались предоставить возможность подробно осмотреть городские предприятия и сооружения»¹².

По возвращении в СССР членами делегации был представлен отчет, в котором говорилось, что «размах московского строительства мостов и зданий, объем дорожного строительства и т. д. не известны в истории городов Европы. Однако нам есть чему и следует поучиться у этих городов»¹³.

Из всех городов Западной Европы, осмотренных работниками Московского совета, наибольший интерес с архитектурно-планировочной стороны представлял Париж. Комиссией было отмечено, что реконструктивные работы по Парижу, начатые еще при Наполеоне III парижским префектом Османом, велись на протяжении нескольких десятилетий из-за чрезвычайно трудных условий работы архитекторов-планировщиков. Частная собственность на землю создавала непреодолимые препятствия для свободной планировки городов. Однако надо заметить, что первоначально Л.М. Каганович также предполагал постепенно реконструировать Москву за 20–25 лет¹⁴, и это было реально.

Ознакомление с Лондоном и проектами его планировки позволило комиссии сделать вывод о том, «что ни с архитектурной, ни с планировочной точки зрения город не представляет большого интереса и не может, за исключением парков и озеленения 2–3 центральных участков, служить образцом для Москвы так, как Париж»¹⁵. В отчете также отмечалось, что богатые природные условия «с добавлением умения шведов использовать основные архитектурные точки в общей композиции города, где сооружены лучшие монументальные здания с богатым силуэтом, позволяют причислить Стокгольм к лучшим городам мира»¹⁶.

Осмотрев улицы зарубежных столиц, комиссия, ожидавшая увидеть большое количество широких, прямых и непогрешимых улиц в планировочном отношении, ничего подобного не обнаружила: улицы «по прямоте и размерам чем-либо особенным от магистралей и площадей Москвы не отличаются, а даже наоборот, таких замечательных улиц, как теперешняя Садовая, Калужская нет ни в Париже, ни в Лондоне»¹⁷, а сама архитектура западноевропейских городов «не блещет чем-либо особенным, правда, административные здания, построенные за последнее время в Париже и Лондоне выгодно отличаются на общем фоне нового жилищного строительства»¹⁸. Некоторые элементы предполагалось использовать при застройке Москвы, например, прямые и острые углы у зданий «почти отсутствуют, что создавало приятное впечатление обтекаемости здания, раскрывая видимость для движения на пересечении улиц»¹⁹.

Хорошим примером для московских строителей, как заметили специалисты, может служить планировка кварталов и внешнее оформление домов, например, «...в Стокгольме и Сюре (Франция) встречаются кварталы с отдельно стоящими домами, правда, с небольшими разрывами между ними, так что внутри квартала создаются небольшие площадки с зелеными насаждениями, организуется небольшой палисадник, огражденный металлической или деревянной решеткой, с тем, чтобы уменьшить видимость со сторо-

«Взять все лучшее, что имелось в градостроительстве за рубежом»...

ны прохожих в первые этажи жилых домов»²⁰. Жилые здания оформлены балконами, раскрашенными в разные цвета, прикрытыми зонтами, тоже раскрашенными, что придает чрезвычайно нарядный вид всему дому. Особенностью планировки квартир домов для столиц Европы являются «4–5–6-ти этажные дома, запрещено строительство жилых домов выше 7-ми этажей, а в некоторых районах Лондона дома строятся по типу коттеджей в 3–4 этажа»²¹. Квартиры домов имеют по «2–3 комнаты и чрезвычайно редко 4, рассчитанные на одну семью»²². Высота комнат, принятая в строительстве домов, чрезвычайно мала и колеблется от 2,5 до 2,8 м.²³

Особое внимание специалисты уделили вопросу об обслуживающих помещениях в квартирах. Лучший образец в этом отношении давала практика жилищного строительства Стокгольма, где каждая квартира имела кухню, в которой находились моечная, электрическая или газовая плиты, электрический холодильник, кухонный стол и стенные шкафы для разных надобностей²⁴. Рядом с кухней размещена душевая, а не ванна, ибо шведы считают, что имея постоянно горячую воду, можно часто мыться, при этом меньше тратить воды²⁵.

Для стирки постельных принадлежностей в подвалах домах располагались специальные помещения для жильцов каждой квартиры.

Сами дома и территория около них были довольно чистыми и благоустроенными. Двери в дома постоянно находились в закрытом состоянии, а открытие происходило за счет «чрезвычайно интересной системы, при которой отсутствовал всякий швейцар, но через микрон – нажатием соответствующей кнопки, житель попадал в свой дом»²⁶. Это приспособление поразило членов делегации, но потом было замечено, что «без всяких механизмов можно добиться такого порядка, при котором парадные двери были бы постоянно закрыты и парадные лестницы не превращались бы в проходные дворы и места для ожидания, курения, выбрасывания мусора в московских домах»²⁷.

Удивление у советских инженеров вызвало автоматическое выключение света на лестницах в парадных в полночь. Приходящий, «входя в подъезд, где светится кнопка от выключателя; нажатием этой кнопки автоматически загорается свет... который затем горит столько времени, сколько необходимо для того, чтобы подняться самым медленным шагом на самый верхний этаж, этим самым достигается огромная экономия в расходе электроэнергии»²⁸.

Однако комиссия сделала вывод, что «наша планировка новых квартир и размещение домов с большими разрывами между ними является лучшей и более правильной системой, нежели ...в столицах

капиталистических стран»²⁹. А экономно и хорошо спланированная квартира давала владельцу дома возможность получить выгоду от каждого сантиметра площади здания и гарантировала, что квартира будет выгодно продана³⁰.

Много интересного было подмечено в организации уборки европейских улиц. Мойка улиц в «Вестминстерском районе Лондона велась с 1 часа ночи до 4 часов утра, через день: в одну ночь убирают главные улицы, а в другую – второстепенные. В Лондоне, как и в Париже, дворников нет. Город очищается силами отделов очистки муниципалитета»³¹. Уборка улиц в основном механизирована. Собранный мусор вывозился за город на свалки, там он смешивался с землей и укатывался огромными катками, «позже на укатанных свалках рассаживались деревья, создавая безупречную чистоту»³².

Сотрудники Моссовета за этот период познакомились не только с жилищным строительством, но и со строительством социально-бытовых, культурных объектов.

Наших специалистов заинтересовала в больницах конструкция межкомнатных перегородок, которые поставлены на рельсы и движутся по ним при необходимости расширить ту или иную комнату. При этом перегородки заключают в себе всю санитарно-техническую и электрическую часть и при движении перегородок самые присоединения отключаются и движутся до следующих присоединений³³.

Школьное строительство по своему объему чрезвычайно незначительное, например, в центральном районе Лондона за последний год выстроена всего одна школа. Школы европейской столицы переполнены, «в классах вместимостью в 40–42 человека занимаются по 80 учеников в смену, и занятия ведутся в 3 смены»³⁴. Однако «... заслуживает интереса “школа на воздухе” в Сюране (Франция). Принцип ее таков, что школа, в которой находятся дети, предрасположенные к легочным заболеваниям, одновременно является лечебным заведением, но применять у себя сооружения такого типа мы не можем, ибо разница в зимних температурах чрезвычайно велика»³⁵.

Строительство физкультурных сооружений отличалось тем, что стадионы, бассейны, теннисные корты и пр. строятся исключительно просто, без применения дорогостоящих материалов и отделки. И главное стремление, которым руководствуются при строительстве физкультурных сооружений, – строить как можно скорее и дешевле, ставя задачу утилитарного характера, а не, главным образом, художественного оформления, как это часто принято в нашей стране³⁶.

«Взять все лучшее, что имелось в градостроительстве за рубежом»...

В основных столицах Европы «много больших и малых парков... большие массивы зеленых насаждений, со взрослыми деревьями и площадками зеленой травы, которые используются как места для отдыха (лежание, сидение, завтраки в воскресенье, игры для ребят-тишек...), тем не менее трава находится в прекрасном состоянии»³⁷. На территории парков большое количество бассейнов, заполненных утками, гусями³⁸. Но это объяснялось уходом за зеленью, культивированием травяного покрова и климатическими условиями Лондона и Парижа³⁹.

Кладбища «представляют собой организованное хозяйство с достаточным количеством дорожек, со взрослыми деревьями, с аккуратно распланированными могилами»⁴⁰. И предлагалось «поставить перед собой задачу приведения в порядок действующих кладбищ и наблюдения за ними в Москве»⁴¹.

Тесно связаны с планировкой транспортное решение площадей и улиц и система регулирования уличного движения. Из всех европейских столиц Париж обладал наиболее образцовой, гибкой и технически совершенной техникой регулирования уличного движения. Несмотря на то что в городе на тот момент было около 400 тыс. машин, основная магистраль Парижа, являясь разгрузочной для всех радиальных улиц, успешно функционировала. Основной секрет магистрали не в ее габарите, а в организации. Все основные пересечения с главнейшими улицами решены в двух уровнях. Проезжая часть кольца в этих случаях спускается в тоннель, и проезд осуществляется без всякого пересечения движения. По предложению одного из членов комиссии, А.И. Булушева, «этот замечательный опыт развязки движения должен быть использован в Москве, и в первую очередь на реконструируемом Садовом кольце и на других крупных магистралях»⁴².

Дорожное полотно, по мнению комиссии, в городах Европы высокого качества⁴³.

Основным городским видом транспорта в Европе в отличие от Москвы являлся автобус, на лондонских улицах курсировало около 6000 машин, большинство из них двухэтажные, единственная проблема для двухэтажных машин – это угол поворота⁴⁴. А трамвай в Лондоне, как и в других столицах очень активно переносился на окраины. Французы и англичане твердо держатся точки зрения, что в центре не следует внедрять троллейбус, ибо он является тем же трамваем, но только прикрепленным не к рельсам, а к «воздушной сети», в силу чего он уступает по своей маневренности автобусу⁴⁵. Метро в Берлине, в Париже, Лондоне «сильно уступает московскому метро по своему качеству и красоте»⁴⁶.

О работе самого транспорта нужно отметить, что движение городского пассажирского транспорта проводится строго по распи-

санию. Все билеты продавались в трамвае при помощи специальной машинки, которая имела простую конструкцию. Советскими инженерами такой аппарат был приобретен для внедрения в отечественном городском транспорте⁴⁷.

Движение грузового автотранспорта по основным улицам столиц ограничено и не на всех улицах проезд его разрешен⁴⁸.

Комиссией было отмечено, что многочисленный, разнообразный и опрятный транспорт украшает улицы городов Европы, поэтому предлагалось «провести борьбу за улучшение внешнего вида автомобилей, автобусов и трамваев, который имеет лишь две окраски – зеленые грузовики и темные легковые машины, желательно, чтобы отечественные автозаводы выпускали автомашины и других цветов»⁴⁹.

В организации уличного движения «резко бросалось в глаза то отличие от наших методов регулирования, что ручные светофоры и живые регулировщики преследуют одну цель – как можно быстрее пропустить весь движущийся транспорт и пешеходов, кроме того, задачей регулировщика не является обязательно оштрафовать водителя, как это часто бывает у нас»⁵⁰.

Центральный вопрос, которому комиссия уделяла внимание, – это ведение строительства и умение использовать полностью и разумно все ресурсы на строительных площадках. Было замечено, что «капиталистические предприниматели так поставили дело, что у них даром не пропадает ни одна копейка»⁵¹.

Вот несколько подмеченных фактов. Например, в отечественных проектах организации работ уделялось очень много внимания строительству временных сооружений, и когда их возводили, «докладывали о полном ходе строительства объекта, а на самом деле закончены только временки», а «там они небольшие и очень скромные»⁵².

Строительные площадки зарубежных городов до начала работ хорошо подготовлены, т. е. подведены все коммуникации, заасфальтированы подъезды. В отечественном строительстве эти «качества были обязательны, но, как правило, на практике у нас не выполнялись»⁵³.

Комиссию удивил процесс учета и списания материалов в расход на зарубежных стройках. Использование лесоматериалов, их применение несколько отлично от советских. За границей вспомогательный лес на постройке фигурирует как инвентарь. Доски имеют металлический номер, а «эту доску нельзя ни сжечь, ни выбросить, ни порубить... если она пропадает, за нее отвечают, а у нас никто ответственности не несет»⁵⁴.

Привлекло внимание советских инженеров механизация работ на заграничных стройках, которые были оснащены передвижными

«Взять все лучшее, что имелось в градостроительстве за рубежом»...

или стационарными бункерами, подъемниками-лифтами. Эти приспособления давали возможность непрерывной работы на стройке. Образцы этих механизмов были закуплены нашими специалистами, которые считали, что «они сыграют решающую роль, особенно на стройках Москвы»⁵⁵.

Участники комиссии Моссовета, ознакомивших со строительством и планировкой капиталистических столиц Западной Европы, получили богатейший материал, состоящий из схем, фотографий, чертежей, проектов, каталогов, технических описаний и условий, на основании которого был сделан вывод: «Нам нужно строить очень много, но добротно, красиво и хорошо, и все то, что практично и экономично в строительной практике городов Запада, должно быть максимально использовано при строительстве и реконструкции столицы»⁵⁶.

Однако собранный материал так и не стал «достоянием всех работников городского хозяйства Москвы»⁵⁷, которые на протяжении десятилетий продолжали работать по старинке.

Примечания

- ¹ РГАСПИ. Ф. 81. Оп. 3.
- ² Рабинович М.Д. Реконструкция Москвы в годы сталинских пятилеток. М., 1947. С. 74; Жуков Ю.Н. Память Отечества: сохранение культурно-исторического наследия в СССР. М., 1988. С. 66.
- ³ Щусев А.В. Архитектор и строительная техника // Архитектура СССР. 1936. № 2. С. 4.
- ⁴ Там же. С. 55.
- ⁵ ЦГАМО. Ф. 4557. Отдел коммунального хозяйства Моссовета. Оп. 8. Д. 75. Л. 2.
- ⁶ Там же. Л. 92.
- ⁷ Там же. Д. 1165. Л. 3.
- ⁸ Там же. Д. 75. Л. 7.
- ⁹ РГАСПИ. Ф. 81. Каганович Л.М. Оп. 3. Д. 192. Л. 124.
- ¹⁰ Там же. Д. 185. Л. 140.
- ¹¹ Там же. Л. 41.
- ¹² Там же. Л. 60.
- ¹³ Там же. Д. 192. Л. 6.
- ¹⁴ Там же. Л. 112.
- ¹⁵ Булушев А.И. Строительство и планировка городов Западной Европы // Строительство Москвы. 1936. № 22. С. 11.
- ¹⁶ Там же. С. 13.
- ¹⁷ РГАСПИ. Ф. 81. Оп. 3. Д. 192. Л. 52.

О.Е. Антонова

- 18 Там же. Л. 54.
- 19 *Буллушев А.И.* Строительство и планировка городов Западной Европы // Строительство Москвы. 1936. № 21. С. 3.
- 20 Там же. Л. 68.
- 21 Там же. Л. 69.
- 22 Там же. Л. 70.
- 23 Там же. Л. 72.
- 24 РГАСПИ. Ф. 81. Оп. 3. Д. 192. Л. 71.
- 25 Там же.
- 26 Там же. Л. 74
- 27 Там же. Л. 76.
- 28 Там же. Л. 75.
- 29 Там же.
- 30 Там же.
- 31 Там же. Л. 41.
- 32 Там же. Л. 45.
- 33 Там же. Л. 79.
- 34 Там же. Л. 80.
- 35 Там же. Л. 81.
- 36 Там же. Л. 89.
- 37 Там же. Л. 98.
- 38 Там же.
- 39 Там же. Л. 101.
- 40 Там же. Л. 102.
- 41 Там же.
- 42 *Буллушев А.И.* Строительство и планировка городов Западной Европы // Строительство Москвы. 1936. № 21. С. 3.
- 43 РГАСПИ. Ф. 81. Оп. 3. Д. 192. Л. 35.
- 44 Там же. Л. 45.
- 45 Там же. Л. 85.
- 46 Там же. Л. 87.
- 47 Там же. Л. 88.
- 48 Там же. Л. 89.
- 49 Там же. Л. 55.
- 50 Там же. Л. 92.
- 51 Там же. Л. 7.
- 52 Там же. Л. 9.
- 53 Там же.
- 54 Там же. Л. 21.
- 55 Там же. Л. 17.
- 56 Там же. Л. 102.
- 57 Там же. Л. 63.

А.В. Бакушина

ЦЕРКОВНОЕ АРХИВОВЕДЕНИЕ ЭМИГРАЦИИ
КАК САМОСТОЯТЕЛЬНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ
ДЛЯ ИССЛЕДОВАНИЯ
(на примере парижских церковных архивов)

В статье представлен краткий обзор положения церковного архивоведения в современной России в сравнении с развитием этого научного направления в эмиграции во Франции. Основными проблемами церковного архивоведения эмиграции являются неполнота и фрагментарность архивных материалов, распыленность документов, отсутствие сведений об их возможном местонахождении. Большая часть архивных материалов не прошла научного описания и не введена в научный оборот. Перед церковным архивоведением эмиграции стоят такие вопросы: право собственности на архивные материалы, возможность использования выработанных в России методических указаний по комплектованию, описанию, хранению и использованию архивных документов, особенности документов по истории Церкви в эмиграции.

Ключевые слова: церковное архивоведение, эмиграция, церковные архивы эмиграции, Франция.

Церковное архивоведение эмиграции находится на пересечении двух направлений научного развития – зарубежной россики и церковного архивоведения. Его можно назвать частью зарубежной россики, поскольку документы по истории православной церкви за пределами России хранятся в государственных и негосударственных архивохранилищах зарубежных стран и находятся в частном пользовании в эмиграции, а значит, входят в определение «зарубежная россика»¹.

В современном архивоведении термин «церковное архивоведение» не имеет четкого определения. В данной статье в это понятие включены процессы складывания документальных комплексов по

истории православной церкви за пределами России, принципы и особенности их хранения, описания и использования.

Почему необходимо отделить церковное архивоведение эмиграции от церковного архивоведения РПЦ? В эмиграции существовали и существуют приходы, которые не подчинены Московскому патриархату и не находятся в его юрисдикции, однако они неотделимы от истории русской эмиграции и потому тоже являются объектом исследования тех ученых, которые занимаются церковным архивоведением эмиграции. Также надо обратить внимание на то, что вопрос о включении истории эмиграции в общий процесс истории России остается спорным.

Ключевым событием в истории взаимоотношений Русской Православной Церкви и Русской Православной Церкви за границей стало подписание акта о возобновлении общения между двумя церквями в мае 2007 г. После этого на возможность восстановления сети церковных архивов этих двух юрисдикций пришлось взглянуть по-новому, так как теперь необходима координация действий историков-архивистов в России и эмиграции.

До последнего времени на территории Франции существовали приходы трех юрисдикций – Русской Православной Церкви за рубежом, Московского патриархата и Константинопольского патриархата.

В связи с этим важно понять, кому будут принадлежать церковные архивы эмиграции: останутся ли они во владении приходов и частных лиц или же станут собственностью того патриархата, в юрисдикции которого находится та или иная церковь. Кроме этого существуют архивы семей, которые находятся в частной собственности. Известны архив семьи Ковалевских, архив семьи Абданк-Коссовских, частное собрание в Лионе, хранящее документы, связанные с жизнью и деятельностью Л.П. Карсавина. Документы из этих частных коллекций уже введены в научный оборот, поэтому поднимать вопрос о реформировании таких архивов или передаче их в собственность Церкви кажется нецелесообразным.

В настоящее время в Париже действует шесть русских православных приходов: два из них находятся в юрисдикции Московского патриархата, другие входят в Русский экзархат Константинопольского патриархата. Сами эмигранты не торопятся отдавать свои документы, чтобы централизовать их хранение. Это можно понять, потому что не существует ни организации, которая бы занималась хранением документов и отвечала за их сохранность, ни принципов, которыми можно было бы руководствоваться при комплектовании, описании и хранении документов. Также нет никакой гарантии, что материалы не будут брошены или потеряны.

Возникает вопрос: возможно ли применить традиционные методические подходы отечественного архивоведения к практике комплектования, описания и хранения документов в эмиграции, существуют ли отличия в составе материалов по истории Церкви от светской документации и есть ли основания для разработки новых методик?

Из ученых, которые занимаются этой темой, надо назвать А.В. Попова, Е.В. Старостина, А. Нивьера, Н.А. Струве, Н. Росса, В.Е. Тихоницкого². Исследования А.В. Попова, А. Нивьера, Н. Росса, Н.А. Струве обширные и глубокие. Но многие работы имеют справочный характер. В связи с этим обнаруживается необходимость дальнейшей работы в этой области, необходимость создания справочно-поисковых средств и, возможно, методических указаний по комплектованию, описанию и хранению документов.

Церковное архивоведение, как отмечает Е.В. Старостин в предисловии к сборнику докладов, заслушанных на первой Международной научной конференции «Архивы Русской Православной Церкви: пути из прошлого в настоящее»³, почти столетие оставалось запретной темой в Советском Союзе. Документальные комплексы по истории Церкви можно назвать важным источником сведений о жизни страны (в эмиграции это особенно выражено, поскольку церковно-приходская и светская жизнь часто соприкасались друг с другом, что нельзя говорить о Советском Союзе), поэтому необходимо воссоздать историю складывания этих комплексов, сформулировать теоретические и практические принципы существования церковного архивоведения, выработать рекомендации по сохранению этой части архивного достояния – и это все является насущными проблемами современного архивоведения.

Начиная с 1990-х гг. это направление разрабатывается Центром архивных исследований ИАИ и Московской патриархией совместно с ВНИИДАД. Результатом этого сотрудничества стали два справочника – «История РПЦ в документах региональных архивов России»⁴ и «История РПЦ в федеральных архивах Москвы и Санкт-Петербурга»⁵. В 1995 г. начала свою работу секция «Архивы РПЦ» при Российском обществе историков-архивистов (РОИА). В 2003 г. прошла первая Международная научная конференция «Архивы Русской Православной Церкви: пути из прошлого в настоящее» (20–21 ноября 2003 г.)⁶. Через три года, в конце января 2006 г., в рамках ежегодной богословской конференции Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета проводилась секция «Архивы РПЦ и церковное архивоведение». В итоговом сборнике материалов этой конференции помещен доклад священника Андрея Дудина «Архивное дело в Русской Православной Церкви. Пути решения пробле-

мы»⁷. В ходе же работы секции ее участники выразили озабоченность состоянием архивного дела в учреждениях современной РПЦ. В постсоветский период равных по широте полномочий государственных учреждений, таких как Совет по делам РПЦ или позднее Совет по делам религий, не существует. Поэтому участники конференции пришли к выводу, что было бы вполне закономерно, если бы Русская Православная Церковь и ее учреждения, а не государственные структуры сохраняли для будущих поколений источники по истории Церкви. Это очень важно в связи с положением церковных архивов в эмиграции, сохранение которых никогда не было специально организовано и всегда находилось в руках частных лиц.

Еще в середине XX в. историк и библиограф П.Е. Ковалевский писал: «...можно пожелать, чтобы документы эмиграции хранились, по возможности, в нескольких местах, если возможно, то были бы микрофильмированы в своей самой ценной части... надо теперь же приступить к учету того, что находится в частном обладании, чтобы предотвратить гибель архивов»⁸. И всегда архивы эмиграции сохранялись благодаря активной и самоотверженной деятельности отдельных людей.

В своей книге «Зарубежная Россия» П.Е. Ковалевский называет имена некоторых из них. Он пишет о В.К. и Е.Л. Абданк-Коссовских, В.Б. Эльяшевиче, Т.И. Алексинской, Е.А. Вечорина, Л.Н. Немирова, Н.С. Трубецкого, А.Л. Толстого и других.

Он отмечает также деятельность профессора Парижского университета, академика, учредителя Общества охранения российских культурных ценностей за рубежом Д.П. Рябушинского. Ему удалось не только сделать известным существование различных архивов, но и спасти часть их от гибели, а также достичь значительных результатов в деле сохранения документов. В сотрудничестве с ним главный директор французских государственных архивов Ш. Брэбан открыл отделения для частных коллекций как различных учреждений и обществ, так и семейств и отдельных лиц. Он смог поместить в архивы Франции ряд ценных русских архивов. Был также организован отдел микрофильмирования документов. И сейчас собрание материалов по истории русского зарубежья, хранящееся в Национальном архиве Франции, в отделении частных архивов можно назвать одним из крупных собраний эмиграции наряду с коллекциями, находящимися в музеях, архивах и библиотеках при университетах в США.

А.Ф. Изюмов, историк и архивист, являет своей жизнью замечательный пример такого же самоотверженного служения делу собирания и сохранения документального наследия эмиграции, как и Д.П. Рябушинский. В 1922 г. он был выслан за границу на так называемом «философском пароходе» и с октября 1925 г. обосновался

в Праге, где сначала был заведующим одним из отделов образованного там Русского заграничного исторического архива, членом Ученой комиссии, а с 1934 г. заместителем директора. Он отдавал много сил формированию коллекций архива⁹.

Тем не менее об их невидимой работе почти никто не знал, и М. Горбова в своей книге «Россия-призрак. Русская эмиграция с 1920 по 1950-е годы» не замечает участия самих эмигрантов в деле сохранения документов и отдает должное Советскому Союзу, несмотря на то что не приветствует передачу документальных материалов в СССР:

Jusqu'à la fin de la guerre – et l'on peut s'en étonner – les émigrés ne se soucient que fort peu de leurs archives manuscrites, de cette partie de l'histoire russe qui disparaît peu à peu... Tout change dans les années soixante-soixante dix: l'Union soviétique entreprend de rapatrier ce qu'elle considère être son patrimoine culturel. Emissaire de l'Institut de littérature russe «Maison de Pouschkine», I. Zilberstein intervient, fréquente émigrés et maison de retraite, joue sur la fibre patriotique; il achète ainsi – ou se fait donner – un nombre important d'archives sous forme de manuscrites, de photographies, de livres et d'œuvres d'art... Transmises à son Institut, elles demeurent difficiles d'accès¹⁰.

(До конца войны – это может быть удивительно – эмигранты не слишком заботились о своих рукописных архивах, об этой части русской истории, которая мало-помалу исчезает... Все меняется в 1960–70-е годы: Советский Союз начинает возвращать себе то, что он считает своим культурным достоянием. Эмиссар Института русской культуры «Дома Пушкина» И. Зильберштейн выступает с речами, посещает эмигрантов и дома престарелых, играет на патриотических чувствах; таким образом он покупает – когда дают – большое число архивов: рукописи, фотографии, книги и произведения искусства... Переданные в его Институт, они остаются труднодоступными).

П.Е. Ковалевский, хотя и отмечает в своей книге положительные моменты в деле собирания материалов по истории русского зарубежья, все же вынужден сделать вывод, что «очень многое погибло; часть расплылась или оказалась недоступной для исследователя... Еще много ценных материалов находится в частных руках или в архивах отдельных обществ и объединений»¹¹.

Если вернуться к итогам конференции ПСТГУ, то кроме всего прочего в ходе работы секции был поставлен вопрос о желательности разработки и утверждения общеобязательных для всех учреждений РПЦ нормативных и нормативно-методических актов в области делопроизводства и архивного дела, а также учреждение

при Священном Синоде специального органа, наделенного административными и контрольными функциями в области церковного делопроизводства и архивного дела.

Редакция журнала «Отечественные архивы» проводит круглые столы по вопросам церковного архивоведения, где наряду с обозначенными проблемами отмечаются и позитивные изменения: восстановление делопроизводства в церковных учреждениях и текущего хранения документов, процесс воссоздания местных архивохранилищ, прием патриаршей библиотекой в Андреевском подворье не только изданий, но и церковных фондов.

Из всего сказанного видно, насколько вопросы церковного архивоведения важны и актуальны для развития науки и общества в наши дни: «Сейчас это¹² видится особенно важным. Ведь в Советской России провозглашалось и проводилось уничтожение православия и русской культуры. И даже сейчас, после крушения коммунистического режима, мы видим, что это не прекратилось. Крушение коммунизма не принесло России ни взлета духовности, ни возрождения подлинного православия. И именно сейчас должно быть востребовано духовное наследие русской эмиграции»¹³.

В среде русских эмигрантов не в достаточной мере осознана необходимость решения проблем, стоящих перед церковным архивоведением. Порой сами хранители архивов и не догадываются обо всей ценности и значимости своих коллекций или просто не знают всего объема хранящихся у них документов. Например, составитель сборника «Братство святой Софии. Материалы и документы. 1923–1939 гг.» Н.А. Струве в предисловии к книге рассказывает, что часть архива братства святой Софии была обнаружена случайно «на одном складе, в картонках, уже предназначенных к уничтожению»¹⁴. А М. Горбова в уже упоминавшейся книге отмечает:

Rien n'a été entrepris jusqu'à ce jour pour inciter les familles à déposer en lieu sûr leurs archives manuscrites (souvenirs, journaux, correspondance, photographies...) qui – pour combien de temps encore, avant d'être reléguées dans un grenier ou détruites? – sont conservées dans les foyers. A la différence de ces archives privées, les archives imprimées ont connu un destin privilégié dont l'histoire mérite d'être évoquée¹⁵.

(...ничего не предпринималось до сего дня, чтобы побудить семьи сдавать на хранение их рукописные архивы (воспоминания, дневники, переписку, фотографии...), находящиеся у них дома. И сколько еще времени они там пробудут, пока их не закинут на чердак или не уничтожат? В отличие от этих частных архивов, у опубликованных архивов особая судьба, о которой стоит упомянуть).

В Париже можно выделить два основных центра, хранящих документы по истории церковно-приходской жизни эмиграции: 1) архив Епархиального управления Западно-Европейского экзархата Константинопольского патриархата (АЕУА), который находится на 12, rue Daug, 2) архив Московского патриархата на 5, rue Pétel. Архив еще одной ветви православия во Франции – Русской Православной Церкви за границей находится в составе фондов ГАРФ¹⁶. Состояние этих архивов различно.

Также в Париже имеются семейные архивы, хранилища печатных изданий, книг и отдельные приходы, которые хранят документы по своей истории, такие как церковь Введения во храм Пресвятой Богородицы на 91, rue Olivier de Serres или часть архива, располагающегося в соборе св. Александра Невского на 12, rue Daug, хранящая материалы по истории церкви.

АЕУА находится в состоянии разбора документов, создана специальная комиссия под председательством Н.А. Струве. Возникают те же вопросы: по каким принципам происходит описание архива, как составляется аппарат справочно-поисковых средств, будет ли в справочниках отражаться содержание архивных документов и насколько это будет удобно для исследователей?

Архив Московского патриархата продолжает лежать на полках в подвале храма Трех святителей и св. Тихона Задонского на rue Pétel нетронутым.

Описанные документы используются слабо. Некоторые специалисты обращаются к ним при подготовке публикаций или написании научных работ.

Особо хочется выделить архив парижской Петропавловской русской церкви (с 1817), а затем собора св. Александра Невского, который в значительной степени сохранился до наших дней, поскольку он был разобран первым. «Он несколько десятилетий пролежал, запыленный и полузабытый, до начала 1990-х гг., когда нам было поручено обследование его содержания и приведение в порядок его фонда»¹⁷. Если быть точными, то надо указать на существование архивов двух церквей – церкви Петра и Павла и церкви св. Александра Невского. Разбор архива, по словам Д.М. Буланина¹⁸, послужил главным стимулом к воссозданию истории прихода со всей возможной полнотой, а через это воскрешение «русского» Парижа на уровне отдельных личностей. Интересно, как происходил разбор этого архива, какими правилами и методическими установками руководствовались те, кто проводил описание архивных материалов при соборе св. Александра Невского, предполагается ли использование архивных документов в публикациях, выставочной деятельности, для читального зала исследователей?

Большой интерес также представляет архив при церкви Введения во храм Пресвятой Богородицы, которая была основана при Русском студенческом христианском движении в 1928 г. Сохранением документов по истории этого прихода, а также частью и по истории Русского студенческого христианского движения занимался помощник старосты А.В. Морозов. Заслуги этого человека можно поставить в один ряд с деятельностью Д.П. Рябушинского, А.Ф. Изюмова, хотя и в масштабах одного прихода. Так описывает А.В. Морозова прихожанка и член приходского совета церкви на Olivier de Serres О. Устинова: «Андрей Вадимович отличался удивительной аккуратностью и даже, по мнению многих, педантичностью в сборе любых письменных свидетельств о деятельности церковного совета, устраиваемых собраниях и лекциях, заседаниях кружков (в частности литературного), съездов РСХД. Шутили, что любую, даже незначительную, бумажку нужно представить А.В. Морозову. В приходском архиве сохранились его тетради с записями церковных служб, где отмечено, кто служил из священников, состав хора поименно, количество причащающихся, из них мужчин, женщин и детей, подробные протоколы заседаний церковных советов и собраний и многое другое... После своей кончины Андрей Вадимович завещал свое имущество церкви»¹⁹.

В настоящее время материалы архива описываются, а также в связи с 80-летием со дня основания церкви планируется издание книги о приходе. Когда началось научное описание архива, выяснилось, что у некоторых прихожан продолжают храниться документы по истории церкви. В частном архиве Н.К. Рауш находятся материалы протоиерея Игоря Верника, который был клириком церкви с 1943 по 1992 г. (с 1966 г. настоятелем), некоторые копийные документы из архива о. Сергия Четверикова, находящегося в США у его дочерей²⁰.

При непосредственном описании документов прихода возникли вопросы: по какой системе описывать документы, кто будет использовать эти документы и в каком объеме? Складывается впечатление, что в большей мере эти материалы представляют интерес для российского исследователя, нежели для самих эмигрантов, поэтому было бы лучше сделать научное описание, используя российские методики. Пока этот вопрос остается открытым и, несомненно, должен быть согласован с настоятелем прихода и членами приходского совета.

В провинциальной Франции священники подчас плохо представляют себе историю того прихода, где они служат, не знают, где находятся документы по истории их храма. Это объяснимо, ведь священнику не хватает времени на то, чтобы заниматься архивными изысканиями²¹.

Чувствуется нехватка документальных сведений по истории того или иного прихода, а также людей, которые бы занимались сохранением документального наследия по истории церковно-приходской жизни эмигрантов. С подобными трудностями сталкиваются и в Париже. Настоятель церкви св. Серафима Саровского на rue Lecourbe, ректор Свято-Сергиевского института протоиерей Николай Чернокрак говорит о трудностях, какие у него были и какие существуют сейчас, по выяснению исторической судьбы этого прихода²².

Применительно к России можно говорить о развитии церковного архивоведения, но о церковном архивоведении эмиграции такого сказать нельзя.

В настоящее время церковные архивы эмиграции только начинают формироваться. Большая часть материалов остается неизвестной, хранится в разных частях не только Франции, но и других центров русского зарубежья в Европе и Америке. Распыленность документов, отсутствие сведений об их возможном местонахождении, неполнота и фрагментарность уже найденных материалов усложняют поиск ответов на вопросы о складывании комплексов документов по истории церковно-приходской жизни в эмиграции, разработке методической базы для их хранения, об их научно-историческом значении. Эмигранты чаще всего не видят смысла и практического значения для себя в упорядочении хранящихся в их частных собраниях материалов, а те из них, кто понимает это, не всегда имеют достаточно сил для полноценной работы над этим. Одна из эмигранток так определила возможность обнаружения многочисленных эмигрантских архивов: «C'est la mission impossible»²³.

Примечания

- ¹ Исследователи по-разному трактуют понятие «россика». Это может быть «понятие, включающее изучение документов по истории России и СССР...», или «...совокупность всех хранящихся документов по истории России, как российского, так и иностранного происхождения...», или «...совокупность документов российского происхождения, отложившихся за рубежом» (*Олевская В.В.* Зарубежные периодические издания как источник поиска российских документов // Проблемы зарубежной архивной россики. М., 1996. С. 67). В данной статье принимается последнее толкование этого термина.
- ² *Нивьер А.* Православные священнослужители, богословы и церковные деятели русской эмиграции в Западной и Центральной Европе. 1920–1995: Биографический справочник. М., 2007; *Попов А.В.* Архивное наследие зарубежного православия // Новый журнал. Нью-Йорк. 2005. № 239. С. 158–173; *Он же.* Российская православная диаспора: проблемы историографии // История российского

А.В. Бакушина

- зарубежья. М., 2004. С. 118–133; *Он же*. Русское Зарубежье и архивы. М. 1998; Российское православие за рубежом: библиографический указатель литературы и источников: 1918–2006 годы / Авт.-сост. А.В. Попов. М., 2007; *Росс Н.* Как реставрировалась русская церковь в Париже (1890–1997) // *Русская мысль*. 1997. № 4176. С. 17; *Росс Н.* Русская церковь на берегах Сены. От зарождения до 1917 года. СПб., 2007; Архивы Русской Православной Церкви в прошлом и настоящем: очерки / Ред. Е.В. Старостин и др. М., 2000.
- ³ *Старостин Е.В.* Предисловие // Архивы Русской Православной Церкви: пути из прошлого в настоящее. М., 2005. С. 11–17.
- ⁴ История РПЦ в документах региональных архивов России. М., 1993.
- ⁵ История РПЦ в федеральных архивах Москвы и Санкт-Петербурга. М., 1995.
- ⁶ Международная научная конференция «Архивы Русской Православной Церкви: пути из прошлого в настоящее» // Труды Историко-архивного института. М., 2005. Т. 36.
- ⁷ *Андрей Дудин, священник*. Архивное дело в Русской Православной Церкви. Пути решения проблемы // XVI ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета: материалы 2006 г. М., 2006. Т. 2. С. 173–175.
- ⁸ *Ковалевский П.Е.* Русские культурные ценности за границей // Хранилища памятников культуры и истории Зарубежной Руси. Сан-Франциско: Музей русской культуры в Сан-Франциско, 1966. С. 83.
- ⁹ Русское Зарубежье. Золотая книга эмиграции. М., 1997. С. 264–265; *Павлова Т.Ф.* Заграничный исторический архив в Праге // Вопросы истории. 1990. № 11. С. 19–30; ГА РФ. Ф. Р-5962. А.Ф. Изюмов. Оп. 1. Д. 1, 3, 5, 8–11, 14–16, 22, 27.
- ¹⁰ *La Russie fantôme. L'émigration russe de 1920 à 1950.* Б.м., б.д. Р. 222.
- ¹¹ *Ковалевский П.Е.* Зарубежная Россия. Paris, 1970. С. 342.
- ¹² Автор имеет в виду изучение истории Русской Православной Церкви за пределами России в целом.
- ¹³ *Попов А.В.* Российская православная диаспора: проблемы историографии // История российского зарубежья. М., 2004. С. 118–119.
- ¹⁴ Братство святой Софии. Материалы и документы. 1923–1939 годы / Сост. Н.А. Струве; Подгот. текста и примеч. Н.А. Струве, Т.В. Емельяновой. М.; П., 2000. С. 3.
- ¹⁵ *La Russie fantôme.* Р. 221–222.
- ¹⁶ ГА РФ. Ф. Р-6343. Фонд Синода Русской православной церкви за границей. Оп. 1.
- ¹⁷ *Росс Н.* Русская церковь на берегах Сены. С. 6.
- ¹⁸ *Буланин Д.М.* Оплот православного благочестия в русском Париже // *Росс Н.* Русская церковь на берегах Сены. С. 313.
- ¹⁹ Приходская жизнь. Рукопись из личного архива О. Устиновой.
- ²⁰ Из личной беседы с Н.К. Рауш де Траубенберг (декабрь 2008 г.).
- ²¹ Из краткой личной беседы с иереем Андреем Дроботом (Гренобль, август 2008 г.).
- ²² Из краткой личной беседы с протоиереем Николаем Чернокраком (август 2008 г.).
- ²³ Миссия невыполнима (*фр.*). – *Авт.*

Е.В. Боброва

О МОНИТОРИНГЕ АРХИВНЫХ САЙТОВ РУНЕТА

В статье описана методика мониторинга архивных сайтов Рунета, проведенного автором в мае 2008 г., раскрыты критерии анализа и экспертные оценки, сформулированы общие выводы о сегодняшнем уровне развития архивных сайтов, включающие как полноту представления необходимого для пользователей контента, так и оценку технологических составляющих сайта, а также степень известности, авторитетности архивных сайтов в сети Интернет. Автором также предложена методика практического использования архивистами результатов проведенного мониторинга с целью улучшения сайтов архивных учреждений.

Ключевые слова: архивные сайты, мониторинг, рейтинг, НСА, анализ.

Мониторинг сайтов организаций различных типов – уже сложившаяся и распространенная в Рунете практика¹. Хорошо известны мониторинги официальных сайтов органов федеральной исполнительной власти, проводившиеся в 2001–2008 гг. как аппаратом правительства, так и независимыми экспертными организациями. Неоднократно предлагалось проводить мониторинги сайтов в сфере культуры. Так, вопросы интернет-мониторинга музейной деятельности поднимались на 9-й ежегодной международной конференции «EVA 2006, Москва», а необходимость организации ежегодного мониторинга архивных сайтов и составления их рейтинга активно обсуждалась на Межрегиональном научно-практическом семинаре-совещании «Российские архивные сайты: опыт, проблемы, перспективы развития» в Чебоксарах в мае 2007 г. и была зафиксирована в рекомендациях семинара-совещания.

Е.В. Боброва

Для следующего семинара-совещания (уже всероссийского) в мае 2008 г. был проведен мониторинг 66 архивных сайтов Рунета, из которых 34 являются сайтами органов управления архивным делом, а 32 – сайтами архивов (федеральных и региональных)². Основная часть критериев анализа в рамках этого мониторинга была сформулирована в соответствии с «Рекомендациями по созданию архивного сайта в Интернет» (Приложение к письму Росархива от 17.05.2001 № 6/513-К)³. В ходе работы эти критерии были расширены и дополнены с учетом методик других мониторингов сайтов, провидимых в смежных предметных областях, а также на основе опыта работы автора в этой сфере.

Критерии, по которым анализировались сайты, были разделены на четыре смысловых блока.

1. Содержательные разделы сайта (контактная информация и информация о деятельности; правовая информация; расширение доступа к документам; НСА архива-онлайн; услуги; публикационная деятельность; мероприятия, рассчитанные на стороннюю публику; архивное образование; дополнительный контент⁴).

2. Служебные разделы сайта (новости; поиск; организация обратной связи).

3. Технологии создания и продвижения сайта (технические особенности организации навигации; юзабилити⁵ для пользователей; элементы SEO⁶; использование внешней статистики).

4. Вовлеченность сайта в единое архивное информационное пространство (ссылка на портал «Архивы России»; англоязычная версия сайта; показатели авторитетности и объем информации, доступный пользователям).

Всего было сформулировано около 60 критериев, различающихся по степени важности с точки зрения эксперта. По некоторым критериям оценивалась также степень актуальности информации. Более высоко оценивалось наличие насыщенных информацией и редко размещаемых материалов. Учитывался также объем (количество) материалов по определенным критериям. Для облегчения получения ряда показателей в третьем и четвертом блоке при проведении мониторинга использовалась программа Site-Auditor (версия 1.56). Собранные данные заносились в БД, содержащую 9 таблиц и 187 полей.

Разберем более подробно критерии, включенные в каждый из смысловых блоков, а также раскроем методику проставления экспертных оценок.

1. Содержательные разделы сайта:

1.1. *Контактная информация и информация о деятельности*

Критерии: название учреждения; почтовый адрес; контактный телефон; факс; e-mail; телефон читального зала; ФИО руководителей; краткая историческая справка; информация о текущей деятельности; сведения о программах (местных, региональных), в реализации которых участвует организация; краткие сведения о проектах, в том числе международных.

Только на 14 сайтах (21%) представлена вся возможная контактная информация (получают +1 балл). На 6 сайтах (9%) не были указаны адреса электронной почты архивных организаций (1 балл). Телефон читального зала указан только на 19 сайтах (29 %) (+1 балл), на остальных 47 (71%) не указан. ФИО руководителей учреждений не указаны на 3-х сайтах (4,5%). За указание ФИО руководства давался +1 балл. Краткой исторической справки нет на 5 сайтах (7,5%). За размещение такой информации давался +1 балл.

Актуальная информация о текущих событиях, мероприятиях, деятельности и т. д. есть на 41 сайте (62%). Каждый сайт получил +2 балла. Информация есть, но она неактуальная на 14 сайтах (21%) (+1 балл). Информации нет на 11 сайтах (16%). Сведения о программах (местных, региональных), в реализации которых участвует архивное учреждение, размещены только на 8 сайтах (12%). Они получили +1 балл. На 58 сайтах (88 %) такой информации нет. Информация о проектах есть только на 9 (14%). Все они получили +1 балл. На 57 сайтах (86%) информации о проектах нет.

Для сайтов органов управления архивным делом также рассматривались следующие *критерии*: структура архивной сети региона, включающая названия архивов, их контактную информацию (в том числе адреса их сайтов); информация об участии в работе НМС; описание Архивного фонда субъекта РФ (документы, хранящиеся в государственных и муниципальных архивах; документы, находящиеся на ведомственном хранении; документы, хранящиеся в музеях, библиотеках, учреждениях системы РАН).

Структура архивной сети региона присутствует на всех 34 сайтах органов управления. Каждый сайт получил +1 балл. Информация об участии в работе НМС находится только на 9 сайтах (26,5%) органов управления архивным делом. За наличие этой информации присваивался +1 балл. На 25 сайтах (73,5%) информации об участии в работе НМС нет. Только на 9 сайтах (26,5%) органов управления архивным делом присутствует общее описание архивного фонда субъекта РФ – документы, хранящиеся в государственных и му-

ниципальных архивах. Эти сайты получили +1 балл; на остальных сайтах общего описания АФ субъекта не представлено. И только на 1 сайте присутствует общее описание документов АФ РФ, находящихся на ведомственном хранении, а также хранящихся в музеях и библиотеках субъекта РФ. Так как информация такого рода пока является редкой, этот сайт получает +5 баллов.

1.2. Правовая информация

Критерии: наличие на сайте законодательных актов (РФ и субъектов РФ), положений об органе управления и об архиве, другие правовые нормативные акты, непосредственно затрагивающие вопросы архивного дела в регионе, регулирующие деятельность архива и представляющие интерес для пользователей; отдельно проверялось присутствие на сайте текста Правил работы пользователей в читальном зале архива или ссылки на текст Правил, размещенный на портале «Архивы России».

Законодательные и нормативные акты не указаны на 26 сайтах (39%). На 39 сайтах (59 %) они присутствуют. За наличие этой информации присваивался +1 балл.

Правил работы в читальном зале госархивов (или ссылки на них) нет на 43 сайтах (65%). Размещена такая информация только на 23 сайтах (35%). Каждый сайт, разместивший этот важный для пользователей архивов документ, получает +1 балл.

1.3. Расширение доступа к документам

Критерии: общее описание состава и содержания документов, хранящихся в архиве; сведения о новых поступлениях и рассекреченных документах (в форме гипертекста или базы данных); описание системы НСА архива, в том числе баз данных и условий доступа к ним; описание библиотеки или СИФа архива; библиография документальных публикаций, других публикаций с использованием документов архива, публикаций об архиве; перечень изданий, которые можно приобрести в архиве.

Краткая характеристика фондов архивов есть на 45 сайтах (68%). Они получают +1 балл. Отсутствует характеристика фондов архивов на 21 сайте (32%). Сведения о новых поступлениях размещены только на 28 сайтах (42,5%). Они получают +1 балл. Новые поступления отсутствуют на 38 сайтах (57,5%). Сведения о рассекреченных документах есть только на 11 сайтах (16,5%). Они получают за это +1 балл. Отсутствует информация о рассекречивании на 55 сайтах (83,5%). Описание системы НСА архива есть на 29 сайтах (44%). Они получают +1 балл. Описания НСА нет на 37 сайтах (56%). Информация о библиотеке или СИФе присутствует только на 22 сайтах (33%). Они получают +1 балл. На 1 сайте

есть каталог библиотеки. Редкость и ценность этой информации оценивается в +3 балла. На 43 сайтах (65%) информация такого рода отсутствует.

Библиография документальных публикаций, других публикаций с использованием документов архива, публикаций об архиве размещены только на 20 сайтах (30%). Они получают +1 балл. Отсутствует такого рода информация на 46 сайтах (70%). Перечень изданий, которые можно приобрести в архиве, отсутствует на 35 сайтах (53%). На 31 сайте (47%) он есть. При этом на одном сайте публикацию можно скачать в электронном виде (за это добавляется +3 балла), на 5 сайтах указано, где можно приобрести издания (+2 балла), на 25 не указано, где можно приобрести издания (+1 балл).

1.4. *Научно-справочный аппарат архива-онлайн*

Электронные версии текстов путеводителей, кратких справочников, каталогов, обзоров по фондам архива в различных форматах, фрагменты региональных частей ЦФК и т. д. присутствуют на 41 сайте (62%). На 25 сайтах (38%) их нет.

Структура представленных справочников такова: различного рода перечней – 53; путеводителей по фондам – 32; различного рода каталогов и БД – 19; обзоров фондов – 13; указателей – 8; кратких справочников – 7; межархивных справочников – 6; описей – 4. Фрагменты региональных частей ЦФК представлены пока только на 3 сайтах. Так как это самая редкая и самая подробная форма представления информации о фондах архива, она оценивалась в +10 баллов. Каждый путеводитель, каталог и БД оценивались в +3 балла. Остальные справочники получили по +1 баллу.

1.5. *Услуги*

Критерии: информация об организации работы по исполнению социально-правовых запросов (режим приема, сведения, необходимые для их исполнения, языки, на которых принимаются запросы); перечень услуг, оказываемых архивом с разделением на бесплатные и платные (с указанием расценок).

Информация об организации работы по исполнению социально-правовых запросов присутствует на 37 сайтах (56%). За наличие такой информации начислялся +1 балл. Отсутствует информация такого рода на 29 сайтах (44%). Перечень услуг, оказываемых архивом, отсутствует на 20 сайтах (30%). На 46 (70%) присутствует (+1 балл). Из них на 13 сайтах указаны расценки за платные услуги (+2 балла).

1.6. *Публикационная деятельность*

Критерии: тексты публикаций об архиве, выступлений сотрудников архива на конференциях, заседаниях ЗНМС и т. д.; доку-

Е.В. Боброва

ментальные публикации по документам архива; виртуальные выставки.

Публикации сотрудников размещены только на 25 сайтах (38%). За наличие хотя бы одной публикации давался +1 балл. Отсутствуют публикации на 41 сайте (62%). Только на 21 сайте (32%) размещаются виртуальные выставки. За каждую виртуальную выставку добавлялось +2 балла. На 45 сайтах (68%) виртуальных выставок нет. Лишь на 8 сайтах (12%) размещаются документальные публикации. За каждую выставленную публикацию начислялся +1 балл. На 58 (88%) сайтов документальных публикаций нет.

1.7. Мероприятия, рассчитанные на стороннюю публику

Критерии: выставки; конференции и семинары; тексты официальных выступлений, интервью руководителя, статьи в прессе по вопросам развития архивного дела в регионе.

На 31 сайте (47%) нет никакой информации о выставочной деятельности. На 35 (53%) такая информация есть. Эти сайты получили +1 балл. Однако только на 15 из них (23%) можно увидеть и отдельные экспонаты, а не только пресс-релизы и отчеты. Такие сайты получили дополнительно +1 балл. На 32 сайтах (48%) нет информации о конференциях. На 34 (51%) такая информация есть, и каждый такой сайт получил +1 балл. Однако только на 5 из них (7,5%) можно ознакомиться с материалами конференций – текстами докладов, решениями и т. д. За наличие такой информации сайт получал дополнительно +1 балл. Тексты официальных выступлений, интервью руководителей архивов или органов управления присутствуют только на 10 сайтах (15%). Они получают +1 балл. На 56 сайтах (85%) они отсутствуют.

1.8. Архивное образование

Информация, касающаяся обучения, подготовки, переподготовки, повышения квалификации в области архивного дела есть только на 3 сайтах органов управления архивным делом (9%). За наличие такой информации добавлялся +1 балл. На 31 сайте (91%) такой информации пока нет.

1.9. Дополнительный контент

Различного рода дополнительная информация размещена на 50 сайтах (76%). Наиболее часто встречаются разделы с перечнями или текстами методических пособий и нормативов (16 сайтов), календари памятных дат (16 сайтов), различного рода и степени подробности представления архивных СМИ региона (14 сайтов), административные регламенты (10 сайтов), различного рода фотгалереи (9 сайтов), информация о работе коллегиальных орга-

нов (8 сайтов), информация по конкурсным торгам и госзакупкам (7 сайтов), бланки заявлений и различного рода анкеты (7 сайтов), разделы, посвященные комплектованию (4 сайта), о работе ЭПК (4 сайта), книги памяти (3 сайта). Результаты проверок, публикации в СМИ, вакансии, генеалогические услуги, информация о региональном отделении РОИА, раздел для ведомственных архивов встречаются на 2 сайтах. Остальные 36 разновидностей материалов встречаются по 1 разу.

Каждая дополнительная информация или сервис, размещенные на сайте, добавляли +1 балл. Более высоко были оценены следующие разделы/сервисы: служба заказа фотографий через сайт (+10 баллов); разделы для работы с ведомственными архивами (+3 балла); разделы с информацией по генеалогии (+3 балла); книги памяти (+3 балла); фонотека (+3 балла); описание фондов музея при архиве (+2 балла).

2. Служебные разделы сайта

2.1. *Новости*

Критерии: присутствие раздела новости; степень актуальности новостей; присылали ли в течение последнего года ссылки о новых материалах на сайте в службу поддержки портала «Архивы России» для публикации их в разделе «Новости отрасли»; как много новостей было прислано за последний год; насколько давно была прислана последняя новость.

На 61 сайте (92,5 %) есть раздел «Новости», на 5 его все еще нет (такие сайты получили -2 балла), на двух сайтах нет архива новостей (-1 балл). Актуальность новостной информации оценивалась по следующей шкале: раздел обновлялся в текущем месяце на 28 сайтах (получили +4 балла); месяц назад на 10 сайтах (+3 балла); в текущем полугодии на 11 сайтах (+2 балла); в текущем году на 3 сайтах (+1 балл). Если за текущий год на сайте не было новостей (а таких сайтов 8), они получали -3 балла. Из сайтов, публикующих у себя новости, только 16 (26%) присылали известия о своих новостях для выставления на портале «Архивы России». Из них 10 сайтов прислали по одной новости, 4 по 2, один - 4 и один - 7. За каждую присланную новость начисляется +1 балл.

Для оценки актуальности новостной информации, присылаемой архивными сайтами, были введены коэффициенты. Если последняя новость была прислана в текущем месяце⁷, коэффициент равнялся четырем (1 сайт), если два месяца назад - трем (2 сайта), если в течение полугодия - двум (6 сайтов), в течение года - одному (7 сайтов). Для итогового подсчета баллы новостей умножались на коэффициент.

Е.В. Боброва

2.2. Поиск

Критерии: поиск присутствует на каждой странице сайта; присутствует только на какой-то одной странице; поиска нет или он не работает.

На 40 сайтах (60%) поиска нет, на 20 (30%) он есть на каждой странице сайта (такие сайты получили +3 балла), на 4 (6%) есть, но доступен только с одной страницы⁸ (сайт получает +1 балл), на 3 (4%) заявлен, но не работает (-1 балл).

2.3. Организация обратной связи

Критерии: наличие гостевой книги; форума; формы отправки запросов в архив непосредственно с сайта.

На 39 сайтах (59%) нет гостевых книг, на 25 (38%) они есть (такие сайты получают +2 балла), а на 2 (3%) они не работают (-1 балл). При этом только на 12 сайтах (18%) гостевые книги защищены от автоматического спама (они получают дополнительно +1 балл), а на 13 до сих пор не защищены. На 11 сайтах (17%) гостевые книги оперативно модерированы (за что получают дополнительно +2 балла), на 8 не модерированы вообще (-1 балл), на 6 плохо модерированы.

На 7 сайтах (11%) заявлен форум, но на двух он не работает физически (закрит), на трех практически не посещаем, а более-менее успешно функционирует только на двух сайтах (3%). Наличие работающего и посещаемого форума было оценено в +2 балла.

Только на 18 сайтах (27%) есть формы отправки сообщений/запросов с сайта в архив (+1 балл), на 48 (73%) таких форм все еще нет.

3. Технологии создания и продвижения сайта

3.1. Технические особенности организации навигации

Критерии: фреймы; статические/динамические ссылки; текстовое/скриптовое меню; наличие карты сайта и особенности ее реализации.

На 55 сайтах (83%) не используются фреймы (такие сайты получили +1 балл), на 11 (17%) все еще используются. 39 сайтов (59%) имеют статические ссылки, 24 (36,5%) – динамические, а 3 (4,5%) – смешанного типа. 55 сайтов (83%) имеют текстовую навигацию, 5 (8%) – скриптовую, а 6 (9%) – смешанную. 44 сайта (66%) не имеют карты сайта, на 20 (30%) она есть (за это добавлялся +1 балл), на двух (4%) она сделана скриптами, и на одном из них частично ведет на несуществующие страницы. На 7 сайтах (10,5%), при том что меню скриптовое, нет карты сайта либо она тоже скриптовая. Такие сайты получили -1 балл.

3.2. Юзабилити для пользователей

Критерии: масштабируемость и кроссплатформенность сайта.

29 сайтов (44%) масштабируются при любом разрешении экрана (получили +2 балла). 22 сайта (33%) масштабируются только начиная с разрешения 1024 (получили +1 балл). 15 сайтов (23%) не масштабируются вовсе (или не на всех своих страницах). 55 сайтов (83%) кроссплатформенны, 11 (17%) некроссплатформенны, за что и получили –1 балл. При этом на четырех сайтах (6%) отсутствие кроссплатформенности критично, т. е. вызывает сложности при работе с ними. Такие сайты получили – 2 балла.

3.3. Элементы SEO

Критерии: оптимизация текстового и графического контента.

Только на двух сайтах (3%) каждая страница сайта осмысленно оптимизирована под поисковые системы (такие сайты получили +2 балла), на 10 сайтах (15%) предпринимаются отдельные попытки оптимизации (+1 балл), на 54 сайтах (82%) текст не оптимизирован. Только на 4 сайтах (6%) графика на каждой странице осмысленно оптимизирована под поисковые системы (такие сайты получили +2 балла), на 12 сайтах (18%) изображения частично оптимизированы (+1 балл), на 50 (75%) не оптимизированы.

3.4. Использование внешней статистики

Статистикой от Рамблера пользуются 16 сайтов; от Hotlog – 21 сайт; от Spylog – 16 сайтов; от Liveinternet – 6 сайтов; от Mail.ru – 9 сайтов; от Google Analytics – 1 сайт. Иными внешними статистиками пользуются еще 8 сайтов. Не пользуются внешней статистикой 23 сайта (35%). За использование хотя бы одного сервиса внешней статистики начислялся +1 балл.

4. Вовлеченность сайта в единое архивное информационное пространство

4.1. Ссылка на портал «Архивы России»

На 16 сайтах (24%) до сих пор не установлена ссылка на портал «Архивы России» (за это они получили –1 балл), на 50 сайтах (75%) ссылка установлена (+1 балл).

4.2. Англоязычная версия сайта

Англоязычная версия сайта есть на двух сайтах (3%). Они получают +3 балла. На одном сайте англоязычная версия заявлена, но не работает. На остальных 63 сайтах (95,5%) ее пока нет.

4.3. Показатели авторитетности и объем информации, доступный пользователям

Критерии: количество проиндексированных страниц в поисковых системах Яндекс, Google, Рамблер и Апорт; количество сайтов,

ссылающихся на архивный сайт по данным поисковых систем Яндекс и Google; регистрация в интернет-каталогах (Яндекс, Рамблер, Апорт и DMOZ); тИЦ (индекс цитирования сайта в каталоге Яндекс); PR (индекс цитирования главной страницы сайта в поисковой системе Google).

Количество страниц сайта, проиндексированных поисковыми системами, позволяет косвенно судить об общем объеме сайта, а также оценить, насколько велика вероятность того, что пользователь попадет на сайт по низкочастотному запросу. В связи с тем, что степень индексации сайта разными поисковиками может быть неравномерной, для анализа выбирался больший показатель из четырех. На 1 сайте проиндексировано более 100 тыс. страниц – он получает +8 баллов; на 1 сайте проиндексировано от 50 до 100 тыс. страниц – он получает +7 баллов; на 1 сайте проиндексировано от 10 до 50 тыс. страниц – он получает +6 баллов; на 3 сайтах проиндексировано от 5 до 10 тыс. страниц – они получают +5 баллов; на 11 сайтах (16%) проиндексировано от 1 тыс. до 5 тыс. страниц – они получают +4 балла; на 8 сайтах (12%) проиндексировано от 500 до 1 тыс. страниц – они набирают +3 балла; на 14 сайтах (21%) проиндексировано от 100 до 500 страниц – они получают +2 балла; на 24 сайтах (36%) проиндексировано менее 100 страниц – они получают +1 балл. Страницы 3 сайтов (4,5%) не проиндексированы поисковыми системами. Количество сайтов, ссылающихся на архивный сайт по данным поисковой системы Яндекс: на 1 сайт ссылаются более 200 (+4 балла); на 4 сайта ссылаются от 100 до 200 сайтов (+3 балла); на 7 сайтов ссылаются от 50 до 100 (+2 балла); на 49 сайтов (74%) ссылаются менее 50 сайтов (+1 балл). На 5 сайтов (7,5%) не ссылается никто.

Количество сайтов, ссылающихся на архивный сайт по данным поисковой системе Google: на 2 сайта ссылаются от 100 до 200 сайтов (+3 балла); на 5 сайтов ссылаются от 50 до 100 сайтов (+2 балла); на 35 сайтов (53%) ссылаются менее 50 сайтов (+1 балл). На 24 сайта (36%) не ссылается никто.

Регистрация в интернет-каталогах (Яндекс, Рамблер, Апорт и DMOZ): 6 сайтов зарегистрированы в каталоге Яндекс (+3 балла); 9 сайтов зарегистрированы в каталоге Dmoz (+3 балла); 16 сайтов зарегистрированы в каталоге Рамблер. Топ100 (+1 балл); 8 сайтов зарегистрированы в каталоге Апорт (+1 балл). 39 сайтов (59%) не зарегистрированы в этих интернет-каталогах вообще.

тИЦ (индекс цитирования сайта в каталоге Яндекс)⁹. 57 сайтов (86%) имеют тИЦ менее 60; 6 сайтов (9%) имеют тИЦ от 60 до 200 (они получают +3 балла); 3 сайта (4,5%) имеют тИЦ более 200 (они получают +5 баллов).

PR (индекс цитирования главной страницы сайта в поисковой системе Google)¹⁰. 53 сайта (80%) имеют PR < 3; 11 сайтов (17%) имеют PR 4 (они получают +3 балла); 2 сайта (3%) имеют PR 5 (они получают +5 баллов).

Общие результаты, к которым приводит исследование состояния архивных сайтов Рунета на май 2008 г., таковы.

Менее трети сайтов указывают такую важную для пользователя контактную информацию, как телефоны читальных залов. Даже электронная почта не всегда есть у архивных учреждений, имеющих сайты. Меньше половины сайтов публикуют актуальную информацию о текущих событиях и мероприятиях. Почти на половине сайтов нет информации о выставочной деятельности архивов. На двух третях сайтов пользователь не найдет Правил работы в читальном зале или ссылок на типовые Правила. На трети сайтов отсутствует краткая характеристика фондов архивохранилищ, перечень услуг, оказываемых архивом, и информация об организации исполнения социально-правовых запросов. На более чем половине сайтов нет описания системы НСА архива и нет описания фондов библиотек и СИФов. На большинстве сайтов до сих пор нет сведений о новых поступлениях и рассекреченных фондах, перечня изданий, которые можно приобрести в архиве.

Почти на всех сайтах есть раздел «Новости», но они не всегда актуальны, и только треть сайтов присылает информацию о своих новых информационных ресурсах и других новостях для доведения до всеобщего сведения путем публикации на портале «Архивы России». На трети сайтов до сих пор нет ссылки на отраслевой портал.

На двух третях сайтов органов управления архивным делом нет информации об участии их в НМС. Фактически отсутствует общее описание АФ субъектов. Только на трех сайтах есть информация о возможности получения архивного образования.

Очень важна и для популяризации архивного дела, и для облегчения доступа к документам АФ РФ публикация на архивных сайтах виртуальных выставок, документальных публикаций и он-лайн версий НСА. К сожалению, пока виртуальные выставки размещены только на трети сайтов, а документальные публикации присутствуют только на 8 сайтах. Тем не менее на двух третях сайтов уже представлены различные виды НСА, доступные онлайн, в частности три фрагмента региональных частей ЦФК.

Организации служебных разделов, а также технологиям создания и продвижения сайтов уделяется недостаточно внимания. Поиск по сайту реализуют редко, гостевые засорены спамом и не модерируются. До сих пор встречаются сайты, которые не могут свободно масштабироваться и не кроссплатформенны. Оптимизи-

зация текстового и графического контента пока почти не проводится.

Архивные сайты пока малозаметны в Сети. Согласно данным поисковых систем, на большую часть их ссылаются менее 50 сайтов. Две трети сайтов нельзя найти через крупные интернет-каталоги. На треть архивных сайтов, согласно данным Google, не ссылается никто, и, следовательно, пользователям из других стран они малоизвестны. Индексы авторитетности подавляющего большинства сайтов минимальны, а объем информации, доступной для пользователя, попадающего на архивный сайт через поисковые машины, пока невелик. У половины сайтов проиндексировано от 100 до 5 тыс. страниц. Еще треть имеют менее 100 страниц.

Несмотря на то что анализу были подвергнуты сайты различных типов (как сайты отдельных архивов, так и сайты органов управления архивным делом), гибкая методика проставления экспертных оценок, изложенная выше, позволила в итоге создать Сводный рейтинг архивных сайтов Рунета (федеральные архивы, региональные архивы и органы управления архивным делом в субъектах РФ) по состоянию на 22 мая 2008 г.¹¹

Рейтинг, составленный в результате проведенного мониторинга, приводит к следующим основным выводам.

Рейтинг фиксирует огромный разрыв между группой сайтов, занявших места с 1 по 6 (от 115 до 80 баллов) и группой сайтов с местами с 27 по 44, набравшими от 3 до 29 баллов. Этот разрыв обусловлен следующими факторами. Во-первых, среди «отстающих» есть новые сайты, не успевшие еще аккумулировать на своих страницах достаточное количество уникального интересного контента. Во-вторых, большинство сайтов этой группы – давно созданные и необновляемые ресурсы. Ясно, что им практически не уделяется внимания. Возникает вопрос: нужны ли такие сайты вообще? Кому они нужны в таком состоянии? Архивистам? Едва ли. Они не несут полезной для архивистов информации, не помогают обмениваться опытом, и как следствие архивисты их не посещают. Пользователям эти сайты не только не нужны, но и вредны, так как на них содержится не только устаревшая и ограниченная, но и зачастую вводящая в заблуждение пользователей информация (неверные телефоны, неправильные часы работы читальных залов и т. д.).

Нужно отметить, что 100–115 баллов, набранные лидерами рейтинга, – это не предельная сумма; поскольку в методике по определенным критериям учитывалось не только наличие, но и количество выставленных материалов, итоговый балл может быть существенно увеличен. Ни один из этих «топовых» сайтов не свободен от недостатков, иногда очень серьезных. Так, например, сайт Государствен-

ного архива Пермской области, занявший первое место в рейтинге, до сих пор не имеет защиты гостевой книги от автоматического спама, что отрицательно влияет на его имидж.

По определению, данному в Википедии, «мониторинг» – «систематический сбор и обработка информации, которая может быть использована для оптимизации процесса принятия решения, а также косвенно – для информирования общественности или прямо как инструмент обратной связи в целях осуществления проектов, оценки программ или выработки политики»¹². Каким же образом могут архивисты использовать результаты проведенного мониторинга, чтобы сделать свой сайт лучше? На что следует обратить внимание в первую очередь?

Мы предлагаем архивистам следующий порядок действий:

- ознакомление с методикой и параметрами анализа сайтов;
- изучение итогов рейтинга;
- внимательное изучение сайтов-лидеров: состав и содержание представленной на них информации; юзабилити этих сайтов (организация навигации, наличие служебных разделов и методика работы с ними; степень оптимизации под поисковые машины и т. д.), опыт их работы на основе публикаций разработчиков сайтов в архивной прессе, дискуссий на конференциях и архивных форумах;
- определение слабых сторон своего собственного сайта;
- составление полного перечня проблем, которые требуют решения;
- составление конкретного и реалистичного плана работ по устранению недостатков и совершенствованию сайта.

Примечания

- ¹ Статья подготовлена по материалам доклада автора, прочитанного на Всероссийском научно-практическом семинаре-совещании «Российские архивные сайты: опыт, проблемы, перспективы развития» 23 мая 2008 г.
- ² Данные приводятся состоянию на май 2008 г.
- ³ Рекомендации по созданию архивного сайта в Интернет [Электронный ресурс] // Росархив. [М., 2001]. URL: <http://www.rusarchives.ru/methodics/sait.shtml> (дата обращения: 15.11.2010).
- ⁴ Контент (англ. content – содержание) – любое информационно значимое (содержательное) наполнение информационного ресурса (например, веб-сайта).
- ⁵ Юзабилити (англ. usability – дословно «удобство пользования», «применимость»). Термин, введенный Якобом Нильсеном. Проблемы юзабилити архи-

Е.В. Боброва

вных веб-сайтов обсуждались в: *Боброва Е.В.* Архивные сайты Рунета: технологии [Электронный ресурс] // Архивы России. [М., 2001–2010]. URL: http://www.rusarchives.ru/evants/conferences/archival_sites_txt/bobrova.shtml (дата обращения: 15.11.2010); *Данилов Д.В.* Как улучшить юзабилити архивного сайта // Отечественные архивы. 2008. № 4.

⁶ SEO (от англ. search engine optimization) – поисковая оптимизация – оптимизация контента веб-сайта под поисковые системы. Основные принципы подробно рассмотрены в докладе (*Боброва Е.В.* Указ. соч.).

⁷ В течение месяца до даты проведения исследования (в 20-х числах мая 2008 г.)

⁸ Главная, или карта сайта.

⁹ ТИЦ не имеет верхнего предела. Для портала «Архивы России» (www.rusarchives.ru) он, например, составляет 4300.

¹⁰ Измеряется от 0 до 6. Для портала «Архивы России» он, например, составляет 6. Подробнее про значения показателей ТИЦ и PR см. в докладе (*Боброва Е.В.* Указ. соч.).

¹¹ Доступен для просмотра на портале: Архивы России [Электронный ресурс]. URL: http://www.rusarchives.ru/evants/conferences/archival_sites_2008/monitoring.shtml (дата обращения: 15.11.2010).

¹² Википедия [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/Мониторинг> (дата обращения: 15.11.2010).

Ю.В. Бузина

ТВОРЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ ЛЕНИ РИФЕНШТАЛЬ
КАК ОБЪЕКТ ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКОГО
И АРХИВОВЕДЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ
(1930–1970-е гг.)

Автором статьи предпринята попытка рассмотреть творческое наследие немецкого кинорежиссера-документалиста Лени Рифеншталь. С источниковедческой точки зрения рассматриваются вопросы происхождения и достоверности ее произведений периода 1930–1970-х гг. Большое внимание уделено характеристике фильмов как объектов архивного хранения, описания и использования.

Ключевые слова: фильм, Рифеншталь, кинодокумент, творческое наследие, Германия, источниковедческий анализ.

Признание фильмов немецкого кинодокументалиста Лени Рифеншталь (1902–2003 гг.) ценным историческим источником влечет за собой необходимость рассмотреть некоторые вопросы, связанные с хранением и изучением ее документального наследия. В данном случае речь пойдет в основном об отечественном опыте, так как именно к нему в первую очередь будет обращаться российский исследователь¹. Но для получения более полного представления необходимо ознакомиться также и с зарубежным опытом.

До недавнего времени о первом документальном фильме Рифеншталь «Победа веры» 1933 г. не было известно практически ничего, так как считалось, что негатив этого фильма был утрачен в конце Второй мировой войны, точно так же как оригинал «Триумфа воли». Рифеншталь была уверена, что они находились в бункерах в Китцбюхеле и Берлине, а после войны были конфискованы союзниками. Но оригинал «Триумфа воли» был обнаружен в США, а копия «Победы веры» – в Германии. В 2002 г. СМИ сообщили, что в Федеральном киноархиве Германии был найден фильм о крестьян-

ском съезде в Третьем рейхе с участием Адольфа Гитлера, скорее всего принадлежащий Лени Рифеншталь, хотя в ее мемуарах о нем не упоминается и прямых доказательств нет².

Достаточно беглый обзор работ, в которых анализировались документальные фильмы Рифеншталь, дает О. Салкелд. К сожалению, в России недоступна ни одна из них. По ее мнению, первый подробный разбор «Триумфа воли» вышел в 1975 г. в Нью-Йорке в университете как пособие для студентов. Подробно по кадрам фильм разобран в работе Стива Нила 1979 г. «Олимпия» являлась предметом докторской диссертации Купера К. Грэхема 1966 г., профессора Нью-Йоркского университета. И на этом значимые работы заканчиваются.

В СССР за Рифеншталь было закреплено имя «придворного летописца Гитлера и Геббельса, которая многие годы силилась запечатлеть для потомства деяния гитлеризма», «фашистского привидения»; считалось, что «Рифеншталь верой и правдой служила фашизму, откровенно проповедовала в своих фильмах нацистскую идеологию, прославляла фюрера и незыблемость третьего рейха»³. Поэтому об архивоведческом и источниковедческом изучении ее документальных фильмов и публикации этих работ не могло быть и речи. Однако это совсем не значит, что о них ничего не знали и их не смотрели.

Два документальных («Триумф воли» и «Олимпия») и один художественный фильм («Голубой свет») хранятся в России в Государственном фонде кинофильмов Российской Федерации (далее Госфильмофонд). Неофициально можно говорить, что они находятся в составе коллекции трофейного немецкого кино и хроники, вывезенной советскими войсками в конце войны из Германии и других европейских стран. Это является предметом дискуссий с немецкой стороной на современном этапе, так как Германия желает вернуть эти фильмы в свои архивы. Официально руководство Госфильмофонда не считает, что существует такая проблема. Бывший директор Госфильмофонда В.С. Малышев в интервью СМИ заявил, что «сегодня у нас нет немецких трофейных материалов» на том основании, что «те были на горючей нитропленке, а в Госфильмофонде их перевели на триацетатную советскую, а немецкие пленки уничтожили. Таким образом, немецких материалов в архиве нет»⁴. На вопросы о точной дате появления этих фильмов в Госфильмофонде, их происхождении, количестве и т. д. сотрудники отвечают только одно: архивная тайна. Все, что было засекречено в советское время, продолжает считаться таковым и по сей день, а уточняющие вопросы вызывают в лучшем случае подозрение. Но в музее Госфильмофонда, существующем с 1998 г., удалось найти копии двух

архивных документов, сделанных в 1980-х гг. без указания архива и фонда. На этом основании их подлинность можно подвергнуть сомнению, но в достоверность, скорее всего, можно поверить. Один является «Сметой на инвентаризацию трофейного фонда всесоюзного фильмохранилища Главкинопрокат на 1946 год» за подписью начальника Главкинопроката Горнова, из которой можно узнать, что пришли восемь вагонов фильмов и два вагона стеллажей. Второй – письмо директора Всесоюзного фильмохранилища Бабинчука председателю Комитета по делам кинематографии при СНК СССР тов. И.Г. Большакову от 1945 г. В нем можно найти информацию о том, что в Белые Столбы прибыл Берлинский фильмофонд в количестве двух вагонов железнодорожным транспортом и 97 мест самолетами через Московский и Внуковский аэропорты. На состояние полученных материалов обращает внимание В.С. Малышев: «Пришли эти трофеи не в коробочках и упаковочках, а в ужасном состоянии – внавал комками скрученная пленка. И наши сотрудники годами и десятилетиями распутывали эту самую пленку, изучали, описывали, реставрировали, систематизировали, потом мы столько лет ее хранили»⁵. Несмотря на такое резкое заявление ответственного лица, в Госфильмофонде автором данной работы не обнаружено ни одного текстового сопроводительного документа на фильмы Лени Рифеншталь, привезенного из Германии или сделанного в самом архиве. Все описание фильмов заключается в этикетках на их коробках, до которых посетители не допускаются, и в сведениях на карточках алфавитной картотеки фильмов. Просмотр этих карточек осуществляется под строгим присмотром начальника отдела и только с его разрешения, а для того чтобы выписать сведения из них, нужно выдержать словесную дуэль на тему «архивное кино и свобода информации». Карточки содержат ценные сведения о каждом фильме: количестве единиц хранения, архивном номере, особенностях хранения, а главное, использовании. Здесь следует отметить, что «Олимпию» использовали меньше, и ее карточка еще не полностью заполнена, что дает возможность посмотреть эти сведения. А на «Триумф воли» заведена новая карточка, так как места для записей на старой уже нет. Но проблема состоит в том, что эту заполненную карточку с ценной для архивиста информацией коллеги из Госфильмофонда уничтожили за ненадобностью. Поверить в это очень трудно, но доказательств обратного нет, поэтому сведения об использовании этого фильма до начала 2000-х годов получить из картотеки нельзя. Из упомянутых источников удалось выяснить следующее: все фильмы Рифеншталь хранятся в основном хранилище Госфильмофонда в виде контратипа и позитива.

Так как об использовании «Триумфа воли» из картотеки Госфильмофонда можно почерпнуть немного, то следует более подробно остановиться на этом вопросе относительно другого фильма Рифеншталь. «Олимпия» в советское время имела такую же репутацию, поэтому можно предположить, что ее использование имело сходные черты с «Триумфом воли», ею интересовались те же организации и, возможно, в те же периоды. Во всяком случае, опираясь на опыт использования «Олимпии», исследователь может строить предположения относительно партийного фильма Рифеншталь. Первый раз «Олимпия» заинтересовала «зрителей» в 1947 г., т. е. почти сразу после появления в архиве: по одной части из каждой серии взяли для просмотра в Особый отдел Госфильмофонда, после чего до 1960-х гг. о ней не вспоминали. Возможно, сотрудниками контрольного подразделения были сделаны соответствующие указания на этот счет. С 1964 по 1985 г. больше половины из всех частей обеих серий были неоднократно использованы Мосфильмом, Центральной студией научно-популярных фильмов, Всесоюзным государственным институтом кинематографии и др.

Практически на этом можно закончить рассказ об архивном хранении и использовании документальных фильмов Лени Рифеншталь в Госфильмофонде. Остается добавить, что в архиве Госфильмофонда вместо монтажных листов и других текстовых описаний можно найти «Дело Рифеншталь», которое представляет собой краткое и довольно одностороннее знакомство с этим режиссером. В конверте лежат фотография Лени периода 1930-х гг. и небольшое количество вырезанных из отечественных газет и журналов публикаций о ней и ее фильмах. Самая ценная, на мой взгляд, их часть – это статьи из советских газет 1960–1980-х гг., отражающие в полной мере в блестящей публицистической форме и очень колоритным языком отношение к Рифеншталь в Советском Союзе.

Таким образом, подводя итоги обсуждения вопросов документального наследия Лени Рифеншталь в России с архивоведческих позиций, можно сказать, что оно находится на стадии развития, и состояние его можно оценить не более как удовлетворительное. Копии трех фильмов хранятся в архиве и в первом приближении описаны, но наблюдается серьезная необходимость продолжить описание и расширить его направления, хотя бы в сторону составления монтажных листов и других текстовых документов. Фильмы являются объектом использования для предприятий и организаций кинематографической отрасли, но мало интересуют другие учреждения.

По мере того как проходило время и события войны становились частью истории, менялся взгляд на творчество Лени Рифен-

шталь. Миру снова стали интересны ее фильмы, и многие начали сомневаться в том, правильно ли было обвинять эту деятельную талантливую женщину в нацистских пристрастиях. Пик послевоенного интереса к фигуре и деятельности Рифеншталь приходится на конец 1960 – начало 1970-х годов, когда мир узнал о ней как о выдающемся фотографe экзотических и исчезающих африканских племен. Но именно в это время стал распространенным и другой взгляд на ее африканские эксперименты: вслед за Зигфридом Кракауэром появились исследователи, готовые обосновать на примере африканских фотографий теорию о том, что все творчество Рифеншталь пронизано идеологией и символикой нацизма. По их мнению, съемки племен нуба и кау продолжают документальное воспевание и прославление эстетики Третьего рейха в лучших традициях «Триумфа воли» и «Олимпии». На этом моменте следует остановиться более подробно, так как это неизбежно повлияет на восприятие исторической ценности других фильмов Рифеншталь. Если признать, что и в послевоенном творчестве она осталась документалистом, стремясь лишь привнести художественность в скучную повседневность, тогда можно будет сделать заключение, что на этих позициях она стояла и в 1930-е гг., а значит, ее «Триумф воли» и «Олимпия» достойны называться ценными историческими источниками и, соответственно, изучаться. Если же будет подтверждена гипотеза о скрытой пропаганде нацистской идеологии в позднем творчестве Рифеншталь, тогда ее значимость как документалиста и летописца эпохи сводится к простому творению пропагандистских фильмов и служению нацистскому режиму, и, следовательно, ее фильмы в глазах исследователей будут иметь несколько иную историческую и художественную ценность.

Подводя итоги, прежде всего отметим, что Лени Рифеншталь в Германии 1930-х гг. имела статус и положение официального режиссера Гитлера, пользовалась всеми предоставлявшимися ей благами, в том числе и возможностями съемки фильмов. За это она должна была доказывать свою лояльность, снимая партийные события, проходившие в то время. В силу своего таланта и стремления получить блестящие результаты Рифеншталь не стала ограничиваться созданием официальной хроники, а попыталась снять художественный фильм на документальной основе, который был бы интересен и после завершения событий. Так появился «Триумф воли». «Олимпию» же Лени Рифеншталь снимала добровольно, заинтересовавшись предложением Олимпийского комитета. Художественная составляющая этих двух фильмов предполагала более вольное обращение с хронологией событий, наличие кадров, снимавшихся на репетициях, тренировках, более поздние пересъем-

ки неудавшихся кадров, постановочные сцены. Документальная составляющая выражалась в том, что все остальное, а это $\frac{9}{10}$ фильма, снималось одновременно с происходившим событием и достаточно точно его фиксировало. Исходя из этого, более логично будет признать фильмы документальными по своей сути. Их историческая ценность заключается в фиксации событий, действительно происходивших в Германии в указанное время. Более того, эти фильмы показывают взгляд современника на триумфальное шествие национал-социализма по Германии, пока он еще не показал себя как фашизм. Задачи пропагандировать достижения национал-социализма в Германии и за ее пределами у Лени Рифеншталь не было. Конечно, режиссер мог предвидеть конечный результат, но, если доверять словам самой Рифеншталь, можно предположить, что политика действительно ее не интересовала, и благодаря своим способностям она смогла бы сделать шедевр даже из сельскохозяйственных сюжетов. Талантливый режиссер постарался сделать качественный фильм о стране, которую любил, и ее лидере, в которого верил. Значение документальных фильмов Рифеншталь расширяется за счет их технической базы, новаторских способов съемки, приемов монтажа. Поэтому следует признать документальные фильмы Рифеншталь ценным историческим источником по изучению ситуации в Германии 1930-х гг. и становлению идеологии нацизма, по изучению отношения людей к действующему режиму и способов его воздействия на массы. Можно получить визуальный образ лидеров Третьего рейха, партийных съездов, парадов и состязаний, что является ценным материалом и позволяет обнаружить некоторые аналогии с другими тоталитарными режимами того времени.

В этом же ключе следует трактовать и более поздние фотоработы Лени Рифеншталь, в которых особо заинтересованные лица находили продолжение нацистской пропаганды. При сопоставлении выявляется определенная преемственность в довоенном кинодокументальном и послевоенном фотографическом периоде творчества Рифеншталь. Но проявление этого следует видеть не в пропаганде нацистских идей, которые и раньше не присутствовали в работах Рифеншталь, а в стремлении художественными средствами показать различные стороны жизни людей, воспеть красоту и силу, свободу и здоровое тело. Рифеншталь всегда подчеркивала свое стремление быть ближе к тому, что ей кажется красивым, и сознательное нежелание снимать то, что может вызвать негативные эмоции.

Отечественное источниковедение и архивоведение документального наследия Лени Рифеншталь постепенно развивается, но его современное состояние не может удовлетворить исследовате-

ля. В Госфильмофонде хранятся копии фильмов «Голубой свет», «Триумф воли» и «Олимпия», но они практически не описаны, что создает некоторые трудности в работе с ними из-за нехватки текстовой сопроводительной документации и большой сложности в получении каких-либо иных интересующих исследователя сведений. Подробный разбор этих фильмов, их источниковедческий анализ и выявление исторического значения до сегодняшнего дня в отечественной литературе не проводились, хотя это направление могло бы быть интересно исследователям истории кино, отечественной и зарубежной, военной и политической истории.

Примечания

- ¹ *Плахов А.* Век Лени Рифеншталь // Коммерсантъ. 2002. 22 авг.; *Арефьева Т.* Лени Рифеншталь: триумф иллюзий // Московский комсомолец. 2003. 1 нояб.
- ² Неизвестный фильм Рифеншталь найден в архиве [Электронный ресурс] // Сайт Российско-Германского виртуального бизнес-клуба. [М., 2006]. URL: <http://www.mb.spb.ru/pers/leni.htm> (дата обращения: 20.05.2006).
- ³ Фашистское привидение требует гонорара // Литературная газета. 1961. 14 янв.; «Воскрешение» Лени Рифеншталь // Литературная газета. 1975. 12 марта.
- ⁴ *Мальшев В.С.* Хранитель Белых Столбов // Независимая газета. 2001. 1 июня.
- ⁵ Там же.

И.М. Гарскова

ИСТОРИОГРАФИЯ НАУЧНОГО НАПРАВЛЕНИЯ: ВОЗМОЖНОСТИ КОЛИЧЕСТВЕННОГО АНАЛИЗА

В данной статье анализируется процесс формирования и развития исторической информатики – междисциплинарного научного направления в исторических исследованиях – в России в конце XX – начале XXI в. Изучение историографии научного направления позволяет рассмотреть этапы его развития, их теоретические, методические, технологические и институциональные аспекты, формирование структуры научного сообщества. Наряду с традиционными в работе используются наукометрические методы количественного анализа полной тематической библиографии работ по исторической информатике.

Ключевые слова: историография, библиография, историческая информатика, междисциплинарность, наукометрия.

Данная работа посвящена анализу историографии такого междисциплинарного направления в исторических исследованиях, как историческая информатика¹, которое сложилось в нашей стране в 1980–1990-е гг. На основе изучения процесса становления исторической информатики предлагается периодизация ее развития, связанная со сменой приоритетов в тематике исследований, методических и технологических подходах, формированием научных центров и научных школ.

В работе приводятся некоторые результаты количественного анализа полной тематической библиографии работ, опубликованных под эгидой отечественной Ассоциации «История и компьютер» (АИК), которая объединяет специалистов в области исторической информатики в России и странах СНГ. Основой для такого анализа является созданная автором информационная система, включаю-

щая библиографическую базу данных публикаций АИК и полнотекстовый массив статей и материалов докладов и сообщений на научных конференциях².

Становлению исторической информатики предшествовал период с конца 60-х и до середины 80-х годов XX в., когда в русле «математизации гуманитарного знания» складывались ведущие национальные школы квантитативной истории, к числу которых принадлежала и отечественная школа. Этот период нашел достаточно полное освещение в публикациях обобщающего характера, анализирующих общие тенденции и результаты формирования школ квантитативной истории, теоретико-методологические принципы квантитативных исследований³. Завершение процесса формирования отечественной квантитативной истории ознаменовалось выходом в свет фундаментальной монографии И.Д. Ковальченко⁴.

Уже на рубеже 1970–1980-х годов в зарубежной, а затем и в отечественной историографии появились первые работы об архивах машиночитаемых данных, затем – базах и банках данных⁵. Именно создание баз данных стало главной особенностью второй половины 1980 – начала 1990-х годов, когда в рамках квантитативной истории начало формироваться новое междисциплинарное направление – историческая информатика.

Первое десятилетие развития исторической информатики характеризовалось дискуссиями по теоретическим основаниям и методологическим концепциям, которые были связаны с осмыслением ее места в исторической науке и ее связи с наукой информационной⁶. На рубеже XX–XXI вв. был опубликован ряд работ историографического и библиографического характера по истории исторической информатики в России⁷.

К концу XX в. в отечественной историографии исторической информатики сложились две основные линии развития этого направления, которые можно назвать аналитической и информационной.

Тематика публикаций, отражающих основные тенденции развития аналитической компоненты исторической информатики, включает прежде всего историко-демографические исследования, экономическую историю, ряд направлений социальной и политической истории. Здесь наблюдается явная преемственность исторической информатики и квантитативной истории. По сравнению с зарубежной в отечественной историографии менее широко представлено направление, связанное с экономической историей, и более широко – связанное с исследованиями по исторической демографии, которые ведутся в рамках межвузовского сотрудничества ряда исследовательских групп из Барнаула, С.-Петербурга, Петрозаводска, Тамбова, Тулы и Москвы.

Значительно более быстрыми темпами развивалась в конце XX в. информационная компонента исторической информатики, осваивая новые предметные области и выходя на решение новых содержательных задач. На рубеже XX–XXI вв. начинается освоение мультимедийных подходов к работе с электронными ресурсами, куда включаются базы данных, тексты, компьютерные карты, изображения и другая аудиовизуальная информация. Особенно востребованными мультимедийные ресурсы становятся в связи с расширяющимся использованием информационных технологий в историческом образовании.

Основные направления исследований и тенденции в развитии исторической информатики, сложившиеся в предшествующий период и направленные на расширение методического и технологического обеспечения исторических исследований, сохраняются и в начале XXI в.⁸ Вместе с тем развитие исторической информатики в последнее десятилетие демонстрирует процесс дифференциации исследовательских интересов, расширение круга задач и формирования новых методических и технологических направлений «внутри» исторической информатики.

Например, с развитием сетевых технологий открываются новые перспективы создания тематических электронных ресурсов, представляющих собой, как правило, обширные коллекции поливидовых данных. Такие коллекции являются объектами исследований, связанных с созданием цифровых форматов хранения документов историко-культурного наследия и разновидностей электронных публикаций (электронных факсимиле, электронных изданий, электронных архивов и библиотек).

Перспективным направлением становится работа с изобразительными источниками: роль изображений в исторических работах больше не сводится только к иллюстрации – резко повышается интерес к изображениям как историческим источникам. Разрабатываются методологические принципы работы с электронными изображениями, стандартов их описания, методов визуального анализа и интерпретации, создания метаданных, позволяющих описывать содержание изображений и проводить эффективный поиск графической информации. Аналогичные вопросы ставятся и при работе с историческими электронными картами, что повышает интерес к использованию технологий географических информационных систем (ГИС) в исторических исследованиях⁹.

На рубеже XX–XXI вв. наиболее актуальными стали задачи формирования новой информационной среды исторической науки на основе использования сетевых технологий. В этих задачах основное внимание уделялось созданию и использованию исторических

научно-образовательных (тематических) ресурсов. Активно обсуждались проблемы, которые возникают при публикации исторических источников, особенно архивных документов, в Интернете или на компакт-дисках, достоинства, недостатки и перспективы таких публикаций, их юридические аспекты и т. д. Вопросы использования ресурсов глобальной сети Интернет в профессиональной работе историка обсуждались на ряде конференций и круглых столов, проведенных в конце 1990 – начале 2000-х годов. В связи с использованием Интернета в профессиональной деятельности историков интерес к специфическим источниковедческим проблемам исторической информатики приобрел новое наполнение: разработка общеисторических информационных ресурсов потребовала осмысления на новом уровне проблем, связанных с созданием тематических сайтов, обсуждением стандартов электронных публикаций и разработкой археографических принципов представления исторических источников в сетевом информационном пространстве¹⁰.

Начало XXI в. было периодом подведения некоторых итогов и анализа проблем методологического, технологического и организационного характера. Обсуждение этих проблем проходило как на международном уровне, так и на конференциях национальных ветвей международной ассоциации¹¹.

Специалисты по исторической информатике в России и странах СНГ весьма активно обсуждали и обсуждают эти проблемы. Большое внимание уделяется разработке специализированного исследовательского инструментария. Например, предложен новый подход, учитывающий специфические потребности исторических исследований и отражающий особенности их методик; для обозначения этого подхода был предложен термин «историко-ориентированный»¹². Накопленный опыт позволяет выделить перспективные направления историко-ориентированных подходов и соответствующих оригинальных программно-алгоритмических разработок: специализированные системы управления базами данных и информационно-поисковые системы; программно-алгоритмическое обеспечение задач анализа данных исторических источников; компьютерное моделирование исторических процессов; информационные технологии в источниковедении¹³ и некоторые другие¹⁴.

Многообещающей перспективой развития исторической информатики является расширение и углубление контактов между исторической наукой и наукой информационной в русле концепции *e-Humanities* (где *e* означает *electronic*), в которой ведущую роль играют распределенные информационные и вычислительные ресурсы, доступные пользователям через глобальные компьютерные сети¹⁵. Возможности сетевого доступа к большим массивам баз

данных, текстов, оцифрованных книг, журналов, изобразительных материалов, исторических карт и т. д., соединенные с возможностями использования самых современных методов и технологий обработки информации исторических источников, создают широкие перспективы междисциплинарного сотрудничества.

Таким образом, в рамках отечественной школы исторической информатики на протяжении двух десятилетий можно выделить разные этапы, связанные со сменой приоритетов развития, концепций, методов и технологий. Первая половина 1990-х годов связана со становлением исторической информатики в России и странах СНГ, освоением базовых информационных технологий и активным обсуждением вопросов теоретических оснований нового направления; вторая половина этого десятилетия является этапом заметного расширения методического и технологического инструментария исследований, вовлечением большого числа новых исследователей; первая половина 2000-х годов прошла под знаком сетевых технологий и разработки научно-образовательных ресурсов; а «точка бифуркации» в развитии исторической информатики, как в ряде публикаций была названа середина первого десятилетия XXI в., характеризуется поворотом к историко-ориентированным подходам, методам и технологиям¹⁶.

Анализ процесса развития исторической информатики, его периодизация и характеристика специфики отдельных этапов в данной работе проводятся как традиционными, так и наукометрическими методами. В основе применения количественного анализа для изучения историографии лежит представление о науке как самоорганизующейся системе, развитие которой является информационным процессом и управляется ее информационными потоками¹⁷.

Документальным отражением развития научного направления является тематическая библиография – совокупность публикаций, объединенных единой тематикой и формальной системой ссылок между ними. Тематическая библиография с момента зарождения нового научного направления представляет собой информационный объект, развивающийся в соответствии с закономерностями процессов в мировой системе научной коммуникации¹⁸.

В наукометрии, занимающейся статистическими исследованиями структуры и динамики научной информации, используются различные методы анализа научных публикаций: статистические и лингвистические методы, методы построения индексов цитирования, контент-анализа и др. Для статистического анализа чаще всего в качестве индикатора берется число публикаций (книг, статей и т. п.), а также число авторов, количество и объем изданий (журна-

лов). Индексы цитирования строятся на числе цитат или ссылок (примером является SCI – индекс Гарфилда; существуют также РИНЦ – «Российский индекс научного цитирования», индекс Google Scholar и другие).

Существуют разные виды тематических библиографий: тематические обзоры в научной периодике; библиографии в первых монографиях по определенному научному направлению; библиографии, создаваемые научными библиотеками и информационными центрами, списки трудов выдающихся ученых и полные тематические библиографии¹⁹.

В данном исследовании используется историографическая информационная система, включающая полнотекстовую коллекцию и библиографическую базу данных публикаций по исторической информатике, вышедших в основном в периодических и повторяющихся изданиях Ассоциации «История и компьютер». Эта база данных представляет собой полную библиографию научного направления²⁰.

Применение технологий баз данных в исторических исследованиях насчитывает уже десятки работ и проанализировано в ряде обобщающих публикаций²¹. Однако работ, в которых этот подход применяется к изучению историографии с помощью создания и анализа историографических информационных систем и баз данных, пока немного.

При анализе базы данных изучалась динамика числа научных публикаций, числа изданий, числа авторов, числа новых авторов (т. е. опубликовавших на данный момент свою первую статью по исторической информатике). На основании информации о соавторстве исследовалось формирование научных школ («незримых научных коллективов»²²). Контент-анализ был использован при построении индекса цитирования и частотного распределения публикаций по основным тематическим рубрикам.

Полная библиография научных трудов по исторической информатике, вышедших с 1990 по 2008 г., включает, помимо ряда монографий и учебников, 73 выпуска периодических и повторяющихся изданий, а также 16 сборников статей по этому направлению. Кроме того, еще в нескольких десятках научных сборников, журналов (в том числе ведущих исторических журналов), изданий материалов научных конференций по другим направлениям исторических исследований имеются статьи по исторической информатике. Таким образом, всего учтены 3048 работ 1259 авторов. Основу этой библиографии составляют работы, опубликованные в Информационном бюллетене Ассоциации «История и компьютер» (35 выпусков), сборниках серии «Круг идей» (10 выпусков), а также в ряде темати-

ческих сборников, изданных в Москве, Барнауле, Минске, Новосибирске и Геттингене.

Анализ динамики числа статей и числа авторов показывает устойчивый рост обоих показателей. Интересна статистика научной продуктивности авторов, т. е. распределение авторов по числу опубликованных статей за определенный промежуток времени. Эмпирический закон такого распределения, впервые описанный А. Лоткой и подтвержденный на большом числе информационных массивов по различным научным направлениям, выражается зависимостью вида $N_k = N_1/k^{(\alpha+1)}$, где N_k – число авторов, опубликовавших по k статей, α – параметр распределения.

Распределение А. Лотки отражает одну из фундаментальных закономерностей целенаправленной деятельности научного сообщества. Значения $\alpha > 1,0$ соответствуют случаю, когда преобладают группы авторов с небольшим числом статей, т. е. большая часть авторов опубликовала по 1–2 статьи по данной проблематике. Значения $0 < \alpha < 1,0$ соответствуют случаю, когда большую часть статей написали наиболее продуктивные авторы. Значение $\alpha \approx 1,0$ наиболее типично и соответствует распределению публикаций в сложившихся научных сообществах.

В нашем случае получено следующее распределение авторов по продуктивности: по одной публикации имеют 733 автора, по две – 207, по три – 88, по четыре – 47 и т. д. 12 авторов имеют более 30 работ каждый, максимальное число работ у одного автора равно 197. Это значит, что распределение авторов по числу опубликованных работ далеко не равномерно: 5 человек ($\approx 0,5\%$ всех авторов) написали около 10% всех работ; 10 человек ($\approx 1\%$ авторов) написали около 16% работ, 20 человек ($\approx 2\%$ авторов) – 25% работ, 40 человек ($\approx 4\%$ авторов) – 35% работ, а 103 человека ($\approx 10\%$ авторов) – чуть более половины всех работ.

Имеющемуся распределению соответствует значение $\alpha = 0,49$, показывающее, что в данной научной области преобладают активные ученые. Динамика параметра α показывает, что его значение выросло с начала 1990-х годов примерно в 2,5 раза. Наиболее быстрый рост наблюдался в 1990-е годы, затем он замедлился (так, в 2000 г. $\alpha = 0,43$, в 2005 г. – 0,45).

Изучение тематики публикаций потребовало анализа содержания статей и позволило выявить следующие категории или рубрики в соответствии с центральной темой каждой публикации.

1. Конкретно-историческая проблематика (публикации с акцентом на содержательной проблеме, которая решается с помощью количественных методов и / или информационных технологий).

2. Информационные системы и базы данных (публикации, посвященные опыту создания ИС и БД на материалах исторических источников).

3. Методы и модели (в центре внимания – методические аспекты работы с различными видами информации исторических источников: числовой, текстовой, графической и др.).

4. Информационные технологии и программное обеспечение (проблемы применения информационных технологий и разработки специализированного программного обеспечения в исторических исследованиях).

5. Методология, историография и источниковедение (теоретические и историографические проблемы исторической информатики).

6. Компьютерные сети и информационные ресурсы (публикации, посвященные использованию сетевых технологий в создании и использовании научно-образовательных информационных ресурсов).

7. Технологии ГИС и мультимедиа (в центре внимания – наиболее «продвинутые» технологии, которые начали использоваться в арсенале исторической информатики с конца 1990-х годов).

8. Архивы, музеи и библиотеки (проблемы информатизации архивного, музейного и библиотечного дела, использование ИТ в решении задач сохранения историко-культурного наследия).

9. Информационные технологии в образовании (использование информационных технологий в историческом образовании).

Изменение во времени проблематики публикаций с начала 1990-х годов, когда появились первые статьи по исторической информатике, и до настоящего времени выявило три основных модели динамики, соответствующие различным тематическим «линиям» в историографии. Так, динамика тематических рубрик 1, 7 и 9 характеризуется ростом доли («веса» в общем числе публикаций) таких работ в начале изучаемого периода и снижением в конце этого периода. Противоположная по характеру динамика рубрик 2, 4, 5 и 8 показывает сначала падение, а затем рост доли соответствующих работ. Очевидно, что эта модель динамики демонстрирует усиление междисциплинарности исторической информатики: рубрики 2 и 4 (влияние информационной науки) и рубрики 5 и 8 (влияние исторической науки) показывают в последнее десятилетие синхронный рост.

Наконец, две тематические рубрики, 3 и 6 показывают постоянный рост: это методы анализа, сетевые технологии и информационные ресурсы, соответствующие двум основным компонентам исторической информатики.

Весьма интересные результаты, которые можно визуализировать в виде графов²³, отражающих связи между исследователями, входящими в «незримые научные коллективы», можно получить на основе таблиц сопряженности между авторами по количеству совместно написанных работ²⁴. По существу, эти графы показывают отдельные региональные центры и школы исторической информатики. Например, четко выделяется региональная сеть, в которую входят в основном сотрудники Института археологии и этнографии СО РАН (42 человека). Эта сеть отличается очень высоким процентом работ в соавторстве.

Полная сеть научных связей, включающая всех авторов, которые имеют работы, написанные в соавторстве, достаточно трудна для изучения, поэтому она обычно подвергается трансформации. Трансформация заключается в выявлении всех замкнутых локальных групп (подобных новосибирской) и пошаговом удалении этих групп из исходного графа. В результате выделяются школы, сформировавшиеся в С.-Петербурге (тематика – информационные технологии в образовании), Саранске (исследования в области исторической демографии и экономической истории России XVIII–XIX вв.), научные центры в Екатеринбурге, Нижнем Тагиле и Ижевске, активно работающие с технологиями баз данных и информационных систем при изучении советской политической истории (истории репрессий), пространственного анализа и реконструкции памятников историко-культурного наследия. Еще одна научная школа, в Ижевске (лидер – В.А. Баранов), известна своими исследованиями в области электронного издания древнерусских рукописных памятников в формате полнотекстовых баз данных, таких как разработанная информационно-поисковая система «Манускрипт».

Группа исследователей из Петрозаводского университета разрабатывает методы и алгоритмы работы со средневековыми документами на основе сетевых XML-технологий; по этой тематике группа ведет совместные исследовательские проекты с Даугавпилсским университетом в Латвии. Активно работает в области политической истории России XIX – начала XX в. научный центр в Пермском университете, занимающийся созданием и анализом полнотекстовых информационных систем по таким массовым источникам, как газеты, журналы земских собраний и др.

Трехмерные реконструкции архитектурных памятников и других объектов культурного наследия, использование информационных технологий в музейном деле находятся в центре внимания группы сотрудников Сибирского федерального университета. Группы исследователей из Казахстана и Киргизии ведут многоплановую работу по внедрению методов и технологий истори-

ческой информатики в практику научных исследований в своих республиках.

Выше перечислены не все, но наиболее крупные региональные научные центры, своеобразные «точки роста» исторической информатики. Помимо них, существует значительное число мелких групп (2–5 соавторов), которые опубликовали по 1–2 работы в тематических изданиях и составляют периферию данного научного направления.

После удаления из исходного графа всех замкнутых групп остается ядро – сеть, включающая 207 авторов. В этой сети представлены несколько наиболее крупных центров, и соответственно школ, исторической информатики (барнаульская, московская, минская, тамбовская). Эти группы связаны и между собой, например, устойчивые научные связи существуют между Алтайским и Тамбовским университетами. Тесные связи между ними объясняются сходством их специализации (историческая демография и социальная история) и наличием совместных научных проектов.

Сетевые методы анализа научного направления позволяют также строить так называемые «эго-сети» – сети связей одного автора со своими соавторами, а также связей между соавторами этого автора.

Проведенный наукометрический анализ подтверждает основные закономерности, полученные с помощью традиционного анализа историографии исторической информатики. Анализ динамики числа публикаций позволяет обосновать периодизацию развития научного направления, а изучение распределения тематики публикаций по выявленным периодам показывает специфику каждого периода в аспекте смены приоритетов в содержательной проблематике, методике и технологиях исследований, взаимодействие информационной и аналитической компонент исторической информатики.

Перспективным представляется и изучение научных связей между исследователями, работающими в русле одного направления, с помощью методов и технологий сетевого анализа. Этот подход позволяет изучать формирование как формальных, так и виртуальных научных коллективов: на основе сведений о соавторстве и индексов цитирования можно проследить процесс появления научных центров и школ. Такие коллективы можно представлять графически в виде подгрупп на графах научных сетей, изучать их динамику, концентрацию, центральные фигуры, вокруг которых формируются эти группы. Связывая информацию о группах с тематическими рубриками публикуемых работ, можно выявлять специфику научных интересов, сходство и различия научных течений и школ.

И.М. Гарскова

Таким образом, предложенная методика, основанная на сочетании традиционных и наукометрических методов исследования, представляется достаточно перспективной для анализа историографии научного направления.

Примечания

- ¹ Историческая информатика: Учеб. пособие / Под ред. Л.И. Бородкина, И.М. Гарсковой. М., 1996. С. 31.
- ² Основными историографическими источниками являются: периодическое издание «Информационный бюллетень АИК» (выходит с 1991 г.), серия сборников «Круг идей» (выходит с 1994 г.), а также ряд журналов и сборников статей, в том числе издающихся при участии Ассоциации «История и компьютер» в Алтайском госуниверситете и в СО РАН (Новосибирск).
- ³ Ковальченко И.Д., Тишков В.А. Итоги и перспективы применения количественных методов в советской и американской историографии // Количественные методы в советской и американской историографии. М.: Наука, 1983. С. 5–22; Бородкин Л.И. И.Д. Ковальченко и отечественная школа количественной истории // Материалы научных чтений памяти академика И.Д. Ковальченко. М.: МГУ, 1997. С. 74–87; *Он же*. Квантитативная история в системе координат модернизма и постмодернизма // Новая и новейшая история. 1998. № 5. С. 3–16; Круглый стол «Методологические проблемы исторической информатики и квантитативной истории» // Новая и новейшая история. 1997. № 3. С. 87–106; № 5. С. 80–106; Гарскова И.М. Историческая информатика и квантитативная история: преемственность и взаимодействие // Анализ и моделирование социально-исторических процессов. М.: КомКнига, 2006. С. 49–74; Хвостова К.В. Математические методы в исторических исследованиях и современная эпистемология истории // Новая и новейшая история, 2007. № 3. С. 66–78; *Она же*. Проблемы соотношения исторического и естественно-научного знаний // Новая и новейшая история. 2009. № 1. С. 94–108.
- ⁴ Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. М.: Наука, 1987.
- ⁵ Гарскова И.М. Некоторые тенденции и проблемы технологии баз данных в исторических исследованиях // Круг идей: развитие исторической информатики. Труды II конференции Ассоциации «История и компьютер». М., 1995. С. 9–23; *Она же*. Современный опыт создания банков информации в историко-социальных науках // Россия и США на рубеже XIX–XX столетий (Математические методы в исторических исследованиях). М.: Наука, 1992. С. 364–393.
- ⁶ Об этом см., напр.: Бородкин Л.И. Историческая информатика: этапы развития // Новая и новейшая история, 1997. № 1. С. 3–21; *Он же*. Квантитативная история на пороге XXI века: фазовый переход? // Информационный бюллетень

- Ассоциации «История и компьютер». 2000. № 26. С. 4–7; *Гарскова И.М.* Историческая информатика и квантитативная история. С. 49–50.
- ⁷ См.: *Бородкин Л.И.* Квантитативная история на пороге XXI века; *Гарскова И.М.* Ex libris АИК (1992–1999 гг.) // Информационный бюллетень АИК. 2000. № 25. С. 19–71; *Она же.* Библиография АИК (1999–2005 гг.) // Информационный бюллетень АИК. 2006. № 33. С. 163–294; *Она же.* Библиографический анализ развития исторической информатики в начале XXI века // Информационный бюллетень АИК. 2006. № 34. С. 111–112; *Гарскова И.М., Иванов С.А.* Библиографический анализ исторической информатики как научного направления // Информационный бюллетень АИК. 2002. № 30. С. 254–256; *Юмашева Ю.Ю.* Историческая информатика в зеркале периодического издания // Отечественная история. 2001. № 1. С. 117–121; *Она же.* Круг идей: новые издания по исторической информатике // Вопросы истории. 1999. № 9. С. 149–156.
- ⁸ См., напр.: *Бородкин Л.И., Владимиров В.Н., Гарскова И.М.* Новые тенденции развития исторической информатики // Новая и новейшая история. 2003. С. 115–128.
- ⁹ Подробный анализ использования ГИС в исторических исследованиях дан в работе: *Владимиров В.Н.* Историческая геоинформатика: геоинформационные системы в исторических исследованиях. Барнаул: АлтГУ, 2005. 192 с.
- ¹⁰ *Гарскова И.М.* Некоторые источниковедческие проблемы создания тематических электронных ресурсов // Проблемы методологии и источниковедения. Материалы III научных чтений памяти академика И.Д. Ковальченко. М.: МГУ, 2006. С. 280–290.
- ¹¹ Особую роль здесь сыграла книга ведущих голландских специалистов в области исторической информатики: *Boonstra O., Breure L., Doorn P.* Past, Present and Future of Historical Information Science. Amsterdam: NIWI-KNAW, 2004. 130 p.
- ¹² *Бородкин Л.И.* Историческая информатика начала XXI века, или историки на пути в информационное общество // Технотронные архивы в современном обществе: наука, образование, наследие. М., 2004. С. 90–97.
- ¹³ В этой сфере очень важно учитывать специфику исторических ресурсов, в частности решать источниковедческие и археографические проблемы электронных публикаций исторических документов. См.: *Бородкин Л.И., Владимиров В.Н., Гарскова И.М.* Указ соч. С. 123; *Боброва Е.В.* Анализ археографического уровня подготовки документальных публикаций в российском сегменте Интернет // Информационный бюллетень Ассоциации «История и компьютер». 2002. № 30. С. 80–83; *Бородкин Л.И.* Историко-ориентированные тематические сайты: источниковедческие аспекты разработки контента // Информационный бюллетень Ассоциации «История и компьютер». 2006. № 34. С. 147–150.
- ¹⁴ *Бородкин Л.И.* Историческая информатика в точке бифуркации: движение к Historical Information Science // Круг идей: алгоритмы и технологии исторической информатики. М.; Барнаул, 2005. С. 8.

И.М. Гарскова

- ¹⁵ См.: *Бородкин Л.И.* Приоритеты современной исторической информатики: технологии *e-Science* // *Круг идей: междисциплинарные подходы в исторической информатике.* М.: МГУ, 2008. С. 5–15.
- ¹⁶ *Владимиров В.Н., Гарскова И.М.* IX конференция АИК – точка бифуркации? // *Информационный бюллетень Ассоциации «История и компьютер».* 2006. № 33. С. 5–9.
- ¹⁷ *Налимов В.В., Мульченко З.М.* Наукометрия. Изучение науки как информационного процесса. М.: Наука, 1969. 192 с.
- ¹⁸ *Иванов С.А.* Исторические аспекты анализа полных библиографий научных документов // *Информационный бюллетень Ассоциации «История и компьютер».* 2001. № 28. С. 193–197.
- ¹⁹ *Иванов С.А.* Стохастические фракталы в информатике. М., 2003. 192 с.
- ²⁰ *Гарскова И.М.* *Ex libris* АИК. С. 20; *Она же.* Библиография ИАК. С. 163–164.
- ²¹ Подробная библиография работ, связанных с первым этапом применения баз данных в исторических исследованиях, дана в монографии: *Гарскова И.М.* Базы и банки данных в исторических исследованиях. Геттинген, 1994. 216 с.
- ²² См.: *Евстигнеев В.А.* Наукометрические исследования в информатике // *Новосибирская школа программирования. Переключка времен.* Новосибирск, 2004. С. 203–215. «Незримым авторским коллективом» автор называет группу ученых, связанную отношением «быть соавтором». Такая группа может быть представлена с помощью графа, вершинами которого являются авторы, а ребра, соединяющие эти вершины, представляют количество работ, написанных в соавторстве (Там же. С. 211–212).
- ²³ При построении графов использовалась программа NetDraw, позволяющая визуализировать связи, представленные в виде таблиц, задающих количество работ, написанных в соавторстве, или количество ссылок одних авторов на работы других (включая и собственные работы).
- ²⁴ Аналогичные графы строятся по таблицам сопряженности, содержащим сведения о количестве ссылок друг на друга для каждой пары авторов.

Ф.А. Гедрович

О НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМАХ АРХИВОВЕДЕНИЯ

Статья раскрывает одну из многочисленных проблем сохранения национального документального наследия России – проблему особенностей использованных в XX в. для создания кинофотодокументов носителей документной информации. Приводятся сведения о вкладе преподавателей кафедры НТЭДА ИАИ РГГУ в решение задачи по оценке состояния документов и предотвращению утраты содержащейся в них информации.

Ключевые слова: документальное национальное наследие, аудиовизуальные документы, нитрооснова, триацетатная основа, стабильность нитроосновы, «уксусный синдром», методы определения состояния документов.

Научно-технические проблемы архивоведения могут быть названы прикладными, если забыть о том, что документ может многократно использоваться и быть использован во всех аспектах только в том случае, если он физически существует. Конечно, эта мысль подкрепляется теоретическими разработками и практическими действиями архивистов по отбору на постоянное хранение наиболее полноценного с информационной точки зрения комплекса документов, рациональной организацией их хранения, а также по многообразному использованию содержащейся в них информации. В то же время анализ одного из последних нормативных документов, который определяет содержание работы архивов, хранящих документы АФ РФ и другие архивные документы, позволяет сделать вывод, что обеспечение сохранности архивных документов в целом и их физико-химической сохранности в первую очередь является одной из основных задач хранителей нашего документального наследия¹.

Эксплуатационная пригодность документа при прочих равных условиях зависит от сохранности носителя информации, которая определяется его физико-механическими характеристиками (целостностью, прочностью, эластичностью и др.) и сохранностью информации. Перед архивистами постоянно возникают практические задачи по оценке эксплуатационных характеристик документов для организации выставок, подготовки публикаций, обеспечению доступа к документам. Опытом практической работы архивов и экспериментальными исследованиями установлено, что надежная сохранность носителя обеспечивает надежную сохранность информации документа². Решение многих задач в области обеспечения сохранности архивных документов требует привлечения ученых, специалистов, экспериментаторов в разных областях науки и техники. Полученные результаты научных исследований помимо информирования архивной общественности путем публикации статей требуют обязательного подтверждения легитимности включением их в соответствующие нормативные документы разного уровня. Это определяется ответственностью архивистов перед грядущими поколениями, которая не позволяет им ориентироваться только на мнения отдельных специалистов, пусть и уважаемых в архивном мире. Приведу один из примеров, характеризующих сложность и важность проблем, возникающих в деятельности архивистов и требующих междисциплинарных научных подходов.

Нитроцеллюлоза (или нитрат целлюлозы) была, вероятно, самым первым пластическим материалом, производство которого принесло коммерческий успех. Ее получают обработкой хлопковой или древесной целлюлозы смесью азотной и серной кислот. Целлюлоза – природный полимер, состоящий из глюкозных единиц, каждая из которых содержит три гидроксильные группы; последние реагируют с азотной кислотой, причем каждая из гидроксильных групп реагирует независимо от других. Если в среднем нитруется больше чем 2,5 гидроксильные группы на одно глюкозное звено, получают пироксилин, используемый для изготовления бездымных порохов и ракетных топлив. При более низких степенях нитрования получается слегка желтый, прозрачный, твердый, упругий формуемый пластик, известный под названием целлулоида, который обычно комбинируют с наполнителями, пигментами, пластификаторами и стабилизаторами для приготовления очень полезного материала для литьевого и выдувного формования и для производства листов и покрытий. Большим недостатком целлулоида является его легкая воспламеняемость³.

Именно нитроцеллюлоза позволила в 1889 г. родиться кинематографу, а впоследствии и микрографии как промышленному

производству. Она обладала очень хорошими эксплуатационными свойствами, но принесла много бед и потерь в связи со своей особенностью при старении становиться способной к самовоспламенению, т. е. пожароопасной. В нашей стране до 1965 г. это был основной носитель кино- и фотоизображений. И несмотря на то что с 1965 г. производство нитроцеллюлозных пленок было прекращено, до 1970 г. встречаются фильмы «совместного монтажа», в которых могли встретиться отдельные планы на нитроцеллюлозной основе.

В России наиболее крупные собрания кинодокументов, в том числе и на нитрооснове, хранят Российский государственный архив кинофотодокументов (РГАКФД) и Госфильмофонд России. В Госфильмофонде, по свидетельству его директора Н.М. Бородачева, хранятся более 60 тыс. наименований, а в РГАКФД – более 54 тыс. наименований кинофильмов.

Усилия архивистов по сохранению этих уникальных свидетельств «зримой истории» вызывают огромное уважение и благодарность не только кинематографистов, которые постоянно обращаются к этим сокровищам, не только обычных зрителей, которые, просматривая эти материалы, могут окунуться в воспоминания о днях минувших, но и историков, которым кропотливая и незаметная внешнему взгляду работа архивистов позволяет еще и еще раз удостовериться в значимости аудиовизуального и научно-технического наследия. Именно научно-технического наследия, так как многие оригиналы кинодокументов по способу записи информации могут быть отнесены к аудиовизуальным документам, а по содержанию – к научно-техническим. К таким документам относят: кинофотофоновидео-, телеметрические и электронные документы, отражающие процесс НИР; магнитные ленты, негативы и позитивы киноотпечатков, отражающие испытание технологического процесса: комплекс материалов, объединенных сценарием (фильм); фотонегативы изделий длительных испытаний, связанных с составлением эталонов; магнитные ленты, негативы и позитивы киноотпечатков, отражающие процесс отработки изделий и производства технологического оборудования; фотофиксационные карточки на элементы (сегменты) объектов реставрации; аэронегативы (микрофильмы с них – основной и копия с основного микрофильма) съемок месторождений полезных ископаемых (здесь сохранена терминология цитируемого документа)⁴.

Кинодокументы на нитрооснове представляют большую историческую ценность как носители ретроспективной информации. Они же создают реальную опасность как возможный источник возникновения пожаров. Поэтому сотрудникам архивов необходимо уделять постоянное серьезное внимание *техническому состоянию и*

условиям хранения этих документов. Проблемы организации хранения этих документов большинству архивистов известны. Позволю себе напомнить только те, решение которых связано со значительными материальными затратами, и показать на конкретных примерах, как они разрешались.

1. Организация изолированного хранения кинодокументов на огнеопасной нитроцеллюлозной основе – это для архива любого уровня сложная задача, требующая не только специальных хранилищ с устойчивостью строительных конструкций по группе «Б», но и создание в хранилищах кинодокументов на нитрооснове пониженных температуры и влажности для продления срока их «жизни». Это связано с тем, что повышение температуры воздуха на каждые 5° С ускоряет процесс так называемого «старения», а иначе – разложения носителя оригиналов в 2–4 раза.

О значимости и необходимости сохранения аудиовизуального наследия упоминается уже в 1913 г., в самом начале процесса становления нашего кинематографического производства. В редакционной статье «Вестника кинематографии» (1913. № 15. 27.07. С. 9–10) достаточно точно сформулирована мысль о документальности и информативности аудиовизуальных технических средств записи информации: «Что и говорить: кинематография настолько вошла в обиход нашей жизни, что не считаться с нею немислимо, в особенности в той ее части, где она передает действительную жизнь в ее государственных, общественных и частных проявлениях. Как в национальных библиотеках хранят мертвые памятники эпохи в виде рукописей, книг и изображений, так не менее важным является необходимость сохранить для будущего оживленные свидетельства событий и лиц, благо могущественные средства к этому предоставляют кинематограф и граммофон, каждый в отдельности или в идеальном соединении, которого добьется не нынче – завтра гениальный Эдисон». И далее, в следующем абзаце: «За границей уже сделаны попытки в области хранения граммофонных пластинок, начали их собирать, если не ошибаемся, в Парижской национальной библиотеке и в особом помещении при “Большой опере”, устроенном так, что в нем устранены атмосферные влияния на качество пластинок»⁵.

И здесь следует вспомнить, что в СССР до 1975 г. не было Российского государственного архива кинофотодокументов. Специальные архивы были в Азербайджане и в Украине (с 1930-х годов), в Белоруссии и Армении (с 1940-х годов). Во всех союзных республиках, кроме РСФСР. Фактическое создание Центрального государственного архива кинофотофонодокументов РСФСР началось в 1978 г. после специального Постановления правительства

РСФСР № 406 от 3.06.1975 г., а первые фотодокументы архив принял на хранение только в 1979 г. Девять киностудий, 65 фильмотек, 80 фонотек Комитетов по телевидению и радиовещанию России были определены источниками комплектования этого архива. Архивисты столкнулись на местах с вопиющими фактами незаконного уничтожения кинофотофонодокументов (утрачены целые исторические периоды), несоблюдением условий хранения, отсутствием учета. За довольно короткий период с 1979 по 1995 г. архив выявил и собрал 26281 ед. хр. кинофотофонодокументов, при этом размещаясь в непригодных для хранения зданиях (Никольская церковь в селе Кутуково, в 23 км от Владимира, и двух помещениях, одно из которых в деревянном доме, в г. Владимире). В связи с образованием РГАКФД, произошло объединение собранной коллекции ЦГАКФД РФ с документами ЦГАКФД СССР⁶.

2. Второй существенной задачей архивов, хранящих кинофотодокументы, является постоянное наблюдение за стабильностью носителя. Именно невнимание к состоянию нитроцеллюлозной основы кинофильмов явилось причиной пожаров кинохранилищ мирового значения (Нью-Йорк, 1948 г.; Рамбуйе, 1980 г. и др.).

Не избежала этой участи и Россия. В 1960-х гг. возникали пожары на Нижне-Волжской киностудии, в фильмотеке Якутского ТВ, в конце 1970-х годов в Госфильмофонде СССР, а также в архиве Молдавии. И хотя, к счастью, их результаты не столь разрушительны, они вызвали тревогу и зарубежных, и отечественных коллег.

Для того чтобы избежать этих неприятностей, ученые нашей страны – специалисты НИКФИ – придумали специальный химический анализ, который предусматривал взятие небольшого образца из кинодокумента и нагревание его в пробирке на глицериновой бане в течение 90 минут. Этот анализ определенным образом характеризовал степень разложения (старения) нитроцеллюлозной основы и отражал уровень ее стабильности. Но был трудоемким, длительным, сопровождался неприятным запахом нагретого глицерина, для некоторых кинодокументов требовал ежегодного взятия образца и, что самое главное, не давал сведений о состоянии каждого плана кинофильма, которых в одном рулоне может быть до двухсот. Он также не был применим к фотодокументам, так как приводил к утрате информации. Из-за трудности в организации и проведении этого исследования архивисты не хотели его проводить. Только в 1983 г. совместными усилиями специалистов РГАКФД (тогда ЦГАКФД СССР) и РГАНТД (тогда НИЦТД СССР) было впервые проведено выявление вида основы и исследование стабильности нитроосновы кинодокументов архива⁷.

В 1987 г. российские специалисты в области обеспечения сохранности аудиовизуальных документов НИЦТД СССР изобрели новый способ исследования стабильности нитроосновы кино- и фотодокументов. Этот способ основывался на измерении электрической характеристики материала, не требовал взятия образцов, являлся неразрушающим и позволял получить сведения о физико-химическом состоянии не только каждого плана, но и каждого кадра кинодокумента⁸. Однако и этот метод имел при практическом применении определенные трудности, которые архивы не смогли преодолеть. Это, в первую очередь, необходимость длительного (иногда до 5 дней) кондиционирования рулона кинодокумента до достижения им равновесия с относительной влажностью воздуха в измерительной комнате, либо надо было проводить измерения непосредственно в хранилище, что неприемлемо из-за низких температур хранения и не отвечает требованиям техники безопасности.

Об этой проблеме достаточно убедительно говорит на сайте РГАКФД начальник отдела технического контроля РГАКФД И.В. Фалина, которая характеризует научно-практическую деятельность архива. Отмечая множество тех вопросов, которые возникают в практической работе с кинодокументами на нитрооснове, она следующим образом формулирует требования к методам контроля стабильности нитроосновы: «Этот метод (обязательно неразрушающий) должен быть прямым, т. е. фиксировать процессы, происходящие только в основе. Желательно также, чтобы он был бесконтактным, дающим представление о стабильности кинодокумента на всем протяжении, а не в конкретной случайно выбранной точке»⁹.

Кафедра научно-технических и экономических документов и архивов факультета технотронных архивов и документов Историко-архивного института РГГУ (НТЭДА ФТАД ИАИ РГГУ) с момента своего создания в 1999 г. регулярно участвует в решении тех задач, которые ставит перед архивной отраслью практика хранения документов на различных носителях. За последние почти десять лет представитель кафедры участвовал в разработке шести научно-исследовательских поисковых тем, которые направлены на решение задач, возникающих как в области консервации и реставрации документов, так и в выборе методов контроля сохранности носителя. Следует отметить, что руководство кафедры, факультета и Историко-архивного института всегда поддерживали творческое взаимодействие кафедры и архивов. Результаты работы в этом направлении нашли свое воплощение не только в отчетах о НИР и статьях в профильных журналах, но и в нормативных документах:

рекомендациях, национальных стандартах, технологических регламентах.

С 2004 г. осуществлялась разработка экспресс-метода определения стабильности нитроцеллюлозной основы архивных кинодокументов. Эта научно-исследовательская работа проводилась РГАНТД, апробация результатов осуществлялась в РГАКФД, научное руководство – представителем кафедры НТЭДА ФТАД ИАИ РГГУ.

Результаты анализа и обобщения исследований процесса старения нитроцеллюлозной основы учеными и специалистами в нашей стране и за рубежом, а также, и в первую очередь, положительные результаты разработки индикаторного экспресс-метода определения стабильности нитроцеллюлозной основы кинодокументов, полученные в 2005–2007 гг., позволили подготовить «Рекомендации по условиям хранения и применению индикаторного экспресс-метода оценки стабильности кинодокументов на нитроцеллюлозной основе в государственных архивах».

В Рекомендациях приведены требования к организации и условиям хранения документов, порядку и содержанию контроля за состоянием НЦ-основы носителя, правила обращения с документами, а также в приложениях дана конкретная методика определения стабильности НЦ-основы, которая может быть применена в архивах для обеспечения безопасного хранения документов на НЦ-основе.

Электронная версия Рекомендаций размещена на сайте Росархива в разделе «Методические разработки», что делает текст доступным как практическим работникам архивов, так и студентам нашего факультета¹⁰.

3. Следующей по важности задачей для хранителей аудиовизуальных документов является сохранение содержащейся в кинофильмах информации при условии, когда нитрооснова разложилась и находится в состоянии, когда даже незначительное повышение температуры окружающего воздуха, трение при перемотке, случайные удары могут привести к самовозгоранию кинофильма. Решение этой проблемы возможно только путем копирования фильма на более безопасный носитель. Пришедшая на смену нитрооснове ацетатцеллюлозная основа считается безопасной. Действительно, она по горючести соответствует обычной бумаге и в течение последних 30–40 лет считалась надежной. Именно поэтому в архивах России проводилась планомерная работа по копированию кинофильмов с огнеопасной нитроосновы на безопасную пленку. Значительную работу в этом направлении провел РГАКФД. В начале 1980-х годов около половины всего собрания этого архива составляли кинодокументы на нитрооснове. Перевод 45 194 ед. хр. на безопасную пленку

проводился в течение 12 лет и потребовал крупных финансовых и трудовых затрат¹¹.

В результате этой плановой работы была предотвращена утрата ценнейшей этнографической информации, содержащейся в фильмах «Тунгусы» (1927 г.), «В горах Кавказа» (1927 г.), «Жизнь тальшей в Ленкоранском крае» (1931 г.). Эти фильмы в середине 80-х гг. были перекопированы на безопасную пленку. В связи с опасностью дальнейшего хранения огнеопасных (нестабильных) оригинальных негативов последние были уничтожены¹².

Так как архив осуществляет наблюдение не только за каждой единицей хранения, но и за отдельными планами в рулоне, то выявленные огнеопасные планы заменяются контратипными на безопасной пленке. Такие замены сделаны в фильмах «По Бурято-Монголии» (1929 г., 3 и 4 ч.), «Абхазия» (1929 г., 1 и 3 ч.), «Чечня» (1929 г., 2 и 3 ч.), «Байкал» (1928 г., 2 и 3 ч.). Таким образом, из 9 обследованных фильмов оригинальные негативы полностью сохраниены только у двух: «Адыгея» (1930 г.) и «Тайга сегодня. Удэ» (1936 г.)¹³.

Переход кинофотопромышленности в начале второй половины прошлого века на выпуск безопасной ацетатцеллюлозной основы был воспринят как панацея от всех бед, возникающих при архивном хранении кинофото документов на нитроцеллюлозной основе. Однако и ацетатцеллюлозная основа к сегодняшнему дню (максимальный срок хранения документов на ацетатцеллюлозной основе 40–50 лет) проявила свои особенности: при старении в хранилищах аудиовизуальных документов появился запах уксусной кислоты, некоторые рулоны сильно покоробились, а некоторые невозможно было копировать или просматривать из-за текучести основы. Эти процессы наблюдались ранее всего там, где условия в хранилищах не регулировались, а температура и влажность воздуха были высокими. Данный процесс (процесс естественного старения ацетатцеллюлозной основы), к сожалению, предотвратить невозможно. Однако его можно замедлить и принять все меры для сохранения содержащейся в документах на этой основе информации. Разложение ацетатцеллюлозных пленок сопровождается и проявляется запахом уксусной кислоты, которая выделяется в окружающую среду. Это явление получило название «уксусный синдром». Реакция разложения является автокаталитической (ускоряется под влиянием накапливающихся продуктов распада основы) и начинается тем быстрее, чем выше температура и относительная влажность воздуха окружающей среды¹⁴.

«Уксусный синдром» за рубежом начали исследовать во второй половине XX в., так как раньше, чем в нашей стране, стали исполь-

зовать триацетатные пленки. У нас этой проблеме начали уделять внимание только в конце XX – начале XXI в. Достаточно обширные результаты были получены в НИКФИ как по обобщению зарубежного опыта, так и по практическому наблюдению за материалами в Госфильмофонде РФ. Подготовленные в НИКФИ рекомендации ориентированы в основном на использование в практике архивного хранения зарубежных дорогостоящих расходных материалов, что существенно удорожает поддержание аудиовизуальных документов и микроформ в эксплуатационно-пригодном состоянии.

Возникшая в российских государственных архивах проблема хранения и сохранения документов, подверженных «уксусному синдрому», вызвала необходимость разработки доступных для реализации в практике и достаточно дешевых методов выявления начала процесса деструкции ацетатцеллюлозной основы и стала важнейшей гуманитарной проблемой для государственных архивов. В связи с этим в план работы РГАНТД была включена тема по исследованию процесса «уксусного синдрома» документов на пленочных носителях, в том числе микроформ страхового фонда.

В ходе экспериментального исследования по данной теме был изучен процесс «уксусного синдрома» как на отечественных (цветных, черно-белых, негативных, позитивных пленках и магнитных лентах), так и на импортных материалах. Проводились измерения физико-математических и оптических характеристик, определение кислотности (рН) пленки, определение наличия уксусной кислоты в триацетатных пленках методом титрования, исследование влагосодержания кинофотопленок и магнитных лент, а также контроль химической стабильности ацетатцеллюлозной основы индикаторами и ИК-спектроскопия образцов на ацетатцеллюлозной основе с разной степенью разложения. Были также проведены предварительные эксперименты по применению поглотителей уксусной кислоты, среди которых активированный уголь, мел, оксид кальция, силикагель и др. Результаты этих предварительных экспериментов не вошли в итоговые документы, так как требуется проведение более длительной натурной апробации в реальных условиях архивохранилищ. По результатам проведенных исследований подготовлен отчет о НИР и рекомендации. В данном документе приводятся рекомендации по организации и условиям хранения микроформ страхового фонда, в приложениях представлены доступные отечественным архивам методики выявления и контроля состояния ацетатцеллюлозной основы¹⁵.

Одну гуманитарную задачу научно-технической составляющей архивоведения на основании научного подхода и большого объема

Ф.А. Гедрович

экспериментальных исследований на данном этапе можно считать решенной. Правда, потребуется еще много усилий для реализации на практике данных рекомендаций.

Изложенные в данной статье примеры, факты, задачи и решения – это лишь небольшая часть общей проблемы организации хранения и сохранения кинодокументов. Для каждой из разновидностей аудиовизуальных документов могут быть раскрыты свои особенности. В частности, для фонодокументов – это разнообразие технологий записи информации (механическая, магнитная, фотографическая, цифровая) и эволюция носителей звуковой информации (бумага, восковые валики, стальная проволока, магнитные ленты на разных основах, шеллачные, винилитовые и виниловые грампластинки, металлические граморигиналы CD-диски).

Ускорение процессов создания и развития технически обусловленных средств письма, смена технологий, носителей и форматов записи информации, множество сфер применения документационных массивов – это то, с чем постоянно в конце XX – начале XXI вв. сталкиваются архивы. Наиболее зримым примером этих процессов, безусловно, являются цифровые технологии, которые находят все более широкое применение в практике создания аудиовизуальных документов. Поэтому перед применением этих технологий для документов постоянного хранения следует провести полномасштабное научно-экспериментальное изучение всех особенностей поведения используемых носителей цифровой информации в условиях долговременного естественного и искусственного старения.

Результаты исследований состояния кинодокументов, приведенные в данной статье, органично вошли в лекционные курсы и блоки практических занятий по дисциплине «Экология документа» и «Технология архивной репрографии». Это, надеюсь, послужит развитию у наших студентов не только универсальных и профессиональных компетенций, а также профессионально-практических навыков, но и формированию бережного и уважительного отношения к документальному наследию нашего Отечества.

Примечания

- ¹ Правила организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов в государственных и муниципальных архивах, музеях и библиотеках, организациях Российской академии наук. Утверждены приказом Минкуль-

- туры РФ от 18.01.07 № 19, зарегистрированным в Минюсте РФ 06.03.2007, регистрационный № 9059. М.: Минкультуры РФ, Росархив, ВНИИДАД, 2007. 187 с.
- ² Устинов В.А. Обеспечение физико-химической сохранности видеодокументов. Метод. пособие. М., 1989. 128 с.
 - ³ Энциклопедия «Кругосвет» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.krugosvet.ru/artikles/> (дата обращения: 21.11.2008).
 - ⁴ Перечень типовых архивных документов, образующихся в научно-технической и производственной деятельности организаций, с указанием сроков хранения (Приказ Минкультуры РФ от 31.07.2007 № 1182, зарегистрирован в Минюсте РФ 27.09.2007, регистрационный № 10194). М.: Федеральное архивное агентство, ВНИИДАД, 2008. 382 с.
 - ⁵ Сохранить для будущего оживленные свидетельства... // Киноведческие записки. М.: НИИ Киноискусства, 1996. 31. С. 79–81.
 - ⁶ Алексеева Н.Е. Филиал РГАКФД (г. Владимир): Прошлое и настоящее // РГАКФД – 70 лет. Красногорск: ФАС РФ, 1996. С. 74–78.
 - ⁷ Гедрович Ф.А. Исследование и обеспечение сохранности цветных кинодокументов в государственных архивах: Автореф. дис. ... канд. техн. наук. М., 1983. 22 с.
 - ⁸ Михайлов О.А., Серебренников А.И., Гедрович Ф.А. Способ определения пожароопасности кинофотоматериалов на нитроцеллюлозной основе. Авторское свидетельство № 1401356. М.: Госкомизобретений СССР, 1988. 8 с.
 - ⁹ Фалина И.В. О некоторых изменениях в подходе к оценке состояния кинодокументов в процессе длительного хранения и использования [Электронный ресурс] // Сайт РГАКФД. URL: http://www.rgakfd.ru/n_prakt_d.htm (дата обращения: 31.01.2008).
 - ¹⁰ Гедрович Ф.А., Малышева Л.Ф., Калантарова Н.А. Рекомендации по условиям хранения и применению индикаторного экспресс-метода оценки стабильности кинодокументов на нитроцеллюлозной основе в государственных архивах [Электронный ресурс] // Росархив, РГАНТД, РГАКФД. URL: <http://www.rusacives.ru/mtthodics/estimations-stability.shtml> (дата обращения: 31.01.2008).
 - ¹¹ Калантарова Н.А. Некоторые проблемы обеспечения сохранности кино- и видеодокументов РГАКФД // РГАКФД – 70 лет. Красногорск, 1996. С. 13–15.
 - ¹² Гедрович Ф.А. Обеспечение сохранности этнографических кинофильмов 1930 годов // Аудиовизуальная антропология. История с продолжением. М., 2008. С. 105–109.
 - ¹³ Гедрович Ф.А. Проблемы сохранности документов визуальной антропологии в архивах России // Материалы гуманитарного симпозиума «Открытие и сообщаемость культур». М.: Ин-т гуманитарного партнерства «Путь», 1998. С. 45–48.
 - ¹⁴ Гедрович Ф.А. Некоторые аспекты, проблемы сохранения научного, культурного и исторического наследия // Архивный фонд РФ: феномен, мифы и реальность.

Ф.А. Гедрович

Тез. докладов и сообщений междунаро. науч. конф. Москва, 23–24 мая. М., 2001; *Гедрович Ф.А.* Проблемы обеспечения сохранности технотронных документов // Безопасность архивов и архивных фондов: Доклады и сообщения на Всероссийской научно-практической конференции 30 ноября – 1 декабря 1999 г. М., 2000. С. 196–199; *Гедрович Ф.А., Малышева Л.Ф.* Как хранить пленки с триацетатной основой // Отечественные архивы. 2005. № 5. С. 48–52.

- ¹⁵ *Гедрович Ф.А., Малышева Л.Ф.* Рекомендации по условиям хранения и методам выявления «уксусного синдрома» кинофото документов и микроформ на ТАЦ-основе в государственных архивах / Науч. ред. А.С. Шапошников. М.: МАКС Пресс, 2005. 48 с.

Т.Д. Гурьева

КИНОДОКУМЕНТЫ РГАКФД ПО ИСТОРИИ
ВЗАИМООТНОШЕНИЙ СССР И ВЕЛИКОБРИТАНИИ
В ПЕРИОД ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ (1946–1985 гг.):
ИСТОРИКО-АРХИВОВЕДЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

В статье содержится характеристика состава и содержания кинодокументов Российского государственного архива кинофотодокументов по истории взаимоотношений СССР и Великобритании в 1946–1985 гг.; исследуется некоторый круг вопросов архивного хранения, описания и организации использования этих документов; содержатся рекомендации по использованию выявленных источников в исторических исследованиях.

Ключевые слова: кинодокументы, СССР, Великобритания, архив, холодная война, международные отношения.

Обращение к кинодокументам (КД) по истории взаимоотношений СССР и Великобритании в архивоведческом аспекте представляет интерес как в научном, так и в практическом плане. Это вызвано многими обстоятельствами, основным из которых является стремление расширить источниковую базу исследования за счет привлечения архивных документов, ранее не использовавшихся в работах по данной тематике. Другим не менее важным фактором может стать возможность расширения исследовательских границ путем оптимизации информации, заключенной в КД, по истории дипломатических, экономических и культурных связей двух стран, получения наглядного представления о группе участников переговорного процесса. Такой подход применим для изучения КД по истории внешней политики на примере развития англо-советских отношений в период холодной войны (1946–1985 гг.). На сегодняшний день взаимоотношения России и Великобритании, официальная история сотрудничества которых насчитывает несколько десятилетий, – одно из ключевых звеньев процесса формирования

мировой политики. В условиях ускоряющихся процессов глобализации все более актуальным становится изучение форм и путей взаимоотношений двух государств (СССР как предшественника России и Великобритании), интересы которых в период холодной войны сталкивались и переплетались по разным проблемам. Тем более это важно, поскольку проблематика исследований подобного рода до сих пор разрабатывалась преимущественно на материале письменных источников, в особенности с использованием советской и зарубежной периодической печати. Специальных обобщающих работ по проблемам взаимоотношений России и Великобритании в период с 1946 по 1985 г. со всей палитрой видовых источников не было создано. Таким образом, актуальность рассматриваемой тематики определяется также степенью ее разработанности в отечественной и зарубежной литературе.

На сегодняшний день исследования по истории взаимоотношений России и Великобритании в указанный период базируются на достаточно широкой историографической платформе. В распоряжении исследователя имеются как литература общего характера по истории, в том числе и внешней политики, Великобритании или СССР¹, так и узконаправленные, непосредственно по истории взаимоотношений СССР и Великобритании, работы, дающие представление о двусторонней связи обеих стран на разных этапах². Также исследование англо-советских отношений периода 1946–1985 гг. нашло свое отражение в литературе, посвященной проблемам холодной войны³ и международных отношений⁴. Зарубежная историография (главным образом на английском языке) представлена работами, в которых основное внимание историков сосредоточено на проблемах возникновения и развития холодной войны⁵, на разрешении международных кризисов в этот непростой для истории период, когда почти в течение 40 лет существовала угроза ядерной войны.

В целом, говоря об отражении англо-советских взаимоотношений периода холодной войны в литературе исторического характера, подчеркнем, что эта проблемная ниша достаточно разработана как советскими, так и зарубежными историками, использовавшими в своих исследованиях традиционные письменные свидетельства. Лишь в учебных пособиях использовались кадры документальных и хроникальных фильмов, снабженные подписями об изображенных персоналиях. В данном случае можно говорить о том, что исследования по истории взаимоотношений России и Великобритании пока еще лишены силы эмоционального воздействия, убедительности, которые могли быть переданы кинодокументами.

Несмотря на понимание важности роли кинодокументов как исторических источников, их использование отечественными исследователями носит в основном иллюстративный характер, что говорит о преждевременном придании им статуса равноправных с другими источниками. Попытка создать более широкое и глубокое представление о складывании англо-советских отношений в период холодной войны будет осуществляться за счет введения в научный оборот кинодокументов, соответствующих данной тематике.

Целью настоящей работы является исследование развития англо-советского сотрудничества в период холодной войны, в основе которого будет лежать значительный по объему и практически не исследованный в отечественной и зарубежной литературе комплекс кинодокументов, освещающих все многообразие форм двусторонних взаимоотношений – от дипломатических приемов до посещения культурных мероприятий, что в дальнейшем даст огромные преимущества исследователям этой проблематики. В процессе реализации вышепоставленной цели в работе будет уделено внимание архивоведческим и источниковедческим вопросам, а также отдельным аспектам англо-советских отношений, не раскрытым в должной степени советскими и зарубежными историками.

Официально дипломатические отношения между СССР и Великобританией были установлены в 1924 г. при лейбористе Р. Макдональде⁶. До Второй мировой войны среди внешнеполитических приоритетов Англии Россия занимала одно из ведущих мест, однако после 1945 г. ситуация меняется, и в тандеме Россия–Великобритания появляется третья сторона – США. Двустороннее сотрудничество на всем протяжении послевоенного периода представляло из себя череду контактов на разных уровнях с различной степенью интенсивности – от плодотворных диалогов до практически полного их прекращения.

Важным и актуальным становится тот факт, что исследование проблемы взаимоотношений России и Великобритании требует изучения не только на базе письменных источников, но с привлечением иного круга источников и, прежде всего, кинодокументов, обладающих своими особенностями⁷. Здесь необходимо обратить внимание на способность кинодокументов отражать событие не только визуально, но максимально реально, в его естественном движении. Динамика жизни обеих стран (СССР и Великобритании) была запечатлена как в протокольных съемках событий, так и в монтажном неигровом кино (в последнем случае необходимо обратить внимание на роль монтажа как творческого процесса), и в данном случае речь будет идти о том, чтобы показать, какими дополнительными или принципиально новыми сведениями могут

обладать кинодокументы, в каком ракурсе подаются исторические события в целом.

С этой целью было проведено фронтальное выявление кинодокументов, снятых непосредственно в период с 1946 г. по 1985 г. Данный этап работы включал в себя поиск кинодокументов по всей системе каталогов архива – систематическому, фильмовому, журнальному, электронному. Этот этап работы можно считать первоначальным и открывающим возможность получения общей информации практически обо всем массиве кинодокументов в исследуемой предметной области. В результате проведенного исследования было выявлено более 200 киносъемок, непосредственно отражающих различные стороны внешних связей двух стран. Здесь следует отметить, что наиболее полные сведения о кинодокументах содержались в электронном каталоге. Однако, несмотря на ценность и значимость этого информационного ресурса, состав документов, представленных в каталоге, оказался неполным, кроме того, поиск по исследуемой теме изначально осуществлялся в системе традиционных «карточных» каталогах, информация о документе в котором являлась неполной. После выявления необходимых документов была осуществлена работа, связанная с установлением возможной датировки документов, авторства и метража (последнее – применительно к документам, отобранным непосредственно для последующего анализа).

Кинодокументы по истории взаимоотношений России и Великобритании за 1946–1985 гг. представляют собой собрание хроникальных фильмов, киножурналов, отдельных выпусков и киносюжетов, а также звуковых и немых кинодокументов, не вошедших в готовую продукцию (материалы кинолетописи, составляющие около одной трети всех выявленных кинодокументов). Всего было выявлено: из периодических изданий – 67 киножурналов «Новости дня», в том числе 3 спецвыпуска; 7 киножурналов «Ленинградский киножурнал»; 11 киножурналов «Иностранная кинохроника»; 3 киножурнала «Хроника наших дней» за 1984 г. и один спецвыпуск этого журнала за 1985 г.; киножурнал за октябрь 1955 г. «Наш край» № 39; два киножурнала «Московская кинохроника» за 1955 и 1956 гг.; киножурнал «Очевидец» № 4 за 1951 г. (как отмечено в каталоге – хроника ГДР); киножурнал для детской аудитории «Пионерия» № 9 за 1961 г.; киножурнал «Искусство» № 12 за 1957 г.; два киножурнала «По Советскому Союзу» № 8 и 207 за 1963 и 1985 гг. соответственно; два спецвыпуска за 1947 г. и 1960 г.; 10 киноочерков: «Этого допустить нельзя» (1955 г.), «15 дней в Великобритании» в 6 частях (1956 г.), «Выставка английских мод в Москве» (1956 г.), «Занавес не закрывается» в 6 частях (1966 г.), «Надежная основа

мира» (1975 г.), «Обычный рейс» (1975 г.), «Большой день Европы» в 5 частях (1975 г.), «На переднем крае мира» в 9 частях (1976 г.), «Визит Джеффри Хау в СССР» (1984 г.), «Жизнь, отданная народу» в 5 частях (1984 г.). Также было выявлено большое количество кинофильмов, представляющих собой законченные кинопроизведения с единым замыслом, темой, идеей.

В ходе всего проведенного исследования в нашем распоряжении оказался достаточно репрезентативный корпус источников. Обратим внимание на широкий географический диапазон съемок как на территории СССР (более 20 городов и населенных пунктов), так и на территории Великобритании (Лондон, Бирмингем, Портсмут, Эдинбург и др.). Большая часть съемок производилась в Москве и в Лондоне. В результате отбора из всего собрания выявленных документов для непосредственного исследования было отобрано 48 комплектов кинодокументов, что составляет 85 единиц хранения, т. е. физически обособленных рулонов пленки кинодокумента общим метражом около 21000 м⁸. Отбор производился с учетом того, чтобы была представлена вся палитра форм организации снятого материала – от фильмов, спецвыпусков, киножурналов до материалов кинолетописи. В результате для анализа и непосредственного просмотра было отобрано 23 киножурнала: 4 выпуска киножурнала «Иностранная хроника» № 10 (1956 г.), № 13 (1961 г.), № 6 (1965 г.), № 16 (1968 г.); 3 выпуска киножурнала «По Советскому Союзу» № 4 (1962 г.), № 8 (1963 г.), № 207 (1985 г.); выпуск киножурнала «Хроника наших дней» № 8 (1984 г.); киножурнал «Ленинградская хроника» № 13 (1956 г.); 14 выпусков киножурнала «Новости дня» № 34 (1946 г.), № 46 (1946 г.), № 2 (1947 г.), № 34 (1954 г.), № 57 (1954 г.), № 56 (1955 г.), № 24 (1956 г.), № 36 (1956 г.), № 9 (1959 г.), № 53 (1959 г.), № 44 (1959 г.), № 2 (1961 г.), № 2 (1977 г.), 4 спецвыпуска «К пребыванию в Москве Монтгомери» (1947 г.), «Выставка английских мод в Москве» (1956 г.), «Новости дня. Визит в Англию Н.А. Булганина и Н.С. Хрущева» (1956 г.), «Хроника наших дней» № 11. Спецвыпуск (1985 г.), 13 кинофильмов («Сессия Совета министров иностранных дел» (1947 г.), «Глазами англичан» (1954 г.), «Миссия дружбы и мира» (1956 г.), «Гости из Манчестера» (1956 г.), «Советская сельскохозяйственная делегация в Англии» (1955 г.), «Живопись Великобритании» (1960 г.), «“Чайка” в Лондоне» (1964 г.), «Гастроли Олд Вик» (1961 г.), «Занавес не закрывается» (1966 г.), «Музыканты в Москве» (1954 г.), «Неделя в Великобритании» (1967 г.), «Большой день Европы» (1975 г.), «СССР – Программа мира» (1976 г.) и, наконец, 9 материалов кинолетописи разного содержания за 1946, 1947, 1956, 1958, 1963, 1964, 1977 гг.

КД отбирались с учетом возможных общих и специфических критериев ценности, представленных в методических пособиях⁹ и «Правилах работы государственных архивов с кинофотофонодокументами»¹⁰.

Следующий этап критического анализа КД предусматривал выработку классификационной схемы, когда, исходя из предварительных результатов группировки КД, происходит распределение всех отобранных для анализа документов по нескольким крупным группам в соответствии с предметно-тематическим принципом¹¹. В основу предложенной в данной работе классификационной схемы положен анализ содержания каждого КД для отбора в какую-либо из создаваемых тематических групп.

Такая работа необходима как для учета КД, так и для разработки определенной системы поиска документов. Дело в том, что принятая в РГАКФД практика валового учета поступления кинодокументов не способствовала оперативности поиска документов, затрудняла их использование. Предпринятая классификация отобранных для анализа КД по предметно-тематическому признаку позволила выделить пять групп кинодокументов, каждая из которых способна дать вполне реальное представление о составе и содержании документов по истории взаимоотношений России и Великобритании в период холодной войны.

В первую группу вошли кинодокументы, дающие представление о дипломатических связях обеих стран. Эта группа достаточно малочисленна (около 11 КД) и в основном отражена либо в выпусках киножурнала «Новости дня», либо в материалах, не вошедших в готовую продукцию, – материалы кинолетописи (как правило, немые).

Вторая группа кинодокументов характеризует политические связи между обеими странами. Здесь необходимо обратить внимание на значительно больший объем и разноплановость сохранившихся документов, которые представлены как кинопериодикой, материалами кинолетописи, так и спецвыпусками и кинофильмами. В ходе анализа этой группы КД была определена примерная программа для посещающих ту или иную страну делегаций: встреча и проводы членов делегации на аэродроме или железнодорожном вокзале, посещение достопримечательностей каждой из стран (если речь идет об СССР, то это Кремль, храмы Москвы и Ленинграда; если речь идет об Англии – то это Виндзорский дворец, собор св. Павла, резиденция шотландских королей), возложение венков на могилу Неизвестного солдата в Москве, возложение венков у подножия памятника К. Марксу в Англии, посещение высших учебных заведений (МГУ, Оксфорд), посещение научно-исследовательских центров и институтов, промышленных предприятий, детских

садов и спортивных мероприятий (чаще всего это футбольные матчи), посещение Большого или Мариинского театров – в СССР, Королевского оперного театра – в Англии. Это были не просто ознакомительные экскурсии, но демонстрация престижа и культурного уровня каждой из стран.

В третью и довольно значительную группу кинодокументов входят съемки, дающие представление об экономических связях СССР и Великобритании. Рассматриваемая группа документов включает в себя кинопериодику (в основном киножурналы «Новости дня» и «Иностранная хроника»), незначительную часть материалов кинолетописи и большое количество кинофильмов.

Представляется важным выделить в отдельную группу кинодокументы о развитии культурных, образовательных и научных связей. На наш взгляд, по объему и репрезентативности эта группа сравнима только с КД политической тематики. Более того, КД по научным, образовательным и научным связям между Англией и Советским Союзом по сравнению с традиционными источниками отличаются многоаспектностью тематики, огромным художественно-эстетическим потенциалом, это та основа русско-английских отношений, где идеология холодной войны никак не проявлялась. Относительно формы организации материала в КД по культуре, науке и образованию наблюдается большое разнообразие: здесь и кинопериодика, и кинофильмы, и материалы кинолетописи. В количественном отношении в группе КД по данной тематике после короткометражных киножурналов превалирует группа кинофильмов, которые интересны нам по своему событийному составу, многожанровости и стилям (фильмы-очерки, фильмы-обзоры, репортажи, интервью, синхронные съемки).

Последнюю, пятую, группу составляют кинодокументы, отражающие важную сферу взаимоотношений СССР и Великобритании – общественные связи. Эта сфера взаимоотношений представлена несколькими тематическими блоками: в КД первого блока, небольшого по объему (около 10 киносъемок), содержится информация о визитах профсоюзных и общественных делегаций; второй блок представлен киносъемками визитов английских и советских кораблей. Объем документов этой тематики – около 14 кинодокументов, но разнообразие форм представления информации – материалы кинолетописи, киножурналы, кинофильмы, киноочерк – делает такие КД незаменимыми историческими источниками, поскольку раскрывается «морская» тема в повседневной жизни английского и советского военных обществ.

Необходимо отметить условность приведенной выше классификационной схемы, поскольку из-за многоаспектности каждого

Т.Д. Гурьева

из кинодокументов границы любой тематической группы размыты, поэтому один и тот же КД (особенно это касается кинофильмов) может оказаться одновременно в нескольких тематических блоках. Во время разработки такой классификационной схемы определилась некоторая сложность в распределении документов, однако в конечном итоге границы групп были намечены, и каждый КД получил свое место в этой схеме.

Процесс выявления кинодокументов по различным каталогам архива затруднился проблемами архивоведческого характера: в указанных архивных справочниках описание кинодокументов было неполным и иногда некорректным (не всегда указывался автор документа, дата его создания, дата съемок), во-вторых, несоблюдением четкой хронологии при формировании каталожных карточек, в-третьих, несовпадением учетных характеристик документов в различных каталогах. На данный момент в архиве ведется работа по обновлению монтажных листов, однако еще достаточно большой объем текстовой сопроводительной документации к кинодокументам по разрабатываемой тематике нуждается в переработке.

Проведенное исследование продемонстрировало многоаспектность избранной тематики и выявило ряд актуальных проблем, требующих дальнейшей разработки. Среди них проблема использования КД по исследуемой тематике и неспособность КД быть единственным и определяющим историческим источником в последовательном освещении событий и фактов. Ярко обозначилась способность кинодокументов выступать в качестве источников по истории повседневности – направлению, все больше приобретающему свою научную самостоятельность. Это тем более применимо к КД, у которых в процессе тщательного изучения обнаруживается уникальная информация, отсутствующая в традиционных источниках.

Подводя итоги проделанной работы, можно констатировать, что КД по истории взаимоотношений СССР и Великобритании в период холодной войны в целом создают достаточно полное представление об основных формах переговорного процесса, экономических и культурных связях двух стран на протяжении почти сорокалетнего периода. Большая часть изученных киносъемок носит организованный характер, что обусловлено спецификой процесса кинодокументирования подобного рода дипломатических и официальных мероприятий; кроме того, КД по теме имеют преимущественно официальный характер и в этой связи могут быть в предельной степени приравнены к материалам периодической печати. Показательными в таком отношении являются съемки протокольного характера, где основные атрибуты (место и дата съемки) заранее определены; КД данной тематики несмотря на ярко выраженную тенденциозность,

отличаются достаточно высокой степенью достоверности, что подтверждается последовательно проведенной автором работой по сопоставлению данных, содержащихся в КД, со сведениями, почерпнутыми из традиционных исторических источников. В процессе работы удалось уточнить некоторые атрибуты содержания кинодокументов путем сравнения кинодокументов, запечатлевших одно и то же событие (это особенно касается уточнения зафиксированных на киноплёнке лиц). Для этой цели КД тщательно отсматривались, привлекались традиционные источники, что доказывает необходимость обращения к письменным источникам в процессе работы с кинодокументами, которые в зависимости от целеполагания все же могут выступать и в качестве самостоятельных исторических источников, прежде всего по истории культуры и науки.

Удалось в некоторой степени провести работу по обновлению архивных справочников по теме (речь идет в первую очередь о карточном массиве систематического и именного каталогов). Это касалось такого рода уточнений, как установление авторства КД, точного метража исследуемого документа, его названия и краткого содержания.

Наконец, разработанная классификационная схема (КД о дипломатических взаимоотношениях, о политических связях, об экономических, культурных, научных, образовательных и общественных отношениях) дала возможность провести анализ КД по теме в рамках выделенных предметно-тематических групп и показать в конечном итоге, каким объемом источников и их информационным потенциалом может располагать исследователь при использовании этого рода КД в научных целях.

Примечания

- ¹ История внешней политики СССР. Т. 2. 1945–1975 гг. / Под ред. А.А. Громько. М., 1976; Внешняя политика Советского Союза / Предисл. А.А. Громько. М.: Политиздат, 1985; История международных отношений и внешней политики СССР, 1917–1987 гг.: В 3 т. Т. 3: 1970–1987 гг. / Под ред. Г.В. Фокеева. М.: Междунар. отношения, 1987; *Вахрамеев А.В., Кулешиов С.Г.* Очерки истории советской внешней политики (1917–1991 гг.). М.: Вузовская книга, 2007; *Трухановский В.Г.* Новейшая история Англии. М., 1958; Великобритания / Под ред. С.П. Мадзоевского. М., 1981; *Жигалов И.И.* Современная история Великобритании (1945–1975). М., 1978; *Он же.* Великобритания: народ и внешняя политика. М., 1967; *Лебедев А.А.* Очерки британской внешней политики (60–80-е годы.) М.: Междунар. отношения, 1988; *Матвеев В.А.* Британия вчера и сегодня. М.: Междунар. отношения, 1989; Великобритания: эпоха реформ / Под ред. А.А. Громько. М.: Весь мир, 2007.

Т.Д. Гурьева

- ² *Рыжиков В.А.* Советско-английские отношения. Основные этапы истории. М.: Междунар. отношения, 1987; *Он же.* СССР – Великобритания: развитие отношений (60–70-е годы). М.: Междунар. отношения, 1977; *Трухановский В.Г., Капитонова В.К.* Советско-английские отношения, 1945–1978 гг. М.: Междунар. отношения, 1979; *Громыко А.А.* Российско-британские отношения во второй половине XX века // Россия и Британия. Вып. 4. Связи и взаимные представления XIX–XX вв. М.: Наука, 2006.
- ³ *Чубарьян А.О.* Новая история холодной войны // Новая и новейшая история. № 6. 1997. С. 3–23; *Филитов А.М.* Холодная война: историографические дискуссии на Западе. М.: Наука, 1991; *Уэйтс Р.* Западные теории происхождения холодной войны // Холодная война. Новые подходы, новые документы. М., 1995; *Рукавишников В.О.* Холодная война, холодный мир. Общественное мнение в США и Европе о СССР/России, внешней политике и безопасности Запада. М.: Академич. проект, 2005.
- ⁴ Мир в начале 80-х. Факты и цифры по актуальным международным проблемам. Прага: Мир и социализм, 1982; Россия в современных международных отношениях: Сборник статей аспирантов и преподавателей. М.: РАГС, 2004; Международные отношения и внешнеполитическая деятельность России. М., 2004; *Наринский М.М.* История международных отношений. 1945–1975: Учеб. пособие. М.: РОССПЭН, 2004; *Кальвокоресси П.* Мировая политика 1945–2000: В 2 кн. Кн 1. М.: Междунар. отношения, 2003.
- ⁵ *Harbutt F.* Iron Curtain. Churchill, America and the origins of Cold War. Oxford, 1986; *Gaddis J.L.* The long peace: inquiries into the history of the Cold War. Oxford; New-York, 1987; *Gaddis J.L.* We now know: Rethinking Cold War History. Oxford, 1997.
- ⁶ *Громыко Ал.А.* Указ. соч.
- ⁷ Источниковедение новейшей истории России: теория, методология, практика: Учебник. М.: Высшая школа, 2004. С. 232–234.
- ⁸ Основные правила работы государственных архивов с кинофотофонодокументами. М., 1980. С. 10.
- ⁹ Отбор на постоянное хранение аудиовизуальных документов: Методические рекомендации. М., 2004; Методические рекомендации по выявлению, учету, хранению особо ценных кинофотофонодокументов государственных архивов и созданию на них страхового фонда. М., 1986; Теоретико-методические основы экспертизы ценности кинофотофонодокументов: Рекомендации. М., 1983; Основные положения отбора на государственное хранение кинофотодокументов. М., 1978; Основные положения отбора документов с повторяющейся информацией на государственное хранение. М., 1976; Основные положения отбора на государственное хранение кинофотодокументов: Метод. рекомендации. М., 1976.
- ¹⁰ Основные правила работы государственных архивов с кинофотофонодокументами. М., 1980.
- ¹¹ Источниковедение новейшей истории России: теория, методология и практика. М.: РОССПЭН, 2004. С. 238–240.

Д.В. Данилов

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ АРХИВНЫХ САЙТОВ В ИНТЕРНЕТЕ

В статье рассматриваются современные тенденции развития архивных сайтов Интернета. Автор констатирует тот факт, что требования пользователей к онлайн-обслуживанию в последнее время возросли, увеличилось и количество пользователей. Для того чтобы пойти людям навстречу, необходимо совершенствовать организуемые в рамках ресурса сервисы. Автор выделяет следующие направления совершенствования: создание единых поисковых механизмов в области онлайн-НСА (примеры таких сервисов – британский A2A и шотландская SCAN), организация службы заказа/доставки оцифрованных копий документов через Интернет, развитие средств обратной связи с пользователями, создание площадок сетевого общения по архивной тематике (форумы, блоги), применение новых методов предоставления контента пользователям (RSS, подкастинг) и проектирование облегченных версий архивных сайтов, рассчитанных на мобильные устройства.

Ключевые слова: обслуживание пользователей, архивные сайты, новые технологии, сервисы онлайн, Интернет.

Современный Интернет давно перестал быть пространством для избранных. С каждым годом пользователями Интернета становится все большее количество людей, причем это далеко не только молодежь, как можно было бы подумать. Социальные сети, подобные «Одноклассникам», объединяют сейчас людей самых разных возрастов, проживающих в самых разных уголках мира. И чем доступнее становятся технологии, носящие дистанционный характер, тем больше новых пользователей прибывает в Интернет. Понятно, что людям, лишь недавно открывшим для себя глобальную сеть и

не связанным по природе своей деятельности с IT-сферой, гораздо сложнее ориентироваться в ней, чем тем, у кого за плечами многолетний опыт работы в Интернете. Последние способны достаточно быстро найти нужную им информацию самостоятельно, новичкам же порой приходится долго и упорно объяснять самые банальные и аксиоматичные, с точки зрения сетевого мира, вещи. Вместе с тем с развитием технологий возрастают и пользовательские требования к онлайн-обслуживанию. Все отчетливее проявляется желание пользователя получить необходимые ему сведения «здесь и сейчас», без промедления и по возможности с минимальными эвристическими усилиями. Данный тезис применим и по отношению к сайтам архивных учреждений. Если в прошлом, еще десять лет назад, сама возможность найти в Сети что-то полезное по архивной тематике могла показаться пользователю большой удачей, то сегодня нарекания будет вызывать уже отсутствие искомой информации. Причем пользователь может быть совершенно не в курсе того, с какими проблемами ежедневно приходится сталкиваться службе поддержки сайта (а проблем не так уж и мало), но все равно будет требовать первостепенного внимания к своему вопросу, все равно будет искать на него готовый, предельно ясный ответ. В результате появляется потребность в создании простых, интуитивно понятных веб-интерфейсов, в организации более удобных и эффективных сервисов. Адекватным решением проблемы возросших требований пользователей, равно как и проблемы увеличения общего количества пользователей, может стать лишь дальнейшая эволюция архивных сайтов, их многостороннее совершенствование. Попытаемся определить основные направления, по которым идет развитие архивных сайтов, проанализировав как отечественный, так и зарубежный опыт в этой области.

1. В области онлайн-ового НСА заметны тенденции к унификации и созданию единых поисковых механизмов. Подобные меры представляются вполне обоснованными, так как пользователю непросто ориентироваться во множестве разрозненных гипертекстовых и динамических¹ справочников. Порой пользователь не знает, в каком именно архиве могут находиться интересующие его документы и, следовательно, вряд ли сможет определить, какой конкретный архивный справочник ему нужен. Вероятно также, что интересующие пользователя документы разобщены и хранятся в разных архивах. Еще одна проблема заключается в том, что некоторые справочники, размещенные в Интернете, сложно найти через поисковые системы. Единый поисковый механизм способен стать универсальным решением всех этих и многих других проблем, способен стать отправной точкой для исследователя архивов. Он

может быть реализован в различных формах, в том числе в форме специального портала. Подобный портал существует, например, в Шотландии под аббревиатурой SCAN (Scottish Archive Network)². Электронный каталог портала предоставляет пользователям возможность производить поиск по 20 тыс. коллекций документов, хранящимся в 53 шотландских архивах. В Великобритании (Англия, Уэльс³) аналогом шотландской SCAN является сервис A2A (Access to Archives)⁴. Этот сервис включает около 30% всех британских архивных справочников, описывающих фонды 418 архивохранилищ страны. Если говорить о нашей стране, то в планы Росархива входит создание электронной сетевой версии ЦФК. Это, впрочем, дело будущего. В настоящий же момент объединение архивных справочников происходит в рамках базы данных «Путеводители по российским архивам», размещенной на субдомене портала «Архивы России»⁵. В базу данных включены как путеводители по ряду федеральных архивов (РГАДА, РГВИА, РГВА, РГАЭ, РГАСПИ, РГАЛИ), так и путеводители по региональным архивам. Электронные версии вошедших в базу данных путеводителей создавались на основе печатных изданий.

2. Одним из наиболее перспективных и полезных сервисов в рамках архивных сайтов может стать онлайн-служба заказа/доставки оцифрованных копий документов. Уже сейчас этот сервис применяется на некоторых российских библиотечных сайтах, а также на ряде западных архивных ресурсов. Заказ документов онлайн позволяет человеку получить необходимую ему ретроспективную информацию без физического посещения архива, что особенно актуально в случае географической отдаленности места проживания пользователя. Впрочем, даже тем пользователям, которые имеют возможность посетить архив лично, иногда гораздо выгоднее и проще заказать документ через Интернет, не покидая виртуальной среды. С другой стороны, несмотря на вполне очевидную выгоду для пользователей, организация подобного сервиса является достаточно непростым и трудозатратным делом, хотя бы по той причине, что требует наличия в штате архива сотрудников, которые бы регулярно занимались оцифровкой документов. В этой связи услуги подобного рода, если они все-таки будут оказываться, целесообразно делать платными, причем плата, скорее всего, окажется немалой. Тем не менее исключение в ряде ситуаций может быть сделано для социально-правовых запросов, которые в обычном порядке исполняются бесплатно. Есть две базовые модели сервиса доставки оцифрованных копий документов. Первая предполагает заказ уже оцифрованных документов (таков, к примеру, сервис «Documents Online» на сайте национальных архивов Великобритании⁶), вто-

рая – заказ документов, которые будут оцифрованы по требованию пользователя (сервис «Digital Express» на том же сайте⁷). Ясно, что во втором случае документ обойдется пользователю дороже⁸, к тому же его доставка будет отсрочена на какое-то время, требующееся на прием, обработку и исполнение заказа. Созданию службы заказа / доставки оцифрованных копий документов на сайте может предшествовать организация онлайн-системы заказа документов в читальный зал. В этом случае пользователю все-таки придется посетить архив, но он сэкономит время и сможет без промедления начать ознакомление с искомыми материалами сразу же по прибытии в читальный зал. В идеале формы для заказа документов в читальный зал должны быть совмещены с размещенным на сайте НСА, так, чтобы, просматривая записи в архивных справочниках, пользователь в любой момент мог перейти к форме заказа, поля которой были бы уже частично автоматически заполнены необходимыми поисковыми данными.

3. Достаточно актуальным продолжает оставаться вопрос совершенствования средств обратной связи. Связь с пользователями посредством обычной электронной почты хоть и является распространенной и простой, не решает ряда существенных проблем. Самая главная проблема заключается в том, что пользователю приходится отправлять свой запрос по указанному на сайте адресу в произвольном виде, с произвольным заголовком. В результате запрос отправляется порой в плохо сформулированном виде. Понятно, что обработка такого запроса может вызвать определенные затруднения. Поэтому лучше использовать на сайте контактные формы. С помощью полей контактной формы можно придать четкую структуру обращению пользователя, избавившись от излишних подробностей, встречающихся в обычных письмах. Кроме того, формы позволяют скрыть e-mail архивного учреждения, создавая тем самым барьер для непрофильных обращений. Если на сайте размещено несколько контактных форм, каждая из них способна выполнять отдельную функцию (социально-правовой запрос, тематический запрос, генеалогический запрос, форма для замечаний по поводу работы сайта и др.). На практике для одних только социально-правовых запросов может быть использовано около десятка различных вариантов форм. В последнее время видна тенденция к организации службы «одного окна», когда на сайте создается специальный раздел (или отдельная страница), где пользователи могут задать любой профильный вопрос. Подобный раздел может быть озаглавлен следующим образом: «Задайте свой вопрос», «Прием запросов и обращений от граждан» и т. п. Для посетителей ресурса это вполне наглядно. Сама по себе служба «одного окна», скорее

всего, будет представлять собой множество контактных форм по разным вопросам для каждого отдельного случая. Не лишней для посетителей, как представляется, станет и дополнительная справочная информация о том, как правильно сформулировать свой запрос, какие сведения в нем указывать для наиболее эффективного поиска в архиве. Но при всех своих преимуществах связь через контактные формы все равно не создает ощущения интерактивности. Для этого нужны гостевые книги или форумы, о которых будет сказано ниже.

4. Гостевые книги и форумы на архивных сайтах, представляя собой одну из разновидностей средств обратной связи с пользователями, являются в то же время и чем-то большим. Они способны функционировать и в качестве площадок для сетевого общения⁹. Современный Интернет уже почти немислим без таких площадок. Сетевые пользователи привыкли общаться между собой, обмениваться мнениями, советами, рекомендациями. Позиция других людей становится психологически очень важной, часто ей склонны доверять как своему второму «Я», противопоставленному «официальной» точке зрения администраторов или владельцев того или иного ресурса. Это можно считать проявлением чрезвычайно популярной ныне идеи Веб 2.0., идеи Сети, в которой взаимодействие между пользователями выходит на первый план и становится структурообразующим фактором. Как результат создание площадки сетевого общения в рамках архивного сайта позволяет повысить интерактивность работы ресурса, что в свою очередь благоприятно влияет на уровень доверия к нему со стороны пользователей. К тому же далеко не лишним для архива может оказаться привлечение на свою сторону квалифицированных пользователей (особенно профессиональных архивистов), когда они становятся своеобразными «внешними агентами» службы поддержки и помогают ей отвечать на вопросы людей менее компетентных, слабо знакомых с тонкостями архивного дела.

Гостевые книги дают пользователям не только общее ощущение интерактивности диалога, но и возможность прочитать сообщения, оставленные другими посетителями сайта, и на их основании скорректировать свой вопрос или предложение. Гостевая книга функционирует по линейному принципу «вопрос–ответ». Оперативность ответа зависит от текущей загруженности службы поддержки. Форумы сложнее гостевых книг в плане установки, отладки и модерации, но они создают возможность многоуровневого общения. Сообщения разграничиваются здесь по темам и подтемам, формируя, таким образом, ветви для обсуждения. Количество участников обсуждения может быть достаточно большим. При этом представители службы поддержки сайта вовсе не обязаны принимать участие

Д.В. Данилов

в обсуждении каждой темы. Их присутствие может быть сведено к роли наблюдателя с правами модератора. Для больших, активных форумов целесообразным представляется наличие нескольких модераторов. Права модератора в ряде случаев могут быть переданы некоторым опытным, хорошо зарекомендовавшим себя на форуме пользователям.

К сожалению, в Рунете не так много полноценных площадок для общения по архивной тематике. Отраслевой форум на портале «Архивы России»¹⁰, открытый в марте 2008 г., можно считать приятным исключением, он явно подает позитивный пример другим ресурсам страны. За время, прошедшее с момента открытия, форум успел доказать свою состоятельность, показал, что способен привлекать как профессиональную аудиторию, заинтересованную в обсуждении архивоведческих проблем, так и людей, обращающихся сюда со вполне обыденными социально-правовыми, генеалогическими запросами. По состоянию на 30 ноября на форуме было зарегистрировано 540 пользователей, которые оставили свыше 1000 сообщений в 212 темах. Средний возраст участников форума – примерно 37 лет, при этом здесь присутствуют люди самых разных возрастов.

Необходимо, наконец, упомянуть и про такой перспективный инструмент сетевой коммуникации, как блоги. Практика создания архивных блогов пока распространена недостаточно, но, несомненно, имеет право на существование. Блоги могут функционировать как обособленно, на собственном хостинге, так и на массовых блог-хостингах, подобных livejournal.com. Первый вариант, безусловно, солиднее (за таким блогом проще будет закрепить официальный статус), однако второй вариант, особенно на первых порах, способен привлечь большую аудиторию и гораздо менее трудоемок в плане раскрутки. Блоги очень удобны для обсуждения текущих проблем, новостей. К тому же они не требуют регистрации, как на форуме. Минусом блогов можно считать сравнительно быструю деактуализацию опубликованной информации.

5. Постепенно происходит совершенствование методов доставки контента пользователю. Привычная модель, когда пользователь сам заходит на сайт и ищет нужную ему информацию, несколько устарела и нуждается в определенной корректировке. Иногда у человека нет возможности зайти на сайт из-за банальной нехватки времени. Возможно также, что он частично потерял интерес к сайту. В этих случаях полезно будет напомнить пользователю о существовании сайта, об обновлениях размещенных на нем материалов методом инициативного информирования. Наиболее проверенный способ подобного информирования – рассылка по электронной почте. Так можно оповестить заинтересованную аудиторию об изменениях на

сайте. Однако подписка на рассылку требует от пользователя как минимум указания адреса электронной почты, что может стать преградой, например, из-за подсознательной боязни спама. Да и в целом процедура подписки отнимает какое-то, пусть небольшое, но потенциально дорогое для пользователя время. В этой связи перспективно было бы обратить внимание на технологию RSS. Использование технологии RSS (в последней модификации – Really Simple Syndication) функционально во многом близко традиционной почтовой рассылке, но по ряду параметров представляет собой более совершенный механизм. С помощью данной веб-технологии пользователи обычно получают краткое описание обновлений материалов сайта и ссылки на страницы с этими обновлениями. RSS в сравнении с почтовой рассылкой отличается большей гибкостью и простотой. Потенциальному подписчику не нужно подтверждать заявку на подписку, не нужно указывать адрес электронной почты. Пользователю достаточно лишь ввести адрес RSS-канала в специальную программу RSS-ридер или в специализированный веб-агрегатор (наподобие Яндекс.Ленты). Это можно сделать очень быстро. Формат RSS является разновидностью XML. Код каждого RSS-сообщения обыкновенно содержит заголовок опубликованной на сайте новости / статьи, ее описание в нескольких фразах и ссылку на полный ее текст, размещенный на сайте. В рамках веб-ресурса может быть организовано несколько RSS-каналов по разной тематике. На архивных сайтах отдельные каналы могут быть заведены для новостей, анонсов публикуемых архивоведческих статей, информации о рассекречивании документов и т. п. Вполне обоснованным, допустим, представляется наличие двух каналов, первый из которых будет ориентирован на архивистов, а второй – на исследователей.

Другое новшество, ставшее достаточно популярным в Интернете в последние годы, – подкастинг. Сервис, называемый подкастингом¹¹, позволяет организовать трансляцию аудио/видеоинформации с сайта на периодической основе. Он является подвидом RSS-вещания. Каждый выпуск подкастинга представляет собой отдельный аудио/видеофайл. Загрузка новых выпусков на компьютер или портативный плеер пользователя может производиться как в ручном, так и в автоматизированном режиме, что позволит человеку получить интересующую его мультимедийную информацию, не заходя на сайт. В качестве материала для подкастинга на архивных сайтах могут быть представлены мультимедийные анонсы выставок, репортажи с открытия выставок, репортажи о знаменательных событиях в архивной отрасли, интервью представителей администрации архивных учреждений и органов управления архивным де-

лом и т. п. На западных архивных сайтах подобным образом нередко размещаются записи специализированных лекций и семинаров по исторической тематике. Канал подкастингового вещания организован, к примеру, на сайте британских национальных архивов¹², а также на сайте национальных архивов Австралии¹³. Трансляция на этих ресурсах ведется в популярном аудиоформате mp3.

6. Широкое распространение различных мобильных устройств в мире все чаще заставляет разработчиков сайтов задумываться о необходимости создания мобильных версий проектируемых сетевых ресурсов. Это обусловлено и высокой (по сравнению с обычными каналами связи) стоимостью мобильного интернет-трафика для пользователей, и небольшими размерами экранов мобильных устройств, отображающими гораздо меньше информации, чем стандартный экран персонального компьютера. Даже если пользователь имеет с собой в дороге ноутбук, работать с ним на улице крайне проблематично, тем более на ходу. В то же время PDA или смартфон позволяют что-то быстро посмотреть в Интернете, даже если человек находится в движении. Так, в оперативном порядке пользователю, к примеру, может потребоваться информация о точном месторасположении архива, режиме работы его читального зала и т. п. Версия сайта, ориентированная на мобильные устройства, должна быть эргономичной и компактной по своему интерфейсу. На практике это задача решается созданием WAP-версии ресурса, доступной по WAP-протоколу¹⁴ через WAP-браузер на мобильном устройстве пользователя. Для написания кода WAP-сайтов используется специальный, отличающийся от HTML, язык разметки – WML (Wireless Markup Language). В то же время сейчас идет переход от применения WML к применению XHTML. В рамках мобильной версии пользователю должна предоставляться только самая актуальная и нужная информация, причем в как можно более лаконичной форме. Это могут быть часы работы читального зала, адрес организации, наиболее важные контактные телефоны и т. п. Объем текста, размещенного на каждой из страниц, должен быть минимален (в идеале – не больше нескольких фраз). Пример мобильной версии архивного сайта до недавнего времени можно было найти на веб-ресурсе национальных архивов Великобритании. Она содержала следующие разделы: «Home» (стартовая страница), «About us» (о национальных архивах), «News» (новости), «Document releases» (рассекреченные документы), «Visit us» (условия посещения), «Contact us» (контактная информация).

Итак, можно предположить, что в ближайшие годы произойдет переход на новый уровень развития архивных сайтов, характери-

зующийся повышением эффективности онлайн-обслуживания пользователей. Такой переход станет возможным благодаря применению современных технологических решений, уже апробированных на других веб-ресурсах Интернета. Впрочем, в каждом конкретном случае введению новых сервисов должен предшествовать строгий анализ того, насколько их создание и поддержка могут быть подкреплены в финансовом, кадровом и иных планах. Сервис, который некому и не на что поддерживать, быстро теряет свою привлекательность, становясь головной болью владельцев ресурса. Следует, кроме того, отметить, что совершенствование сервисов в рамках ресурса не должно происходить в ущерб расширению его контента. Именно взаимное развитие контентной и сервисной составляющих архивных сайтов способно сделать Интернет тем местом, где сойдутся интересы архивов и их пользователей.

Примечания

- ¹ То есть таких, в которых информация выдается из базы данных по запросу пользователя.
- ² Scottish Archive Network [Электронный ресурс]. URL: <http://www.scan.org.uk> (дата обращения: 29.11.2008).
- ³ Национальные архивы Шотландии, равно как и национальные архивы Северной Ирландии существуют автономно от национальных архивов Великобритании.
- ⁴ The National Archives [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nationalarchives.gov.uk/A2A/default.aspx> (дата обращения: 29.11.2008).
- ⁵ Путеводители по архивам России [Электронный ресурс]. URL: <http://guides.rusarchives.ru> (дата обращения: 29.11.2008).
- ⁶ Documents Online [Электронный ресурс] // The National Archives. URL: <http://www.nationalarchives.gov.uk/documentsonline/> (дата обращения: 29.11.2008).
- ⁷ Digital express [Электронный ресурс] // The National Archives. URL: <http://www.nationalarchives.gov.uk/digitalexpress/> (дата обращения: 29.11.2008).
- ⁸ Так, заказ документа с помощью упомянутого сервиса Documents Online обойдется пользователю примерно в 2–3 раза дешевле, чем заказ документа через Digital Express.
- ⁹ Гостевые книги – в меньшей степени. Их прямое предназначение – контакт с администрацией сайта. Однако случаи, когда гостевые книги становятся средой взаимодействия между пользователями, не так уж и редки.
- ¹⁰ Форум портала «Архивы России» [Электронный ресурс]. URL: <http://forum.rusarchives.ru> (дата обращения: 29.11.2008).

Д.В. Данилов

- ¹¹ Слово образовано от английских iPod (аудиоплеер компании Apple) и broadcasting (широковещание).
- ¹² The National Archives Podcast Series [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nationalarchives.gov.uk/rss/podcasts.xml> (дата обращения: 29.11.2008).
- ¹³ Podcast service [Электронный ресурс] // National Archives of Australia. URL: <http://www.naa.gov.au/info/rss/podcasts.aspx> (дата обращения: 29.11.2008).
- ¹⁴ WAP (Wireless Application Protocol) – протокол беспроводного доступа. Разрабатывается с середины 1990-х годов.

М.М. Жукова

ДОКУМЕНТЫ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ТЕЛЕВИДЕНИЯ
ПО ИСТОРИИ РОССИИ
1990–2000-х годов

Статья посвящена основным правовым и организационным проблемам, актуальным для деятельности современных телевизионных и радиоархивов, которые рассматриваются на примере деятельности одного из крупнейших архивов телерадиокомпаний – Телерадиофонда Всероссийской государственной телевизионной и радиовещательной компании; а также содержит анализ архивоведческих и источниковедческих аспектов изучения документов телевидения на примере комплекса видеофонограмм Российского телевидения о деятельности отечественного парламента в 1990–2000-е гг.

Ключевые слова: архивы радио и телевидения, аудиовизуальные документы, телепрограмма, видеофонограмма, Съезд народных депутатов, парламент, выборы.

Кризис отечественного неигрового кино, снижение объемов комплектования государственных архивов кинофотофонодокументами, стремительное развитие государственных и частных электронных средств массовой информации в 1990-е гг. привели к значительному изменению роли радио и телевидения в системе аудиовизуальных коммуникаций и средств создания аудиовизуальных документов – потенциальных источников по истории современной России. Однако, несмотря на бурный рост количества нетрадиционных источников, их полноценному использованию в исторических исследованиях препятствует ряд специфических проблем как организационного, методического, так и научного плана. Учитывая возрастающий интерес исследователей к документам по политической истории постсоветской России, решение этих проблем представляется весьма актуальным.

Целью данной статьи является выявление и анализ ключевых проблем в деятельности современных телевизионных и радиоархивов на примере одного из крупнейших архивов телерадиокомпаний – Телерадиофонда Всероссийской государственной телевизионной и радиовещательной компании (ВГТРК), а также изучение архивоведческих и источниковедческих аспектов использования документов телевидения в исторических исследованиях на примере комплекса видеодокументов Российского телевидения о деятельности отечественного парламента в 1990–2000-е гг.

Изучение работы нескольких отечественных телевизионных и радиоархивов, таких как архивы ВГТРК, телеканала «ТВ-Центр», радиовещательных компаний «Маяк» и «Радио России», показало, что основной на сегодняшний день является проблема доступа к документам этих архивов, которые остаются закрытыми для исследователя в силу причин организационного характера. Проведенный анализ структуры компаний и функций их подразделений позволяет утверждать, что закрытость архивов телерадиокомпаний является следствием их специфического статуса внутри организации, когда архив создается как производственный отдел, занимающийся хранением материальных ценностей и их подготовкой к повторному использованию, что практически исключает возможность использования кино-, видео- и фонодокументов архива вне сферы телерадиовещания. Вследствие этого лишь незначительная доля документов радио и телевидения введена в научный оборот, а опыт работы архивов телерадиокомпаний по различным направлениям деятельности практически еще не нашел отражения в научной литературе.

Подобный подход к организации работы архивов телерадиокомпаний является традиционным в отрасли, он сформировался в советское время в процессе деятельности Всесоюзного фонда телевизионных и радиопрограмм Гостелерадио СССР, который был создан в 1974 г. для повышения эффективности повторного использования фильмотечных материалов и фонотек и удешевления производства телерадиопрограмм.

Следует отметить, что отечественные архивисты предпринимали попытки сломать такой прагматический, узкоспециальный подход работников радио и телевидения к создаваемым ими документам. В частности, в 1960-е гг. на страницах журналов «Вопросы архивоведения» и «Советские архивы» в рамках дискуссии о значении кинофотофонодокументов как исторических источников впервые в отечественной историографии был поставлен вопрос о значении документов телевидения как исторических источников и об их специфике по сравнению с кинодокументами неигрового

кино¹. К сожалению, исследователи ограничились декларацией о ценности данных документов и попытками их первичной классификации. Причиной этого, по-видимому, было то, что комплектование государственных архивов документами телевидения носило эпизодический характер, и в составе Государственного архивного фонда СССР так и не была сформирована репрезентативная коллекция документов данного вида.

Поэтому историография по данной проблематике крайне ограничена, она включает отдельные статьи по правовым вопросам работы архивов телерадиокомпаний², публикации о документах Всесоюзного радио в государственных архивах, о письменной документации Гостелерадио СССР³, а также обзоры состава и содержания документов архивов организаций эфирного вещания⁴. В целом изучение деятельности архивов организаций эфирного вещания находится на начальной стадии. Поэтому теоретическое и практическое решение основных проблем архивов данных организаций – дело будущего.

Борьба архивистов с отмеченным выше прагматическим подходом работников радио и телевидения к аудиовизуальным документам осложняется наличием еще одной важнейшей проблемы – правовой неопределенности положения архивов организаций эфирного вещания, в том числе архивов государственных телерадиокомпаний.

Эта неопределенность возникла из-за несогласованности норм отечественного законодательства в сфере деятельности средств массовой информации, авторского права и архивного дела, а также из-за недостатков существующего механизма контроля за исполнением производителями аудиовидеопродукции закона «Об обязательном экземпляре документов».

Декларация о принадлежности аудиовизуальных документов государственных СМИ, к которым относится и ВГТРК, к Архивному фонду РФ на деле опровергается самостоятельной политикой компаний в отношении собственных архивов, нежеланием передавать документы на государственное хранение, ссылками на отраслевые нормы и правила и на сложившуюся традицию работы с документами, которая опирается, в том числе, и на действующие нормативно-правовые акты в сфере деятельности радио и телевидения.

К сожалению, до сих пор попытки сгладить правовые противоречия между архивистами и производителями аудиовизуальной продукции успеха не имели в силу отсутствия у последних заинтересованности в решении данных проблем.

Между тем отмеченные выше проблемы правового и организационного статуса архивов телерадиокомпаний имеют ряд весьма

существенных последствий, которые значительно затрудняют работу исследователя с документами телевидения и радио.

Анализ работы Телерадиофонда ВГТРК показал, что помимо проблемы доступа к документам, которая может быть решена пока только путем взаимовыгодного сотрудничества архивистов и компании, возникает еще ряд проблем, которые требуют более детального рассмотрения.

Прежде всего, утилитарный подход к архивным телерадиопрограммам приводит к частым реорганизациям системы хранения документов в телерадиокомпаниях, нередко к распылению документов по структурным подразделениям, видео- и фонотекам в целях организации оперативного доступа и удобного использования программ, что значительно затрудняет поиск и выявление документов, а нередко приводит к их утрате.

Создание Телерадиофонда ВГТРК⁵, который на сегодня является крупнейшим архивом телерадиопрограмм после Гостелерадиофонда в стране, также было обусловлено производственной необходимостью⁶. После превращения в 1995 г. Гостелерадиофонда – крупнейшего в стране архива телевизионных и радиопрограмм, созданных подразделениями системы Гостелерадио СССР, – в самостоятельную организацию, с закреплением за ним имущественных прав на хранящиеся в его фондах материалы перед руководством ВГТРК встал вопрос о максимально плодотворном использовании собственных накопленных к тому времени документов.

Однако как централизованное хранилище кино-, видео- и фонодокументов Телерадиофонд просуществовал недолго. Объективные факторы развития компании, усложнение ее структуры, увеличение количества телеканалов и радиостанций привели в 1999–2000-е гг. к созданию нескольких параллельных архивов внутри компании, что, с одной стороны, повысило оперативность использования документов, с другой стороны, создало угрозу сохранности документов из-за несовершенства системы учета при постоянном перемещении документов между видеотеками и аппаратными с целью перезаписи, монтажа, а также затруднило поиск и выявление документов.

Также в целях организации наиболее удобной системы хранения и использования документов в ВГТРК с самого начала было осуществлено раздельное комплектование Телерадиофонда и других подобных фондов аудиовизуальными документами, с одной стороны, и архива ВГТРК – с другой, куда поступает на хранение письменная документация, как организационно-распорядительная, финансовая, планово-отчетная, по личному составу, так и непосредственно связанная с процессом создания программ, в том числе микрофонные материалы, сценарии. В дальнейшем письменная

документация ВГТРК, входящая в состав Архивного фонда РФ, поступает на хранение в ГА РФ. Это в значительной мере затрудняет источниковедческое изучение телерадиопрограмм: письменная документация является полностью закрытой для исследователей на стадии ведомственного хранения, часть ее уничтожается по истечении определенного срока, а качество текстовой сопроводительной документации⁷, поступающей вместе с передачами в Телерадиофонд и другие архивы, порой бывает низким.

Подход сотрудников компании к архивным телерадиопрограммам как к источнику монтажа новых программ и материалу для повтора в телерадиоэфире повлиял также и на систему критериев экспертизы ценности документов, которая основана на практической значимости содержания программ и на принадлежности авторских и смежных прав на программы; а определение ценности программ, в свою очередь, повлияло на формирование системы научно-справочного аппарата Телерадиофонда и других видео- и фонотек ВГТРК, привело к внедрению дифференцированного подхода к описанию документов в зависимости от перспектив их дальнейшего использования в деятельности телеканалов и радиостанций компании.

Отмеченные специфические особенности работы ВГТРК с архивными аудиовизуальными документами, несмотря на очевидные для работников компании плюсы в виде экономии времени на обработку, описание и поиск документов, сбережения средств за счет повторного использования материалов, таят в себе угрозу утраты значительного количества документов в случае потери ими практической значимости для компании и ее нужд, а это, в свою очередь, приведет к невосполнимым лакунам в составе документов Архивного фонда РФ, репрезентативность аудиовизуальных документов последних десятилетий которого и так вызывает сомнения.

Объективная реальность сегодня такова, что изменение статуса архивов ВГТРК и других организаций эфирного вещания и подходов сотрудников компаний к оценке документов вряд ли возможно в обозримой перспективе. Поэтому архивисты, имеющие доступ к архивным документам радио и телевидения, должны в первую очередь решать следующие задачи: систематически изучать состав документов архивов радио и телевидения с целью выявления наиболее ценных документов для возможного пополнения Архивного фонда РФ хотя бы их копиями, а также проводить постоянный мониторинг деятельности данных архивов по различным направлениям для прогнозирования их дальнейшего развития.

Теперь необходимо рассмотреть, как описанная выше специфика работы Телерадиофонда ВГТРК влияет на поиск, выявление и использование документов на примере документов по истории деятельности российского парламента 1990–2000-х годов.

Обращение к коллекциям документов ВГТРК с целью выявления программ данной тематики было вызвано, с одной стороны, незначительным количеством аудиовизуальных документов по данной теме в государственных архивах, а с другой стороны, полученными в ходе изучения деятельности компании данными об обязательствах телеканалов и радиостанций ВГТРК как государственных средств массовой информации, а также результатами анализа правовой основы деятельности электронных средств массовой информации в России.

Проведенный анализ законодательства, регулирующего деятельность телерадиокомпаний и порядок хранения документов в архивах этих организаций, показал, что ВГТРК имеет ряд обязательств в сфере создания, распространения и последующего хранения телерадиопрограмм.

В частности, в силу закона «О порядке освещения деятельности государственных органов власти в государственных средствах массовой информации» телеканалы и радиокomпании ВГТРК обязаны регулярно информировать аудиторию о работе парламента, правительства и президента страны.

Что касается порядка ведомственного хранения аудиовизуальных документов в организациях эфирного вещания, то он регулируется нормативно-правовыми актами различных отраслей права, в том числе статьями законов «О средствах массовой информации», «О рекламе», «О референдуме Российской Федерации», «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации», «О выборах Президента Российской Федерации» и некоторых других.

Анализ данных нормативно-правовых актов показал, что государство в законодательном порядке регулирует хранение и использование лишь незначительной части выходящих в эфир телерадиопрограмм.

В частности, закон «О средствах массовой информации» предусматривает хранение записей текущего эфира телевидения и радио в течение месяца после даты эфира, чтобы обеспечить сохранность передач для возможного судебного разбирательства. Закон «О рекламе» обязывает распространителей рекламы, к которым относятся телеканалы и радиостанции ВГТРК, хранить материалы, содержащие рекламу, в течение года со дня их последнего распространения. Эта норма обеспечивает сохранность материалов для проверок федеральными органами власти.

Законы «О выборах депутатов Государственной думы Федерального Собрания Российской Федерации», «О выборах Президента Российской Федерации», «О референдуме Российской Федерации» регулируют хранение материалов предвыборной агитации, которые распространяются на телевидении и радио на платной и бесплатной основе в период избирательной кампании или во время подготовки к референдуму. Фактически все перечисленные законодательные акты предусматривают хранение данных материалов в течение года после обнародования официальных итогов голосования.

Законодательство регламентирует минимальные сроки хранения некоторых программ, однако, как показывает практика, истечение этих сроков не всегда влечет уничтожение документов.

Поэтому предположение, что с момента принятия закона «О порядке освещения деятельности государственных органов власти в государственных средствах массовой информации» в 1995 г. в архивах компании отложились комплексы документов о работе Государственной думы и Совета Федерации, оказалось справедливым. Более того, был выявлен комплекс документов по истории российского парламента за 1991–1993 гг.

Однако следует отметить, что выявлению документов интересующей автора тематики предшествовало изучение принципов систематизации и организации хранения документов в Телерадиофонде, поскольку использование научно-справочного аппарата к документам фонда оказалось недостаточно эффективным.

Систематизация видеодокументов в Телерадиофонде ВГТРК носит производственный характер: из документов каждого творческого подразделения компании, создающего или закупающего телепередачи для эфира, при поступлении в фонд формируют отдельную коллекцию, которая комплектуется по мере сдачи документов на хранение. Таким образом, в коллекции могут находиться документы различных жанров, оригинальные документы Российского телевидения и других каналов и копии передач сторонних производителей, приобретенные для эфира, эфирные варианты программ и материалы, оставшиеся от монтажа. После упразднения редакции или творческого подразделения соответствующая коллекция перестает комплектоваться, но не расформируется.

Такая схема систематизации документов была принята с целью оперативной обработки поступающих на хранение программ и повышения качества их использования, так как опыт показал, что работники творческих подразделений для монтажа новых программ чаще обращаются к архивным документам, созданным ими ранее, чем к передачам других творческих подразделений компании.

Постепенно дифференциация программ ВГТРК по направлениям, содержанию, аудитории за годы существования широкого собственного телевизионного производства в компании (1991–1999) привела к созданию однородных по содержанию коллекций документов⁸.

Как оказалось, принятая схема систематизации облегчила выявление документов по теме. В частности, коллекции студии детских и юношеских программ «Рост», дирекции спортивных программ «Арена» и других с самого начала были исключены из поиска с учетом характера содержания программ этих коллекций.

Вместе с тем необходимо отметить, что подобный подход к систематизации документов привел к раздроблению циклов программ в тех случаях, когда за производство цикла в разное время отвечали разные подразделения («Старая квартира», «L-клуб» и другие программы).

Однако следует признать существующую систему систематизации оптимальной, так как любая другая система, построенная на логическом принципе, значительно увеличила бы время обработки передач при приеме документов в Телерадиофонд и затруднила бы источниковедческое изучение документов вне комплексов документов творческих подразделений-создателей.

Выявление документов по истории отечественного парламента приходилось проводить путем сквозного просмотра списков передач различных творческих подразделений и текстовой сопроводительной документации, а также основного элемента НСА архива – базы данных на видеодокументы.

Научно-справочный аппарат архива представлен в основном списками передач каждой коллекции, базами данных и аналитическими материалами о составе и содержании документов – аннотированными перечнями передач по темам или персоналиям. Однако до сих пор в НСА Телерадиофонда описание значительного количества передач, срок действия имущественных прав на которые у ВГТРК истек, ограничено краткими аннотациями, что также затрудняет выявление документов по теме.

В ходе выявления документов особое внимание было уделено записям трансляций работы парламента и цикловым аналитическим программам о его работе. В итоге в трех коллекциях видеодокументов было выявлено 416 единиц учета за 1991–1999 гг.

В коллекции Дирекции межрегиональных программ⁹ были выявлены одни из наиболее ценных документов данной тематики – видеофонограммы с записью трансляций работы съездов народных депутатов РСФСР / РФ 1991–1993 гг. и видеофонограмма с записью сессии Верховного Совета РСФСР 21 августа 1991 г., всего 166 единиц учета.

В коллекции Дирекции информационных программ «Вести»¹⁰ выявлены записи трансляций работы Государственной думы РФ в 1998 г. – 17 единиц учета, передачи о работе Госдумы и Совета Федерации РФ в 1997–1999 гг. – 117 единиц учета, передачи о предвыборной кампании по выборам депутатов Государственной думы РФ 1999 г. – 28 единиц учета, интервью депутатов и сенаторов – 18 единиц учета.

В коллекции Дирекции общественно-политических программ¹¹ были выявлены передачи о выборах в Государственную думу РФ в 1993 и 1995 гг. – 70 единиц учета.

Отмеченная выше неоднократная реорганизация архивов ВГТРК привела к тому, что тематические программы о работе Государственной думы и Совета Федерации «Парламентский час», «Клуб сенаторов» и другие программы о работе парламента в 2000-х гг. поступили на хранение не в Телерадиофонд, а в видеотеку ВГТРК на ул. Ямского поля. Таким образом, тематический комплекс документов оказался раздроблен.

Для характеристики состава и содержания выявленного комплекса документов и дальнейшего их изучения целесообразно все документы разделить на несколько групп, исходя из совокупности принципов для систематизации кинофотофонодокументов¹²: официальные – трансляции работы парламента, предвыборные ролики политических партий и общественных движений и творческие – авторские передачи и интервью.

По хронологии можно выделить две крупные группы: документы по истории работы съездов народных депутатов и Верховного Совета РФ и документы по истории работы Федерального собрания РФ, т. е. до и после конституционной и парламентской реформы 1993 г. Вторая группа документов наиболее многочисленна, поэтому целесообразно провести тематическую систематизацию – программы о выборах депутатов Государственной думы РФ; отчеты о работе Госдумы РФ и о работе Совета Федерации; интервью с депутатами и членами Совета Федерации.

Все выявленные документы представляют собой видеофонограммы профессионального формата записи с тайм-кодом на кассетах Betacam SP, значительная часть документов имеет просмотрные копии на компакт-дисках формата записи MPEG 4.

Наиболее многочисленной группой документов являются записи работы съездов народных депутатов РСФСР / РФ 1991–1993 гг.

В Телерадиофонде ВГТРК хранятся видеодокументы о работе пяти съездов с 1991 по 1993 г. (с V по IX), т. е. за период, когда работа съездов транслировалась по Российскому телевидению с момента создания телеканала в мае 1991 г. Причем V съезд представлен

частично – в Телерадиофонд поступили только записи заседаний второго периода работы съезда с 28 октября по 2 ноября 1991 г.

Записей трансляций работы Государственной думы РФ в Телерадиофонде гораздо меньше – всего 17 единиц учета¹³. Причина в том, что заседания Государственной думы носят регулярный характер, в отличие от съездов, и не транслируются в реальном времени по телевидению. Полная запись заседаний парламента ведется его пресс-службой, эти видеодокументы не поступают на государственное хранение, поскольку ведомственными инструкциями предусмотрен короткий срок их хранения¹⁴.

В Телерадиофонде хранятся несколько видеодокументов о пленарных заседаниях Государственной думы 1998 г., на которых депутаты обсуждали кандидатуры С.В. Кириенко, В.С. Черномырдина, Е.М. Примакова на пост председателя Правительства РФ.

В отличие от записей трансляций съездов эти документы снабжены титрами с указанием названия и даты события, некоторые снабжены логотипами, текстовая сопроводительная документация более полная, поэтому документы легче атрибутировать. Однако по сравнению с записями съездов эти документы отражают лишь некоторые эпизоды в работе парламента.

Следующая группа документов – регулярные еженедельные передачи о работе парламента России: «Парламентарий» (23 единицы учета)¹⁵, «Федерация» (94 единицы учета)¹⁶. Автором обеих передач была парламентский журналист Российского телевидения Ирина Маслова.

Каждая передача состоит из нескольких сюжетов о работе парламента и о жизни российских регионов. Работа российского парламента показана с разных точек зрения: законотворческая деятельность, международные связи, контроль за выполнением принятых законов, итоги сессий, отчеты правительства в парламенте и т. д.

Все программы этой группы документов представляют собой эфирные копии программ, оформленные заставками, титрами, знаком копирайта в конце записи. Анализ показал, что в Телерадиофонде отложились программы о работе Государственной думы второго созыва 1995–1999 гг. и о работе Совета Федерации 1997–1999 гг. Работа Госдумы первого и третьего созывов (1993–1995, 1999–2003 гг.) фактически не отражена в программах фонда.

Еще одна значительная группа документов – программы о выборах депутатов Государственной думы РФ в 1993, 1995 и 1999 гг.

Программы о выборах 1993 г.¹⁷ представлены предвыборными роликами политических партий и объединений и телевизионными дебатами их представителей. Предвыборная кампания 1995 г. отражена в дневниках Центральной избирательной комиссии РФ¹⁸.

Выборы 1999 г. также отражены в дневниках Центризбиркома¹⁹ и в записях телевизионных дебатов представителей различных партий и блоков²⁰.

Записи интервью с депутатами Госдумы и членами Совета Федерации составляют последнюю группу выявленных документов. Это программы «Ничего кроме», «Момент истины», «Темная для...» 1997–1998 гг. Выявление интервью с парламентариями пока нельзя считать завершённым, так как фрагменты бесед могут быть включены в программы, не имеющие отношения к освещению работы парламента напрямую.

Таким образом, документы архива отражают историю отечественного парламента 1991–1999 гг. Наиболее полно отражен период 1997–1999 гг. Документы более позднего периода следует искать в архивах телеканала «Россия», Дирекции информационных программ «Вести» и других телеканалов.

После общей характеристики состава и содержания выявленных программ необходимо более подробно рассмотреть специфику документов телевидения как объектов архивного хранения на примере наиболее многочисленной группы документов – записей трансляции съездов народных депутатов РСФСР / РФ 1991–1993 гг., а также некоторые аспекты источниковедческого изучения данных документов.

Записи трансляций съездов отложились в коллекции Дирекции межрегиональных программ Российского телевидения, которая отвечала за подготовку трансляций. В данной коллекции всего 217 единиц учета – видеодокументы 1991–1996 гг.²¹ Значительная часть – видеофонограммы с записью работы съездов, а именно 164 единицы учета. V съезд представлен на 20 единицах учета, VI съезд – на 74, VII съезд – на 39, VIII съезд – на 12, IX съезд народных депутатов РФ – на 19 единицах учета.

В ходе работы с документами удалось выявить следующие особенности видеофонограмм, которые необходимо учитывать при их дальнейшей архивной обработке и источниковедческом изучении.

Видеодокументы поступали на хранение в Телерадиофонд неравномерно, многие уже после закрытия Дирекции, в 2001 г., спустя годы после упразднения Съезда народных депутатов. Это отразилось как на качестве сопроводительной документации, так и на содержании самих видеодокументов.

Изучение текстовой сопроводительной документации и просмотр видеофонограмм позволили констатировать, что на хранение поступили копии записей, сделанные, по-видимому, с уже устаревших видеоносителей, использовавшихся на Российском телевидении в начале 1990-х годов.

Это предположение основано на том, что в сопроводительных документах к видеофонограммам отсутствует информация о дате создания документов, точные даты трансляций, а также на том, что копии были сделаны небрежно: на одной единице учета подчас записаны заседания одного съезда, но за разные даты, причем часто с обрывами записи и повторами, валовые номера единиц учета не соответствуют порядку номеров съездов (например, видеофонограммы работы VII съезда поступили в Телерадиофонд после VIII и IX съездов), отсутствуют титры с названием и датами заседаний съездов, титры с именами выступающих, а также копирайт и год производства, которые должны сопровождать любой эфирный видеоматериал.

Текстовая сопроводительная документация на видеофонограммы представлена приемо-сдаточными актами, содержащими основные реквизиты видеозаписи (название, дата эфира, творческое подразделение, хронометраж, срок хранения, авторский коллектив, аннотация) и сопроводительными карточками на видеозапись с техническими характеристиками носителя на каждую единицу учета. Значительная часть документации не отвечает принятым в Телерадиофонде требованиям, утеряны данные о дате съемки, имена авторов записи.

Каждый документ представляет собой цветную видеозапись заседания съезда в реальном времени. Хотя в сопроводительной документации и в научно-справочном аппарате архива данные видеодокументы обозначены как «прямая трансляция», однако это определение не всегда соответствует действительности.

В соответствии со ст. 8 «Временного регламента Съезда народных депутатов РСФСР» 1990 г. все заседания съезда были открытыми, к ним допускалась пресса. Исключения составляли заседания, объявленные закрытыми в силу важности или секретности обсуждаемых вопросов. На закрытые заседания пресса не допускалась, съемка не велась, стенограммы таких заседаний не публиковались, если депутаты голосованием не решали ее обнародовать.

Открытые заседания не транслировались в реальном времени. В ходе заседаний депутаты неоднократно голосовали за возобновление или прекращение трансляции в зависимости от важности обсуждаемых вопросов. Если принималось решение прекратить трансляцию, видеосъемка все равно продолжалась. Председатель ВГТРК народный депутат РФ О.М. Попцов неоднократно отчитывался перед коллегами о трансляции работы съезда по Российскому телевидению и «Радио России».

Помимо частичной прямой трансляции Российское телевидение готовило программы «Дневник съезда» (некоторые выпуски сохра-

нились в архиве Дирекции информационных программ «Вести») и программы с записью наиболее важных выступлений, докладов и голосований на съезде.

В ходе просмотра записей съездов было установлено, что телесъемки для трансляции велись совместно пресс-службой Верховного Совета и съемочными группами телеканала «Россия». В пользу этого говорит качество фонограммы (запись звука от микрофонов на трибуне и в зале), которое оставалось стабильным при смене точек съемки, стандартное размещение камер от съезда к съезду в зале.

Съемочная группа Российского телевидения также дежурила в кулуарах съездов. При сопоставлении видеодокументов о работе съездов в Телерадиофонде и в архиве Дирекции информационных программ Российского телевидения «Вести» в последнем были выявлены интервью с депутатами в кулуарах съезда, сделанные корреспондентами Российского телевидения.

Из всего комплекса документов только видеофонограммы с записью работы VI съезда²² оформлены в соответствии с отраслевыми требованиями к телепрограммам – они сопровождаются начальными заставками и титрами с указанием даты и очередности заседания (утреннее, дневное, вечернее²³) в начале записи каждого заседания; а в конце записи каждого дня работы съезда – конечным титром «Дирекция межрегиональных программ». У других видеофонограмм начальные и конечные титры отсутствуют вовсе; более того, практически ни одна видеозапись не имеет титров с указанием имен выступавших депутатов, фракций, их избирательных округов, что затруднило датировку различных фрагментов записи и атрибутирование выступавших.

Для дальнейшего изучения записей трансляций как исторических источников было необходимо решить еще несколько задач: восстановить датировку каждого записанного дня заседания; установить последовательность записанных фрагментов в соответствии с порядком работы каждого съезда; определить, являются ли записи трансляций полными или часть фрагментов отсутствует.

Отсутствие титров, низкое качество текстовой сопроводительной документации, а также погрешности при перезаписи привели к значительным трудностям при атрибутировании видеофонограмм – датировке всех фрагментов записи, определении их последовательности в соответствии с реальным ходом съездов, а также при выявлении утраченных фрагментов записи.

Наиболее трудоемкой оказалась работа с видеозаписью трансляции VII съезда²⁴: видеодокументы ранее были скопированы небрежно, наблюдаются частые обрывы записи, повторы отдельных фрагментов. Для датировки записи, идентификации выступавших

депутатов пришлось использовать как непосредственно содержание видеодокументов, так и дополнительные источники информации – периодическую печать того периода, стенограммы съезда и т. д.

Сопоставление общего хронометража видеозаписи отдельных заседаний съездов и их реальной продолжительности в зале работы съездов (по часам в зале и содержанию выступлений депутатов) показало, что во время записи и трансляции монтаж с целью скрыть отдельные фрагменты заседания или сократить длительность записи не практиковался.

Вместе с тем просмотр и расшифровка видеофонограмм позволили установить, что некоторые фрагменты записи работы съездов были утрачены в процессе перезаписи или во время хранения. В частности, утрачены фрагменты видеозаписи работы VI съезда: вечернее заседание 8 апреля и утреннее заседание 9 апреля 1992 г. (около 1 ч. 10 мин.), несколько фрагментов записи заседаний VII съезда.

В целом после детального изучения содержания видеофонограмм можно сделать вывод, что Телерадиофонд ВГТРК обладает фактически полной коллекцией видеодокументов о работе съездов народных депутатов России 1991–1993 гг. за исключением некоторых утраченных при хранении или перезаписи фрагментов видеозаписи, содержание которых может быть восстановлено с помощью привлечения дополнительных источников.

Дело в том, что помимо аудиовизуальных документов о работе съездов для исследователей доступны стенограммы заседаний съездов, опубликованные в периодической печати. В связи с этим закономерен вопрос о значимости видеозаписей трансляций съездов как самостоятельных исторических источников по истории отечественного парламента.

Сравнительный анализ видеодокументов и опубликованных в периодической печати документов показал, что эти виды источников должны быть использованы совокупно, так как ни один из них не является полным, поскольку публикация стенограмм съездов носила выборочный характер, а записи трансляций полностью не сохранились. Изучение записей трансляций способствует уточнению содержания стенограмм, которые составлялись на слух, анализ видеоряда и фонограммы позволяет установить личности депутатов, а также точное содержание тех выступлений, которые не были представлены в президиум съезда в письменном виде и в связи с этим не были опубликованы.

Это позволяет сделать вывод о значительной ценности видеозаписей как исторических источников по истории отечественного парламента, для изучения роли государственных средств массовой информации в победе президентского курса реформ в

начале 1990-х годов, в поражении сторонников советской системы представительной власти в 1993 г., а также в формировании положительного образа власти у российской телевизионной аудитории. Они могут быть использованы не только в исторических, но и в политологических исследованиях, а также при изучении истории отечественной журналистики 1990-х гг.

Обзор выявленных видеодокументов по истории съездов народных депутатов РСФСР / РФ в Телерадиофонде ВГТРК следует дополнить информацией об аудиовизуальных документах данной тематики, хранящихся в других архивах и фондах.

Видеозаписи работы I, II, III и IV съездов народных депутатов РСФСР 1990–1991 гг. хранятся в Государственном фонде телевизионных и радиопрограмм, поскольку в тот период трансляция работы съездов осуществлялась по первой программе Центрального телевидения СССР – основного источника комплектования Гостелерадиофонда²⁵.

В фонотеке «Радио России» выявлены шесть единиц учета документальных звукозаписей: пять фрагментов записи работы VII съезда²⁶, одна запись работы IX съезда²⁷.

Среди кинодокументов РГАКФД с помощью электронного каталога были выявлены шесть кинодокументов соответствующей тематики – пять кинофильмов²⁸ и один киножурнал²⁹, в которых содержатся фрагменты записей работы съездов.

В заключение следует отметить некоторые особенности источниковедческого изучения выявленных документов.

Документы радио и телевидения как исторические источники сочетают в себе черты других видов источников – периодической печати и кинофотофонодокументов. Поэтому источниковедческий анализ выявленных документов нужно проводить с учетом специфики обеих групп источников. Прежде всего, он должен опираться на изучение истории и современного развития ВГТРК на основе уставных документов компании и соответствующей литературы.

Компания была создана в 1990 г. в противовес Гостелерадио СССР при активном участии председателя Верховного Совета РСФСР, а затем Президента РФ Б.Н. Ельцина. Долгое время программы Российского телевидения – структурной части ВГТРК – отражали пропрезидентскую позицию руководства компании и значительной части творческих работников. Особенно ярко это проявилось во время конституционного кризиса и вооруженного мятежа в Москве в октябре 1993 г.

После неоднократного реформирования государственного сектора средств массовой информации ВГТРК превратилась в крупнейшую телерадиокомпанию страны. Зачастую в российской про-

винции Российское телевидение наряду с Первым каналом, а также «Радио России» являются единственными источниками информации, тем более что распространение печатных СМИ по подписке в стране значительно сократилось в постсоветский период.

Учет данных факторов необходим для изучения общественной и политической позиции руководства компании, ее телеканалов и радиостанций, авторов телерадиопередач, для анализа механизма создания, отбора и размещения программ в эфире, для выявления особенностей государственного управления компанией. В конечном итоге это поможет определить степень тенденциозности документов радио и телевидения, полноты и достоверности заключенной в них информации.

Необходим тщательный анализ законодательной базы работы радио и телевидения в России – статей Конституции РФ, законов «О средствах массовой информации», «О порядке освещения деятельности органов государственной власти в государственных средствах массовой информации», утратившего силу варианта и действующего закона «О выборах депутатов Государственной думы Федерального Собрания РФ», утратившего силу закона РСФСР «О выборах народных депутатов РСФСР», регламентов Съезда народных депутатов РСФСР, Государственной думы, Совета Федерации РФ и т. д. Нормы данных актов задают некоторые правила освещения работы парламента и предвыборной кампании на государственном радио и телевидении: регулярность программ, их длительность, запрет на прерывание рекламой, сроки хранения после эфира и т. д. Знание правовых норм создания и распространения телерадиопрограмм поможет при анализе обстоятельств их создания.

При изучении содержания документов официального характера – записей работы парламента, пресс-конференций – необходимо привлечение других источников, прежде всего опубликованных стенограмм заседаний, отчетов, для определения полноты информации обеих групп источников.

Изучение творческих документов – аналитических и публицистических программ о работе парламента – предполагает анализ политической позиции автора, которая может быть выражена и в других передачах творческой группы, изучение принципов отбора сюжетов для программы и их монтажа, содержания комментариев, отбора гостей и участников программы, их политических воззрений. Особенно важно знать позицию автора программы при изучении интервью и ток-шоу с участием членов российского парламента, поскольку выбор вопросов и тем для обсуждения может быть весьма тенденциозным.

При определении времени создания и выхода программы в эфир особенно важно сопоставить его со сроками предвыборной кампании в стране, так как зачастую политические деятели использовали радио и телевидение в качестве трибуны для выражения своей позиции и замаскированной агитации за соответствующую программу или партию.

В целом можно констатировать, что место аудиовизуальных документов в источниковой базе по истории России 1990–2000-х гг. невозможно переоценить. Именно документы радио и телевидения фиксируют публичную сторону политики, направленную на привлечение сторонников, на пропаганду взглядов политических деятелей, отражают развитие политической культуры в обществе, являются мощным инструментом для манипуляции общественным мнением со стороны тех, под чьим влиянием находятся средства массовой информации.

Поэтому научные исследования с привлечением аудиовизуальной документации последних десятилетий представляются весьма перспективными, а их качество напрямую зависит от успешного поиска и выявления репрезентативных источников в государственных архивах и архивах телевидения и радио, а также оно обусловлено учетом специфики данных документов как объектов архивного хранения и исторических источников.

Примечания

- ¹ *Кунтиков И.Н.* Кинофотофонодокументы в научных исследованиях // Вопросы архивоведения. 1962. № 2. С. 55–59; *Фесуненко И.С.* О комплектовании Государственного архивного фонда СССР кинодокументами и некоторых критериях их источниковедческого анализа // Вопросы архивоведения. 1962. № 4. С. 12–20; *Крюкова Л.Н., Рунге В.Ф., Фролов В.Г.* Вопросы источниковедческого анализа кинодокументов и комплектования ими государственных архивов // Советские архивы. 1969. № 4. С. 41–49; *Дугина Л.П., Максимов Н.Ф.* Роль телевизионных фильмотек в создании документальных фильмов // Советские архивы. 1969. № 4. С. 49–54.
- ² *Еремченко В.А.* Мы теряем нашу аудиовизуальную историю // Отечественные архивы. 2001. № 5. С. 48–49; *Магидов В.М., Еремченко В.А.* Состояние аудиовизуальных архивов России и перспектива их развития // Аудиовизуальные архивы на рубеже XX–XXI веков (отечественный и зарубежный опыт). М., 2003. С. 7–45.
- ³ *Горяева Т.М.* Документы о деятельности Всесоюзного радио в годы Великой Отечественной войны // Советские архивы. 1975. № 2. С. 79–81; *Горяева Т.М.*,

- Луначарский Е.Л.* Документальный фонд советской радиожурналистики // Археографический ежегодник за 1987 г. М., 1988. С. 110–131; *Прохорова Г.Ф.* Комплектование ЦГАЗ СССР звукозаписями Всесоюзного радио // Советские архивы. 1972. № 2. С. 87–88.
- ⁴ *Дугина Л.П.* Все богатство фонда // Телевидение и радиовещание. 1981. № 9. С. 14–15; *Мещерина Т.А., Новикова Г.Э.* Архив Русской службы радио «Свободная Европа» / радио «Свобода» // Отечественные архивы. 1998. № 1. С. 79–83.
- ⁵ Всероссийская государственная телевизионная и радиовещательная компания была создана в 1990 г. по инициативе Верховного Совета РСФСР и его председателя Б.Н. Ельцина. Сегодня ВГТРК является крупнейшей в России телерадиокомпанией и включает телеканалы «Россия 1», «Россия 2», «Россия 24», «Бибигон», «Культура», «РТР-планета», радиостанции «Радио России», «Маяк», «Вести-FM», «Радио “Культура”», «Юность», а также несколько десятков региональных государственных телерадиокомпаний в областях, краях и республиках РФ.
- ⁶ Телерадиофонд был создан в 1995 г. на базе коллекций документов телеканалов РТР и «Российские университеты» и фонотеки «Радио России», которые начали формироваться в 1990–1991 гг. из прошедших эфир телерадиопрограмм и остатков от монтажа со дня первого эфира «Радио России» и Российского телевидения.
- ⁷ Состав текстовой сопроводительной документации к телепрограммам ограничен приемо-сдаточными актами с минимальным набором реквизитов, карточками на видеоноситель с его техническими характеристиками. Радиопередачи сдаются в фонд без актов, весь минимум информации о программе содержится на наклейках на коробках с магнитной лентой или записан на CD.
- ⁸ Телерадиофонд ВГТРК. Видеофонд. Дирекция телевизионного вещания Ф 04, Дирекция детских и юношеских программ «Рост» Ф 25, Творческое объединение «Лад» Ф 18 и другие.
- ⁹ Телерадиофонд ВГТРК. Видеофонд. Дирекция межрегиональных программ Ф 07.
- ¹⁰ Там же. Дирекция информационных программ «Вести» Ф 06.
- ¹¹ Там же. Дирекция общественно-политических программ Ф 29.
- ¹² *Магидов В.М.* Кинофотофонодокументы в контексте исторического знания. М.: РГГУ, 2005. С. 229.
- ¹³ Телерадиофонд ВГТРК. Видеофонд. Дирекция информационных программ «Вести» Ф 06. 00530–00532, 00588–00599, 00717, 00821.
- ¹⁴ *Магидов В.М., Еремченко В.А.* Указ. соч. С. 18.
- ¹⁵ Телерадиофонд ВГТРК. Видеофонд. Дирекция информационных программ «Вести» Ф 06. 00017–00019, 00054–00057, 00202–00205, 00246–00248, 00291–00293, 00314–00316, 00337, 00383, 00390.
- ¹⁶ Там же. 00269–00273, 00287, 00288, 00312, 00313, 00325, 00328, 00329, 00333, 00334, 00378, 00387–00389, 00415–00418, 00427, 00428, 00435–00438, 00482, 00486–00488, 00498, 00506, 00507, 00521–00524, 00538, 00540, 00543, 00572–00575,

Документы отечественного телевидения...

- 00578–00581, 00585–00587, 00601, 00617, 00623–00629, 00635, 00642–00646, 00665–00670, 00675, 00676, 00700–00702, 00705–00711, 00718–00724.
- ¹⁷ Там же. Дирекция общественно-политических программ Ф 29. 00131–00144 «Федеральное собрание».
- ¹⁸ Там же. 00309–00336. «Выборы-95».
- ¹⁹ Там же. Дирекция информационных программ «Вести» Ф 06. 00789–00797. «Выбор. Дневник Центризбиркома».
- ²⁰ Там же. 00770–00788. «Круглый стол. Выборы-99».
- ²¹ Там же. Дирекция межрегиональных программ Ф 07.
- ²² Там же. 00001–00074, 00088.
- ²³ Такое деление не соответствует Временному регламенту Съезда народных депутатов РСФСР, который предусматривал проведение утреннего и вечернего заседаний с перерывами.
- ²⁴ Телерадиофонд ВГТРК. Видеофонд. Дирекция межрегиональных программ Ф 07. 00151–00153, 00182–00217.
- ²⁵ Государственный фонд телевизионных и радиопрограмм (Гостелерадиофонд). Телефонд. Документальный фонд. 12591043, 12591044, 12591046, 12591036, 12591039, 12591075, 12591085, 12591026, 12591079, 12591082, 12591083, 12591016, 12591081, 12591077, 12591071, 12591065, 12591074, 12591053, 12591056, 12591057, 12591060.
- ²⁶ Телерадиофонд ВГТРК. Аудиофонд. РДОК 2502, 2506, 2507, 2508, 2558.
- ²⁷ Там же. РДОК 2557.
- ²⁸ Российский государственный архив кинофотодокументов (РГАКФД). №–31823, 31902, 32304, 32307, 32310.
- ²⁹ Там же. № 31800.

И.В. Карапетянц

АРХИВЫ ШВЕЦИИ В XXI ВЕКЕ

В статье рассматриваются основные этапы развития архивов Швеции в новом тысячелетии в контексте исторической культурной традиции. Выявлены особенности формирования национальной модели архивного устройства страны, проанализированы ее международные инициативы в направлении европейской архивной интеграции.

Ключевые слова: архивная модель Швеции, архивное законодательство, международное архивное сотрудничество, архивное управление.

Начало XXI в. стало временем упрочения всей системы шведских архивов, закрепления фундаментальных, проверенных временем принципов ее построения. Архивы являются важной составляющей организации государства. Посредством функционирования архивов реализуются свободы шведских граждан в получении информации и ее персональной защите, сохранении совокупного исторического наследия и его объективном использовании. Современное позиционирование архивов связано с усилением тенденций повышения общественного, информационно-коммуникативного и культурного значения архивной деятельности, ее международной интеграции и социальной ответственности.

В разные эпохи становления Швеции формировалось свое понимание места и роли архивов. Сакральное отношение к немногочисленным письменным документам на ранних стадиях развития страны обусловили появление первых способов их хранения, в первую очередь в практических целях, направленных на подтверждение территориальных и имущественных прав. С началом христианизации Швеции и укрепления королевской власти архивы постепенно

становились частью процесса оформления государственности, церковного строительства, распространения научно-практических знаний, укрепления социальной иерархии, обеспечения торгово-производственных отношений. К XVII в. архивы приобрели статус специальной структуры центрального аппарата королевской власти, развитие которой было связано с усилением их значения в сфере государственного и ведомственного управления. В XVIII столетии архивы перестают рассматриваться преимущественно через призму административного права, исключительной принадлежности к практике служебного хранения и передачи архивной информации. Закон о свободе печати 1766 г. отменил многолетнюю монополию государственной бюрократии на ее использование. Архивы, как оперативные, так исторические, получают публичный статус, вопросы их доступности переходят в сферу гражданских прав и свобод. В последующие периоды вплоть до XX в. шведские архивы развивались в направлении их структурного и юридического оформления на всех уровнях, определялось их важное источниковое значение в установлении временных и предметных связей в развитии государства и общества, укреплении национальной идентичности.

В XX в. положение архивов в Швеции существенно изменилось. Оно характеризовалось тенденциями централизации архивной деятельности, усиления организационной и научно-методической роли Государственного архива, фундаментализации и определенной европеизации научных основ шведского архивоведения, создания разветвленной сети архивов, повышения их значения в сохранении национальной памяти. Включение архивной отрасли сначала в систему Министерства образования, а затем Министерства культуры стало важным аргументом в пользу повышения социальной и научно-информационной значимости архивов в жизни шведского общества. Если о шведской модели государственного устройства как об оригинальной сложившейся социально-ориентированной системе заговорили в послевоенный период прошлого столетия, то завершение формирования национальной архивной модели относится к концу XX – началу XXI в. Ее отличия состоят в нескольких позициях.

1. Архивы являются не только частью народного достояния, но и средством воспроизводства и сохранения культурных традиций.

2. Публичность и прозрачность как текущих, так и исторических архивов, включение их в общественные коммуникации, свободные от ведомственных барьеров, выступают в качестве основополагающих принципов построения шведской демократии.

3. Архивная система Швеции в большей, чем в других странах, степени обусловлена историческими традициями развития

органов регионального, муниципального и коммунального самоуправления.

4. Архивная информация является мощным культурно-образовательным и научно-исследовательским ресурсом шведского общества, который широко используется независимо от ее создателя, носителя и места хранения.

5. Государственное управление архивами, гарантирующее их сохранность, свободный доступ и организацию оперативного поиска информации, обеспечивает отлаженность и эффективное функционирование архивной системы, установление единых требований в сфере учета, регистрации, описания, создания научно-справочного аппарата.

6. Деятельность шведских архивов регламентируется не только отраслевыми нормативами, которые не допускают двойного толкования и чрезвычайно детализированы. Архивное законодательство тесным образом связано и всесторонне синхронизировано с основными законами государства, прежде всего с законами о свободе печати и защите информации, а также международными стандартами.

7. Международное сотрудничество шведских архивистов является важным условием выявления, изучения и введения в научный оборот сохранившихся и малоизвестных источников по национальной истории, обогащения профессионального опыта, продвижения демократических принципов построения собственной архивной системы в мировую практику, прежде всего в странах ЕС.

8. В Швеции частные архивы, прежде всего в предпринимательской сфере, являются предметом тщательной заботы государственных архивных органов, выражающейся в формировании уникальной региональной разветвленной системы экономических архивов, организации их широкого использования, создании общегосударственного учета коллекций коммерческих, производственных и финансовых бизнес-компаний, их включение в качестве неотъемлемой составной части в национальное историческое наследие.

Указанные особенности в полном объеме характеризуют состояние шведских архивов в новом тысячелетии. Их значение определено теми жизненно важными функциями, которые они выполняют в сферах общественного управления, государственного администрирования, местного самоуправления, правосудия, коммуникации и информации, образования и культуры.

Начало XXI в. ознаменовалось новыми культурными инициативами Швеции в области развития международного архивного сотрудничества. В апреле 2001 г. в Лунде состоялась очередная конференция, проводимая в рамках европейских интеграционных архивных программ. В результате ее проведения была создана коорди-

национная группа европейских архивистов, в которую вошли шведские специалисты, разработана специальная страница в Интернете, где постоянно размещается информация о завершенных, текущих и перспективных архивных проектах ЕС. Одним из важных шагов архивного сотрудничества в новом тысячелетии стал проект оцифровки значимых для истории науки и культуры континента документов, находящихся на хранении разных государств, с целью создания единого фонда европейского культурного наследия. Первый этап был связан с подготовкой сводной описи с указанием и кратким описанием планируемых к вводу в электронную базу данных архивных документов. Шведские архивисты не просто активно работали над составлением описи. Они выступили с инициативой создания различных видов электронных каталогов, а также профессиональных центров, объединяющих специалистов в ключевых областях европейского архивоведения с целью создания механизма свободного доступа к архивам разных стран. Шведский опыт, прежде всего в области разработки норм и правил в организации использования официальных документов и архивов, был подробно рассмотрен на апрельской конференции в Лунде. Директор Национального архива в Стокгольме Эрик Нурберг сделал доклад, в котором обосновал необходимость создания в рамках МСА особого направления архивной науки и практики – «европеики», организационной, научно-методической поддержкой и развитием которого, по его мнению, должен заниматься специальный комитет¹.

Помимо европейских программ, Швеция активно участвует и в других международных проектах. 13 января 2003 г. ею была ратифицирована конвенция, принятая на заседании ЮНЕСКО еще в 1970 г., «О мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза-вывоза и передачи права собственности на культурные ценности». В качестве главных ценностей были определены картины более чем 100-летней давности, археологические находки, датированные 1650 г. и ранее, а также архивные документы более чем 50-летней давности.

В апреле 2006 г. в Стокгольме был создан электронный архив, содержащий оцифрованные документы сохранившихся материалов всемирно известных ученых и политических деятелей. Архив подлинников был основан в США еще в 1721 г. В нем содержатся материалы, отражающие основные вехи деятельности таких выдающихся личностей как: Наполеон, Ганди, Бенджамен Франклин и др. Швеция активно поддерживает научно-профессиональные архивные связи со своими северными соседями. Один раз в три года Швеция, Норвегия, Дания, Исландия, Финляндия проводят конфе-

ренции. Кроме того, существует общий периодический архивный журнал – «Nordisk Arkivnyt».

В новом столетии, как и в предыдущие годы, Швеция продолжает заботиться о распространении своей национальной культуры, языка организации совместных ресурсно-архивных центров, ориентированных на поддержку памяти выдающихся личностей государства, мемуаризации исторических событий. Так, например, в мае 2007 г. в Батуми (Грузия) при финансовой помощи шведской стороны был открыт Музей братьев Нобелей, в который попала на хранение часть архивных материалов, отражающих деятельность знаменитых предпринимателей на Кавказе в начале XX в. Внешние культурные инициативы Швеции во многом определяют и внутригосударственную политику в области архивов, делая ее, с одной стороны, совместимой с международной, с другой – самобытной, сохраняющей в своей основе уникальные традиции шведской архивоведческой школы. Периодически в Санкт-Петербурге проходит шведско-финский научно-практический семинар «Архив и архивное дело», посвященный популяризации в России опыта работы архивистов этих стран. Наиболее заметным из них стал семинар, состоявшийся в ноябре 2007 г., где рассматривались вопросы хранения бумажных документов, особенности консервации аудиовизуальных материалов, определения исторической ценности архивных источников.

В начале XXI в. архивную отрасль затронула реорганизация вышестоящей организации, а именно Министерства культуры. В 2005 г. оно было объединено с Министерством образования. В результате архивы стали подведомственны вновь созданному Министерству образования, науки и культуры. Однако процесс реорганизации госучреждений не был завершен, и 1 января 2007 г. Министерство культуры вновь выделилось в отдельную структуру вместе с архивным управлением, осуществляющим руководство государственной системой архивов, которая сегодня выглядит следующим образом: Государственный (Национальный) – ведомственные – региональные – городские – коммунальные архивы. В ведение Государственного архива входят также общественные и специализированные архивы (экономические, научные, патентные, культурные, аудиовизуальные). В Швеции существует Совет по национальному наследию, который реализует программы по сохранению культурно-исторического достояния народа, а также способствует укреплению в обществе исторической среды.

Административное и организационно-техническое управление архивной отраслью осуществляет Национальный архив Швеции, который реализует все функции, связанные с формированием

архивов и расширением архивной деятельности в стране, разрабатывает ее методику, а также научно-теоретические проблемы архивоведения. Источниками комплектования Национального архива являются архивные агентства государственных учреждений. При передаче на хранение в архив агентства сами отбирают документы. Часть из них после отбора попадает на постоянное хранение, другая выделяется к уничтожению, как не представляющая исторического значения. Процент последней составляет в среднем 78 % от общего объема поступающих на постоянное хранение материалов. Окончательное решение о приеме или уничтожении документов принимается Национальным архивом.

В систему государственных архивов Швеции входит Военный архив, являющийся главным ведомственным архивом страны и одновременно центральным для всех военных организаций – источников его постоянного комплектования. Архив тесно сотрудничает с Национальным архивом и хранит документацию с XVI в. При Национальном архиве функционирует исследовательский центр, а также архивная информационная система (SVARA), в которую включены все генеалогические данные семейных хроник. Центр осуществляет производство и распространение микрокопий и СД по запросам, готовит интернет-публикации. В ведомстве Национального архива находится также музейное отделение, которое занимается консервацией, описанием и использованием артефактов, попавших вместе с документами на архивное хранение. Отделение также формирует базу данных обо всех рукописных коллекциях, находящихся на хранении в других музейных центрах страны.

В ведение Национального архива входят 10 региональных архивов. Два из них – в Мальме и Стокгольме – выполняют также функции муниципальных архивов. Архив в Вэрmlandе, который в большей степени ориентирован на хранение социально-экономической документации своей области, в конце 1990-х годов также получил статус регионального архива. Органы местного самоуправления городского и коммунального хозяйства комплектуют региональные и городские архивы вышедшими из активного пользования материалами, поддерживают с архивами постоянные профессиональные связи. Для того чтобы это взаимодействие было эффективным, муниципальные и коммунальные архивы образуют целую систему многочисленных архивов, которые хорошо организованы. Например, в Стокгольмской области функционируют 24 обустроенных архивов коммун. Состояние архивов систематически проверяется архивными инспекциями. Стокгольмский архив, впрочем, как и другие областные архивы, сам определяет, какие документы коммунально-хозяйственных и городских служб должны быть приняты на

постоянное хранение. Региональные архивы комплектуются также исторически значимыми документами, образующимися в деятельности различных государственных организаций и некоторых акционерных предприятий. К примеру, для Уппсальского регионального архива источниками комплектования являются 88 организаций. Вся работа по приему дел осуществляется на основе специального договора, реализуемого за счет средств организаций-сдатчиков. Строгих сроков передачи документов в региональные архивы нет. Главное, чтобы хранение документации в организации не превышало более 100 лет. Однако предприятия предпочитают передавать свои материалы намного раньше, поскольку на самостоятельное уничтожение своих архивов они не имеют права, а для постоянно увеличивающегося массива документации необходимы большие площади. Несмотря на то что в Национальном архиве уже находится немало материалов на магнитных дисках, в региональных архивах основной процент дел хранится на бумажных и микрофотоносителях. Практически каждый региональный архив имеет свое периодическое издание – журнал «Landstingsarkiv».

В условиях активно развивающейся шведской инновационной экономики наблюдается постоянный рост промышленности за счет усиления роли в обществе, торговле и финансовой системе частных компаний. Их история и функционирование являются важным объектом архивной деятельности, которая в XXI в. продолжает расширяться. В 2000–2001 гг. были созданы три новых региональных экономических архива: Кронoberгский, Объединенный промышленный в Уппсале, Эстергётландский союз архивов (OLFÄ). Несмотря на существование в Швеции уже 12 специализированных экономических архивов, все-таки основной упор в выстраивании системы хранения предпринимательской документации делается на сами же компании. Ответственность за сохранность своих архивов возлагается на основателя фирмы. Такие организации, как Объединение промышленных архивов (NAF) и Промышленный архивный совет (NLA), помогают предпринимателям создавать свои архивы, объясняя какой большой научный интерес и практическую пользу они могут представлять для самих же компаний. Многие из них предпочитают иметь собственные архивные службы. Среди них – «СтураЭнсо», «Нурдшернан АБ», «СКА Мерло Архив» и др. Вместе с тем немало фирм, которые не хотят целенаправленно сохранять свой ретрофонд. Это связано прежде всего с тем, что содержание архивов обходится недешево. Предприятия, ежедневно создающие огромные массивы документации, не хотят инвестировать средства в строительство специальных архивных помещений, нанимать профессиональных сотрудников. Часто руководители предпочитают

хранить свои архивы вне своих компаний, в специальных частных организациях по типу банковской ячейки. В этом случае доступ к таким материалам ограничен, физическое состояние неизвестно, перспектива стать в будущем культурным архивным наследием компании не очевидна. Именно такие фирмы вызывают озабоченность государственных, региональных и специализированных экономических архивов, которые в новом тысячелетии предпринимают в данном направлении немало шагов. В 2000 г. Объединение промышленных архивов провело комплексное обследование предприятий, входящих в его состав. По результатам данной работы было выяснено, что необходимо увеличить субсидии для поддержки деятельности архивов средних предприятий. Согласно анкетированию, проведенному в 2001 г., количество таких архивов в своих объемах достигло 1937 полко-метров². В настоящее время государственное пособие поступает в эти архивы централизованно через Комитет частных архивов при Национальном архиве в Стокгольме. При Комитете функционирует национальная архивная база данных (NADA), включающая информацию о частных архивах, которая содержит о них самые полные сведения. Региональные и специализированные архивы в свою очередь все больше и больше уделяют внимания архивам шведских предприятий, которые концентрируют важные источники по изучению истории шведского общества.

Немало заботятся о сохранности источников по промышленной и бизнес-культуре специализированные музеи, такие, например, как Музей труда в Норрчёпинге. В начале XXI столетия он приступил к реализации проекта, направленного на «создание хроники современного индустриального общества». В процессе его осуществления музей ориентируется не столько на приобретение предметов материальной (производственной) культуры, сколько на документальные материалы, проекты, технологические описания, содержащие научно-практические знания по истории труда и производства. В 2002 г. музей организовал большую выставку «Понятие о хорошем труде», посвященную организации труда в будущем. Опираясь на пять основных тем – время, надежность, уверенность, равноправие и знания, – экспозиция, в том числе и архивных материалов, показала изменения, произошедшие в жизни работающих в сфере производства и технического сервиса за последнее время. Годом раньше музей провел совместно с Музеем музыки в Стокгольме выставку «Музыка для работы». Она являлась частью проекта, включающего в себя инвентаризацию архивов, содержащих источники по истории музыки и музыкальных инструментов, а также коллекцию материалов частных предприятий, производящих

звуковую технику³. Задача музея – показывать ежедневный труд человека и никогда не забывать о четырех главных составляющих существования современного общества – демократия, сотрудничество, образование и наука.

В Швеции всемерно заботятся об улучшении подготовки квалифицированных кадров для работы в архивах. В ряде вузов, например в Стокгольмском университете, на исторических кафедрах существуют архивные специализации. Кроме того, архивное образование можно получить в университете Лунда. При Национальном архиве действуют профессиональные архивные курсы, которые открыты для обучения специалистов, уже имеющих архивное образование и стаж работы. В Харнесанде функционирует Высшая архивная школа. Для подготовки кадрового корпуса архивистов среднего звена в Стокгольме существует специализированный архивный колледж. Современные образовательные программы в области архивоведения дают, помимо архивных и языковых знаний, основы информатики, программирования, документоведения, культурологии, а также добротное историческое образование. Одной из важных проблем подготовки архивистов, по мнению известного ученого Яна Далина, является ее системность и совместимость с другими профильными специальностями. Сегодня, чтобы повысить профессиональную компетентность специалистов в области архивоведения, необходимо включать в программы их обучения основы музейного дела, библиотковедения⁴. Сотрудничество архивистов, музеологов и библиотекарей необходимо и с той точки зрения, что в настоящее время их объединяют общие задачи – хранить культурное наследие, а также общий статус культурных учреждений, влияние которых в обществе необходимо усиливать. Помимо этого, представители всех трех категорий организаций входят в один профсоюз. Вопросами профессиональной совместимости и востребованности в стране архивистов, музеологов и библиотекарей занимается Национальный координационный центр, созданный в январе 1998 г. В последнее время в связи с появлением все большего научно-практического интереса к историко-хозяйственной документации региональные экономические архивы развернули научно-педагогические программы для студентов-архивистов экономического профиля. Так, например, в 2000 г. Архивный центр в Вермланде открыл на базе Карлстадской гимназии Тингвалл специализацию, ориентированную на подготовку специалистов для работы с предпринимательскими архивами⁵. Помимо этого, Вермландский архив совместно с областной библиотекой начал работу по созданию интернет-версии проекта «Ключи к горнозаводскому обществу», цель которого дать в электронном виде полную информацию по истории горного про-

изводства в Швеции. В том же году была образована региональная группа сотрудничества для сохранения культурного наследия индустриального общества (BISK). В рамках ее работы регулярно происходят встречи представителей Верmlandского архива и представителей компаний, а также профсоюзов и промышленных музеев с целью обмена информацией об организации в бизнесе архивной деятельности, нахождения форм взаимовыгодного сотрудничества государственных архивных и образовательных учреждений с частными фирмами.

Говоря сегодня о профессиональной подготовке архивистов, шведские специалисты считают, что она должна быть, с одной стороны, более широкой с точки зрения усвоения знаний культуры, истории, философии, юриспруденции и международных отношений, с другой – узкоспециализированной, ориентированной на получение навыков в области информационной, мультимедийной и реставрационной технологии. При этом необходимо учитывать и понимать тенденции процессов глобализации информационных потоков, а также формы и методы развития систем коммуникации, важно изучать направления постоянно совершенствующегося технического оборудования, определяющего уровень и качество современного производственного инструментария архивиста.

Важной составляющей архивного образования является сочетание собственно архивной деятельности и исследовательской. Этот союз постоянно оспаривается, и некоторая часть шведских архивистов считает доминирующей в сегодняшней архивной работе технологическую компоненту. Однако, по мнению большинства, никакое развитие новых носителей и оборудования не может исключить из знаний архивистов их умения определять значение и ценность отбираемой и сохраняемой информации прежде всего как объекта для научно-исследовательской деятельности. При отсутствии соответствующих навыков и развитии глубоких аналитических способностей архивист не сможет реализовать эту важную культурную, научную и одновременно экспертную функцию.

Таким образом, архивы Швеции являются важной частью национальной культуры, зоной всеобщей ответственности и заботы граждан страны. Их сохранность и доступность – залог реализации демократических принципов организации и функционирования общественных систем. Огромна роль архивов в сохранении и поддержке преемственности традиций шведского народа, накоплении его знаний о себе и взаимодействии с другими странами, обеспечении механизмов вовлечения отдельных граждан в сферу государственного и местного управления. Специализированные экономические, предпринимательские архивы и промышленные музеи сохраняют и

И.В. Карапетянц

способствуют изучению источников по истории хозяйственной деятельности и предметов индустриальной культуры, что определяет их многофункциональность. Важность шведских архивов обусловлена серьезным влиянием самой страны на мировую политику, экономику, науку и культуру. Независимо от объема архивных документов, будь это одна страница, как завещание А. Нобеля, или 3000 страниц, как проект вступления Швеции в Евросоюз, они имеют историческую ценность и цивилизационное значение для всего человечества.

Примечания

- ¹ *Norberg E.* Europe – an Introduction // EU – Conference on Access to Official Documents and Archives 5–6 April 2001, Lund, Sweden. Stockholm, 2001. P. 7–12.
- ² *Raab C.M.* Näringslivsarkiven i Sverige // Vardagsslit och företagsvinst. Borås, 2002. S. 26.
- ³ *Höfveren E., Lind A.* Museet i arbetets landskap. Stockholm, 2002. S. 63.
- ⁴ *Далин Я.* Архив и союзники. Некоторые замечания относительно сотрудничества между архивами, библиотеками и музеями [Электронный ресурс] // Архивы России. URL: http://www.rusarchives.ru/evants/conferences/ica_dahl.shtml (дата обращения: 25.11.08).
- ⁵ *Olausson P., Bratt I., Cambratt T.* Värmlandsarkiv – en företagsam arkivinstitution // Vardagsslit och företagsvinst. S. 52.

И.Н. Киселев

АРХИВНЫЙ САЙТ И ПОЛЬЗОВАТЕЛЬ

В статье рассматривается взаимодействие российских архивных сайтов и пользователей: существующие средства для поиска архивных документов через Интернет (электронные архивные справочники) для различных целей, варианты действий пользователей, консультации через гостевые книги. Сформулированы основные факторы, препятствующие оптимальному архивному интернет-обслуживанию пользователей – административный фактор, не учитывающий архивную специфику, недостаточное использование архивных сайтов для создания позитивного имиджа архивного дела в российском обществе.

Ключевые слова: архивные справочники, архивный сайт, архивные пользователи, имидж архивов, архивные документы.

Тема взаимоотношений архивного сайта и его пользователей неисчерпаема. Во-первых, потому, что потенциально потребности пользователя в архивной информации более глубоки и многогранны, чем информационный ресурс всех архивных документов, во-вторых, вследствие интенсивного появления новых веб-сервисов и немедленного желания потребителей ими воспользоваться в поиске архивной информации. Оба эти обстоятельства побуждают внимательно взглянуть на взаимодействие пользователей и архивов в среде Интернета.

Отечественное архивное «сайтостроение» в целом еще не вышло из своей младенческой поры, и в это время особенно важно уточнять факторы его движения к пользователю, фиксировать проблемы и определять перспективы развития.

Прежде всего необходимо оценить возможности Интернета в общении архивов с пользователями, определить, что может предоставить архив пользователю через Сеть.

В конечном счете пользователю нужно от архива следующее: 1) ознакомиться с архивным документом в научных, образовательных, публикационных и т. п. целях – в этом случае результатом общения с архивом становится копия всего документа или его фрагмента; 2) получить архивную справку для практических нужд – начисление пенсии, получение льгот, подтверждение имущественных прав и т. п.; 3) саморазвитие – обогатиться какими-либо заранее не определенными сведениями в области истории (сюда же относится и обыкновенная любознательность).

Традиционно – до наступления эры Интернета – каждая из этих потребностей могла быть удовлетворена только при физическом посещении архива или выставочного зала, где экспонируются архивные документы. Интернет – теоретически, в идеале – может полностью исключить необходимость посещения пользователем архива. Практически же, т. е. в настоящее время и в обозримой перспективе, Интернет может оказать весьма существенную помощь пользователю.

Пунктирно обозначим последовательность действий пользователя по перечисленным трем потребностям.

Итак, первая – ознакомление с архивным документом и получение его полной или частичной копии. Главную трудность в этом деле составляет поиск архивного документа. Прежде всего нужно определить, в каком архиве может храниться требуемый документ. Пользователь должен обратиться за помощью к научно-справочному аппарату по архивным документам, т. е. к различного рода справочникам. Если общее описание состава и содержания документов конкретного архива показывает, что направление выбрано верно, то следует перейти к путеводителю по фондам этого архива, где в четко структурированной форме дана содержательная характеристика документов каждого фонда (и фондообразователя) с крайними датами документов, указаниями на фондовые включения и незадокументированные периоды. При успешном итоге просмотра наступает черед архивных описей, по которым выбирается единица хранения (дело), в котором может оказаться искомый документ. И, наконец, опять же, если нужный документ найден, можно сделать из него выписку или заказать изготовление копии.

Действительность далеко не всегда совпадает с этой схемой. Редкий архив имеет путеводитель по архиву. Путеводитель по фондам архива является обязательным справочником, однако он гарантированно имеется только в самом архиве, с высокой веро-

ятностью – лишь в некоторых библиотеках федерального уровня, в библиотеках специализированных вузов и научных институтов. Собственно, на этот круг библиотек (включая зарубежные) и рассчитывается тираж издания. Таким образом, поиск документа может остановиться на этапе поиска путеводителя. Учтем при этом, что справочник по комплектуемому архиву устаревает (становится все менее полным, т. е. достоверным) с каждым годом, минувшим со времени подготовки рукописи путеводителя.

Конечно, описанный вариант поиска относится исключительно к неопитам, ибо всегда существует возможность обратиться за помощью к коллегам, почитать литературу на сходную тему, но это совершенно необязательно окажется полезным и может лишь усложнить схему поиска. Определившись с архивом, необходимо перейти к описям в читальном зале, заказать дела (не более десятка в одном требовании) и, выждав некоторое время (не менее одного дня), приступить к просмотру документов. В случае удачи заказать копии.

Если искомый архив известен, существует альтернативный путь. Можно сделать заявку (в том числе и по почте) на выявление документов и изготовление копий. Подчеркнем: заявка должна быть направлена в конкретный архив, поскольку единой официальной «диспетчерской» по перенаправлению заявок не существует, равно как и по консультированию по вопросу, где предположительно могут храниться требуемые документы. Также в «удаленном режиме» можно оплатить услуги архива и надеяться, что запрос пользователем сформулирован адекватно, понят архивистом правильно, а последний проявит рвение и прилежание в розыске документов, не даст по ошибке отрицательный ответ, взяв деньги только за процесс выявления, и не разорит, скопировав ненужные документы.

Посмотрим, какую роль может сыграть Интернет в поиске документов и получении копий.

В Интернете выставлены в настоящее время около 240 архивных справочников – примерно половина всех актуальных (т. е. неустаревших) изданных справочников. Тем самым частично снимается вопрос о поиске архива, в котором хранятся требуемые документы, и пользователь может быть избавлен от временных и денежных затрат на посещение ненужных ему архивов. Однако остается работа в читальном зале с описями – они пока почти не присутствуют в Сети, а переведено в электронную форму (т. е. проведена подготовка к выставлению) не более 0,3% описей.

Примем во внимание, что добраться в Интернете до размещенных в нем справочников бывает непросто. Более половины из них представлены на 41 сайте. Поэтому следует сначала найти архи-

вный сайт, затем войти в раздел НСА и воспользоваться поиском по справочнику, если этот поиск существует (в противном случае применить поиск, встроенный в браузер). А после просмотра справочника повторить всю процедуру на другом сайте.

Лучше обстоит дело со справочниками, выставленными на портале «Архивы России»¹. 38 справочников представлены в гипертексте, причем имеется поиск как по всему portalу, так и отдельно по каждому справочнику. Наиболее удобным справочным ресурсом в архивном Рунете является база данных «Путеводители по российским архивам», размещенная на этом же портале. В БД включено (в детально структурированном виде) содержание 60 путеводителей по фондам федеральных и региональных архивов, предусмотрен обычный и расширенный сквозной поиск по описаниям всех 103 тысяч фондов, содержащихся в ресурсе. Фактически БД является прототипом единого справочного архивного ресурса, который предстоит постепенно построить.

В недрах архивной отрасли созревает колоссальный информационный ресурс – Центральный фондовый каталог Росархива. С 1995 г. государственные (федеральные архивы и госархивы субъектов РФ) и муниципальные архивы начали систематический ввод информации об архивных документах на уровнях фонд–опись–дело в унифицированную по отрасли базу данных «Архивный фонд». По состоянию на 01.01.2008 г. в системе работают все 14 федеральных архивов с фондовой организацией документов, 211 региональных государственных архивов, 1 246 муниципальных архивов. В объединенной БД содержится 620 тыс. описаний фондов, или 70,2% всех фондов, хранящихся в указанных российских архивах.

В ближайшее время предполагается приступить к размещению этого ресурса в сети Интернет.

Непосредственно копии (образы) архивных документов в Интернете в массовом порядке почти не размещаются (исключение составляет лишь подборка «Архива Коминтерна»² – 1,3 млн образов с доступом на платной основе), и этот сервис, несмотря на некомпетентные призывы оцифровать все содержимое архивов, даже не мыслится ни в какой реальной перспективе, поскольку оценка затрат превышает всякое воображение.

Как представляется, в скором времени станет возможным точное изготовление и пересылка электронных копий документов в удаленном режиме – в развитых странах это давно практикуется. На этом пути существуют препятствия чисто технического и организационного характера: слабая телекоммуникационная инфраструктура архивов, отсутствие организации проведения соответствующих финансовых операций.

Второе из перечисленных направлений взаимодействия с пользователями – получение пользователями различного рода архивных справок. Это огромная и все более обостряющаяся проблема. Процедура крайне трудоемкая для архивистов и болезненная для пользователей. Процесс подготовки справок в архиве полной автоматизации не поддается даже теоретически. Однако сначала пользователь должен опять же найти тот самый архив, в котором отложились касающиеся его документы. На практике этот поиск выливается для пользователей в письменные запросы и хождения по разным архивам, для архивистов – в объемную и нередко бесплодную переписку с отказами или переадресовкой. Справочная основа по документам такого рода (по личному составу) крайне слаба, каждый архив знает только свои документы и не может достаточно определенно переадресовать пользователя. В значительной степени острота вопроса может быть смягчена созданием единой базы данных по документам по личному составу (для начала хотя бы по федеральным архивам) и размещением ее в Интернете в открытом доступе. Здесь главная проблема не в технических или организационных решениях, а в необходимости силами архивистов выявить и систематизировать информацию обо всех организациях – источниках комплектования со всеми их переименованиями, переподчинениями, реструктуризациями (разумеется, с датами этих преобразований), отслеживанием передачи документов на разных этапах в различные ведомственные архивы и т. д. Работа предстоит очень большая, она фактически уже началась.

Наиболее простым и результативным представляется третье из перечисленных выше направлений предоставления архивной информации пользователям через Интернет – для саморазвития, удовлетворения интереса к истории, а также в целях патриотического воспитания. В Сети размещаются виртуальные выставки архивных документов, их каталоги, тематические подборки оцифрованных документов.

Самым крупным интернет-ресурсом такого рода является раздел (фактически сайт) «Победа. 1941–1945» в структуре портала «Архивы России»³. Сайт содержит 1 220 фотодокументов из собраний федеральных и региональных архивов, сгруппированных в тематические разделы и подразделы, именной каталог авторов (фотокорреспондентов) с биографическими справками. Сайт выполняет и функции тематического справочника: в нем содержатся описания всех коллекций военных фотодокументов российских архивов, ссылки на аналогичные отечественные и зарубежные проекты.

Таковы в самом общем виде главные направления виртуальной работы архивов с пользователями. Конечно, развивается интернет-

взаимодействие с пользователями и в иных формах – консультации и рекомендации через гостевые книги, обсуждение, подчас весьма содержательное и плодотворное, вопросов (действительно представляющих взаимный интерес) на форумах, размещение на сайтах методических рекомендаций и пособий, нормативных правовых актов, ведение и представление каталогов архивных справочников, рассылки новостей и объявлений.

Необходимо обратить внимание на некоторые факторы, препятствующие оптимальному служению архивов пользователям.

Многие сайты органов управления архивным делом, а также государственных архивов размещены на серверах региональных администраций. Как следствие структура этих сайтов, их информационное наполнение регулируются регламентами и инструкциями, едиными для всех комитетов, служб, подразделений администрации субъекта РФ, т. е. структурно и тематически наполнение раздела сайта архивной службы и, скажем, службы ЖКХ должны быть одинаковы, а всякое отклонение зачастую решительно пресекается. И на таких сайтах уже не появляются архивные справочники, архивные форумы, каталоги выставок и другая необходимая для пользователя информация. По-видимому, выходом из положения явилось бы принятие на уровне региональных администраций решений о том, чтобы в архивных разделах учитывались Рекомендации по созданию архивного сайта в Интернет (2001), разработанные Росархивом.

Выше были перечислены три направления взаимодействия с пользователем, вызванные потребностями самого пользователя. Но и у архивов есть своя потребность – популяризация архивного дела, создание положительного имиджа архивов.

Каков сейчас имидж архивов в обществе? Скорее всего никакой, *tabula rasa*. Сейчас архивное дело громко звучит в СМИ в основном в случаях сенсационных находок в архивах. Мы, архивисты, рады любому упоминанию об архивном деле, но у обывателя возникает после таких публикаций впечатление, что архивисты сами толком не знают, что хранят, что учет и описание архивных документов грешат пробелами и неточностями.

В СМИ идет информационная борьба ведомств, корпораций за место на журнальной и газетной полосе, на странице сайта, и мы в этом почти не участвуем. Мы пока не осознали, что у нас в распоряжении свои СМИ, даже сеть своих СМИ в виде архивных сайтов с колоссальной потенциальной аудиторией. Дело за тем, чтобы размещать в наших СМИ то, что нам нужно, и побудить как можно большее число людей это читать. И внедрять в общество мысль о том, что именно с помощью архивов прививается «любовь к родному му пепелищу, любовь к отеческим гробам».

С точки зрения формирования позитивного имиджа архивов становятся нетерпимыми казенщина в информационном наполнении сайтов, отсутствие публикаций ответов или даже пренебрежительный тон в ответах на вопросы пользователей в гостевых книгах, пустые разделы на сайтах, появление «ошибки 404».

Особенно важным представляется улучшение ведения гостевых книг как канала непосредственного общения с пользователем, как фактора формирования впечатления об архивах. Анализ гостевых книг показывает, что часто нарушаются простые и очевидные правила их ведения: непрерывность модерирования, оперативность, конкретность и вежливость ответа, публичность ответа, защита от автоматизированного спама, удаление спама.

Популяризация архивного дела среди пользователей, в обществе в целом, или, в широком понимании термина, просветительство, разъяснение, создание позитивного имиджа – на первый взгляд занятие альтруистическое, из области благозвучных деклараций. На деле же это тектоническое движение с медленным, но сильным эффектом, в отдаленном итоге – через воздействие на общество, стимулирование общественного осознания фундаментальной роли архивов в государстве, формирование национальной идеи – принесет наиболее значительные прагматические результаты, выражающиеся, среди прочего, в материальных и финансовых категориях. Но эти плоды требуют долгих и кропотливых забот и созревают чрезвычайно медленно.

Архивы выполняют исключительно социальные функции, и поэтому есть надежда, что провозглашенный поворот к развитию социального государства создаст благоприятный климат для развития архивных сайтов.

Примечания

- ¹ Архивные справочники [Электронный ресурс] // Архивы России. URL: <http://www.rusarchives.ru/guide/index.shtml> (дата обращения: 10.07.2010).
- ² Comintern Electronic Archives [Электронный ресурс]. URL: <http://www.comintern-online.com/> (дата обращения: 10.07.2010).
- ³ Победа: 1941–1945 [Электронный ресурс] // Архивы России. URL: <http://victory.rusarchives.ru/> (дата обращения: 10.07.2010).

А.Н. Крячко

ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ХРАНЕНИЯ ДОКУМЕНТОВ КИНОВИДЕОСТУДИЙ В ПОСТПЕРЕСТРОЕЧНЫЙ ПЕРИОД

В статье рассматриваются характерные особенности ведения архивов организаций негосударственной формы собственности. Уделяется внимание значимости создания бизнес-архивов в различных сферах, в том числе в сфере культуры и в кинематографии. Одна из основных целей данного исследования – выявление основных особенностей деятельности архивов негосударственных киновидеостудий в 1990–2000-х гг. на примере студии «Надежда». Проведен анализ состава документов «Надежды», выявлены причины утраты части документов.

Ключевые слова: бизнес-архив, киновидеостудия, организация хранения.

В условиях постоянно возрастающего значения негосударственных форм хозяйственной деятельности в российской экономике культура предпринимательства приобретает собственное ценностно-смысловое значение. В связи с этим управление любой современной компанией должно быть направлено на поддержание и сохранение корпоративной идентичности. Возможности и успех осуществления этого определяются отношением компании к своей истории, способностью создать оптимальную модель организации и ведением бизнес-архивов. Бизнес-архив – это архив частного предприятия, формируемый независимо от характера его деятельности (производственной, финансовой, коммерческой, посреднической и др.). Такой архив включает документы, представляющие научно-практический и исторический интерес и отражающие деятельность конкретного предприятия, начиная с регистрации фирмы, организации основных форм ее деятельности до особенностей управления и маркетинговой политики. Любое

© Крячко А.Н., 2011

новое стратегическое решение фирмы, как правило, базируется на тщательном анализе исходных позиций, изучении факторов успеха предыдущей деятельности и ретроспективных информационных ресурсов, накопленных знаний, навыков, возможностей и достижений. Очевидна значительная востребованность архивов в обеспечении рекламной деятельности компании, различных форм работы по связям с общественностью. Политика сохранения ретроспективной документации является своеобразным средством проявления легитимности предпринимательства. Создание архивов в деловой сфере всегда ассоциируется с восприятием их как главного показателя признания фирмами исторической значимости и смысла собственной деятельности.

Проекция бизнеса на разные сферы деятельности российского общества с начала 1990-х годов распространилась и на архивную систему. Законодательно оформленная возможность создания частных архивов и существования негосударственной части Архивного фонда страны привела не только к резкому снижению темпов пополнения АФ РФ документами, но и к формированию архивов частных фирм без публичного о них объявления¹. Постоянно возрастающее значение негосударственных форм хозяйственной деятельности в российской экономике отразилось и на культуре, в том числе на отечественной кинематографии, преобразования в которой приобретают собственные черты².

В конце 1980 – начале 1990-х годов стали появляться первые частные студии. Они появлялись именно на базе той модели³, которая существовала в государственном кинематографе, на его технологиях и не без участия самих государственных студий⁴. По данным электронной версии неопубликованного справочника по фильмопроизводству (М.: Delongi), к 2001 г. у его составителей имелись сведения, что только в Москве работали около 200 киновидеостудий (далее КВС), готовых к выполнению заказов на изготовление игровых, неигровых и анимационных киновидеофильмов как за счет бюджетного финансирования, так и частных вложений.

Наряду со структурно-экономическими преобразованиями в отечественном кинематографе, который переходит от чистого киноискусства к кинобизнесу, происходило естественное образование множественных коллекций киновидеопродукции во вновь созданных киновидеостудиях. Базой для этих коллекций служили следующие источники: личные архивы создателей КВС; остатки монтажа кинофильмов и видеофонограммы оригинальных съемок видеофильмов; архивная кинохроника на киноплёнке или видеоленте, приобретенная в архивах, но не полностью использованная

А.Н. Крячко

в производстве; другие источники. Эти коллекции чаще всего представляют собой неклассифицированную, несистематизированную и неописанную россыпь аудиовизуального продукта, состоящего как из оригиналов, так и из копий кино- и видеофильмов.

В постперестроечный период закладываются основы взаимодействия государственной и негосударственной систем кинематографии; разрабатываются ее правовые основы. Вместе с тем важным представляется вопрос, который многими кинематографистами в этот неоднозначный период вообще не учитывается. Это сохранение кинематографического наследия: художественных и документальных картин в государственных архивах, в архивах киностудий, а с появлением частных форм собственности, и в аудиовизуальных архивах КВС, архивах телеканалов, различных общественных организаций.

Целью написания данной статьи является выявление основных особенностей деятельности архивов негосударственных киновидеостудий в 1990–2000-х гг. на примере студии «Надежда».

Масштаб деятельности студии не очень велик, но заслуживает внимательного изучения в силу того, что сама по себе организация является весьма типичной в отношении устройства, видов работ, хранения собственных материалов. Это и позволит на примере одной КВС сделать определенные выводы о деятельности негосударственных студий, их взаимодействии с государственными организациями, в том числе и архивами. За время существования КВС в ее новом виде и статусе (негосударственной организации) было создано 30 полнометражных и около 20 короткометражных фильмов.

Киновидеостудия «Надежда» была организована в 1991 г.; учредительные документы студии были зарегистрированы 13 июля 1991 г. (перерегистрация была произведена уже в 1995 г.). В состав КВС вошли режиссеры, операторы, редакторы бывшей киностудии Министерства обороны СССР, которая после значительного сокращения была объединена со своим филиалом, расположенным в поселке Болшево-1 (сейчас город Юбилейный Московской области)⁵. В период 1991–1992 гг. на базе киностудии силами ее бывших сотрудников было создано пять негосударственных КВС, которые частично выкупили, частично приватизировали некоторые технические средства и материалы киностудии МО СССР. Среди вновь созданных творческих организаций была и КВС «Надежда»⁶.

Архив КВС «Надежда» подразделяется на традиционную часть (документы на бумажной основе) и нетрадиционную (фильмы на киноплёнке, видеоплёнке и цифровых носителях).

Условно традиционные документы КВС можно разделить на текущую документацию и архивную. Документы на бумажных носителях сформированы в дела и помещены в папки, располагаются на открытых полках шкафа в помещении студии. Дела формируются по мере поступления документов. Специально выделенное помещение для архива отсутствует, текущие и архивные документы хранят совместно.

Архивная часть документов представлена делами, которые включают материалы по уже законченному производству фильмов, текущая документация – документы по незаконченному производственному циклу. Дела в архиве студии формируются по видовому признаку. Формирование дел и классификация документов в целом осуществляются по практической потребности, а не по научным критериям. Среди документов архива можно выделить следующие разновидности: договоры, переписка, сопроводительные документы к отдельным фильмам, документы по нескольким фильмам (литературный сценарий, дикторский текст, титры). Монтажные листы хранятся отдельно.

В состав документов КВС входят папки «Термояд» (материалы по созданию фильма о термоядерной бомбе); «Приказы по КВС» (внутренняя документация); «Договоры» (договоры на создание фильмов); «Переписка КВС» (входящая и исходящая корреспонденция); «Надежда» (сметы, приказы о запуске производства фильма, акты об окончании производства); «Учредительская документация» (хранится в отдельном шкафу, к которому ограничен доступ и которая содержит Устав (1995 г.); «Синхроны» (информация о названии, дате съемки, расшифровка аудиозаписи, тайм-код и др.), а также учредительный договор о создании и деятельности ООО «Киновидеостудия “Надежда”»; договоры с исполнителями; бухгалтерская отчетность; регистрационные документы; протоколы Учредительного собрания.

Основной разновидностью документов в документообороте КВС, да и многих негосударственных организаций, является договор, который имеет стандартную форму.

По своей сути коммерческие договоры (контракты) являются основными правовыми документами во взаимоотношениях между организациями. Договор – документ, представляющий собой соглашение сторон об установлении и регулировании каких-либо отношений⁷.

В данном случае при взаимодействии КВС с другими организациями или физическими лицами используется стандартная форма договора, в некоторых случаях договор имеет несколько другой вид, что связано с выполнением условий заказчиков, которые кор-

ректируют форму документа или предлагают свою; договоры чаще приобретают нестандартную форму в том случае, если они заключаются с телеканалами.

В своей деятельности студия наиболее часто использует договор о переуступке, передаче прав⁸. Типичный договор с заказчиком имеет стандартные для него составные части:

- название вида и заголовков документа;
- дата, номер, место составления;
- наименование сторон;
- предмет договора (передача неисключительных прав на использование фрагментов фильма в создании документального телевизионного фильма путем включения фрагментов в состав фильма);
- условия и сроки реализации (срок действия прав – от даты подписания сторонами договора и в течение всего срока действия авторских прав на фрагменты и фильм);
- условия и сроки оплаты, особенности и порядок расчетов (оплата производится на основании подписанного сторонами акта, отражающего фактический хронометраж использованных в фильме фрагментов и размер вознаграждения киностудии, по выставляемому киностудией счету. Обязательства считаются исполненными надлежащим образом с момента списания денежных средств с корреспондентского счета банка пользователя);
- ответственность сторон (стороны гарантируют, что обладают всеми правами, необходимыми для заключения договора; киностудия гарантирует пользователю, что нет ничего, что могло бы препятствовать использованию фрагментов; претензии со стороны третьих лиц разрешаются пользователем самостоятельно и т. д.);
- форс-мажорные обстоятельства;
- порядок разрешения споров (при недостижении согласия споры, возникшие между сторонами, подлежат рассмотрению в Арбитражном суде г. Москвы);
- юридические адреса сторон;
- подписи должностных лиц (генеральные директора);
- печати предприятий-контрагентов.

Основная особенность договора заключается собственно в предмете договора, а именно в том, что он нематериален. А также в том, что документ основывается на ФЗ «Об авторском праве и смежных правах», при этом пользователю, помимо неисключительных прав на использование фрагментов фильма, передаются все неисключительные имущественные авторские права на использование филь-

ма. И оплата в итоге происходит за права, а не за «материальные» фрагменты фильма.

Одним из видов договоров, заключаемых КВС, являются договоры с телекомпаниями и телерадиокомпаниями. Так, по договору о передаче прав на использование фильма⁹, заключенному между одной из федеральных телерадиокомпаний (ТРК) и ООО КВС «Надежда», ТРК передавалось исключительное право на сообщение для всеобщего сведения путем передачи в эфир, по кабелю, проводам или с помощью иных аналогичных средств документального фильма под названием «Gira, gira. Крутись, вертись».

Передаваемое право, по сути, включало в себя право на двухразовый телевизионный показ фильма (при этом одноразовый показ включал в себя показ и повтор в течение суток). Если же вторая передача в эфир состоялась раньше окончания указанного срока, то права на использование этого фильма прекращались по истечении 24 часов с момента передачи его в эфир.

КВС по договору передает телекомпаниям видеозапись фильма и одновременно предоставляет сведения об использовании в нем произведений российских и иностранных авторов, а также предоставляет документы, подтверждающие законные права владельца на это произведение.

Важной отличительной чертой этого договора является условие о том, что ТРК обязуется не вносить каких-либо изменений ни в фильм, ни в его название при использовании фильма в соответствии с настоящим договором, за исключением случаев, когда в фильме содержится рекламная, спонсорская либо иная подобная информация, а также адреса или реквизиты КВС, либо когда требуется адаптация фильма для показа в рамках телевизионного формата.

Как правило, договор прекращается в связи с выполнением взаимных обязательств по договору, по окончании срока использования фильма, возврата его владельцу, подписания сторонами акта о выполнении работ и оплаты компанией предоставленных прав согласно этому акту.

Одним из наиболее распространенных договоров в деятельности КВС является договор о совместном производстве видеofilьма. Условия достаточно просты: заказчиком осуществляется финансирование фильма, а исполнитель организует производство. При этом исполнитель подготавливает смету и календарно-постановочный план, техническую базу производства фильма, вносит в титры фильма надпись об участии заказчика в производстве картины, передает заказчику пять копий готового фильма. А заказчик занимается финансированием и предоставляет необходимые кино-, видео-, фото- и другие архивные материалы по теме фильма. Но важно то, что все

же право творческого решения фильма остается за исполнителем. А право коммерческого использования фильма принадлежит сторонам в равной степени, так же как и право проката и выбора способа реализации фильма через кинорынок или договорные отношения с прокатом, другими организациями, контракт с зарубежным прокатом принадлежит заказчику и исполнителю.

Договор, заключаемый между государственным архивом (далее Архив) и КВС, также имеет ряд особенностей¹⁰:

- уже в самом тексте договора отмечено, какими нормативными актами обусловлены пункты этого договора: ФЗ «Об архивном деле в РФ»¹¹; «Положение об Архивном фонде РФ»; «Закон об авторском праве и смежных правах»¹²; ФЗ «Об обязательном экземпляре документов»¹³; «Положение о РГАКФД»;
- предмет договора определяется как оказание Архивом услуг КВС по консультированию, отбору, изготовлению копий архивных киновидеодокументов и предоставление неисключительного права на их воспроизведение только в конкретном фильме;
- право на воспроизведение копий киновидеодокументов, попадающих под действие «Закона об авторском праве и смежных правах», пользователь получает самостоятельно;
- в случае повторного использования приобретенных копий киновидеодокументов для других проектов пользователь письменно обращается в Архив за правом их повторного использования;
- договор вступает в силу с момента его подписания уполномоченными представителями обеих сторон и действует 1 год.

По сути, коммерческие договоры – это основной вид документации в аудиовизуальной сфере, имеющий свои отличительные черты, в которых помимо практических интересов учитываются профильные нормативные документы.

Другой разновидностью документов, которые хранятся в КВС, являются аудиовизуальные. Среди них оригиналы и копии на различных носителях. Физически аудиовизуальные документы в КВС «Надежда» хранят на полках вдоль стен в помещении киновидеостудии. Систематизация проведена таким образом, чтобы их было удобно использовать сотрудникам студии. Основным носителем для фильмов КВС является Betacam SP, а также видеокассеты VHS и S VHS. Кроме того, в архиве «Надежды» есть некоторые фильмы, записанные в устаревшем формате Юматик (на данный момент им уже не пользуются). На минидисках (MiniDV) хранят аудиозаписи. В последнее время картины начали переводить на цифровую осно-

ву – формат DVD. Поскольку не обеспечиваются условия хранения, то у магнитных лент, которые представляют собой киноплёнки на ТАЦ-основе, подверженные «уксусному синдрому», начинает осыпаться магнитный рабочий слой.

Относительно оформления аудиовизуальных документов можно отметить, что каждый носитель наделен ярлыком и имеет порядковый номер, свое название, указаны продолжительность фильма, наименование материала.

В состав аудиовизуального архива КВС входят также старые (производства до 1989 г.) кинофильмы на киноплёнке. Сохранность этих документов обеспечивается использованием металлических коробок для хранения плёнки. В отдельных коробках размещены негатив, контратип, позитив. К сожалению, не вполне обеспечиваются оптимальные климатические условия хранения и не применяется дополнительная обработка; а также в отношении этих документов не предпринимается перезапись на другие носители с целью обеспечения сохранности содержащейся в них информации.

Тот факт, что в студии хранятся аудиовизуальные материалы на различных носителях, должен предполагать различные условия хранения. Для продления срока стабильности хранящихся материалов целесообразно выполнять следующие дополнительные требования к температурно-влажностным условиям: снижать температуру и относительную влажность воздуха в помещении хранения аудиовизуальных документов в пределах технических возможностей архива; не допускать снижения относительной влажности воздуха в хранилищах ниже 35%. Таким образом, требования по условиям хранения аудиовизуальных документов, установленные в действующей нормативно-технической документации, не соблюдаются¹⁴.

В своей деятельности сотрудники также используют электронный каталог. Этот каталог был в свое время сделан для КВС и имеет многоаспектную структуру: тематические разделы, по персоналиям, по конкретным названиям и т. д.

Особенности хранения и использования документов архива КВС не соответствуют требованиям нормативной документации. Но этому есть свои объяснения, которые заключаются скорее в повседневных реалиях и практическом характере использования документов (как традиционных, так и нетрадиционных).

Создание картин КВС осуществляется по заказной системе, т. е. инициатива создания картины идет от заказчика (в редких случаях инициатором становится КВС, это происходит, если сотрудники находят подходящую тему или юбилейную дату для нового произведения), который и осуществляет полностью оплату работ. Сама КВС не производит фильмы за собственный счет.

А.Н. Крячко

Заключается договор, и заказчик оплачивает иногда всю сумму, иногда половину, иногда эта сумма делится на три части. Например, 30% выплачивается в подготовительный период; 30% – в съемочный период и 40% – уже после того как фильм сдан. Тираж выпускаемых картин обычно не превышает 500 копий.

Заказчиками фильмов для КВС являются в основном государственные организации и редко частные. Так, например, среди заказчиков имеются такие структуры, как Министерство атомной промышленности, правительство Республики Северная Осетия. Уже готовые произведения используются для внутренних показов либо для показов на телевидении.

На киновидеостудии создают только документальные фильмы – публицистические, научные или научно-популярные. Тематика создаваемых картин в основном определяется военно-патриотическими мотивами, а также это могут быть исторические фильмы, ленты, посвященные отдельным персоналиям, оборонной промышленности: создание первой атомной бомбы или термоядерной бомбы. Есть и картины, относящиеся к современности – «60 лет Арзамасу-16».

«Надежда» при подготовке своих фильмов взаимодействует со следующими архивами: Архив Президента Российской Федерации; Российский государственный военный архив; Центральный архив Минобороны РФ; Российский государственный архив новейшей истории; Российский государственный архив кинофотодокументов (Красногорск); Госфильмофонд РФ; Российский государственный архив социально-политической истории; Российский государственный военный архив; Музей Вооруженных сил; Российский государственный архив фонодокументов; Историко-документальный департамент МИД РФ; Музей современной истории; личные архивы.

На основании изучения и анализа организации хранения поливидового состава документов в КВС «Надежда» могут быть сделаны следующие основные выводы: практически архив как систематизированная, классифицированная и обоснованно учтенная система хранения традиционных и аудиовизуальных документов отсутствует; для хранения архивных документов не выделено специального помещения, не соблюдаются условия и режимы хранения документов. Основной причиной данных несоответствий требованиям хранения документов и ведения документооборота могут быть определены и постоянное практическое использование документации (аудиовизуальной и традиционной) и небольшой масштаб деятельности организации.

Согласно российскому законодательству, архивы негосударственной организации являются собственностью владельцев ком-

пании, но следует отметить, что их документы являются ценным источником для изучения экономической истории России. Поэтому целесообразно, чтобы такие архивы были учтены, а документы сохранены в архивном фонде РФ в соответствии с установленными законом РФ правилами.

Важно отметить, что любая частная фирма призвана решать не только текущие вопросы, но и сама ее деятельность имеет историческую значимость. Это касается в первую очередь крупных компаний, масштаб деятельности которых определяет необходимость наличия собственного архива. Документы такого архива обычно используются при подготовке изданий по истории компании, выполняют роль документальных источников в исторических исследованиях, служат поддержанию престижа фирмы в мировом сообществе¹⁵.

«Память общества» откладывается в государственных архивах, что является действенной и хорошей традицией. Но так называемую «малую память» можно обнаружить и надо сохранить в архивах организаций и компаний разных форм собственности и масштабов деятельности.

На деле каждая конкретная компания формирует свои правила и традиции, которые целесообразны для использования в работе архива именно этой компании, при этом возможны варианты, когда бизнес-архив не будет выделен в отдельную структурную часть организации, но создание его целесообразно и выгодно для организации, целью которой является саморазвитие и достижение наилучших результатов в своей деятельности.

Примечания

- ¹ Основы законодательства Российской Федерации об Архивном фонде Российской Федерации и архивах от 07.07.1993 № 5341-1 // Российская газета. 1993. 14 августа.
- ² *Гедрович Ф.А.* Особенности процесса формирования бизнес-архивов киновидеопроизводства // Проблема 2003. Экономическая история и бизнес-архивы: институционализация знания и новая архивная парадигма: Доклады и сообщения на круглом столе 19 мая 2003 г. М., 2004. 102. С. 1–2.
- ³ Хорошая привычка ходить в кино: интервью с И.А. Толстуновым // СК-Новости. 2001. № 28–29 (112–113). 12 нояб. С. 6–7.
- ⁴ Концепция развития кинематографии РФ до 2005 г. (одобрена постановлением Правительства РФ от 18.12.97 г. № 1561) // Сборник «О законодательстве РФ в области кинематографии, авторского права, творческих союзов». М.: Кинопроцесс. 2001. С. 3–12.

А.Н. Крячко

- ⁵ Гетман М., Давыдов С. Киностудия Министерства обороны РФ – из прошлого в будущее // Техника и технологии кино. 2005. № 2. С. 15–19.
- ⁶ Интервью с О.П. Кашириной, главным редактором киновидеостудии «Надежда» (провела интервью А.Н. Крячко) 27.03.2007; Крячко А.Н. Дипломная работа студентки 5 курса РГГУ «Экономические документы по деятельности государственных архивов и негосударственных киновидеостудий в 1991–2005 гг. Опыт историко-архивоведческого исследования». М., 2007.
- ⁷ Документы. Делопроизводство. М., 2003. 160 с.
- ⁸ Договор № 2В–220/0804 о передаче неисключительных прав на использование фрагментов фильма «РДС–1» от 03.08.2004 г. (Государственный архив кинофотодокументов).
- ⁹ Договор № 354/902–458 от 20 декабря 2005 г., о передаче прав на использование фильма, заключенный с Государственной телевизионной и радиовещательной компанией «Культура» (Государственный архив кинофотодокументов).
- ¹⁰ Договор № 128 от 18 апреля 2005 г. между РГАКФД и ООО КВС «Надежда» (Государственный архив кинофотодокументов).
- ¹¹ ФЗ РФ от 22 октября 2004 г. № 125–ФЗ «Об архивном деле в Российской Федерации» // Российская газета (Федеральный выпуск). 2004. № 3614. 27 окт.
- ¹² ФЗ РФ «Об авторском праве и смежных правах» от 9 июля 1993 г. № 5351–1 (с изменениями от 19 июля 1995 г. № 110–ФЗ) // Российская газета. 1993. 3 авг.
- ¹³ ФЗ № 77–ФЗ от 29.12.1994 «Об обязательном экземпляре документа» (ред. от 11.02.2002, с изм. от 23.12.2003) // Российская газета. 1995. № 11–12. 17 янв.
- ¹⁴ ГОСТ 7.65–92. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Кинодокументы, фотодокументы и документы на микроформах. Общие требования к архивному хранению. Каталог документов Norma CS (Информационной системы по нормативным документам). [Электронный ресурс]. URL <http://www.normacs.ru/Doclist/doc/102Q.html> (дата обращения: 10.11.08); ГОСТ 7.68–95. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Фоно- и видеодокументы. Общие технические требования к архивному хранению. Нормативная база ГСНТИ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gsnti-norms.ru/norms/common/doc.asp?0&/norms/stands/7-68.htm> (дата обращения: 10.11.08).
- ¹⁵ Карапетянц И.В. Экономические архивы Западной Европы и США в постиндустриальном мире: общность и своеобразие. М., 1998.

П.А. Кюнг

О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБЩЕСТВЕННЫХ
ОРГАНИЗАЦИЙ ПО СОХРАНЕНИЮ
ДОКУМЕНТАЦИИ БИЗНЕС-АРХИВОВ
В ЕВРОПЕ¹

Статья посвящена проблеме сохранения документов негосударственных коммерческих организаций в свете изучения европейского опыта. На основе материалов Секции архивов бизнеса и труда Международного совета архивов делаются выводы об основных направлениях работы европейских архивистов в этой области. Основное внимание уделяется деятельности европейских общественных организаций по сохранению бизнес-архивов и созданию национальных каталогов бизнес-архивов.

Ключевые слова: бизнес-архивы, архивное дело, Международный совет архивов, Секция архивов бизнеса и труда.

Вот уже два десятилетия, начиная с перехода России к рыночной экономике, проблема сохранения документов предпринимательских архивов не теряет своей актуальности. До настоящего времени отечественное законодательство не обеспечивает достаточного сохранения документов даже ликвидируемых организаций и предприятий, необходимых для обеспечения социальной защиты их бывших работников². В данном контексте говорить о масштабной передаче на государственное хранение коллекций или полноценных фондов бизнес-архивов практически не приходится. В основном документы передаются при ликвидации организации или из-за отсутствия в ней места для хранения документов³. В последнем случае речь идет скорее о депозитарном хранении.

Основной проблемой при сохранении и использовании документов бизнес-архивов на современном этапе, как отмечают европейские архивисты, является противоречие двух основополагающих демократических прав: на доступ к информации и на непри-

© Кюнг П.А., 2011

косновенность частной собственности⁴. Этот тезис, прозвучавший в докладе Секции архивов бизнеса и труда Международного совета архивов, полностью применим и к российской архивной практике.

Сложен вопрос и с организацией текущего хранения документов негосударственных предприятий и организаций. Хотя на законодательном уровне регулируется создание и хранение целых групп документации⁵, но предпринимательские архивы не рассматриваются в них с точки зрения их культурной или исторической ценности. Использование подобных документов предусмотрено лишь как реализация прав акционеров на получение достоверной информации об акционерном обществе. Исключены они и из действия закона «Об архивном деле в РФ» № 125-ФЗ от 22. 10. 2004 г., где говорится только о праве организаций создавать архивы (ст. 13, п. 2) и о возможности передачи документов ликвидированных организаций на постоянное хранение на договорной основе (ст. 23, п. 10).

Таким образом, можно говорить о том, что в нашей стране пока еще не сформировалась традиция общественного и государственного отношения к проблеме сохранения документов негосударственных коммерческих организаций как источников по истории экономической и социальной жизни. При этом, на мой взгляд, трудно не согласиться с выводами зарубежных архивистов о том, что работа историка не может быть ограничена исключительно фондами публичных архивов и для воссоздания полной картины прошлого необходимо использование документов бизнес-архивов⁶. Безусловно, можно говорить о невозможности всестороннего изучения экономической истории последних десятилетий без привлечения документов архивов коммерческих предприятий, в них находятся ценнейшие комплексы разнообразной документации, отражающей практически все сферы экономической и социальной жизни страны.

В связи с вышесказанным следует говорить о том, что проблема сохранения документального наследия коммерческих предприятий и организаций является одной из острейших в современной архивной практике в нашей стране. Поэтому особенно актуальным представляется изучение зарубежного европейского опыта в этой сфере.

В рамках данной статьи на материалах Секции архивов бизнеса и труда Международного совета архивов, размещенных в Интернете, будет предпринята попытка рассмотреть деятельность европейских архивистов по сохранению документов бизнес-архивов. Выборка стран производилась по полноте представленных материалов.

Само направление «бизнес-архивоведение» появилось в 1920-е гг. в Гарвардской школе архивоведения. «Американские ученые разработали цели, задачи и определили значение организации современ-

ных предпринимательских архивов, в связи с чем бизнес-архивистика является объектом рассмотрения и изучения на международных архивных форумах»⁷. На международном уровне это направление было институционально оформлено в 1978 г. созданием Профессионального комитета по архивам предприятий при Международном совете архивов. В 1992 г. на международном конгрессе архивов в Монреале была учреждена специальная Секция архивов бизнеса и труда (Section on business and labour archives), существующая в настоящее время.

Ее основными задачами являются: организация профессионального и научного сотрудничества, популяризация деятельности по сохранению бизнес-архивов на международном уровне, изучение вопросов доступа к документам этих архивов, сотрудничество с публичными архивами, хранящими документы по истории предпринимательства и трудовым отношениям⁸.

Чрезвычайно интересными представляются публикуемые в Интернете доклады секции. Они составляются на основе формализованных отчетов национальных членов секции. Эти отчеты содержат ценнейшую информацию по истории формирования бизнес-архивов в различных странах мира, об их современном состоянии, законодательной базе, регулирующей их деятельность, региональных ассоциациях бизнес-архивов, существующих путеводителях, а также профильных периодических изданиях и научных работах. Использование материалов секции, представленных на ее сайте, позволяет выявить и определить основные подходы к сохранению документации бизнес-архивов в Европе.

Исследования секции бизнес-архивов показывают, что интерес к сохранению наследия негосударственного сектора экономики проявляют прежде всего индустриально развитые государства. Так, доклад 2004 г. содержит подробную информацию о 13 странах, расположенных в разных регионах. Среди них можно назвать США, Германию, Англию, Новую Зеландию, Австралию, Израиль и др. Помимо этого, в докладе содержится фрагментарная статистическая информация еще о более чем 80 странах. Такой охват демонстрирует значимость бизнес-архивов в мировом масштабе, актуальность изучения их деятельности.

Научный интерес к созданию коллекций документации архивов предприятий появился в западноевропейских странах и США в начале прошлого столетия. Несмотря на продолжающийся рост интереса к подобным документам и их сохранению в последние годы существенного изменения в подходах к сохранению этих архивов не наблюдается. Рассмотрение национального состава Секции бизнес-архивов показывает, что на 2001 г. из 161 членов 63% представ-

ляли европейские страны, 17% – Соединенные Штаты Америки и Канаду, 8% – страны Азиатского региона, 7% – страны Африки и 3% – Австралию⁹. Это подтверждается и составом бюро секции на 2008–2012 гг., где из 20 членов три представляют США, один – Канаду, двенадцать – Европу, один – Австралию и по одному – Китай, Индию и Японию¹⁰. К сожалению, в составе секции нет ни одного представителя России, также и в документах секции мы не находим упоминания бизнес-архивов Российской Федерации.

Анализ материалов секции дает возможность выделить несколько основных направлений деятельности архивистов по сохранению документов бизнес-архивов. Это, прежде всего, законодательные усилия, создание профессиональных ассоциаций, собирание коллекций бизнес-документов в рамках деятельности публичных архивов, регистрация бизнес-архивов, организация обучения архивистов компаний, популяризация исследований в области экономической истории и, соответственно, бизнес-архивов как исторических источников в этой области.

Широко распространенной тенденцией является создание в рамках государственных архивных служб специальных комитетов, которые занимаются организацией работы с владельцами бизнес-архивов, оказывают консультационные и методические услуги, способствуют передаче исторической части бизнес-архивов в государственные архивы¹¹.

Изучение международной практики в области архивного законодательства показывает отсутствие единых подходов к проблеме сохранения бизнес-архивов как культурного и исторического наследия. Лишь в некоторых странах законы об архивах распространяются на документы коммерческих организаций. При этом речь идет прежде всего о защите культурного достояния, как, например, в Норвегии, где закон не разрешает компаниям уничтожать документы, представляющие историческую ценность¹². К подобным странам относится и Италия¹³. В большинстве же стран можно говорить лишь о сохранении документов правоустанавливающих, необходимых для фискальных целей и обеспечивающих социальную защиту ее сотрудников. Но стоит отметить, что отсутствие внимания законодателей не означает отсутствие интереса общества к бизнес-архивам. Ряд стран, как, например, Англия, где в принципе отсутствуют какие-либо законодательные акты, регулирующие сохранность документов частных предприятий, справляется с этой проблемой при помощи общественного внимания, создания ассоциаций и ведения реестров архивов предприятий.

Наиболее распространенной в Европе формой организации взаимодействия общественных сил в деле сохранения и использования

бизнес-архивов является создание профессиональных ассоциаций. Одной из причин их создания стало невнимание к этой проблеме государственных архивов и архивистов. Они образовывались как инициатива «потребителей» – историков экономики и владельцев-предпринимателей, которые были заинтересованы в методических разработках по хранению своих документов¹⁴. Поэтому их основными задачами были организация подготовки кадров и создание методических документов по ведению архивов компаний, а также издание профессиональных журналов и литературы. В настоящее время эти ассоциации активно сотрудничают с государственными архивными органами, зачастую и на организационном уровне. Некоторые ассоциации по поддержке бизнес-архивов, действующие в европейских странах – членах секции, представлены в таблице.

Во второй половине XX в. в деятельность по собиранию документов по истории экономики активным образом включились государственные архивные службы. Практически все европейские национальные архивы имеют в своем составе крупные коллекции документов компаний. Как правило, это либо фонды обанкротившихся компаний, либо коллекции исторических документов, купленные архивом или научным центром (библиотекой, университетом, музеем). Такой подход хотя и позволяет сохранять для истории достаточно крупные комплексы документов, не подразумевает методичного и системного комплектования.

Но, по мнению Лесли Ричмонда, директора архива Университета Глазго, основным способом сохранения бизнес-архивов и обеспечения доступа к ним исследователей является их регистрация и создание путеводителей¹⁵. Подобный подход имеет давнюю традицию в европейской архивистике. Первый реестр бизнес-архивов был создан в 1930-е г. по инициативе британского Совета по бизнес-архивам и включал сведения обо всех лондонских частных компаниях¹⁶.

В настоящее время в Европе существует множество каталогов, содержащих данные о бизнес-архивах, доступных через Интернет. Их можно условно разделить на две группы по их функциональному назначению. Прежде всего это справочники, полностью посвященные коммерческим организациям и лицам или семьям, занимавшимся предпринимательской деятельностью. Среди них можно выделить основные регистрационные справочники по бизнес-архивам Великобритании – Национальный регистр архивов¹⁷, созданный в 1945 г., и Национальный регистр архивов Шотландии, созданный в 1946 г. В них содержится постоянно обновляемая информация о местонахождении, состоянии документов компаний и отдельных людей, связанных с экономической историей Англии. По-

мимо этого существует межфондовый тематический путеводитель по основным архивохранилищам Англии, хранящим документы бизнес-архивов, – «Бизнес-история: путеводитель исследователя»¹⁸. С целью облегчения доступа исследователей к информации о бизнес-архивах в Англии был создан интернет-портал A2A (Access to Archives)¹⁹, который позволяет осуществлять поиск по целому ряду путеводителей, содержащих данные по различным архивохранилищам страны.

К подобным справочникам относится и каталог бизнес-архивов Италии, размещенный на сайте Центра бизнес-культуры²⁰, в основном там представлены сведения об организациях и их архивах и контактные данные. В Италии же, на сайте Министерства культуры, публикуются обзоры фондов бизнес-архивов²¹. Во Франции существует национальная база данных региональных архивов «Bora»²² (la Base d'orientation et de recherches dans les archives), в которой содержится информация о документах коммерческих компаний, хранящихся в региональных архивах Франции.

Помимо подобных реестров, содержащих «сплошную» информацию об архивах предприятий, сведения о бизнес-архивах присутствуют и в общих архивных справочниках. Так, во Франции информация о документах бизнес-архивов в некоторой степени содержится в публикуемых Дирекцией архивов путеводителях²³. В Дании основной базой данных по архивам является «Danpra» (Danmarks Nationale Privatarkivdatabase), содержащая информацию по частным архивам, существенной составляющей которых являются бизнес-архивы²⁴. Помимо нее в настоящее время создается Датская архивная информационная система (Dansk Arkivalieinformationssystem), которая будет включать подробную информацию о датских государственных и региональных архивах²⁵. В Финляндии в Интернете поддерживается Национальный регистр частных архивов, содержащий информацию и о части бизнес-архивов²⁶.

Таким образом, в европейской практике сохранения бизнес-архивов можно выделить несколько основных направлений, которые могут быть использованы российскими архивистами:

- законодательное регулирование хранения документации коммерческих предприятий, представляющей историческую ценность;
- прием документов бизнес-архивов в фонды государственных или региональных архивов;
- деятельность профессиональных ассоциаций, объединяющих архивистов, преподавателей, представителей государственных органов и коммерческих предприятий по обеспечению методической и консультативной помощи бизнес-архивам;

- создание и поддержание баз данных, включающих информацию о составе и содержании существующих бизнес-архивов.

На мой взгляд, учитывая чрезвычайную сложность первых двух направлений, для России наиболее правильным и приемлемым путем развития в области сохранения документов коммерческих предприятий является концентрация информации о них в рамках информационных ресурсов государственных архивных органов и общественных организаций. Ведь основной проблемой бизнес-архивов является их сохранность. Выходом из этой ситуации может быть исключительно работа с их владельцами с целью организации правильного ведения архива и предоставления документов исследователям для использования.

Таблица

Крупнейшие европейские ассоциации по поддержке бизнес-архивов (по материалам отчетов Секции архивов бизнеса и труда)²⁷

Страна	Наименование организации	Год создания	Цели и задачи
Англия	Совет бизнес-архивов (Business Archives Council)	1934	Популяризация исторической ценности документов бизнес-архивов с целью их сохранения, собирание информации о составе и содержании бизнес-архивов Англии и Уэльса. Помимо этого, Совет в сотрудничестве с Ливерпульским университетом организует обучение архивистов. Официальный сайт: http://www.businessarchivescouncil.org.uk/
	Шотландский Совет бизнес-архивов (Business Archives Council of Scotland)	1960	Предоставление консультационных услуг бизнесу по управлению бизнес-архивами и документами; спасение архивов фирм-банкротов; организация научных конференций; изучение экономической истории Шотландии; популяризация бизнес-архивов как культурно-исторических ценностей; ответы на правительственные запросы; составление обзоров архивов компаний. Официальный сайт: http://www.gla.ac.uk/archives/bacs/

Страна	Наименование организации	Год создания	Цели и задачи
Англия	Группа бизнес-документации при Обществе архивистов (Business Records Group, Society of Archivists)	2000	Популяризация опыта обращения с бизнес-документацией среди архивистов и управляющих документацией, работающих с бизнес-архивами; организация форумов для обсуждения проблем связанных с бизнес-документацией; внедрение в учебные программы архивистов курсов по обучению работе с бизнес-документацией. Официальный сайт: http://www.archives.org.uk/content.asp?id=189
Италия	Итальянская национальная архивная ассоциация (The Associazione Nazionale Archivistica Italiana-Italian National Archival Association)	1949	Организация профессионального сообщества, проведение архивных исследований, организация конгрессов и семинаров, проекты в области архивного образования. Официальный сайт: http://www.anai.org/homepage.asp
	Центр бизнес-культуры (The Centro per la Cultura d'Impresa – Centre for Business Culture)	1991	Популяризация сохранения документального наследия бизнеса, популяризация деловой культуры через изучение документов, создание территориальных экономических архивов и музеев, обучение сотрудников бизнес-архивов. Официальный сайт: http://www.culturadimpresa.org
	Итальянская ассоциация музеев и бизнес-архивов (The Associazione Italiana Musei ed Archivi d'Impresa – Italian Museum and Business Archives Association)	2001	Популяризирует роль музеев и архивов как центров распространения деловой культуры и образования. Способствует налаживанию контактов между предприятиями и территориальными органами управления. Официальный сайт: http://www.museimpresa.com

О деятельности общественных организаций...

Страна	Наименование организации	Год создания	Цели и задачи
Италия	Итальянская ассоциация сохранения индустриального наследия (Associazione Italiana per il Patrimonio Archeologico Industriale / Italian Association for Industrial Archaeological Heritage)	1997	Основная задача – способствовать сохранению индустриального наследия Италии, регистрации существующих индустриальных объектов, представляющих историческую ценность, сохранению их архивов. Официальный сайт: http://www.patrimoniointerindustriale.it
Финляндия	Ассоциация архивистов Финляндии (The Society of Finnish Archivists)	1947	Объединение профессиональных архивистов. Официальный сайт: www.arkistoyhdistys.fi
	Финская ассоциация муниципальных архивов (The Finnish Municipal Archives Association)	1980	Развитие муниципальных архивов. Официальный сайт: www.kunnallisarkistoyhdistys.fi
	Финская ассоциация бизнес-архивов (The Finnish Business Archives Association)	1960	Помощь компаниям в создании и обеспечении деятельности бизнес-архивов. Официальный сайт: www.liikearkistoyhdistys.fi
Франция	Секция архивов экономики и бизнеса (Section Archives économiques et d'entreprise) в составе Ассоциации архивистов Франции (Association des Archivistes Français)	1974	Методическая и консультационная помощь компаниям, изучение процессов создания, обращения и хранения бизнес-документации. Проводит исследования в области архивного и документационного аутсорсинга, хранения электронных документов, архивных услуг и т. п. Официальный сайт: http://www.archivistes.org/-Section-Archives-economiques-et-d-

- ¹ Статья подготовлена при поддержке РГНФ (грант 10–01–00011а).
- ² *Храмцовская Н.А.* Архивы, которые мы потеряли // Делопроизводство и документооборот на предприятии. 2006. № 12. С. 64–77; *Она же.* Документы ликвидированных организаций: хронология событий // Делопроизводство и документооборот на предприятии. 2006. № 11. С. 48–59.
- ³ *Тюрина Е.А.* Комплектование негосударственной части Архивного фонда Российской Федерации документами частных организаций и предприятий экономического профиля // Проблема 2000. Наука, техника, экономика: что сохраним потомкам? М., 2000. С. 86.
- ⁴ Business Archives in International Comparison. Report to the International Council on Archives (ICA) Congress 2004 Vienna, Austria 25 August 2004 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ica.org/en/node/30263> (дата обращения: 09.04.10).
- ⁵ Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 29.04.2008, с изм. от 27.10.2008) «Об акционерных обществах» (принят ГД ФС РФ 24.11.1995); Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 29.04.2008, с изм. от 27.10.2008) «Об обществах с ограниченной ответственностью» (принят ГД ФС РФ 14.01.1998).
- ⁶ Business Archives in International Comparison. P. 3.
- ⁷ *Карпентяц И.В.* Экономические архивы Западной Европы и США в постиндустриальном мире. Общность и своеобразие. М., 1999. С. 123.
- ⁸ Section on business and labour archives [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ica.org/en/node/47> (дата обращения: 09.04.10).
- ⁹ *Richmond L.* The Memory of Society: Businesses [Электронный ресурс] // Proceedings of the XXXVth International Conference of the Round Table on Archives Reykjavik, Iceland, 10–13 October 2001. С. 114. URL: <http://www.ica.org/sites/default/files/Richmond%20Eng.pdf> (дата обращения: 09.04.10).
- ¹⁰ Report of the Meeting of the Bureau of the Section for Business and Labour Archives of the ICA, Stavanger, Norway, 16–18 June 2008 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ica.org/en/node/39020> (дата обращения: 09.04.10).
- ¹¹ *Карпентяц И.В.* Правовые аспекты организации негосударственных научно-технических и экономических архивов: зарубежный опыт // Проблема 2002. Правовые основы сохранения и использования интеллектуальной собственности. М., 2003. С. 63.
- ¹² *Næss H. E.* Overview of Business Archives in Norway [Электронный ресурс]. URL: http://www.ica.org/sites/default/files/Overview_Norway%20PDF.pdf (дата обращения: 09.04.10).
- ¹³ *Giudice F. Del* Overview of Business Archives in Italy [Электронный ресурс]. URL: http://www.ica.org/sites/default/files/Overview_Italy%20PDF.pdf (дата обращения: 09.04.10).
- ¹⁴ *Richmond L.* Op. cit. P. 115.
- ¹⁵ Ibid. P. 117.

- 16 *Каранетянц И.В.* Экономические архивы Западной Европы и США в постиндустриальном мире. С. 55.
- 17 National Register of Archives [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nra.nationalarchives.gov.uk/nra/> (дата обращения: 09.04.10).
- 18 The National Archives Catalogue [Электронный ресурс]. URL: <http://www.catalogue.nationalarchives.gov.uk/RdLeaflet.asp?sLeafletID=375> (дата обращения: 09.04.10).
- 19 Access to Archives. Part of the UK archives network [Электронный ресурс]. URL: <http://www.a2a.org.uk/> (дата обращения: 09.04.10).
- 20 List of business archives in Italy [Электронный ресурс]. URL: http://www.culturadimpresa.org/archivi_impresa/archivi_impresa.htm (дата обращения: 09.04.10).
- 21 Direzione Generale per gli Archivi [Электронный ресурс]. URL: http://archivi.beniculturali.it/divisione_III/archivieditoriali.html (дата обращения: 09.04.10).
- 22 ie Base d'orientation et de recherches dans les archives [Электронный ресурс]. URL: <http://daf.archivesdefrance.culture.gouv.fr/sdx/ap/> (дата обращения: 09.04.10).
- 23 Archives de France [Электронный ресурс]. URL: <http://www.archivesdefrance.culture.gouv.fr/> (дата обращения: 09.04.08).
- 24 Danmarks Nationale Privatarxivdatabase [Электронный ресурс]. URL: <http://www.danpa.dk> (дата обращения: 09.04.10).
- 25 Dansk Arkivalieinformationssystem [Электронный ресурс]. URL: <http://www.daisy.sa.dk> (дата обращения: 09.04.10).
- 26 De Privata centralarkiven rf [Электронный ресурс]. URL: <http://www.yksityisetkeskusarkistot.fi> (дата обращения: 09.04.10).
- 27 Информация дана на основе сведений, представленных на официальных сайтах организаций.

Ю.А. Титова

ЛИЧНЫЙ ФОНД М.А.ТРОЯНОВСКОГО
В ГОСУДАРСТВЕННОМ АРХИВЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК ОБЪЕКТ
ИСТОРИКО-АРХИВОВЕДЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ

В статье анализируются состав и содержание документов личного фонда видного оператора и режиссера-документалиста Марка Трояновского (1907–1967), отражена специфика работы с аудиовизуальными документами личного происхождения в архиве общего профиля. Их основная тематика представлена съемками полярных экспедиций 1930-х и 1950–1960-х гг., Великой Отечественной войны, строительства промышленных объектов в СССР и зарубежных странах.

Ключевые слова: фотодокументы, М.А. Трояновский, состав, содержание, специфика, личный фонд.

Документальное наследие видного советского кинодокументалиста М.А. Трояновского в ГА РФ пока еще не стало объектом комплексного анализа в качестве исторического источника и объекта архивного хранения¹. Поэтому необходимо выявить их информационный потенциал, возможность применения в историческом исследовании, а также провести источниковедческий анализ. Личные фонды фотографов, кинорежиссеров, операторов, как правило, содержат как документы на бумажной основе, так и кинофотофонодокументы, и фонд М.А. Трояновского не стал исключением.

Поскольку выбранный фонд относится к фондам личного происхождения, для его анализа с архивоведческой и источниковедческой точек зрения были использованы рекомендации по работе с личными фондами деятелей литературы и искусства². В ГА РФ были созданы собственные методические указания по работе с фондами личного происхождения. Однако последнее, что нам удалось

© Титова Ю.А., 2011

обнаружить, – «Рабочая инструкция по научно-технической обработке документов фондов личного происхождения, подлежащих хранению в ЦГА РСФСР»³. Она устарела, поскольку не основана на обновленных методических разработках по работе с фондами личного происхождения. Также существует «Инструкция по научно-технической обработке творческих материалов кинорежиссеров»⁴, она издана довольно давно, однако содержит вполне современные требования по описанию личных фондов кинорежиссеров, поэтому была нам интересна.

Таким образом, степень изученности архивоведческих вопросов стоит признать достаточной. Разработаны на методическом уровне все основные направления работы с кинофотофонодокументами и с документами личного происхождения, однако применительно к конкретным ситуациям (в том числе к кинофотофонодокументам личного происхождения) опубликовано недостаточное количество трудов.

Личный фонд М.А. Трояновского находится на государственном хранении в ГА РФ с 2000 г. Окончательное описание документов было произведено в 2003 г. Фонд 10094 (М.А. Трояновский) состоит из двух описей, включает 1175 документов на бумажной основе, а также более 4500 фотодокументов.

Видовой состав документов таков: 256 газет и газетных вырезок, около 400 служебных и личных писем (в том числе телеграмм), около 450 документов официального характера (приказы, распоряжения Главкинохроники, трудовой список, справки, автобиография и многое другое), 20 блокнотов (дневников). Большую часть документов составляют фотодокументы и кадры киносъемок, они поступили на государственное хранение в ГА РФ в количестве 4500 единиц.

Марк Антонович Трояновский (1907–1967) родился 19 декабря 1907 г. в Петербурге. Его отец Антон Антонович Трояновский (1880–1920) – потомок дворянского рода Царства Польского Трояновских, врач-бактериолог. Мать – Инна Леонидовна Трояновская (1879–1963), земский врач, активно участвовала в революционном движении, сотрудничала с В.П. Ногиным, М.И. Ульяновой, Н.К. Крупской. В документах фонда содержатся автографы этих видных советских деятелей. Родственники М.А. Трояновского по отцовской линии – видные дипломаты Александр Антонович (дядя М.А. Трояновского) и Олег Александрович (двоюродный брат) Трояновские.

О причинах выбора кинематографа как области деятельности М.А. Трояновским известно мало. В 1967 г. он полушутливо напишет: «Кинематограф увлекает, особенно девиц. Увлёкся и я». Од-

нако возможно, что немаловажным было то, что И.Л. Трояновская, его мать, в 1920-е гг. также работала в кино⁵. М.А. Трояновский по окончании в 1925 г. школы в Москве поступил в кинотехникум на операторское отделение. Еще учась в техникуме, в 1927 г. начал работать оператором в мультцехе 3-й фабрики Госкино в мастерской известного режиссера-сказочника А.Л. Птушко. М.А. Трояновский пришел в документальное кино на рубеже 1920–1930-х гг. вместе со вторым поколением советских кинодокументалистов (Р. Карменом, Л. Варламовым, М. Слуцким, И. Копалиным и другими). С 1928 г. стал снимать документальные фильмы, и в 1931 г. был приглашен в состав киногруппы (режиссер Л.И. Степанова), снимавшей строительство Магнитки.

М.А. Трояновский участвовал в крупнейших полярных экспедициях, снимал в Арктике поход ледокола «Сибиряков», был первым оператором на Северном полюсе, автором сценариев и режиссером ряда фильмов об освоении Севера. В годы Великой Отечественной войны был фронтовым оператором и начальником киногрупп Северо-Кавказского, Южного, 2-го Белорусского фронтов. В 1960–1962 гг. участвовал в воздушной экспедиции, осуществившей перелет от Москвы до Антарктиды, был режиссером и оператором фильмов об Антарктиде. Помимо документальных фильмов о нашей стране им сняты документальные фильмы об Албании, Иране, Египте, Монголии и др.

За участие в полярных экспедициях, съемки на фронтах Великой Отечественной войны и творческие достижения в области киноискусства М.А. Трояновский награжден двумя орденами Ленина, орденами Трудового Красного Знамени, «Знак Почета», Красной Звезды, Отечественной войны I степени и медалями. Он – заслуженный деятель искусств (1965 г.), был членом Союза кинематографистов СССР. Таким образом, М.А. Трояновский по роду деятельности и в силу обстоятельств был свидетелем и участником знаковых событий в истории нашей страны. В то же время эти события нашли отражение в его богатом документальном наследии. Сам М.А. Трояновский тщательно вел дневники, сохранял документы, призывал к ведению дневников коллег. Е.Д. Уварова-Трояновская в течение многих лет хранила их, расшифровывала, готовила документы к публикации и передаче на государственное хранение. Следовательно, значение фондообразователя заключается не только в масштабе его деятельности, но и в величине и ценности сохранившихся документов.

Фотодокументы подвергнуты систематизации вместе с документами на бумажной основе по основным этапам творчества и жизненного пути М.А. Трояновского.

Документы о родителях М.А. Трояновского, о его детстве и юности также представлены в фонде. Хранятся похвальные листы его отца, А.А. Трояновского⁶, документы родословной дворянского рода Трояновских (выписки из церковных книг и гербовника, акварельный рисунок герба⁷). Документы матери, И.Л. Трояновской, представлены ее трудовым списком, автобиографией⁸, служебными удостоверениями⁹.

Личные фонды операторов вообще и фонд М.А. Трояновского в частности предполагают наличие в их составе двух типов документов – на бумажной основе и аудиовизуальных. Среди последних в фонде М.А. Трояновского в ГА РФ присутствуют фотодокументы, поскольку кинопроизведения, созданные им подлежали обязательной передаче на государственное хранение в профильный архив. (В данном случае – в РГАКФД, на сайте которого при запросе «М.А. Трояновский как автор» поисковая система выдает наименования 153 фильмов, сюжетов в киножурналах и др.).

Поливидовой состав документов в личных фондах приводит к необходимости регулирования работы с ними с правовой, методической точек зрения. При хранении различных типов документов государственные архивы руководствуются соответствующими правилами для каждого из них. «Основные правила работы государственных архивов Российской Федерации»¹⁰ касаются всех документов, подлежащих хранению в госархивах, а «Основные правила работы государственных архивов с кинофотофонодокументами»¹¹ продолжают действовать для аудиовизуальных документов. В них содержатся требования по организации хранения, комплектованию, использованию, учету, созданию НСА. В случае с фондами со смешанным составом документов используются и те и другие правила.

Комплектование и отбор на хранение документов личного происхождения всегда относились к наиболее сложным моментам в работе государственных архивов и требовали дополнительного правового и методического регулирования. Правовое регулирование необходимо, поскольку поступление документов на государственное хранение предполагает смену собственника, а также формы собственности. Применительно к фонду М.А. Трояновского документы поступили по договору дарения от наследника.

Заслуга в установлении контактов с собственником личного архива М.А. Трояновского – его вдовой Е.Д. Уваровой-Трояновской принадлежит сотруднику ГА РФ В.А. Сидоровой. Большое значение в сохранении материалов М.А. Трояновского имеет его вдова Е.Д. Уварова-Трояновская, которая не только сохранила материалы, но и провела расшифровку дневниковых записей, осуществила подготовку документов к публикации книги.

Важной особенностью работы с документами личного происхождения представляется то, что изначально они только гипотетически составляют часть Архивного фонда Российской Федерации. Непосредственное включение документов, находящихся в частной собственности, в состав Архивного фонда Российской Федерации осуществляется на основании экспертизы ценности документов. После ее проведения документы могут оставаться в частной собственности, однако чаще переходят в государственную (федеральную/муниципальную) собственность и поступают на государственное хранение.

На месте хранения документов личного происхождения производится их предварительный просмотр, в результате которого экспертом составляется заключение о ценности документов. Работник архива или владелец документов составляет сдаточную опись. При заключении договора купли-продажи или изъятия документов по решению суда составляется проект оценочной описи с указанием денежной оценки документов. Прием документов личного происхождения в архив осуществляется на основании решения ЭПК по результатам рассмотрения сдаточной или оценочной описи и заключения эксперта и оформляется актом приема на хранение документов личного происхождения.

При отрицательном решении вопроса о приеме или приобретении архивом документов, а также возврате по результатам экспертизы ценности их части из числа находившихся в архиве составляется акт возврата документов в двух экземплярах. Один экземпляр акта остается в архиве, другой вместе с документами (их частью) возвращается владельцу.

Поскольку поступление документов фонда М.А. Трояновского произошло на основании договора дарения, оценочная опись не составлялась. Прием документов осуществлялся на основании решения ЭПК ГА РФ от 18 мая 2000 г. (протокол № 4), по результатам заключения эксперта, изложенного в докладной записке от 13 апреля 2000 г., главного специалиста ГА РФ В.А. Сидоровой о личном архиве М.А. Трояновского. В докладной записке кратко изложена биография М.А. Трояновского, приводятся сведения о составе и содержании его личного архива, а также производится предварительная оценка источниковедческой ценности документов фонда.

В «Правилах работы государственных архивов с кинофотофонодокументами»¹² источники комплектования делятся на основные и возможные. Среди возможных значатся и личные фонды создателей аудиовизуальной продукции. Однако очевидно, что в советское время предполагалось получать фотодокументы именно из фототек

организаций, целенаправленно занимавшихся фотодокументированием. Правила¹³ и методические рекомендации 2004 г.¹⁴ нацеливают при отборе фотодокументов в комплексе использовать общие и специфические критерии оценки.

При отборе на государственное хранение фотодокументов личного фонда М.А. Трояновского применялся этот комплекс критериев оценки за исключением значимости учреждения, создавшего документ. Особое значение приобретает критерий авторства, поскольку в личном фонде М.А. Трояновского содержатся фотографии, которые явно не принадлежат фондообразователю, однако были отобраны на государственное хранение, поскольку также отражают этапы творческой деятельности М.А. Трояновского и непосредственно связаны с его произведениями.

Для личного фонда М.А. Трояновского характерно наличие большого количества дублетных и некоторого количества поглощенных фотодокументов. Вариантные документы отсутствуют. Дублетные фотодокументы – это документы, размноженные в нескольких копиях; варианты – это документы, различающиеся деталями (цветность, формат пленки и др.), не изменяющими сущности и содержания документа; поглощенные фотодокументы – в различном объеме и интерпретации входящие в состав других произведений.

При приеме на государственное хранение документов фонда М.А. Трояновского, видимо, в большей мере учитывался критерий авторства, что обусловило наличие в фонде дублетных фотодокументов. Также наличие дублетных документов в фонде объясняется тем, что приемка документов осуществлялась двумя партиями в 2000 и 2003 гг., и при этом не была проведена целевая комплексная экспертиза ценности (цель которой состоит в том, чтобы устранять необоснованное хранение документов с повторяющейся информацией). В результате в фонде одновременно находятся авторские позитивы и негативы одинакового содержания. Готовые фотографии вошли в опись № 1, с негативов были также отпечатаны фотографии, которые вошли в опись № 2. Например, дублетные фотодокументы времен Великой Отечественной войны: перевязка раненого в боях под Котовском в июле 1941 г.¹⁵; семья мирных жителей (женщина с двумя детьми в катакомбах под Одессой летом 1941 г.¹⁶; Запорожье в тяжелые дни начала войны (горящее железнодорожное полотно, составы на рельсах, бегущие люди, мирные дома¹⁷).

Отсутствие вариантов фотодокументов объясняется тем, что в фонд поступали в основном фотодокументы, автором которых

является сам М.А. Трояновский. Очевидно, что невозможна одновременная съемка одного и того же события одним и тем же лицом на различную (по формату, цветности) пленку.

Особо отметим, что в фонде необоснованно допущено присутствие дублетных фотодокументов, что может быть устранено путем целевой комплексной экспертизы ценности.

Система описания фотодокументов фонда М.А. Трояновского не включает всей предусмотренной международными стандартами описания¹⁸ информации (например, о степени доступности). Также описание нескольких фотографий в рамках дела противоречит практике поединичного описания фотодокументов, принятой в специализированных архивах. Эту проблему также можно лишь наметить, поскольку ее решение предполагает переработку существующих описей фонда М.А. Трояновского, что вряд ли возможно. Однако возможно формирование качественно нового справочника (вероятнее всего, автоматизированного), который будет составлен на основе первичной документной информации и будет содержать сведения о каждом конкретном документе. Перспективным видится создание межархивного справочника и оснащение его поисковой системой, которая будет способна на обнаружение документа по различным критериям-полям.

В ходе данного исследования мы также пришли к выводу, что необходимо на всех уровнях (законодательном, методическом, практическом) решить вопрос о единой классификационной и учетной единице Архивного фонда Российской Федерации для всех типов и видов документов независимо от техники их создания и происхождения.

Применительно к законодательству анализ практики работы с фондом М.А. Трояновского позволил выявить следующие несоответствия. Во-первых, отсутствует четко прописанная схема поступления документов из личных собраний на государственное хранение путем покупки, устарела единая методика определения денежной стоимости документа. Во-вторых, требует проработки тот факт, что согласно Федеральному закону «Об авторском праве и смежных правах» оператор не входит в число авторов аудиовизуального произведения. Понятно, что заполнение законодательных лакун возможно только на государственном уровне, однако данное исследование позволило их вскрыть.

Фонд М.А. Трояновского в ГА РФ включает 1175 документов на бумажной основе, из них 20 блокнотов (дневников), 256 газет и газетных вырезок, а также более 4500 фотодокументов, которые представляют собой кадры из фильмов М.А. Трояновского, не вошедшие в них материалы, а также личные фотографии.

Документы фонда представляют несомненную источниковедческую ценность. Они важны как для изучения творческой судьбы известного кинодокументалиста, так и постижения истории нашей страны, поскольку запечатлели значительные исторические события (арктические и антарктические экспедиции, Великая Отечественная война). Сохранились документы о засекреченных событиях (экспедиция ЭОН-3), о которых практически не сохранилось сведений. Кроме важности запечатленных в документах событий и фактов, фонд М.А. Трояновского важен, поскольку содержит сведения о процессе и атмосфере создания документального кино (например, переписка с операторами во время Великой Отечественной войны, в полярных экспедициях), которое в те годы было важнейшим источником формирования общественного мнения и массового сознания.

Выводы, полученные в ходе данного исследования, могут быть полезны для дальнейшего анализа фондов личного происхождения, особенно тех, в состав которых входит большое количество аудиовизуальных документов. Также на основе синтеза рассмотренных замечаний возможно формирование особых методических рекомендаций по работе с кинофотофонодокументами личного происхождения.

Примечания

- ¹ Осуществлена публикация многих документов, которые в данный момент входят в фонд М.А. Трояновского: *Трояновский М.А. Я хотел написать книгу... М., 1972; Он же. С веком наравне: Дневники. Письма. Записки. М., 2004.*
- ² Методические рекомендации по работе с документами личного происхождения (литература и искусство). М., 1990.
- ³ Рабочая инструкция по научно-технической обработке документов фондов личного происхождения, подлежащих хранению в ЦГА РСФСР. М.: ЦГА РСФСР, 1973.
- ⁴ Инструкция по научно-технической обработке творческих материалов кинорежиссеры. М.: ЦГАЛИ, 1962.
- ⁵ ГА РФ. Ф. 10094. Оп. 1. Д. 57. Л. 22.
- ⁶ Там же. Д. 131. Л. 15.
- ⁷ Там же. Л. 22–25.
- ⁸ Там же. Д. 132. Л. 1–25.
- ⁹ Там же. Д. 133. Л. 1–13.
- ¹⁰ Основные правила работы государственных архивов Российской Федерации. М., 2002.

Ю.А. Титова

- ¹¹ Основные правила работы государственных архивов с кинофотофонодокументами. М., 1980.
- ¹² Там же.
- ¹³ Там же.
- ¹⁴ Отбор на постоянное хранение аудиовизуальных документов. Методические рекомендации. М., 2004.
- ¹⁵ ГА РФ. Ф. 10094. Оп. 1. Д. 36. Л. 19; Оп. 2. Д. 250. Л. 1.
- ¹⁶ Там же. Оп. 1. Д. 35. Л. 32; Оп. 2. Д. 252. Л. 5.
- ¹⁷ Там же. Оп. 1. Д. 37. Л. 1; Оп. 2. Д. 258. Л. 1–3.
- ¹⁸ ISAD (G) (International Standard of Archival Description (General)). Cevilya, 2000.

Е.А. Трофимов

ИГРОВОЙ ФИЛЬМ КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК
(на примере изучения кинодокументов
по истории алжирского кризиса 1954–1962 гг.)

В работе анализируется содержание игровых фильмов по истории алжирского кризиса периода 1950 – начала 1960-х годов. Они рассматриваются в качестве исторического источника. В центре внимания автора находятся проблемы происхождения фильмов и их достоверности. Содержание кинодокументов сопоставляется со сведениями из письменных источников, среди которых особенно выделяются историографические источники и материалы периодической печати.

Ключевые слова: кинофотодокументы, игровые фильмы, алжирский кризис, «Битва за Алжир», «День Шакала».

Является ли игровой фильм историческим источником? Без сомнения, является. Однако это источник особого рода, и обычный подход к нему не уместен. Частенько режиссеры игровых фильмов грешат против истории либо из-за идеологических предпочтений, либо для создания большего напряжения в действии. Но ведь и документальное кино далеко не всегда достоверно отражает исторические события. Особенно ярко подобная тенденция прослеживается в советском кинематографе, не имевшем ничего общего с реальной действительностью. Советские исторические фильмы явно идеологизированы, описывают в черных красках дореволюционное время и напоминают лубок, когда воссоздают «социалистическое строительство». Реальную картину прошлого получить после просмотра подобного фильма практически невозможно, но зато создается прекрасное представление о времени создания ленты и об идеологических клише, господствовавших в ту эпоху. Режиссеры не имели возможности полноценного творчества из-за тотальной

цензуры. Настоящие шедевры пылились на полках, а в прокат шла серая, зато «идейно выдержанная» масса. Картины беспощадно монтировались и перекраивались, зачастую лишаясь смысла и мысли, которую хотел донести до зрителя автор. Великий Эйзенштейн так и не увидел на экранах страны вторую серию знаменитого «Ивана Грозного». Ее сняли с полок через 10 лет после смерти мастера и через пять лет после смерти Сталина. Иосиф Виссарионович проводил параллели между собой и царем-душегубом, считая Ивана IV мудрым и прогрессивным правителем. Первая серия напоминала панегирик царю, и Сталин ее одобрил.

Во второй серии Ивана Васильевича терзают угрызения совести за реки крови, пролитые во время опричнины, и это не понравилось его последователю. Однако справедливость восторжествовала, две части единого целого вновь соединились в 1958 г. В злключениях великой картины, как в зеркале, отразилась судьба всего кинематографа «эры развитого социализма».

Функция анализа, присущая кинематографу, осуществляется лишь в двух случаях. Во-первых, необходимо, чтобы режиссеры поставили себя в условия, не зависящие от идеологических сил и действующих общественных институтов, иначе их деятельность будет лишь дополнять, правда, в другой форме, работу господствующих или оппозиционных идеологических течений.

Второе условие требует использования специфических средств выражения, свойственных только кино. Вклад кинематографа в понимание исторических явлений представляется совершенно поразному в зависимости от степени его самостоятельности и от его эстетического значения¹.

Западное игровое кино недалеко ушло от отечественного в плане исторической достоверности, поэтому полноценным источником его считать не приходится. Голливудские мастера увлечены новейшими спецэффектами и соблюдением политкорректности, не обращая внимания на небольшие, но очень важные детали, соблюдение которых сделало бы фильмы более интересными и правдивыми.

Идеология мешала не только советским режиссерам, но и европейским и особенно американским. Сейчас Голливуд лихорадочно ищет «образ врага». Когда-то главным противником лихих Рэмбо были коммунисты и русские милитаристы, а сейчас в сюжетах боевиков идет спор между российской мафией и арабскими террористами за честь стать врагом № 1 американской нации. На фоне могучей «империи зла», созданной западными творцами прошлых лет, новые вражеские образы меркнут и кажутся бледной карикатурой былого величия.

Вся вышеприведенная информация говорит о том, что историку не стоит тратить время на привлечение к своим изысканиям художественных фильмов. Это не совсем так. Фильмы, о которых пойдет речь, вплоть до мельчайших подробностей воссоздают исторические события во время алжирской войны. Интрига и динамическое развитие сюжета не мешают правдивому и точному изображению реалий 50–60 гг. Создатели этих кинолент были не понаслышке знакомы со всеми политическими и военными хитросплетениями клубка под названием «алжирский кризис». Но как же изучать художественный фильм историку, каким способом можно добиться оптимального раскрытия этого исторического источника? Наиболее распространенный, позитивистский способ изучения исторического фильма состоит в том, чтобы выверить, насколько точно восстановлены события, проследить, верны ли декорации и внешнее оформление, аутентичны ли диалоги.

Встречается и другой подход к исследованию, когда на первое место выносятся смысл и идея фильма, а отдельные исторические особенности не принимаются во внимание. Мы попытались объединить эти два подхода и объективно исследовать художественные фильмы по истории алжирского кризиса, но о том, насколько нам удалось достичь поставленной цели, будет судить читатель настоящей работы.

Фильмы были показаны в рамках фестиваля архивного кино, проходившем в Госфильмофонде.

Киноленты, показанные (и хранящиеся) в Госфильмофонде, продемонстрировали, что проблемы насилия и терроризма проще исследовать с помощью визуальных образов, а не словесных теорий. И тогда оказывается, что насилие – тоже основной инстинкт. Без него не обходится ни политика, ни идеология. Программа же была составлена таким образом, что все самые запоминающиеся картины провоцировали подобные выводы.

Несомненным открытием фестиваля стал двухчасовой фильм итальянского режиссера Джилло Понтекорво (брата известного физика Бруно Понтекорво) «Битва за Алжир», снятый совместно студиями «Касба-фильм» (Алжир) и «Игор-фильм» (Италия)². Фильм создан по мотивам книги известного алжирского террориста Ясефа Саади, главного «героя» битвы за Алжир, главаря террористического подполья алжирской столицы. За натуралистические съемки, не оправдывающие ни одну из сторон, фильм получил первую премию («Золотого льва») XXVIII Венецианского кинофестиваля. В Советском Союзе лента была дублирована в 1970 г. на киностудии «Ленфильм» и подверглась значительным купюрам. Нами вначале был просмотрен монтажный лист русифицированной

Е.А. Трофимов

и сокращенной версии, а затем полноценный итальянский вариант на языке оригинала.

Полная тревоги и скорби музыка Эннио Морриконе – автора саундтреков многих шедевров мировой кинематографии. Экспрессивная итальянская речь, заставляющая забыть, что в данном случае речь идет о последних французских колонизаторах. Структура фильма чем-то напоминает типичное для Италии эпическое полотно о сицилийской мафии. Только щупальца алжирского «спрута» направлены против европейцев, никак не желающих «убираться в свою Францию».

Гигантское количество эпизодических лиц придает «Битве за Алжир» иллюзию документальности. Режиссер снял фильм про манию уничтожения людей в рамках цивилизованной городской жизни. Хроника террора временами обретает оттенок черного триллера и даже сюрреализма, почти в духе Хичкока.

Главный герой фильма Али ле Пуан – боксер, грузчик и хулиган – ненавидит французов и выбирает дорогу борьбы с колонизаторами. До своего судьбоносного решения он половину жизни провел во французских тюрьмах и сполна познал все блага «европейской цивилизации». В заключении он встречает одного из деятелей ФНО (Фронт национального освобождения), который сводит Али с Саари Кадером. Кадер является руководителем алжирской террористической организации, прототипом Ясефа Саади. Кстати, его роль в фильме исполняет сам Саади. ФНО берет власть в Касбе в свои руки и запрещает в арабском квартале азартные игры, продажу и потребление наркотиков и алкоголя, а также проституцию и сутенерство. Революционеры вводят в Касбе законы шариата, считая все вышеперечисленные грехи принесенными извне и чуждыми алжирской ментальности. Нарушителей постановлений бойцы ФНО расстреливают у дверей их же собственных притонов. Али ле Пуан собственноручно приводит приговоры в исполнение, не щадя даже собственных друзей. В фильме цитируются реальные тексты воззваний и листовок ФНО. У арабских террористов в Касбе была даже гражданская администрация, старавшаяся заменить французские власти. Некоторые революционно настроенные молодые алжирцы отказывались регистрировать свой брак у французов, и свадьба проходила в глубине квартала, а церемония проводилась представителем ФНО. Все эти интереснейшие факты времен войны за независимость отражены в кинокартине.

Многие документы того времени трудно отыскать даже в архивах, а на экране они показаны крупным планом. Одно из постановлений алжирской префектуры актуально и через 40 лет после событий в Северной Африке: «Префектура Алжира сообщает: за

последние дни в городе были совершены десятки террористических актов. Имеются все основания считать, что террористы, совершившие преступление, скрываются в районе Касбы. С целью пресечения деятельности преступных элементов префект Алжира приказывает: вход в Касбу, как и выход из нее, будет возможен лишь через пропускные пункты, находящиеся под военным контролем. Все арабы, проходящие через них, должны по первому требованию предъявлять документ и в случае надобности подвергаться личному обыску».

Таким образом, идея блокпостов была предвосхищена еще французами в 1956 г., а российские военные ее видоизменили по отношению к северокавказским условиям.

Весьма поучительно то, как террористы обходят блокпосты и готовят теракты. Женщины снимают паранджи, надевают европейские платья, делают современные прически и под видом французенок проникают в «цивилизованную» часть города. Некоторые берут с собой детей, чтобы на блокпосту возникало меньше проблем. Бомбы изготавливаются в Касбе, однако механизм запускается вне арабского квартала. После запуска у девушек есть только 20 минут. Они заходят в кафе, молочные бары и дискотеки, заказывают кофе и через пять минут уходят, оставляя сумку под столиком. А дальше взрывы, крики, трупы. Некоторые из женщин испытывают нечто похожее на угрызения совести при виде детей и подростков, которым через минуту суждено умереть, однако это длится недолго, и новоявленные француженки делают свое дело.

Ни в одном из художественных фильмов с такой документальной точностью не зафиксированы все мельчайшие подробности подготовки и проведения теракта, как в «Битве за Алжир», и это делает его одним из самых важных и интересных источников данной работы.

10 сентября 1956 г. в город входит 10-я парашютно-десантная дивизия под командованием полковника Филиппа Матье, героя Сопротивления и Индокитая (прототип реального генерала Жака Массю), и «битва за Алжир» начинается. Матье (Массю) принимает на себя всю полноту ответственности за поддержание порядка в городе любыми средствами. Средства борьбы – облава, обыск, допрос. Допрос должен приносить результаты. Сам Матье говорит своим подчиненным: «Я против жестокости, но в данной ситуации фальшивая гуманность смешна!», негласно санкционируя пытки и убийства.

В 1957 г. Генеральная Ассамблея ООН включила алжирский вопрос в повестку дня, и ФНО устроил всеобщую забастовку. В кадре впервые появляется арабский интеллигент от террора Бен-

Миди (прототип Ларби Бен Мхиди, главы ФНО столицы Алжира). Бен-Миди объясняет Али ле Пуану основы революционной борьбы: «Войну покушениями не выиграть. Террор – это только начало, необходимо поднять всех алжирцев, и именно в этом смысл забастовки. Начать революцию трудно, но настоящие трудности впереди!» Французы энергично борются с забастовкой, заставляя арабов под дулом автоматов открывать свои лавки, а магазинчики непокорных просто уничтожаются.

Любопытна пресс-конференция полковника Матье, основанная на реальных словах Жака Массю, которые произнесены как будто вчера: «Террор относится к восстанию, как партизанская борьба к регулярной войне. Она решает все. Как в Индокитае. Но там выиграла она. Победа зависит от вас, журналисты. Вы должны хорошо писать. Объясните, почему все Сартры рождаются по ту сторону баррикад (известный писатель и философ-экзистенциалист Жан-Поль Сартр был ярким противником политики Франции в Алжире). Кадры пресс-конференции полковника чередуются с кадрами пыток террориста под громкую музыку.

Благодаря энергичному противодействию Французской республики, Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию, исключавшую всякое вмешательство объединенных наций в решение алжирской проблемы и выражавшую надежду, что этот вопрос будет решен обеими сторонами демократическим и справедливым образом. Забастовка не достигла своей цели, и у полковника Матье (генерала Массю) были развязаны руки. Полковник требует от своих подчиненных постоянного пребывания в Касбе, чтобы нападения совершались в арабском, а не европейском квартале. Он сравнивает террористов с солитером, ибо он жив, пока не лишился головы. Матье называет главарей ФНО в городе – Рамель, Си Мурад, Саари Кадер (Ясеф Саади) и Али ле Пуан. На пропаганду ФНО французы отвечают своими радиобращениями и воззваниями, в которых рапортуяют об успехах в борьбе с террором и о гибели известных боевиков. Штаб ФНО деморализован, каждый день приходится менять тайники, восстанавливать контакты и явки, заменять арестованных новыми людьми. Терракты практически прекращаются. Фильм снимался в городе Алжире, поэтому точно показаны все места, где скрывались террористы и их лидеры, даже названия улиц и номера домов сохранились в неизменном виде.

ФНО понес невосполнимые потери, а главное – был арестован идеолог терроризма Бен-Миди (Ларби Бен-Мхиди). 4 марта 1957 г. он вместе с полковником Матье (Жаком Массю) дает пресс-конференцию французским журналистам. Подобная пресс-конференция действительно имела место, в фильме она воссоздана с докумен-

тальной точностью, а вопросы, поднимавшиеся на ней, весьма актуальны и на сегодняшний день, поэтому целесообразно привести ее текст практически полностью.

В о п р о с . Не считаете ли вы, что гнусно пользоваться сумками женщин, чтобы переносить взрывчатку, которая убивает невинных людей?

Б е н М и д и . А вам не кажется более гнусным сбрасывать напалм на незащищенные деревни, отчего невинных жертв бывает больше в несколько тысяч раз? Нам, конечно, было бы удобнее иметь свои бомбардировщики. Отдайте нам ваши самолеты, а мы отдадим наши сумки.

В о п р о с . У ФНО есть шанс победить французскую армию?

Б е н М и д и . У Фронта гораздо больше шансов разбить французскую армию, чем французской армии остановить историю.

П о л к о в н и к М а т ь е (М а с с ю): Пора заканчивать беседу. Уже поздно. Этот спектакль надо закончить, пока он не превратился в контрпропаганду.

Бен Миди уведут, и Матье остается наедине с журналистами.

В о п р о с . Это правда, что ваши солдаты используют пытки по отношению к арестованным?

М а т ь е: Слово «пытка» в наших приказах не упоминается. Фронт требует, чтобы арестованные хранили молчание в течение суток. Потом они могут говорить. Этих суток вполне достаточно, чтобы поменять тайники и явки. Что же вы хотите предложить, уважаемые? Обычный судебный метод, при котором следствие тянется месяцы?

В о п р о с . Законы вам мешают, полковник?

М а т ь е . Меньше, чем тем, кто взрывает бомбы в общественных местах. Те, кто считает нас фашистами, забывают о том, что многие из нас участвовали в сопротивлении, пережили Бухенвальд и Дахау. Мы солдаты, мы обязаны побеждать. Позвольте задать вам один вопрос: Франция должна остаться в Алжире? Если вы ответите «да», тогда предоставьте моим солдатам свободу действий.

После пресс-конференции арестованный Бен-Миди стал опаснее, чем до ареста. Необходимо было не допустить гласного судебного процесса над ним, и он, по официальной версии, «покончил с собой». Долгое время его судьба была покрыта завесой секретности, и только год назад, после интервью генерала Оссареса и выхода в свет его книги, дело Ларби бен Мхиди прояснилось.

Как утверждает Оссарес в интервью газете «Монд»³, именно прикомандированный к штабу Массю судья Берар, выполнявший роль фактического эmissара Парижа и, в частности, министра юстиции (в те годы им был Франсуа Миттеран), завел с ним раз-

говор о том, что бен Мхиди вполне мог бы покончить жизнь самоубийством: «У него ведь может оказаться не найденная при аресте капсула с цианистым калием». Оссаресу не надо было объяснять такие вещи дважды. «Мне никогда не отдавали прямого приказа казнить того или другого. Все было понятно и так. Поскольку бен Мхиди не желал с нами сотрудничать, 3 марта мы долго обсуждали сложившуюся ситуацию в кабинете Массю. По общему мнению суд над ним был нежелателен. Он, безусловно, имел бы международные последствия. “Ну, что ж, – сказал мне Массю, – займитесь им. Сделайте все, как вы умеете. Я вас прикрою”. Я понял, пишет Оссарес, что он получил зеленый свет от правительства.

На следующую ночь вместе с дюжиной до зубов вооруженных людей я забрал Бен Мхиди. Мы привезли его на уединенную ферму километрах в двадцати от столицы. Введя его в специально подготовленную комнату, мы обхватили его и повесили так, чтобы это потом можно было выдать за самоубийство. После того как я убедился в том, что он мертв, мы сняли его тело и отвезли в госпиталь. Было около полуночи. Оттуда я позвонил Массю и сказал: “Мой генерал, Бен Мхиди только что покончил с собой. Его тело находится в госпитале. Завтра утром я представлю вам мой доклад”. Массю что-то буркнул и бросил трубку. На деле же мой доклад ради экономии времени был уже написан. Первым его прочитал судья Берар. Узнав из него о “самоубийстве”, он воскликнул: “Это прекрасно! Это то, что надо...”»⁴.

Данная информация не входит ни в одну из известных монографий, посвященных истории алжирской войны, ибо все серьезные труды были написаны задолго до выхода в свет книги Поля Оссареса.

После поимки Бен-Миди (Бен Мхиди) Матье уничтожает двух лидеров столичного ФНО – Рамеля и Си Мурада. Они подрывают себя гранатой, зная, что их ожидает в плену. Кроме Матье, в фильме присутствует еще один полковник – Томмазо. Полковник Томмазо также существовал в действительности и был одним из тех, кто привел к власти де Голля в 1958 г. Матье и Томмазо вместе с отборными десантниками окружают схрон Али ле Пуана. Он и его друзья отказываются сдаться, и французы взрывают дом, где находятся террористы. Подполье обезглавлено, и битва за Алжир завершена. Однако фильм заканчивается хроникальными кадрами демонстраций, мирных переговоров правительства де Голля с лидерами ФНО и подписанием Эвианских соглашений, поставивших точку в многолетней борьбе алжирцев против колониализма. Их страна обрела независимость, но какой ценой?

Следующий художественный и даже приключенческий фильм, который необходимо осветить в данной работе, – «День Шакала»

(Великобритания–Франция), снятый в 1973 г. режиссером Фредом Зиннеманом⁵. В главных ролях: Сирил Кьюсак, Эдвард Фокс, Мишель Лансдаль, Эрик Портер. В основу картины легла одноименная книга Фредерика Форсайта, посвященная проблеме ОАС⁶ и покушений на де Голля. Оасовец Марк Роден нанимает убийцу по кличке Шакал для ликвидации президента Французской республики, которого он обвиняет в предательстве миллиона алжирских французов. Киллер-профессионал охотится за президентом, по его следу идут все французские спецслужбы, но в самый последний момент Шакалу удается обойти все хитроумные ловушки комиссара Клода Лебеля – положительного героя и антипода хладнокровного душегуба. Де Голль был уже на мушке киллера, когда счастливая случайность спасла от пули снайпера главу Франции. Шакал погибает, но спецслужбам так и не удается раскрыть тайну его личности.

Автор книги и сценария «Дня Шакала» Ф. Форсайт – мастер бестселлеров, и практически по каждому из его произведений снят фильм, иногда даже не один. Главный персонаж у него – само действие. Недаром его называют непревзойденным мастером интриги. Выбор сюжета для Форсайта – едва ли не важнейшее из слагаемых успеха. Этому уделяется значительно больше внимания, чем художественной выразительности образов или отточенности стиля. Сам писатель в процессе работы над книгой и сценарием досконально изучил материалы прессы и воспоминания о де Голле и его собственные мемуары. В первой половине 1960-х годов он был дважды аккредитован в Париже, и ему была прекрасно знакома обстановка тех лет.

Стиль он сохраняет журналистский, и по форме его бестселлеры похожи на романы-репортажи. Если прибегнуть к аналогии с кино, то Форсайт щедро перемежает игровой фильм хроникальными кадрами. Сравнение с киноискусством напрашивается еще и потому, что композиция его романов строится по принципу динамичного кинематографического монтажа встык отдельных эпизодов. Иной раз на синхронность указывают фразы вроде: «В то же самое утро...», «В тот самый момент...». Мозаичное построение «Дня Шакала» позволяет нам параллельно следить за «технологией заговора» и «технологией облавы». Таким образом, форсайтские романы имеют сходство не только с репортажами, но и с литературными сценариями. Неудивительно, что мимо них не проходят режиссеры: не нужно искать сценариста, сюжет, обещающий успех, готов⁷.

Однако нам важен не сам фильм, а первые полчаса сюжетной линии. В начале картины демонстрируются кадры расстрела Жана Мари Бастьена-Тьери, бывшего подполковника французской армии, главаря боевой группы ОАС и участника покушений на

французского президента в местечке Пти-Кламар. Фильм восстанавливает покушение с точностью до минуты, анализируется даже причина провала. Бастьен-Тьери готовил покушение по календарю 1961 г., а в 1962 г. солнце заходило на полчаса раньше, и сигнал главаря боевой группы (взмах газетой) стрелками просто не был понят из-за плохой видимости. Эти полчаса предопределили ли дальнейшую судьбу Франции. Кортёж де Голля успел проскочить перед носом боевиков на предельной скорости, и прицельную стрельбу вести было крайне трудно. Несмотря на ошибку, бывшие парашютисты Иностранного легиона разрядили свои автоматы в колеса президентского «ситроена» и в заднее стекло. Одна из пуль прошла машину в дюйме от носа Шарля де Голля. Президент даже не пригнулся. После покушения он сказал только одно: «Эти господа совсем не умеют стрелять». Кроме Бастьена-Тьери покушением руководили его заместители – лейтенант Ален Бугрене де ля Токне и Жорж Ватен по кличке Хромой. Они скрылись с места покушения, и найти незадачливых убийц удалось совершенно случайно: французская полиция арестовала дезертира Иностранного легиона Пьера Дени Магада, и один из вопросов, заданный наугад, был о Пти-Кламаре. Магад оказался одним из стрелков ОАС и выдал практически всех. Скрыться удалось одному лишь Жоржу Ватену, остальные заговорщики были арестованы и предстали перед судом. 4 марта 1963 г. Бастьена-Тьери приговорили к расстрелу, остальным смертную казнь заменили на пожизненное заключение.

В общей сложности на генерала де Голля было произведено полтора десятка покушений, однако президенту Франции казалось унизительным прятаться от опасности. «Железный человек 18 июня» продолжал появляться на людях, а службе безопасности, настоятельно требовавшей от него быть осторожным, заявлял: «Я делаю свое дело, а вы извольте заниматься вашим»⁸. Президентские спецслужбы, считавшиеся лучшими в Европе, знали свое дело, и «день Шакала» не состоялся ни в кино, ни в жизни.

Хроникой этих событий начинается фильм, чем и обусловлен источниковедческий интерес к данному произведению.

Также интересны кадры захвата полковника Антуана Аргу, идейного лидера ОАС и вдохновителя покушения в Пти-Кламаре. Сотрудники Пятого управления французской тайной полиции (SDECE) задержали Аргу 25 февраля 1963 г. в мюнхенской гостинице «Эден-Вольф». В Пятом управлении формировались ударные группы для разгрома ОАС. Их формировали в основном из корсиканцев, обучали взрывному делу, рукопашному бою, стрельбе из всех видов оружия. Они, как и знаменитый Джеймс Бонд, имели лицензию на убийство и пользовались этим для пользы дела. В от-

вет на террор ОАС начальник SDECE генерал Эжен Гибо внедрил в организацию агентов Пятого управления вплоть до самых верхов. По их наводке многие оасовцы во Франции и за ее пределами попали в руки полиции. Иной раз, если взять боевиков было нельзя, а заманить на родину не удавалось, их спокойно убивали за границей⁹. Именно этому, тайному фронту алжирской войны, и посвящена весьма удачная экранизация романа Фредерика Форсайта.

Голливудские мастера сняли римейк этого фильма под названием «Шакал». Несмотря на то что в американском варианте наемного убийцу играет знаменитый актер Брюс Уиллис, голливудская версия оказалась очень слабой по сравнению с оригиналом. Ее не спасают даже спецэффекты, которыми изобилует картина. Русская мафия заменила оасовцев, а мишенью становится не Шарль де Голь, а жена президента США.

«День Шакала» создан со скрупулезной точностью и практически не грешит против истории, а его заокеанский близнец переполнен типично американскими штампами и ошибками, чего сам мэтр бестселлера Фредерик Форсайт никогда бы не допустил и не одобрил. На этом примере прекрасно видно, как можно, взяв за основу одну книгу, создать два фильма – хороший и посредственный.

Исходя из всего сказанного выше, мы убедились, что игровая кинолента является историческим источником иногда даже в большей степени, чем документальная, если последняя субъективна и тенденциозна, а художественный фильм создается на основе реальных событий и исторически достоверен. Политический документальный фильм эпохи холодной войны почти всегда подчинялся тенденциозному дикторскому тексту, а кинокадры были всего лишь фоном декларируемых лозунгов. Слоганы трудно слушать длительное время, потому, дабы зритель, а скорее слушатель не заскучал, подбирался соответствующий тематике видеоряд, о хронологической или событийной достоверности которого заботились мало. На первом месте стоял вкладываемый в текст обличительный пафос. Упомянутые выше игровые фильмы создавались с тщательным соблюдением всех исторических деталей, режиссеры руководствовались воспоминаниями, советами и зачастую требованиями участников воссоздаваемых событий, причем обеих противоборствующих сторон. В то время как документальные ленты наполнялись лицемерным пафосом в ущерб достоверности, режиссеры данных игровых лент старались правдиво восстановить «букву и дух» тех кризисных лет. Необходимо также учесть тот факт, что указанные фильмы снимались практически в ту же эпоху, когда происходили алжирские события, а потому правдиво воссоздать алжирский кризис режиссерам было гораздо проще. Картины, исследованные в

Е.А. Трофимов

данной работе, построены по принципу кинохроники, а для воссоздания реалий тех лет художественные кадры монтируются с документальными, что придает фильмам еще большую ценность с точки зрения историка и источниковеда. Независимо от документальных фильмов, которые сохраняют образ настоящего, а также пережитки прошлого, можно особо выделить кинематографистов, которые предлагают глобальную интерпретацию истории, существующую лишь благодаря их анализу и представляющую собой не просто реконструкцию или воспроизведение истории, но оригинальный вклад в толкование событий прошлого и их связей с настоящим.

Примечания

- ¹ *Ферро М.* Кино и история // Вопросы истории. 1993. № 2. С. 49–50.
- ² Копия фильма (на итальянском языке) хранится в Госфильмофонде. Авторы сценария – Ясеф Саади и Франко Солинари. Художник – Серджо Каневари, оператор – Марчелло Гатти. Композитор – Э. Морриконе. В ролях: Жан Мартен, Ясеф Саади, Брахим Ходжан, Томмазо Нери, Фузия Эль Кадер. 1968 г. Копия фильма на французском языке обнаружена в Интернете: Battle of Algiers [Электронный ресурс] // Google video. [М., 2001]. URL: <http://video.google.com/videoplay?docid=4008498016489872474> (дата обращения: 05.07.2001).
- ³ La torture – Guerre d'Algerie [Электронный ресурс] // Путеводитель по правам человека. [М., 2000]. URL: http://www.droitshumains.org/faits_documents/algerie/Aussaresses.html (дата обращения: 03.07.2000).
- ⁴ Le Monde. 2000. 23. VII.
- ⁵ Копия фильма хранится в Гостелерадиофонде. Фильм не раз демонстрировался по российскому ТВ, записан на DVD.
- ⁶ ОАС – секретная вооруженная организация. Ее участники боролись за сохранение Алжира в составе Франции.
- ⁷ *Форсайт Ф.* День Шакала. М., 1990. С. 358–359.
- ⁸ *Молчанов Н.Н.* Генерал де Голль. М., 1988. С. 400–401.
- ⁹ *Черкасов П.П.* Агония империи: Политические кризисы, военно-колониалистические путчи и заговоры во Франции. М., 1979.

ВОЗНИКНОВЕНИЕ ТРАДИЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ И ДЕЛОПРОИЗВОДСТВА В РОССИИ

Документирование информации придает ей необходимую правовую основу. С X в. вопросы документирования стали отражаться в законодательстве. Особое внимание уделялось приданию документам юридической силы, ответственности за их фальсификацию. Обычаи оформления документов и навыки работы с ними закреплялись в Судебниках и Соборном уложении. Огромное влияние на делопроизводство оказала судебная практика.

Ключевые слова: делопроизводство, законодательное регулирование, система управления в России, юридическая сила документа, Судебник, Соборное уложение.

Становлению стройной, жестко регламентированной системы коллежского делопроизводства предшествовал достаточно длительный процесс формирования государственного делопроизводства как неотъемлемой функции аппарата управления.

Появление документирования на Руси непосредственно связано с возникновением письменности. Письменность служила способом закрепления на материальном носителе информации о различных сторонах деятельности людей, о достижениях человеческой мысли, для передачи ее во времени и на расстояние. Кроме того, фиксация информации придавала ей необходимую правовую основу, так называемую юридическую силу.

Не случайно, что возникновение письменности в древнем Шумере связывают с необходимостью фиксации торговых сделок и учетных сведений. Договорные отношения стали той областью, где письменность сразу нашла широкое применение.

Сначала договорные отношения оформлялись устными соглашениями, которые сопровождались определенными ритуалами. Первым известным устным соглашением был договор «мира и любви», заключенный руссами и Византийской империей после похода русских войск на Константинополь в 860 г. Договор явился признанием Руси мировой державой¹. С X в. устные клятвенные договоры («просто словесем») заменены «писанием и клятвою твердою»². Следовательно, прежде всего законодательно устанавливалась обязательность документирования официальных действий лиц, осуществлявших управленческие функции.

Раннее применение письменности в Киевской Руси подтверждается археологическими и лингвистическими источниками. В «Повести временных лет» передается содержание договоров древнерусского государства с Византией: Олега – 911 г. и Игоря – 944 г.³

В договоре Олега подчеркивается необходимость фиксации договоренностей с Византией в письменной форме (ст. 1). Письменное оформление приравнивалось к нерушимой присяге, «исповеданную писанием и клятвою извещаемую». Достаточно подробно описывался порядок оформления договора (ст. 15). Договор составлялся в двух экземплярах для каждой из договаривающихся сторон. Экземпляр скреплялся печатями и подписями послов одной стороны и передавался противоположной. В договоре затрагивался вопрос документирования частноправовых отношений. Статья 13 говорит о том, что наследственное право должно осуществляться по завещательному распоряжению.

Договор Игоря 944 года более подробно описывает процедуру заключения договоренностей. Договор составлялся в форме протокола, с записью речей. Византийский экземпляр договора скреплялся изображением креста, указывались имена послов и купцов, участвовавших в переговорах. Договор отправлялся князю, который должен был присягнуть со своей дружиной, что будет соблюдать договоренности. Был введен новый порядок удостоверения личности послов: они должны были предъявить византийским чиновникам грамоты, адресованные на имя императора. Договор 944 года был скреплен группой дружинников, и они принесли клятву в константинопольской церкви св. Ильи⁴.

Первые письменные памятники дают представление о складывании традиций документирования и о значении юридической силы документа как его важнейшего аспекта, требующего законодательного регулирования.

К XI в. относится возникновение письменного памятника русского права Русская Правда. По мере укрепления княжеской власти

возникла необходимость в создании внутригосударственного свода законов.

Документ закреплял схему управления в Русском государстве. Административная, военная и судебная функции были сосредоточены в руках великого князя. Для их осуществления выделялся определенный состав приближенных лиц с очерченным кругом должностных обязанностей: мечник – судебный агент, ябедник – княжеский приказчик, огнищанин – княжеский дворецкий, вирник – княжеский дружинник, собиравший штрафы. Основной формой осуществления управленческого процесса был суд. При этом следует учитывать, что в судебном порядке рассматривались как уголовные, так и гражданские и административные дела. Таким образом, делопроизводственные традиции формировались под влиянием норм, регулировавших судопроизводство. Большинство дел решались в общинном суде, но важнейшие вопросы выносились на княжеский суд. Порядок документирования судебного процесса Русской Правдой не регламентировался. Более поздняя редакция Русской Правды – Пространная Правда конкретизировала порядок вершения суда, социальный состав русского общества, дифференцировала виды и размеры пошлин, выплачиваемых за вынесение решений должностным лицам княжеской администрации. Так, ст. 74 Пространной Правды установила размер оплаты писцу за оформление судебного решения: «...писцу (дать) десять кун, за пергамент – две ногаты»⁵.

Систему норм феодального права Киевского государства дополняли княжеские церковные уставы Владимира Святославовича и Ярослава Владимировича, определявшие положение Церкви⁶.

В документах удельного периода находит отражение история развития различных земель, сложившиеся между ними связи, отношения с иноземными государствами. Специфика развития различных земель сделала невозможным использование всех норм Русской Правды. Возникла необходимость создания редакции, содержащей принципиальные нормы права, единые для всех земель. Так в XV в. в Москве появилась Русская Правда сокращенной редакции.

Новые отношения между княжествами документировались в договорах великих и удельных князей, в жалованных и уставных грамотах. Известны документы законодательного характера, регулировавшие жизнь отдельных земель. В них находили отражение вопросы ведения делопроизводства. В основном они рассматривались в рамках реализации судебных процедур. В Псковской и Новгородской судных грамотах документ рассматривался как важнейшее, а в ряде случаев и необходимое свидетельство. Претензии, основанные на долговых обязательствах, не оформленных по

установленной форме, не рассматривались. При решении споров по наследственным делам предпочтение отдавалось завещанию, хранившемуся в ларе псковского Троицкого собора. В Псковской судной грамоте говорилось о хранении документов и должностном лице, ответственном за сохранность, – ларнике. В Троицком ларе предписывалось хранить долговые обязательства. В Новгородской судной грамоте устанавливался порядок скрепления решения суда печатью, а Двинская судная грамота устанавливала пошлины, которые получал дьяк за написание документа, а наместник – за скрепление грамоты печатью. Во многих документах было упоминание о дьяках и их обязанностях документирования судебного процесса. Новгородской судной грамотой определялось время исполнения документа: два месяца для рассмотрения земельных споров и один месяц для других дел⁷.

Таким образом, мы видим, что на самых ранних этапах существования государства складывалась традиция документального регулирования управления. Установился порядок удостоверения документов – приписи, справки, печати. Наконец, появляется слой специальных служилых людей, профессионально занимавшихся документированием, – дьяки и подьячие.

Форма документирования в этот период пока не была закреплена законодательно. Документы существовали в виде отдельных листов, тетрадей, книг, столбцов. Возникают определенные традиции и в технологии создания документа: подготовка черновика – редакция – оформление беловика.

Создание Русского централизованного государства, центром которого стало Московское княжество, отразилось на всем укладе страны. Стали более сложными экономические связи, наметился рост товарно-денежных отношений, усилилась общественная напряженность, активизировалась международная жизнь. В этих условиях государственное управление потребовало усиления своего аппарата, создания определенной управленческой системы.

В Судебнике 1497 г. были сформулированы принципы управления, характерные для развивающегося централизованного государства. Установлены различия между судебной деятельностью великого князя и бояр, определены порядок деятельности боярского суда, обязанности наместников в области местного управления и судопроизводства.

Судебник 1497 г. в основном описывал процедуру судопроизводства как главного способа принятия решения как по судебным, так и по административным вопросам. Последовательность движения документов была следующей: жалобник приходил к судье (боярину или окольниковому) с челобитной. Иск принимался к

производству. Если вопрос выходил за рамки компетенции судьи, он должен был доложить об этом великому князю либо переадресовать к тому, кто ведал этими вопросами (ст. 2). После того как иск был принят, выписывалась срочная грамота, где указывался срок явки сторон и свидетелей в суд. При слушании дела обязательным было ведение судного списка. Решение суда записывалось на обороте (ст. 16). Дьяк приписывал судный список, а судья заверял его печатью. Великокняжеской печатью ведал печатник. Выигравшей стороне выдавали правую грамоту. Однако ряд несложных вопросов мог решаться единолично судьей без судебного разбирательства. Из всего этого можно сделать вывод о том, что в Судебнике уже обозначались документы, необходимые для процедуры вынесения решения, закреплялась последовательность действий, определялась компетенция должностных лиц, участвовавших в управлении⁸.

Судебник 1550 г. более подробно раскрывает порядок деятельности государственного аппарата и детальнее касается работы с документами. Статья 97 Судебника 1550 г. определила, что процесс управления должен основываться на законодательстве. Должностные лица при управлении государством должны были руководствоваться единым законом, включавшим в себя нормы уголовного, гражданского и административного права: «вперед всякие дела судити по этому судебнику». Статья 98 считала приговор Боярской думы необходимым элементом законодательства: «...а которые будут дела новые, а в сем Судебнике не написаны, и как те дела с государева доклада и со всех бояр приговору вершатся и те дела в сем Судебнике приписывать». Перечень должностных лиц, имевших право осуществлять суд от имени царя, приводился в ст. 1. К ним относились бояре, окольныйчий, дворецкий, казначей и дьяк.

Ряд статей устанавливал меру ответственности за ненадлежащее исполнение должностными лицами своих обязанностей. Если ошибочное решение было вынесено судьей не из корыстных побуждений, «без хитрости», то он не наказывался (ст. 2). Если же решение выносилось заведомо неверное, то судья обязан был выплатить сумму иска и троекратно оплатить судебные издержки. Решение об уголовном наказании высших должностных лиц принималось исключительно царем (ст. 3). Предполагалась ответственность и за фальсификацию документов. За составление ложного судного списка или искажение показаний сторон дьяка сажали в тюрьму (ст. 4). Подьячий за составление подложных документов подвергался телесному наказанию: «А подьячий, который запишет не по суду для посула без дьячего приказу, и того подьячего казнити торговою

казню, бити кнутъем» (ст. 5). За ложное обвинение должностных лиц также предусматривалось наказание (ст. 6).

Большой интерес представляет ст. 7 Судебника. Она обязывала должностных лиц приказов принимать челобитные, относившиеся к их ведению. Если вопрос не относился к компетенции этого учреждения, судья должен был переадресовать жалобщика в другой приказ. Если вопрос не мог быть решен без участия царя, его передавали на его рассмотрение. За необоснованный отказ от приема челобитной судья должен был «быти от государя в опале». Жалобщик же, который после отказа судьи рассматривать челобитную самостоятельно обращался к царю, мог быть брошен в тюрьму. То есть Судебник уже пытался выделить и разделить уровни компетенции в управлении и ограничить непосредственные обращения царю как к носителю верховной власти. Статья 32 была направлена на предотвращение взяточничества и волокиты: было предусмотрено наказание и определен порядок возмещения убытков в случае «затяжки дела».

Схема рассмотрения и исполнения документов соответствует Судебнику 1497 г. Более четко устанавливался порядок удостоверения документа, непосредственно связанный с формой официального документирования. Дьяк сверял беловик документа, переписанного подьячим, с черновиком и приписывал его «по составам». Таким образом, устанавливалась столбцовая форма документирования с определенным порядком придания документу юридической силы и оригинальной методикой защиты документированной информации.

Все документы должны были храниться только у дьяка. За хранение документов у себя подьячий подвергался битью кнутом и лишался права занимать эту должность впредь (ст. 28).

На местах на заседании суда должны были присутствовать старосты и целовальники. Судный список вел земский дьяк. Староста и целовальник должны были обязательно приписать судный список (ст. 62).

Отпускные грамоты давались по указанию боярина или наместника. Они приписывались дьяком, и боярин или наместник прикладывали свою печать. Без такого удостоверения отпускная считалась недействительной. Отпускные грамоты могли выдаваться только в Москве, Великом Новгороде и Пскове (ст. 77).

Достаточно полно определялся Судебником порядок взимания пошлин. Этому вопросу посвящались ст. 8, 41, 77. Дифференцированно выплачивались пошлины судье, дьяку, подьячему: «боярину, или дворецкому и казначею на виноватом одиннадцать денег, а дьяку семь денег, а подьячему две денги».

Статья 72 Судебника предписывала земским избам ежегодно присылать в Москву копии разметных книг, где представлялась раскладка податей⁹.

Таким образом, рассмотрев два Судебника, мы можем сделать вывод о том, что в законодательстве постепенно увеличивалось внимание к вопросам документирования и работы с документами. Эти вопросы рассматривались в тесной связи с ведением судебного процесса. Но в рамках судопроизводства складывались основные принципы работы с документами. Законодательно закреплялась сама необходимость документирования процедуры принятия решения. Прежде всего, обеспечивалась юридическая сила документа установленным порядком удостоверения документов. Определялась ответственность за должностные преступления, в том числе за фальсификацию документов и волокиту. Затрагивались вопросы организации хранения документов. Устанавливалась процедура составления протокола – «судного списка». Не затрагивая технологических вопросов делопроизводства, Судебники отразили основные этапы документооборота (прием документа – исполнение – отправка). Законодательно закреплялась столбцовая форма создания документов.

Следует отметить, что традиция столбцового делопроизводства сложилась в Московской Руси XIV в. Эта форма была характерна для восточной культуры¹⁰. Столбцы были удобны для концентрации материалов и для наведения справок, обеспечивали защиту документированной информации. Основным недостатком столбцов была их непрочность: при скатывании и раскатывании отдельные ставы часто расклеивались. Кроме того, достаточно ощутимым был расход бумаги, так как текст писался с одной стороны. Поэтому в постоянной работе удобнее было пользоваться книгами и тетрадями, которые часто дублировали столбцы, а иногда составлялись и параллельно с ними¹¹.

Судебники закрепили и уточнили должностной состав управленческого аппарата. Первыми назывались думные чины: боярин – высший сановник, близкий к князю; окольный – второй чин после боярина; думные дворяне. Думные чины обычно давались людям, родственным царской фамилии. За ними следовали дети боярские – низший разряд свободных служилых людей, целовальники – посадские люди или черносотные крестьяне, целовавшие крест при избрании на различные должности в органах местного управления. Некоторые из думных чинов являлись судьями в приказах.

С первой половины XVII в. создание приказов стало оформляться законодательно. Специальными актами определялись его функции, штат, бюджет¹². Во второй половине века устанавливалось

«указное число» подъячих для каждого приказа. При вступлении в должность должностные лица давали присяги – крестоприводные записи, где перечислялись их обязанности, в том числе и в области делопроизводства.

Важнейшее место в деятельности приказов занимали дьяки и подьячие. Они составляли основу всего приказного управления. Это можно объяснить тем, что в результате долгого, иногда пожизненного, сидения в своих приказах они становились глубокими знатоками всего государственного механизма и его делопроизводства. Судьи менялись гораздо чаще. Многие вопросы дьяки решали самостоятельно (единолично), а спорные (судебные) дела решались коллегиально. Дьяку подчинялись подьячие, которые делились на три статьи – «старые», «средней руки» и «молодые». «Старые» подьячие, как правило, заведовали структурными частями приказов – столами и поветьями. «Средние» подьячие справлялись в старых отпусках и составляли документы, а «молодые» подьячие переписывали их набело. Тех же правил придерживались и в местных правительственных учреждениях¹³.

Сложившаяся система управления нашла свое отражение в Соборном уложении 1649 г.¹⁴ В отношении делопроизводства Уложение показывает преемственность общих принципов Судебников. Однако ряд вопросов документирования был детализирован и дополнен.

Обратим внимание на то, что Уложение 1649 г. отличалось систематичностью изложения. Это нашло отражение в разделении этого документа на 25 глав и 967 статей.

Глава IV Уложения «О подпищеках, и которые печати подделывают» устанавливает смертную казнь за составление поддельных грамот и печатей. Рассмотрим, какие виды фальсификации документов определялись законом: подготовка грамоты от имени государя («Будет, кто грамоту от государя напишет сам себе воровски»); внесение исправлений и поправок в подлинные грамоты без особого указания («в подлинной государевой грамоте и в иных каких приказных писмах что переправит своим вымослом, мимо государева указу и боярского приговору»); подделка подписей («или думных и приказных людей и подьяческая рука подпишет»); подделка печатей. Это позволяет сделать вывод о сложившемся порядке удостоверения документов, связанном с обязательным подписанием и приложением печати.

Наибольший интерес представляет X глава Уложения «О суде». Глава включает 287 глав. Статья 1 определяла круг должностных лиц, осуществлявших правосудие от имени царя: бояре, окольные, думные люди, дьяки, судьи и всякие «приказные люди». Согласно

ст. 2 дела, которые не могли быть решены в приказах, докладывались царю и Боярской думе.

Статья 11 внесла дополнения в порядок документирования судебного процесса. На заседании суда записи вел подьячий. В записях не должно было быть исправлений, приписок и «скребений». Затем записи передавались для подписания истцу и ответчику. За неграмотных могли прикладывать руки доверенные лица. Подписание судебного списка участниками процесса ранее в Судебниках не предусматривалось. Подьячий переписывал документ набело, дьяк сверял и приписывал беловик.

Далее описывался процесс формирования столбца. До вынесения решения записи с подписями истца и ответчика хранились у подьячего. После завершения дела они подклеивались к судному делу. Таким образом, если Судебник определил технику документирования, то Уложение закрепило технологию формирования первичного комплекса документов. Это позволило говорить о складывании так называемого «столбцового делопроизводства».

В Соборном уложении нашла отражение тенденция регулирования потоков челобитных, направляемых на имя государя. Подробно оговаривается очередность обращений. Сначала в приказ, а затем, в случае невынесения решения, – царю. В обращении к государю челобитчик должен был подробно описать, что было сделано по его вопросу в приказе и почему его не удовлетворяет решение (ст. 20). За обращение к царю в обход приказа предусматривались различные формы наказания.

Следует отметить, что через порядок вершения судебных дел Соборное уложение позволяет разглядеть попытки регулирования процесса управления. В ст. 24 оговаривается ответственность судьи за необоснованное отсутствие на службе. Статья 25 закрепляет дни, в которые государственные учреждения не «вершат суда». К выходным относились воскресения и церковные праздники. По субботам рабочий день заканчивался в 3 часа.

Целый ряд статей (с 27 по 105) посвящался ответственности за оскорбление должностных лиц и правилам поведения в учреждении: «А кого судьи велят поставити к суду, и истцу и ответчику, став перед судьями искати и ответати вежливо и смирно и не шумко, и перед судьями никаких невежливых слов не говорити и меж себя не бранитися» (ст. 105). Специальная третья глава Уложения устанавливала правила поведения на государевом дворе.

Статья 23 запретила подписывать приговор «приказным» лицам, отсутствовавшим по болезни или другим причинам при вынесении решения. Эта же статья определила, что отсутствие кого-либо из должностных лиц не может помешать рассмотрению вопроса.

Соборное уложение установило обязательность регистрации «судных дел» в приказах. Во всех приказах должны были быть книги, куда записывалась дата иска, участники спора, содержание иска, решение, судебные пошлины (ст. 128). То есть создавались предпосылки для ведения срокового контроля.

В тексте Уложения называются многочисленные виды и разновидности документов, образующихся в деятельности приказов: исковая челобитная, приставная память (указание приставу обеспечить явку ответчика в суд), наказная память (распоряжение суда о совершении необходимых по делу действий), зазывная грамота (повестка ответчику явиться в суд), мировая челобитная (о разрешении конфликта сторонами до судебного заседания), отсрочная челобитная (о переносе срока судебного разбирательства).

Активно велась переписка между приказами и местными учреждениями. По земельным вопросам направлялись отказные грамоты (о наделении просителя землей), сыскные грамоты (предписание о проверке правильности челобитной), ввозная грамота (о праве владения поместьем). Кабальные записные книги должны были ежегодно присылаться воеводами и губными старостами в Москву, в Холопий приказ.

Уложение 1649 г. подтвердило требования к оформлению различных договоров. Законодательно была закреплена форма крепости – договора, которым обычно оформлялись сделки на земельное владение, крепостных крестьян, кабальных холопов, составленного, удостоверенного и зарегистрированного площадным подьячим в специальной книге (ст. 246).

Специально порядку оформления проезжих грамот (разрешение на выезд из Московского государства) посвящена VI глава Уложения. Без этого документа отправляться в чужие страны было запрещено под страхом наказания. За получением проезжей грамоты нужно было обращаться с челобитной в Москве к государю, а на местах – к воеводам.

Печатным пошлинам посвящается XVIII глава Уложения. Печатные пошлины взимались за приложение печати к различным документам, выдаваемым приказами по обращениям частных лиц. Сбором пошлин ведал Печатный приказ.

Соборное уложение, таким образом, расширило нормативное регулирование процессов делопроизводства, затронуло отдельные организационные вопросы управления. Достаточно подробно раскрывался процесс принятия решений по челобитным. Устанавливалась очередность обращений и условия передачи их высшему руководству. В процессе работы с челобитными возникли основы регистрации документов, формирования срокового контроля. За-

креплялась функциональная дифференциация разновидностей управленческих документов. Столбцовая форма документирования, удостоверения документов, формирования первичного комплекса в Уложении приобрела законченный вид.

Нормы, связанные с организацией процессов управления и документирования, фиксировались не только в основных законодательных актах эпохи. Часто организационные вопросы включались в распорядительные документы, издаваемые от имени царя и Боярской думы. Основным видом такого документа был *указ*, или *указная грамота*. Содержание указных грамот могло быть самым различным. В них фиксировались законодательные решения, пожалования, конфискация земель, служебные назначения, распоряжения судебного характера.

Порядок управления, обязанности должностных лиц устанавливали *уставные грамоты*. Особые *губные, наместничьи, земские грамоты* выдавались верховной властью в связи с введением на местах новых органов управления и определением порядка назначения или избрания должностных лиц. Поручения должностному лицу, посылаемому по распоряжению верховной власти, оформлялись *наказом (наказной памятью)*. Направление с поручением фиксировалось также в *доездной памяти*. Тексты каждого вида документа имели определенную схему построения. В таких документах помимо конкретных поручений должностным лицам часто излагалась методика их исполнения и обязанности в области документирования¹⁵.

Таким образом, мы видим, что на самых ранних этапах формирования российской государственности письменные памятники содержали вопросы, связанные с организацией системы управления, документами, регулируемыми различные стороны жизни людей. Характерной особенностью регламентации деятельности государственного аппарата и делопроизводства в этот период является то, что она неразрывно связана с организацией судопроизводства. Специально вопросы работы с документами не поднимались в законодательстве, а проявлялись в рамках регулирования судебного процесса.

Помимо традиций в организацию управленческого процесса постепенно начинает включаться законодательство. Особенностью появившейся законодательной регламентации процессов управления и делопроизводства является то, что закон не устанавливал новых правил и норм, а закреплял уже сложившиеся. В законодательстве нашли свое отражение прежде всего общие принципы управления, вопросы регулирования частно-договорных отношений, придания юридической силы отдельным видам документов,

Е.М. Емышева

ответственности должностных лиц за работу с документами. Кроме законодательных актов, определенные организационные функции в этот период выполняли распорядительные документы, в которых формулировались конкретные управленческие задания, должностные обязанности служилых людей, а иногда и способы их реализации. Вопросы технологии работы с документами практически не регламентировались и решались исходя из сложившегося порядка.

Примечания

- ¹ Сахаров А.Н. Дипломатия Древней Руси. IX – первая половина X века. М., 1980. С. 123.
- ² Там же. С. 166.
- ³ Памятники права Киевского государства (X–XI веков) / Памятники русского права. М., 1952. Вып. 1. С. 23–24, 45–46.
- ⁴ Илюшенко М.П. История делопроизводства в России (до 1917 г.): Учеб. пособие. М.: РГГУ, 2007, С. 12.
- ⁵ Памятники права Киевского государства. С. 105–130.
- ⁶ Илюшенко М.П. Указ. соч. С. 15.
- ⁷ Там же. С. 24–25.
- ⁸ Там же.
- ⁹ Судебники XV–XVI вв. // Законодательные памятники Русского централизованного государства. М.; Л., 1952.
- ¹⁰ Шмидт С.О. У истоков российского абсолютизма. М., 1996. С. 456.
- ¹¹ Шмидт С.О., Князьков С.Е. Документы делопроизводства правительственных учреждений России XVI–XVII вв. М., 1985. С. 16–17.
- ¹² Демидова Н.Ф. Служилая бюрократия в России и ее роль в формировании абсолютизма. М., 1987. С. 21.
- ¹³ Шмидт С.О., Князьков С.Е. Указ. соч. С. 11.
- ¹⁴ ПСЗ РИ. Т. 1. № 1.
- ¹⁵ Шмидт С.О., Князьков С.Е. Указ. соч. С. 27–39.

С.А. Глотова

УКАЗ КАК ОСНОВНОЙ РАСПОРЯДИТЕЛЬНЫЙ ДОКУМЕНТ В ВЫСШИХ ОРГАНАХ ВЛАСТИ XVIII В.

Статья посвящена указам, реализующим управленческую деятельность на уровне императорской власти и высших органов власти в России в XVIII в. Указы являлись универсальными документами, совмещающими в себе функции нормативного акта, распорядительного документа, а также документа, доводящего распоряжения вышестоящих органов власти до низового аппарата. На основе деления указов на инициативные и изданные во исполнение показана тенденция многократного дублирования исходного распоряжения на разных уровнях управления. Изучены вопросы статуса указов, рассмотрена форма и структура текста указов, выявлены наиболее часто употребляемые распорядительные формулировки и порядок подписания именных императорских указов и объявленных высочайших повелений. Проведены аналогии с современностью, позволяющие говорить о том, что основы построения современных распорядительных документов начали закладываться в XVIII в.

Ключевые слова: именной указ, объявленный указ, высочайшее повеление, распорядительный документ, распорядительная деятельность, верховная власть, высшие органы власти XVIII в.

Указы как вид документа появились ориентировочно в XVI в., являясь производной формой от царских грамот, фиксирующей единоличное распоряжение главы государства.

Указы и по сей день сохранили сходное предназначение, имея, однако, статус нормативного акта, в то время как в ранние периоды указы также могли носить характер оперативного административного распоряжения. Особенное значение указы приобрели в XVIII в., став универсальным распорядительным документом.

Словарь видов и разновидностей документов¹ во втором разделе определяет «указ», с одной стороны, как распоряжение главы государства, имеющее законодательный или распорядительный характер как по общему, так и частному делу; с другой – как распоряжение вышестоящего учреждения нижестоящему учреждению и должностному лицу (XVIII) в.

Эти определения показывают специфику использования в XVIII в. указов в качестве распорядительных документов на разных уровнях управления, а также разный правовой статус указов, исходящих от императорской власти.

Уровень издания документа определял его формальные особенности и отличительные черты.

В XVIII в. можно выделить следующие уровни издания указов: императорской власти, советов при императорах / императрицах, сената, коллегий, губернатора, губернской канцелярии / правления, контор коллегий, местного управления.

Первые три уровня представляют собой высшее управление государством. Именно на этих уровнях формируется большинство управленческих решений, обязательных для исполнения всеми или широким кругом учреждений и лиц, которые потом передаются низовому аппарату.

Рассмотрим более подробно указы, изданные на этих уровнях.

Высшая власть в государстве в XVIII в. – император. Анализ архивных материалов и опубликованных источников показывает, что основными распорядительными документами, которые исходили непосредственно от государей или государынь, были именные указы и высочайшие повеления. Для того, чтобы определить что подразумевается под этими понятиями, обратимся к словарю Брокгауза и Ефрона: «Указы, исходящие от верховной власти, имеют двойную форму: это или акты, собственноручно подписанные императором (обыкновенно называемые “Именными У.”), или же устные распоряжения Государя, объявляемые уполномоченными на то лицами (“объявленные Высочайшие повеления”). Сами термины “именной У.” и “Высочайшее повеление” в действующем законодательстве употребляются безразлично, как синонимы»².

Рассматривая эти два документа с позиции документоведения, нужно учитывать, что, оформляя управленческое решение императора, они имели существенное формальное отличие, прежде всего в подписании.

Именные указы могли иметь собственноручную подпись императора, либо вообще не иметь подписи, что характерно для начала XVIII в. Так, в «Законодательных актах Петра I» Н.А Воскресенского встречаются следующие описания именных указов Петра:

«Подлинный написан Петром I, подписи его не имеет. Дата секретарская»³.

Высочайшие повеления «объявлялись» или «давались» из ратуши, из приказа, из разряда, из Ближней или иных канцелярий, из Сената, из Коллегий, из Синода, из Верховного тайного совета, из Кабинета министров и т. д. Также они могли быть «объявлены» конкретными лицами, например боярином, князем, митрополитом, адмиралом, губернатором, сенатором, кабинет-секретарем, вице-президентом или президентом коллегии.

Объявленные указы подписывались либо отдельными должностными лицами, либо группой лиц. Например,

1. Сенаторами:

«Всепресветлейший державнейший Петр Великий император и самодержец Всероссийский указал царедворцов ... к смотру в Москву не высылать... сей его императорского величества именной указ объявили сего генваря 15 дня Генерал Адмирал и ковалер Граф Федор Матвеевич Апраксин да государственной канцлер ковалер Граф Гаврила Иванович Головкин» (за подписями Адмирала Графа Апраксина, Князя Графа Головкина, Петра Толстого, Барона Петра Шафирова, Обер секретаря Ивана Познякова)⁴.

2. Членами Верховного тайного совета:

«Божиию милостью Мы Петр Второй император и самодержец всероссийский и протчая, и протчая, и протчая; Нашей Берг Коллегии, Сего сентября 19 дня *указали мы* в коллегию иностранных дел на содержание ... послов ... *отпустить* с денежных дворов; дан в нашем Верховном Тайном Совете 20 дня 1727 году» (По указу Его Императорского величества подписали Генерал Адмирал Граф Апраксин, канцлер Граф Головкин, Князь Дмитрий Голицын)⁵.

3. Кабинет-министрами:

«По Ея императорскому указу подписали гг. министры, июля 19 дня 1735 г.»⁶.

В разные правления соотношение собственноручно подписанных именных указов и высочайших повелений было неодинаково. Во времена правления Петра I и Екатерины II количество собственноручно подписанных указов значительно возросло. Преобладание в отдельные периоды объявленных указов связано в первую очередь с деятельностью различных советов, которые выполняли своеобразную роль канцелярии при императорских особах. Особенно это заметно во времена правления Екатерины I, Петра II, Анны Иоанновны. Во времена Елизаветы эту роль выполнял Сенат.

Способ подписания именных указов и высочайших повелений являлся по существу единственным значительным отличием этих документов. Издавались они всегда от лица императора, называ-

лись указами и содержали традиционные распорядительные формулировки, не зависящие от характера документа.

И именные указы, и высочайшие повеления в XVIII в. могли носить как нормативный характер, так и характер распорядительного документа по частным вопросам. При этом нужно отметить отсутствие значительных формальных отличий между ними.

В современной документоведческой науке распорядительные документы условно делятся на инициативные и документы, изданные во исполнение управленческих решений вышестоящих органов.

В XVIII в. эта градация была свойственна распорядительным документам последующих уровней управления. Именные указы и высочайшие повеления, исходящие от верховной власти, носили исключительно инициативный характер. Решения, принятые на этом уровне, доводились до исполнителей не посредством самих указов императора или его высочайших повелений, а с помощью череды промежуточных указов, изданных соответствующими подчиненными органами.

Так, именные указы, адресованные какой-либо коллегии, не направлялись ей напрямую, а в подавляющем большинстве случаев только через Сенат. При этом промежуточные сенатские указы почти полностью повторяли содержательную часть именных указов. Сам же именной указ прикладывался в виде печатной или рукописной копии и содержал печатное обозначение имени императора, например «Петр» и печатное изображение печати с буквами МП в центре. Также такие указы содержали информацию, когда и где он был печатан: «печатан в Санктпитебурхе при Сенате, Февраля 15 дня, 1724 Году»⁷.

Структура текста именных указов и высочайших повелений в XVIII в. строилась по следующей схеме: вид документа (и высочайшие повеления, и именные указы назывались указами) – автор документа (император или императрица) – кем объявлен документ (относится к высочайшим повелениям) – кому адресован документ – констатирующая часть (не во всех указах) – распорядительная часть. Иногда некоторые из этих элементов могли отсутствовать.

Распорядительная часть строилась либо с использованием обобщающей распорядительной формулировки, либо без нее.

В современных распорядительных документах к таким формулировкам относятся глаголы в первом лице, единственном или множественном числе, настоящего или прошедшего времени, употребляемые в изъявительном наклонении, например «приказываю», «постановили», «решили».

Обобщающие распорядительные формулировки в XVIII в. имели различные глагольные формы и были достаточно разнообразны.

На протяжении всего XVIII в. одними из наиболее часто встречающихся были указы, имеющие в своей структуре распорядительное слово «указал»: «Великий Государь *указал*: которые всяких чинов люди ... учнуть ... в приказе ... *писать* всякие сделочные записи ... с таких крепостей *имать* ... пошлины»⁸.

Или указ от 15 марта 1706 г.: «Стольники, Стряпчие, Дворяне Московские и Жильцы! В.Г. *указал вам сказать*: ... всем для смотра быть к Москве безо всякого отлагательства...»⁹.

Наряду с формулировкой «Великий государь указал» встречается формулировка «велено». Например, указ от 17 ноября 1705 г.: «Суконного дела работников и учеников ... *велено ведать* Губернатору А.Д. Меньшикову...»¹⁰.

Кроме того, существуют именные указы, с распорядительной формулировкой «повелеваем». Данная форма являлась в начале XVIII в. более значимой и торжественной и использовалась в особых случаях. В указах с такой формулировкой чаще всего перечислялись все титулы императора, и адресовались указы либо высокопоставленным должностным лицам, либо городам и их администрации.

Например, к такому типу указов относится именной указ от 20 апреля 1707 г.: «...Мы ...Царь и Великий князь Петр Алексеевич ... объявляем через сие войск наших Генералу... Того ради *повелеваем* сим Нашим Царского Величества указом ... когда куда им повелено будет идти ... никакого препятствия *не чинить*...»¹¹.

В более поздние года XVIII в. формулировка «повелеваем» становится обычной для повседневных указов, в том числе по частным вопросам: «Указ нашему Сенату. Вице канцлеру Нашему князю Александру Голицыну *повелеваем* выдать из Статс-Канторы сверх определенного ему годового жалованья столовых денег по три тысячи рублей на год»¹².

Помимо указов с обобщающими распорядительными формулировками были и такие, которые не имели таковой. Распоряжение в таких указах давалось с помощью глаголов в повелительном наклонении: «Бояром и Окольным и Думным и Ближним людям и Стольником и Стряпчим и Дворяном Московским и Дьяком *...носить* платья, Венгерские кафтаны, верхние длинною до подвязку...»¹³.

В современных распорядительных документах глаголы в подобной форме перечисляются в пунктах распорядительной части, содержащей конкретные властные предписания субъектам управления.

В именных указах и высочайших повелениях в XVIII в. нередко встречается прямое указание лица, к которому направлены властные предписания. Так, именной указ от 8 марта 1705 г. адресуется

генералу комиссару князю Долгорукову: «Генералу Комиссару Князю Долгорукову с товарищи *указал* В.Г. ... о всех поведених ... *писать* к Великому Государю...»¹⁴.

Со второй четверти XVIII в. адресование указов различным должностным лицам входит в обычную практику: «Божиею милостию, Мы, Анна, императрица и самодержица Всероссийская и пр., и пр., и пр. Нашему Генерал-лейтенанту и Рижскому генерал-губернатору Гохмуту»¹⁵. Такое построение текста аналогично современной распорядительной связке «кому – что сделать – к какому числу».

Наличие этих формулировок в документах XVIII в. говорит о том, что в этот период начинают закладываться основы построения текста, характерные для современной распорядительной документации.

С точки зрения изложения текста интересны указы, в которых распоряжения излагаются по пунктам, называемым «статьями», как, например, в именном указе от 12 марта 1706 г.: «Копорскому коменданту ... *быть* в Копорье ... *ведать* ... волость и *управлять* по сим статьям: 1. *Принять* ... книги... 2. ...*переписать* дворы... 3. ...судом и расправою *ведать*»¹⁶.

Структурирование информации распорядительной части также становится шагом на пути создания формы современных распорядительных документов.

Констатирующая часть, традиционная для современных документов, в именных указах и высочайших повелениях XVIII в. не была обязательным элементом текста. Однако ее часто можно встретить в виде ссылки на документы, в связи с которыми издавался указ. Например, именной указ, объявленный из ратуши бурмистром города Самары от 28 февраля 1700 г.: «Писал к Великому Государю ... с Самары Стольник и ВоеводаИ Великий Государь *указал...*»¹⁷.

В целом наличие различных формул в именных указах и высочайших повелениях свидетельствует о том, что в XVIII в. еще рано говорить о сложившейся единообразной форме императорских указов. Отсутствует также зависимость формы указа от его статуса. И указы, носящие характер нормативного акта, и указы, носящие характер распорядительного документа, могли иметь единообразную структуру текста и единообразный формуляр. Структура и форма указов в каждом конкретном случае зависела от устоявшейся практики того или иного написания распорядительных формул в соответствии с существом вопроса, освещенного в документе, а также в соответствии с тем, кем и откуда был объявлен указ.

Вместе с тем важно отметить, что именно в XVIII в. наметились тенденции к унификации этого вида документа и выработки наиболее оптимальной формы.

Сходные процессы происходили также и на других уровнях управления.

Как было сказано ранее, распоряжения, исходившие от императорской власти, направлялись в высшие, центральные и местные учреждения через посредников, которыми в разные периоды были Сенат, Верховный Тайный Совет, Кабинет Министров, Императорский совет. Кроме того, эти посредники имели полномочия на самостоятельное издание распорядительных документов в пределах своей компетенции.

Рассмотрим более подробно указы, изданные этими органами.

Несмотря на то что после смерти Петра I влияние Сената не единожды умаялось, на протяжении всего XVIII в. он по-прежнему оставался высшим учреждением в системе управления государством.

Отнятое у Сената в 1722 г. право издавать указы, носившие нормативный характер, не лишило Сенат права издавать административные распоряжения. Распорядительная деятельность Сената, имевшего обширную компетенцию, затрагивала самые разнообразные сферы деятельности государства. Сенат издавал два типа указов: «воисполнение» и инициативные указы.

Указы первого типа Сенат издавал на основе именных указов и высочайших повелений, исходивших от императорской власти, а также указов, изданных различными советами при ней.

Инициативные указы издавались в результате принятия решения по делам, слушанным в Сенате и инициированным как самим Сенатом, так и подчиненными инстанциями, должностными и частными лицами с помощью рапортов, доношений, промеморий.

В зависимости от того, являлся ли указ Сената инициативным или издавался «воисполнение», он имел характер либо распорядительного документа, либо документа, доводившего распоряжения императора или соответствующего совета до нижестоящих инстанций. Функция доведения распоряжений верховной власти до низового аппарата являлась одной из основных для Сената. Издание промежуточных указов «во исполнение именных» было орудием реализации этой функции.

Важно отметить, что императорские указы, имевшие характер нормативного акта, должны были традиционно доводиться до сведения широкого круга подчиненных инстанций и должностных лиц. В этой связи особое распространение получили указы, отпечатанные в типографии с элементами трафаретного текста, в которых

изменяющейся частью был только адресат (отмеченный курсивом), а сам текст содержал дословную перепись содержания инициативного указа:

«УКАЗ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ИМПЕРАТОРА и САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКОГО Из Сената *Берг Коллегии*; Каковы Его императорского Величества указы за подписанием Его Величества собственные руки в Сенате, в нынешнем 724 году, Генваря 31 дня, состоялись. А именно, Первое, чтоб в секретари не из Шляхетства не определять ... Второе ... *И Берг Коллегии* о том ведать и чинить, по вышеписанным Его Императорского Величества указом, а в Коллегии, и Канцелярии, Губернии, и Провинции, о том де указы из Сената посланы. Секретарь Иван Ларионов»¹⁸.

Нужно отметить, что многократное дублирование управленческого распоряжения на разных уровнях управления являлось отличительной особенностью распорядительных документов XVIII в.

В случае, если инициативный указ не носил нормативного характера, то указ Сената мог также писаться от руки и отсылаться конкретному адресату.

И инициативные указы, и указы во исполнение именных имели схожую структуру. Например: «Указ Его Величества императора и Самодержца всероссийского / из Сената / обер полицмейстеру господину Грекову /; в поданных в канцелярию сената доношениях /... По указу его императорского величества и по приговору правительствующего Сената / велено из канцелярии полицмейстерских дел в коллегии его императорского величества и в губернии посылать доношения а из коллегий в оную канцелярию посылать указами /. Полковнику и обер полицмейстеру господину Грекову учинить о том посему его императорского величества указу /, а в коллегии о том из сената указ послан;/ Таков указ за крепкою обер секретаря господина Позднякова да секретаря Семена Киреева отдан для отсылки ... октября 29 дня 722 году»¹⁹.

Разделенные косой чертой части указа представляют собой следующие последовательно располагающиеся смысловые элементы: наименование документа – от кого документ – кому адресован документ – ссылка на инициативный документ (или документ инициатирующий дело) – ссылка на ранее существующий указ или установление и принятое по делу решение Сената (приговор) – распорядительная формула, традиционно строящаяся по схеме «кому – что сделать» – указание кому еще послан аналогичный указ – дата – подписи.

Вне зависимости от того, был ли указ Сената инициативным или издавался во исполнение императорских решений, он изда-

вался от лица императора и именовался «указом Его Величества императора...».

Написание титулов императора закреплял в разделе «изображение» именной указ от 11 ноября 1721 г.: «В указах из Сената в коллегии и в губернии, и ис коллегий в губернии;

Указ Его Величества императора, и самодержца всероссийского из Сената / или ис коллегии»²⁰.

Обозначение места издания ограничивалось короткой фразой «из Сената».

Ссылка на инициативный документ или документ иницирующий рассмотрение дела в Сенате была одним из немногих элементов текста, отличающих инициативные указы Сената от указов во исполнение именных.

В первом случае она имела следующую форму: «слушав доношения вице-губернатора Кудрявцева и кабинет Секретаря» или «слушав доношения камор коллегии»²¹; во втором – «по его царского величества именному указу»²².

Если решение вопроса по доношениям или иным документам от нижестоящих инстанций не входило в компетенцию Сената, в указе Сената появлялась формулировка «по его царского величества именному указу, слушав выписок которые внесены от гвардии майоров» и он приобретал статус указа «во исполнение».

И инициативные указы, и указы «во исполнение» подписывались единообразно.

В именном указе «О должности Сената» от 27 апреля 1722 г. определено: «Сентенции закреплять всему Сенату, и с них для действия, куды надлежит, указы посылать за подписанием Сенатского Обер-Секретаря, и нужные за государственною печатью»²³.

Распорядительные формулировки сенатских указов зависели от формулировок инициативного документа – именного указа или высочайшего повеления, а также от формулировок, вносимых в приговор Сената.

Формулировки в приговорах Сената не отличались разнообразием. Более употребимая в начале XVIII в. формулировка «приговорили» в более позднее время сменяется на «приказали»: «По указу великого Государя, правительствующий Сенат слушав доношения Вице Губернатора Воейкова, и выписки, приказали согласно, в Москве в торговых банях потолочки делать по прежнему обыкновению»²⁴.

Таким образом основная распорядительная формулировка сенатских указов строилась с помощью обобщающих слов «приговорили» или «приказали» и переходных глаголов в повелительном наклонении, отражающих суть распоряжения.

В указах «во исполнение» распорядительная часть полностью переписывалась из инициативных указов и, соответственно, была аналогичной именным указам и высочайшим повелениям.

Указы Сената, являясь производными от именных, в целом имели сходные с последними тенденции развития. Построение текста структурировалось, выделялись обязательные смысловые части, которые позже развились в отдельные реквизиты, схожие с реквизитами современных распорядительных документов.

Сложившаяся практика многократного дублирования содержания именных указов и высочайших повелений в указах Сената в большой мере усложняла делопроизводство того времени. Однако, вероятно, именно такая форма промежуточных указов послужила базой к созданию в будущем такого вида документа как «сопроводительное письмо».

На протяжении XVIII в. значение Сената как высшего центрального органа власти периодически умалялось различными советами при императорских особах.

Это были Верховный тайный совет, Кабинет министров, конференция при высочайшем дворе, совет при высочайшем дворе, Императорский совет. Статус этих учреждений был разным, разными были их полномочия и права. Однако исследователи сходятся в том, что все они не могли действовать самостоятельно, за исключением периода, когда Кабинету министров было предоставлено право издавать указы от своего имени «за руками всех трех кабинетных министров»²⁵. В целом большинство историков отмечают большую зависимость советов от воли императоров.

Так, А. Вицын в «Кратком очерке управления в России...» про Верховный тайный совет, Кабинет министров и конференцию при высочайшем дворе пишет следующее: «Это были учреждения, состоявшие собственно в качестве Совета при особе императорского величества; самый круг действия их не был определен положительно: им подлежали все дела, поступавшие на разрешение верховной власти, но от себя они не делали никаких распоряжений, а всегда по особому указанию Императорского Величества»²⁶.

Таким образом, можно предположить, что указы на уровне советов, так же как и указы Сената «во исполнение именных», в большинстве своем имели функцию промежуточных документов, доносивших волю императора до нижестоящих инстанций и должностных лиц.

При этом воля императоров и императриц не всегда имела документальное оформление. Зачастую это было устное распоряжение конкретному должностному лицу или совету в целом.

В этой связи, анализируя форму указов различных советов, нужно учитывать следующие определяющие факторы:

- кто принимал управленческое решение, на основе которого издавался указ;
- от чьего имени исходил указ;
- кто его подписывал.

Особенности оформления и подписания указов советов закрепились в нормативных актах об их учреждении. Так, форма указов Верховного тайного совета частично определена указом 8 февраля 1726 г. «Об учреждении Верховного Тайного Совета»: «В Сенат и во все Коллегии и прочие места, куда будет подлежать посылать указы с таким изображением: в заглавье, указ Ея Императорскаго величества, состоявшийся в Верховном Тайном Совете (и именовать в какое место, куда) ... надлежащие куда указы посылать за крепкою в Верховном же Тайном Совете обретающегося члена Иностранной коллегии Действительного Статского Советника Василья Степанова»²⁷.

Что касается Кабинета министров, то его деятельность следует разделить на два этапа: 1) с момента образования до 1735 г., когда именные указы и высочайшие повеления, проходящие через кабинет, нигде ни одним словом не упоминают об этом²⁸, и 2) начиная с указа 9 июля 1735 г., когда именованным указом было определено «никаких наших словесных указов, кроме тех, которые за подписанием собственныя наши руки, или за руками всех трех наших кабинетных министров будут, не принимать и в действие не производить»²⁹ и которым, таким образом, указы кабинет-министров приравнивались к именованным указам императрицы. В 1738 г. императрица Анна Иоанновна предписала представлять ей на утверждение резолюции Кабинета лишь в наиболее важных случаях³⁰.

Указ от 17 января 1769 г. «О учреждении Совета при высочайшем дворе на время войны» оговаривает, что все распоряжения, исходящие из него должны быть за подписью самой императрицы: «выходить же из онаго не будет ничего инако, как за подписанием собственныя Наши руки»³¹. При этом на Совет возлагалась совещательная функция, а решения Совета должны были быть утверждены императрицей: «Исполнение решений Совета по апробации нашей оставляется тому месту, до которого оно принадлежит».

Приведенные акты, таким образом, частично определяли особенности оформления указов, исходящих от Верховного тайного совета, Кабинета министров, Императорского совета.

1. Указы Верховного Тайного Совета издавались от имени императорской власти с указанием места издания («дан в нашем Верховном Тайном Совете»), за подписью обер-секретаря Верховного тайного совета: «Божию милостью мы Екатерина императрица и

самодержавица всероссийская и протчая и протчая, Нашей Берг коллегии, Указали мы в положенную сумму на штат канцелярии нашего верховного тайного совета и на расходы ... взять с денежных дворов... И повелеваем нашей Берг коллегии учинить о том по сему нашему указу дан в нашем Верховном тайном совете Февраля 16 дня 1727 году, (подписали) По указу ея императорского величества Действительной статский советник Василий Степанов, Обер секретарь Аникий Маслов, Секретарь Иван Топил...»³².

Такое построение текста имеет сходную структуру с объявленными указами – высочайшими повелениями.

2. Указы Кабинета министров могли издаваться от имени императорской власти за подписанием кабинета министров (с указанием места издания – «Из кабинета Ея И. Величества» или без указания) или собственноручным подписанием императрицы: «Указ нашему полковнику Шамордину, Прошедшего Генваря от 21 дня сего 1735 г. Смоленский вице-губернатор Шепелев всеподданейше доносил Нам, что получил он ... письмо, что будто поляки идут на Русь и требовал... прислать к нему ...людей... Того ради повелеваем вам о таких в близости от границ наших происходящих противничьих собраниях прилежное сношение иметь с нашим генерал-майором кн. Решниным ... По Ея И. В-ва указу Подписали гг. министры, февраля 12 дня 1735 г.»³³;

«Указ Нашему Сенату

Повелели мы в комиссии ...Волынского ... быть гвардии капитану Танееву ... и копиистов, сколько потребно и кого он, Волынский, требовать будет, то число и тех именно, отдать ему в тою комиссию немедленно. И повелеваем Нашему Сенату учинить по сему Нашему Указу. Дан февраля 13 дня 1735 г. Анна»³⁴.

В первом случае указ представлял собой промежуточную форму между именованным указом и высочайшим повелением, во втором являлся и по сути и по форме именованным указом.

Также указы Кабинета министров могли издаваться от имени кабинета за подписанием трех кабинет-министров: «Из кабинета Ея И. величества в комиссию следствия по монетным дворам.

По присланным из оной комиссии экстрактам является, что о многих делах ... посланы ... промемории в монетную канцелярию, на которые ... никакого ответа не получено ... того рад оной комиссии сим подтверждается, чтоб оное следствие произведено было немедленно ... / которые ведомости к отправлению потребны / ... велеть держать ...под караулом ...Подписали гг. министры мая 12 дня 1735 г.»³⁵.

На фоне общих тенденций XVIII в. эти указы имели значительное отличие, так как они издавались от имени кабинета и имели наиболее близкую к современным распорядительным документам форму. Издавались они в большинстве случаев по частным

вопросам, подписывались руководителями кабинета, содержали констатирующую и распорядительную часть. В распорядительной части с обобщающей распорядительной формулировкой или без нее перечислялись конкретные властные предписания субъектам управления.

3. Указы Императорского совета издавались от имени императрицы всегда за ее собственноручным подписанием и тем самым были, по сути своей, именованными указами. Совет в этом случае выступал в роли императорской канцелярии.

Отсутствие четко определенного статуса Советов сказывалось на форме документов, исходивших от них. Вышедшие из Совета, но подписанные императорскими особами, они приобретали черты именных указов, подписанные же должностными лицами Советов мало отличались от объявленных высочайших повелений.

Важным нововведением были указы кабинет министров, которые впервые были изданы от имени конкретного органа за подписью должностных лиц этого органа.

В целом указы, исходившие от верховной власти в государстве, в XVIII в. начинают приобретать все более единообразные внешние черты. Намечаются тенденции выделения отдельных смысловых частей текста, сходных с современными реквизитами распорядительных документов; структурирования текста; построения распорядительных конструкций, дающих информацию о том кому, в какой срок необходимо выполнить то или иное властное предписание. Вместе с тем само понятие «указ» в XVIII в. еще не имело четких границ. Указы совмещали в себе функции нормативного акта, распорядительного документа и, наконец, документа, доводящего до подчиненных инстанций и должных лиц управленческие решения, принятые на уровне верховной власти.

Примечания

- ¹ Краткий словарь видов и разновидностей документов. М: ВНИИДАД, 1974. С. 78.
- ² Энциклопедический словарь / Изд. Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. Т. XXXV. СПб., 1902.
- ³ *Воскресенский Н.А.* Законодательные акты Петра I: Акты о высших государственных установлениях. М.; Л., 1945. С. 70.
- ⁴ РГАДА. Ф. 1451. Именные указы Петра I Сенату и другим учреждениям. Оп. 1. Кн. 14. Ед. хр. 3. Л. 3 (9).
- ⁵ РГАДА. Ф. 271. Берг-коллегия. Оп. 1. Кн. 7. Ед. хр. 97. Л. 172.
- ⁶ Сборник императорского русского исторического общества. Вып. 111: Бумаги Кабинета министров Анны Иоанновны 1731–1740 гг. Т. IV. Юрьев, 1901. С. 47–48.

С.А. Глотова

- ⁷ РГАДА. Ф. 271. Берг-коллегия. Оп. 1. Кн. 4. Ед. хр. 35. Л. 157.
- ⁸ Полное Собрание законов Российской Империи. Т. IV. СПб., 1830. № 1767. С. 15.
- ⁹ Там же. № 2098. С. 344–345.
- ¹⁰ Там же. № 2081. С. 329.
- ¹¹ Там же. № 2148. С. 379.
- ¹² РГАДА. Ф. 10. Кабинет Екатерины II и его продолжение. Оп. 3. Ед. хр. 247. Л. 296.
- ¹³ Полное Собрание законов Российской Империи. Т. IV. № 1741. С. 1.
- ¹⁴ Там же. № 2040. С. 298.
- ¹⁵ Сборник императорского русского исторического общества. Вып. 111. Т. IV. С. 266–267.
- ¹⁶ Полное Собрание законов Российской Империи. Т. IV. № 2097. С. 343.
- ¹⁷ Там же. № 1770. С. 15–16.
- ¹⁸ РГАДА. Ф. 271. Берг-коллегия. Оп. 1. Кн. 4. № 35. Л. 157.
- ¹⁹ РГАДА. Ф. 248. Сенат и его учреждения. Оп. 126. Кн. 1061. Л. 71–71об.
- ²⁰ Там же. Кн. 1887. № 428. Л. 349–351.
- ²¹ Там же. Л. 74–74об.
- ²² Там же.
- ²³ Полное Собрание законов Российской Империи. Т. VI. № 3978. С. 661.
- ²⁴ РГАДА. Ф. 248. Сенат и его учреждения. Оп. 126. Кн. 1887. № 39. Л. 41об.–42.
- ²⁵ Полное Собрание законов Российской Империи. Т. IX. № 6358.
- ²⁶ *Вицын А.* Краткий очерк управления в России от Петра Великого до издания общаго учреждения министерств. Казань, 1855. С. 60.
- ²⁷ Основные законодательные акты, касающиеся высших государственных учреждений в России XVIII и первой четверти XIX столетия / Изд. Н.Н. Клочкова; [под ред. А.А. Кизеветтера]. М., 1909. С. 2.
- ²⁸ *Филитов А.Н.* Кабинет министров и его сравнение с Верховным Тайным Советом (речь, произнесенная в торжественном собрании Императорского Юрьевского университета 12 дек. 1897 г.). Юрьев, 1898. С. 40–43.
- ²⁹ Полное Собрание законов Российской Империи. Т. IX. № 6358.
- ³⁰ *Вернадский Г.В.* Очерк истории права Русского Государства XVIII–XIX вв. (Период империи). М., 1998. С. 66–67.
- ³¹ Там же. С. 18.
- ³² РГАДА. Ф. 271. Берг-коллегия. Оп. 1. Кн. 7. № 16. Л. 30.
- ³³ Сборник императорского русского исторического общества. Вып. 111. Т. IV. С. 47–48.
- ³⁴ Там же. С. 49.
- ³⁵ Там же. С. 165.

А.В. Ермолаева

ВИДОВОЙ СОСТАВ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЙ ДОКУМЕНТАЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье анализируются виды документов, отражающие правотворческую деятельность органов государственной власти Российской Федерации, формулируются подходы, направленные на установление рационального видового состава, обеспечивающего единообразие в документировании правотворческой деятельности с целью оптимизации документа как средства фиксации правовой информации.

Ключевые слова: вид документа, нормативно-правовой документ, система документации.

Установление видового состава документов в определенной сфере деятельности является неперенным условием формирования системы документации. Особую актуальность это приобретает в сфере нормотворчества, поскольку закрепление конкретного вида документа за тем или иным субъектом правотворчества, наделенным определенным кругом полномочий, позволяет выстроить иерархию официальных документов в их соподчиненности между собой. Кроме того, отнесение определенного вида документа к категории нормативных актов обуславливает не только его практическую, но и историческую ценность¹.

Об актуальности задачи упорядочения видов и форм издаваемых нормативных правовых документов, установления их четкого соотношения между собой в течение ряда лет говорят как ученые-правоведы², так и представители законодательной ветви власти³. Однако и в разрабатываемых моделях, касающихся построения системы нормативных правовых актов, и в существующей регламентации документоведческим аспектам уделяется недостаточное внимание.

Основа правовой системы заложена Конституцией РФ⁴. В ней при установлении системы органов государственной власти регламентируются и основные виды документов, возникающие в результате реализации их полномочий. Как видно из табл. 1, в Конституции РФ представлены основные категории нормативных документов – к ним относятся законы и подзаконные акты.

Таблица 1

Регламентация видов правовых документов в Конституции РФ

Российская Федерация		Конституция РФ; международные договоры; федеральные конституционные законы; федеральные законы	
Президент РФ		Указ; распоряжение; послание	
Федеральное собрание РФ		Постановление; регламент	Постановление; регламент
Совет Федерации	Госдума		
Правительство РФ		Постановление; распоряжение	
Субъекты РФ		Конституция (Устав); законы; договоры между органами госвласти субъектов РФ; иные нормативные правовые акты	
Российская Федерация и субъекты РФ		Федеративные договоры	

Видовой состав свидетельствует о сохранении исторических традиций – большинство из указанных видов документов широко использовались в деятельности органов государственной власти и управления советского периода. Одновременно следует обратить внимание на появление таких разновидностей законодательных актов, как: *федеральный конституционный закон, федеральный закон, закон субъекта Российской Федерации*.

Поскольку круг вопросов, по которым принимаются федеральные конституционные законы, ограничен рамками Конституции, наиболее многочисленную группу рассматриваемых видов документов составляют федеральные законы. Среди них по порядку разработки и месту в правовой системе выделяют законы текущие и кодифицированные (кодексы). Кроме того, по формальным признакам все принятые федеральные законы можно разделить на

вновь принятые (новые законы) и законы о внесении изменений в действующие законы. При этом в категории новых законов в силу особой специфики их формы и порядка принятия нормативной части следует выделить в отдельную группу так называемые бюджетные законы и законы о ратификации международных договоров (рисунок). Особенность последней разновидности законов состоит в том, что с их принятием такие виды нормативных документов, как *международные договоры* включаются в отечественную правовую систему, при этом в соответствии с Конституцией РФ ратифицированные международные договоры имеют приоритет над внутренним законодательством (п. 4 ст. 15). Таким образом, документ, являющийся по форме федеральным законом, имеет верховенство над иными федеральными законами.

В федеральном законодательстве международный договор определяется как «международное соглашение, заключенное Российской Федерацией с иностранным государством или государствами либо с международной организацией *в письменной форме* (Здесь и далее курсив мой. – А. Е.) и регулируемое международным правом независимо от того, содержится такое соглашение *в одном документе или в нескольких связанных между собой документах*, а также независимо от его *конкретного наименования*»⁵. Это чрезвычайно важное определение нормативного правового акта с позиции документоведения. Кроме указания на документальную форму договора в нем подразумевается использование различных видов документов,

Рисунок. Разновидности и количество федеральных законов (2005 г.)

которые могут быть отнесены к данной категории. В соответствии с нормами международного права наименование вида договора (договор, соглашение, конвенция, протокол, обмен письмами или нотами и т. д.) не влияет на его юридическую силу.

Среди законодательных актов субъектов РФ следует обратить внимание на дифференциацию применяемых видов документов, являющихся их основными законами: это *конституции* для республик и *уставы* для иных субъектов РФ (ст. 66). Для правовой системы России *устав* является новым видом нормативного документа. До этого устав воспринимался лишь как учредительный документ юридического лица, входящий в унифицированную систему организационно-распорядительной документации. Данное значение он сохраняет и в настоящее время. С принятием Конституции РФ устав как основной закон субъекта РФ по своему регулятивному значению равнозначен региональной конституции. И конституция, и устав определяют статус субъекта РФ, имеют высшую юридическую силу в региональном законодательстве и прямое действие на своей территории.

Возникает вопрос: почему у таких субъектов РФ, как республики, основу всего законодательства составляют их конституции, а для краев, областей, городов федерального значения, автономной области и автономных округов – уставы? Дело в том, что история конституций республик насчитывает достаточно продолжительный период времени, и они являются ядром более крупного и совершенного массива актов регионального законодательства, чем уставы. Остальные субъекты РФ получили право заниматься законодательством лишь с начала 1990-х годов. Особенности в наименовании данного вида документа обуславливают тем, что уставы не просто закрепляют самостоятельность области, края, города, автономного образования как субъекта Федерации, но еще и отражают процесс их перехода из административно-территориальной единицы в ранг государственно-территориального образования⁶.

Таким образом, устав как вид документа в настоящее время входит в состав двух систем документации: как учредительный документ в унифицированную систему организационно-распорядительной документации (УСОРД), как основной закон субъекта РФ – в систему нормативных правовых документов⁷.

После принятия Конституции РФ в принятии законов больше «преуспевали» такие субъекты Федерации, как республики. Это и понятно, так как ими был воспринят, хотя и незначительный, но все же исторический опыт бывших автономных республик, и раньше имевших право на собственное законотворчество. Для краев, областей и автономных образований принятие законов стало делом новым. Задача их в том, чтобы обеспечить принцип необходимой достаточ-

ности законодательного регулирования с точки зрения соотношения федеральных и региональных законов, а также соотношения правового регулирования с помощью законов и подзаконных актов⁸.

Характеризуя виды подзаконных актов, следует напомнить, что они могут иметь как *нормативный*, так и *ненормативный* характер.

В тексте Конституции имеется специальная статья, посвященная документам, издаваемым Президентом РФ (ст. 90). К ним относятся *указы* и *распоряжения*. Однако в ней не устанавливаются критерии нормативности ни к одному из видов документов, и, исходя из ее содержания, можно предположить, что оба документа являются нормативными, поскольку и тот и другой обязательны для исполнения на всей территории Российской Федерации и не должны противоречить Конституции РФ и федеральным законам. Однако в ст. 115, посвященной Правительству РФ, речь идет о *нормативных указах* Президента РФ, на основании и во исполнение которых Правительство РФ издает собственные *постановления* и *распоряжения*. Таким образом, критериями нормативности, согласно Конституции, обладают лишь *указы* президента.

Конкретизирует дифференциацию рассматриваемых видов документов распоряжение Президента РФ «О порядке подготовки и внесения проектов указов и распоряжений Президента РФ»⁹, согласно которому решения Президента РФ нормативного характера оформляются *указами*. Одновременно с этим положением устанавливается, что указы издаются по вопросам назначения и освобождения от должностей руководителей структур системы федеральной исполнительной власти; по вопросам гражданства; предоставления политического убежища; награждения государственными наградами и т. п. Как видно из приведенного перечня, данные документы к категории нормативных не относятся, но оформляют наиболее важные решения, касающиеся конкретных должностных и физических лиц.

Что касается *распоряжений*, то ими оформляются решения Президента РФ по оперативным, организационным и кадровым вопросам, а также по вопросам работы Администрации Президента РФ. При этом особо подчеркивается, что распоряжения президента не должны содержать предписаний, носящих нормативный характер. Однако обратим внимание на тот факт, что правовая норма по дифференциации указов и распоряжений Президента РФ содержится именно в распоряжении. В последующем в распоряжение президента неоднократно вносились изменения, но уже в виде указа. Казалось бы, иерархия соблюдена, но правовая коллизия заключается в том, что основным видом документа по-прежнему остается распоряжение, занимающее более низкую ступень и формально

не являющееся нормативным актом. Для решения этой правовой коллизии следует предусмотреть разработку новой редакции нормативного документа с учетом внесенных дополнений и изменений, но оформленную в виде указа.

Другим официальным документом президента, установленным Конституцией РФ, является его *послание* Федеральному собранию (ст. 84). Следует отметить, что традиция ежегодных посланий в России существует с 1994 г. Но послание – это не нормативный документ, а обращение в форме доклада к законодательной (представительной) ветви власти, в котором декларируется позиция главы государства по основным положениям внутренней и внешней политики. Однако обращению президента присущ один из основных признаков нормативного документа – его *опубликование в официальных источниках*, что фактически расширяет круг адресатов (помимо Федерального собрания) и делает его прямым обращением к народу России. Сформулированные президентом выводы и расставленные в послании приоритеты учитываются как парламентом, так и правительством при составлении *планов* законопроектных работ.

Таким образом, к системе нормативных документов, издаваемых Президентом Российской Федерации, относятся только *указы*, которые, в установленных случаях, могут являться и индивидуальными (ненормативными) актами. В результате один и тот же вид документа будет занимать различные ступени в иерархии правовых актов.

Повторение модели, при которой из двух видов документов, закрепленных за одним субъектом правотворчества, только один может являться нормативным, следует констатировать и в отношении правовых актов Правительства Российской Федерации. Правительство РФ на основании и во исполнение Конституции РФ, федеральных конституционных законов, федеральных законов, нормативных указов Президента РФ издает *постановления* и *распоряжения*, обеспечивает их исполнение (ст. 115). Акты, имеющие нормативный характер, издаются в форме *постановлений*, акты по оперативным и другим текущим вопросам, не имеющим нормативного характера, издаются в форме *распоряжений* Правительства РФ¹⁰. Таким образом, и в первом, и во втором случае распоряжение сохраняет свой статус распорядительного документа. Тем не менее применение одного и того же вида документа не только не позволяет осуществить дифференциацию по авторскому признаку, отсутствует дифференциация и по способу принятия решения – единоначалие или коллегиальность.

Аналогичное замечание, свидетельствующее об отсутствии дифференциации в применяемых видах документов между субъек-

тами правотворчества, можно высказать в отношении *постановления*. Помимо исполнительной ветви власти данный вид документа регламентирован Конституцией РФ для законодательного (представительного) органа Российской Федерации – Федерального собрания, которое состоит из двух палат – Совета Федерации и Государственной думы (см. табл. 1). В Конституции РФ (ст. 102, 103) представлен перечень вопросов, относящихся к ведению каждой из палат, решения по которым должны быть оформлены *постановлениями*, принятыми установленным количеством голосов. Однако представленный перечень не является исчерпывающим, и круг решений, оформляемых постановлениями законодательного (представительного) органа, значительно шире.

Порядок применения данного вида документа не только законодательной, но и исполнительной ветвью власти заслуживает отдельного рассмотрения. Ограничимся лишь некоторыми комментариями. С документоведческой точки зрения использование одного и того же вида документа двумя ветвями власти не способствует построению дифференцированной системы документации. Между тем отечественный опыт свидетельствует о возможности использования различных видов документов, присущих коллегиальным структурам. В частности, такой вид документа, как *решение*, в советский период ассоциировался исключительно с депутатским (представительным) корпусом по всей вертикали, начиная с Верховного Совета СССР и заканчивая поселковыми Советами¹¹.

Следует обратить внимание и на тот факт, что постановлениями законодательной ветви власти оформляются не только «внешние» решения, которые могут иметь нормативный характер, но и решения по вопросам внутренней организации коллегиального органа (структура, смета расходов, планы законотворческой работы, график заседаний и т. д.).

Кроме того, отдельную категорию представляют постановления, оформляющие процедуру разработки законодательных актов, – постановления о принятии законопроекта к рассмотрению, о принятии закона в первом и последующих чтениях. Постановлениями также утверждаются другие виды правовых актов – *программы, положения, правила*. Именно эти постановления, по мнению М.С. Студеникиной, относятся к числу нормативных актов, а все иные касаются решения оперативных вопросов разового характера и потому не содержат норм права¹². Данная точка зрения с позиции документоведения представляется достаточно спорной, поскольку именно в программах, положениях и правилах содержатся правовые нормы, а постановления, которыми они вводятся в действие, выполняют функцию грифа утверждения.

В соответствии с Конституцией РФ (п. 4. ст. 101) одной из особенностей палат Совета Федерации является принятие собственных *регламентов* для решения вопросов внутреннего распорядка своей деятельности. Исторический опыт свидетельствует о том, что регламент традиционно связан с деятельностью парламентариев, в том числе с деятельностью дореволюционной Государственной думы. И поэтому, естественно, воспринимая его применительно к современным структурам и институтам власти, следует прежде всего относить регламент к законодательной (представительной) ветви власти как России в целом, так и конкретных регионов. По мнению Е.В. Колесникова¹³ издание регламента – сфера исключительных прерогатив представительного органа, свидетельство самостоятельности, важной государственной и политической роли. Он сам определяет наиболее целесообразный порядок работы, включая такую ответственную область, как законодательствование. Никакой другой государственный орган или должностное лицо не вправе делать это.

Именно поэтому природа данного вида документа противоречива. С одной стороны, содержание регламента свидетельствует о его принадлежности к категории *внутренних* организационно-нормативных документов. С другой стороны, содержание регламента определяет не только порядок работы законодательного органа, но и содержит нормы законодательной техники. Данная коллизия будет разрешена только после принятия соответствующего федерального закона¹⁴ и регламент законодательного (представительного) органа займет соответствующее ему место в системе правовых документов.

В конце 1990-х годов часто обсуждалась возможность отнесения регламента не только к законодательной (представительной) ветви власти, но и в целом к органам государственной власти как федерального, так и регионального уровней в качестве нормативного правового акта, определяющего порядок их деятельности¹⁵. Действительно, каждая из ветвей власти имеет свою специфику деятельности, регламентация которой должна получить отражение в соответствующем документе. Практика показывает, что регламент с середины 90-х годов стал широко применяться в деятельности высшего исполнительного органа субъектов РФ. Однако в региональных системах правовых актов он не всегда упоминался¹⁶.

Правовую основу регламент получил в ходе административной реформы, осуществляемой в Российской Федерации. В настоящее время посредством данного вида документа устанавливаются общие правила организации деятельности федеральных органов исполнительной власти как по реализации их полномочий, так и взаимодействия этих органов¹⁷. Установлена иерархия разновидностей регламентов: регламент федерального министерства (службы,

агентства); административные регламенты исполнения государственных функций и административные регламенты предоставления государственных услуг; должностные регламенты гражданских государственных служащих федерального органа исполнительной власти. Комплекс данных разновидностей регламента составляет единый *административный регламент* федерального органа исполнительной власти, образуя тем самым сложный многоуровневый организационно-нормативный документ.

Рассмотрим, какие еще виды нормативных документов образуются в деятельности исполнительной ветви власти. Типовым регламентом о взаимодействии федеральных органов исполнительной власти (пп. 1.4, 2.2) предусмотрено, что по вопросам установленной сферы деятельности федеральное министерство может принимать *нормативные правовые акты*. При этом *виды* актов должны быть установлены федеральным законом. Однако, как уже отмечалось выше, подобный закон в нашей стране отсутствует. Между тем указание на использование определенных видов документов находим в других нормативных актах. В частности, ст. 5 Типового регламента внутренней организации федеральных органов исполнительной власти¹⁸ устанавливает, что нормативные правовые документы издаются в виде *приказа* или в ином установленном законодательством РФ виде в соответствии с утверждаемыми Правительством РФ Правилами подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации¹⁹. В свою очередь, согласно Правилам нормативные правовые акты издаются не только в виде приказов, но и в виде *постановлений, распоряжений, правил, инструкций и положений*.

Следует отметить, что на практике применение указанной нормы осложняется из-за отсутствия качественных характеристик установленных видов документов и их дифференциации между субъектами правотворчества. Проведенный выше анализ свидетельствует о том, что в системе органов исполнительной власти постановления и распоряжения издаются Правительством РФ, причем последние не могут являться нормативными документами. Кроме того, постановлениями как раз утверждаются и вводятся в действие указанные правила, положения и инструкции, что осложняет их восприятие как самостоятельных нормативных документов. Указание в п. 2 Правил на недопущение издания нормативных правовых актов в виде *писем* и *телеграмм* воспринимается не только как запрещение, но и как возможность использования иных видов документов с наделением их в последующем критериями нормативности.

Обращает на себя внимание и тот факт, что, согласно Типовому регламенту, прерогатива принятия нормативных документов

принадлежит *исключительно* федеральным министерствам, тогда как федеральные службы и агентства в пределах своей компетенции могут издавать лишь индивидуальные правовые документы (пп. 1.5, 1.6). Что касается регламентации субъектов правотворчества, содержащейся в Правилах, то здесь указана лишь общая категория – «органы исполнительной власти», без их дифференциации. Казалось бы, наблюдается правовая коллизия между положениями, установленными в рассматриваемых документах. Однако и сам Типовой регламент, в свою очередь, содержит противоречие, поскольку в нем не исключается возможность принятия нормативных документов федеральными службами и агентствами при условии, если эти случаи будут установлены указами Президента РФ или постановлениями правительства (пп. 1.5, 1.6). В отсутствие законодательной регламентации подобная ссылка на разрешающий характер актов, занимающих более высокие ступени в иерархии, делает подвижной и неустойчивой систему нормативных документов как по применяемым видам, так и по участникам правотворческого процесса, что в конечном итоге не способствует ее унификации.

На этом анализ видов документов, относящихся к системе нормативных правовых актов, не исчерпывается, поскольку указания на возможность издания нормативных документов теми или иными субъектами и регламентация их видов содержатся в различных подзаконных актах²⁰. Это свидетельствует о том, что формирование системы нормативных правовых документов на федеральном уровне еще не завершено, а наибольшее многообразие как субъектов правотворчества, так и применяемых видов документов наблюдается в исполнительной ветви власти.

Эти факты еще раз подтверждают необходимость разработки федерального закона о системе нормативных правовых актов Российской Федерации, в котором, наряду с установлением четких границ в отношении субъектов правотворчества, уполномоченных на издание таких документов, следует упорядочить видовой состав нормативных документов и их иерархию. При этом и с позиции правоведения, и с позиции документоведения было бы целесообразно определенные виды документов вывести из тени «приложений» и придать им соответствующий статус.

Следует признать, что с середины 90-х годов прошлого века субъекты РФ пытались компенсировать отсутствие федерального закона, устанавливающего в том числе и основы формирования системы нормативных правовых документов регионов путем разработки и принятия собственных законов о системе нормативных правовых актов²¹. Как уже отмечалось, о праве субъектов Федерации принимать собственные законы речь идет в ст. 76 Конституции

РФ. Все остальные официальные документы, принимаемые органами государственной власти субъекта Федерации, обозначены как «...иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации». В региональных законах устанавливались определения видов документов, которые, в свою очередь, закреплялись за органами государственной власти. Это свидетельствовало о попытке ряда субъектов Федерации самостоятельно выстроить цепочку документов, отражающих их правотворческую деятельность. Сравнительный анализ законов о нормативных актах субъектов Федерации (табл. 2), принятых до 1999 г., позволяет сделать следующие выводы:

- при осуществлении правотворческой деятельности ими использовались различные виды документов, при этом одним и тем же видам придавался статус нормативного или ненормативного;
- существовали различные подходы и к закреплению применяемых видов документов за субъектами правотворчества;
- определения видов документов были весьма условные и не отличались особой четкостью формулировок. Наиболее противоречивы определения, даваемые таким видам документов, как *постановление* и *распоряжение*, что являлось следствием не только отнесения этих видов документов к различным субъектам правотворчества, но и применения их в качестве как нормативных, так и ненормативных документов²².

С сожалением приходится констатировать, что федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ»²³ был принят лишь в 1999 г., несмотря на то что на необходимость его принятия прямо указывали положения Конституции РФ (п. 1 ст. 77). В результате вместо того, чтобы явиться своеобразной моделью, основой построения региональных правовых систем, обеспечивающей дифференциацию применяемых видов документов между субъектами правотворчества, федеральный закон лишь закрепил наиболее распространенную к тому времени практику документирования²⁴.

Следует отметить, что положения федерального закона поставили перед регионами ряд вопросов, на которые им нужно было самостоятельно находить ответ, что также не способствовало построению унифицированной системы нормативных документов на уровне субъектов РФ. Например, неоднозначна ситуация с применением видов документов, установленных для высшего должностного лица, за которым закреплены *указы (постановления)* и *распоряжения* (ст. 22).

Законодательное закрепление видов документов
за субъектами правотворчества

Субъект Федерации	Законодательный (представительный орган)	Высший исполнительный орган	Высшее должностное лицо	Министерства департаменты, комитеты, управления	Субъект правотворчества не указан
Астраханская обл.	постановление регламент положение распоряжение председателя	—*	постановление распоряжение	распоряжение приказ	инструкция
Белгородская обл.	постановление положение регламент правила распоряжение председателя	—	—	—	—
Волгоградская обл.	постановление	—	—	—	—
Воронежская обл.	постановление регламент положение правила	постановление регламент положение правила	—	—	договор
Ивановская обл.	постановление	постановление	указ договор соглашение распоряжение	—	—
Иркутская обл.	регламент положение	постановление	постановление распоряжение	инструкция положение правила	договор
Калининградская обл.	постановление	постановление	постановление	—	—

* В региональном законодательстве регламентация конкретных видов документов для данного субъекта правотворчества отсутствовала.

Видовой состав нормативно-правовой документации...

Субъект Федерации	Законодательный (представительный орган)	Высший исполнительный орган	Высшее должностное лицо	Министерства департаменты, комитеты, управления	Субъект правотворчества не указан
Калужская обл.	постановление регламент программа положение распоряжение председателя	постановление регламент	постановление программы положение правила распоряжение	приказ	–
Курская обл.	–	–	–	–	–
Москва	постановление решение	постановление	распоряжение	–	–
Новгородская обл.	постановление	постановление распоряжение	–	–	–
Орловская обл.	постановление	–	–	–	–
Самарская обл.	постановление	–	постановление распоряжение	–	–
Саратовская обл.	постановление распоряжение председателя	постановление распоряжение	постановление распоряжение	распоряжение	договор
Челябинская обл.	постановление, распоряжение председателя	–	постановление распоряжение	распоряжение	–

При толковании данной нормы исходили из наиболее распространенной практики правотворческой деятельности, которая сложилась еще до принятия федерального закона, когда указы издавались президентами республик, а постановления принимались губернаторами (главами администраций) краев и областей. Это обстоятельство было вызвано тем, что республики более точно воспроизводили федеральную модель. Не случайно высшее должностное лицо в республиках – это президент. Следовательно, как и Президент РФ, он вправе издавать указы. Однако в законе эта дифференциация не оговаривается, тем самым предоставляя право вы-

бора того или иного вида документа самим высшим должностным лицам субъектов РФ. В результате при разработке собственных законов о системе правовых актов или посредством внесения соответствующих изменений в уже принятые законы в ряде областей и краев высшие должностные лица – губернаторы и главы администраций – были наделены полномочиями издавать указы²⁵.

Высшие должностные лица субъектов РФ одновременно являются и руководителями высшего исполнительного органа государственной власти и, следовательно, издают не только документы, закрепленные за ними как за субъектами правотворчества, но и подписывают акты, принимаемые высшим исполнительным органом. Однако, несмотря на тот факт, что в законе имеется специальная статья (ст. 22), их видовой состав не установлен. В конечном итоге во многих регионах данный вопрос решился путем дублирования: за высшим исполнительным органом закрепили те же виды документов, что и за высшим должностным лицом²⁶.

В значительной части субъектов РФ самым распространенным видом нормативного документа в настоящее время является постановление, которое принимается законодательным (представительным) органом, высшим должностным лицом и высшим исполнительным органом. Отсутствие дифференциации применяемых видов документов затрудняет их применение на практике, поскольку требуется дополнительная информация об авторе документа, что также не способствует построению эффективной информационно-поисковой системы.

В целом приходится констатировать, что формирование системы нормативно-правовой документации на федеральном и региональном уровнях, а также между самими субъектами РФ в течение длительного времени осуществлялось независимо друг от друга, и поэтому ее результаты не могли носить унифицированный характер. Между тем построение системы нормативно-правовой документации должно осуществляться в рамках общегосударственных нормативов, позволяющих выстроить их иерархию. При этом необходимо принимать во внимание, что система регионального уровня имеет относительную самостоятельность, так как, с одной стороны, объединяет в целое нормативные документы, действующие в рамках конкретной территории, с другой стороны, она входит в систему нормативных документов Российской Федерации.

Из-за наличия большого количества субъектов правотворчества и ограниченного видového перечня документов не представляется возможным осуществить дифференциацию по всей вертикали, включающую нормативные документы федерального и регионального уровней. Дифференциация по горизонтали между ветвями

власти была бы вполне реальной и необходимой в целях упорядочения правовых документов и создания в последующем эффективных информационных систем. Решению данной проблемы может способствовать принятие федерального закона «О нормативных правовых актах Российской Федерации», в котором должна быть представлена единая система нормативных правовых документов Российской Федерации, включающая в качестве подсистемы нормативные документы субъекта Федерации.

Признание системности относительно комплекса документов, являющихся правовыми актами субъекта Федерации, имеет важное значение с точки зрения выработки концепции ее развития. Установление рационального видового состава, обеспечивающего единообразие в документировании правотворческой деятельности с целью оптимизации документа как средства фиксации правовой информации, позволит в дальнейшем решить задачу по созданию унифицированной системы нормативных правовых документов как Российской Федерации в целом, так и ее субъектов в частности.

Примечания

- ¹ Ст. 5 Федерального закона от 22 октября 2004 г. № 125-ФЗ «Об архивном деле в Российской Федерации» (в ред. от 13.05.2008 № 68-ФЗ) // Российская газета. 2004. 27 окт.; 2008. 16 мая.
- ² *Поленина С.В., Лазарев Б.М., Лившиц Р.Э., Козлов А.Е., Глушко Е.К.* Инициативный проект федерального закона о законах и иных нормативно-правовых актах РФ // Государство и право. 1995. № 3. С. 57–68; Проект федерального закона «О нормативных правовых актах Российской Федерации», подготовленный московскими учеными: Юристы России ждут закон о нормативных правовых актах // Журнал российского права. 1997. № 10. С. 156–167; *Тихомиров Ю.А., Рахманина Т.Н., Хабибулин А.Г.* Закон о нормативных правовых актах – актуальная повестка дня // Журнал российского права. 2006. № 5. С. 88–93.
- ³ Доклад Совета Федерации Федерального собрания Российской Федерации 2005 года «О состоянии законодательства в Российской Федерации» / Под общ. ред. С.М. Миронова, Г.Э. Бурбулиса. М.: Совет Федерации, 2006. С. 222.
- ⁴ Конституция Российской Федерации принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ) // СЗ РФ. 2009. № 4. Ст. 445.
- ⁵ Ст. 2 Федерального закона от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» (в ред. от 01.12.2007) // СЗ РФ. 1995. № 29. Ст. 2757; 2007. № 49. Ст. 6079. Данным федеральным законом регламентиру-

ются не только основные процедуры, связанные с ратификацией, подписанием, утверждением, вступлением в силу международных договоров, но и особенности хранения подлинников этих документов (ст. 28) и осуществление функций депозитария (ст. 29).

- ⁶ Уминова И.А. Устав области (края): первый опыт. М., 1995. С. 7.
- ⁷ Ермолаева А.В. Устав – Основной закон области как субъекта Российской Федерации // Делопроизводство. 2002. № 1. С. 20–24.
- ⁸ Студеникина М.С. Акты законодательных органов субъектов Федерации // Проблемы правотворчества субъектов РФ / Отв. ред. А.С. Пиголкин. М., 1998. С. 29.
- ⁹ Распоряжение Президента Российской Федерации от 5 февраля 1993 г. № 85-рп «О порядке подготовки указов и распоряжений Президента РФ» (с изм., внесенными указом Президента РФ от 21.09.2009 № 1065) // Собрание актов Президента и Правительства РФ 15.02.1993. № 7. Ст. 598; Российская газета. 2009. 22 сент.
- ¹⁰ Федеральный конституционный закон от 17 декабря 1997 г. № 2-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» (в ред. от 30.12.2008 № 8-ФКЗ) // СЗ РФ. 1997. № 51. Ст. 5712; Российская газета. 2008. 31 декабря.
- ¹¹ В настоящее время в соответствии с федеральным законодательством вид документа «решение» принимается только на уровне представительных органов местного самоуправления.
- ¹² Студеникина М.С. Указ. соч. С. 34.
- ¹³ См.: Колесников Е.В. Источники российского конституционного права. Саратов, 1998. С. 67.
- ¹⁴ Проект федерального закона «О порядке принятия федеральных конституционных и федеральных законов РФ» № 97700183-2 принят во втором чтении 10 ноября 2003 г.
- ¹⁵ Проблемы правотворчества субъектов Российской Федерации / Отв. ред. А.С. Пиголкин. М., 1998. С. 212.
- ¹⁶ Ермолаева А.В. Виды правовых актов органов государственной власти субъекта Федерации и их основная характеристика // Делопроизводство. 2001. № 1. С. 56.
- ¹⁷ Постановление Правительства РФ от 19 января 2005 г. № 30 «Об утверждении Типового регламента взаимодействия федеральных органов исполнительной власти» // СЗ РФ. 2005. № 4. Ст. 305; 2009. № 12. Ст. 1429.
- ¹⁸ Постановление Правительства РФ от 28 июля 2005 г. № 452 «О Типовом регламенте внутренней организации федеральных органов исполнительной власти» (в ред. от 15.06.2009) // СЗ РФ. 2005. № 31. Ст. 3233; Российская газета. 2009. 24 июня.
- ¹⁹ Постановление Правительства РФ от 13 августа 1997 г. № 1009 «Об утверждении Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации» (с изм. на 24.03.2009) // СЗ РФ. 1997. № 33. Ст. 3895; Российская газета. 2009. 27 марта.

- ²⁰ Постановление Правительства РФ от 10 ноября 2003 г. № 677 «Об общероссийских классификаторах технико-экономической и социальной информации в социально-экономической области» (в ред. от 08.12.2008 г. № 917) // СЗ РФ. 2003. № 46 (ч. 2). Ст. 4472; 2008. № 50. Ст. 5946. Согласно постановлению, общероссийские классификаторы (ОК) являются нормативными документами, и их применение обязательно при создании государственных информационных систем и информационных ресурсов, при межведомственном обмене информацией. В настоящее время насчитывается более 30 ОК, которые входят в состав Единой системы классификации и кодирования технико-экономической и социальной информации (ЕСКК) Российской Федерации. Один из них – ОК управленческой документации (ОКУД 011–93); постановление Правительства РФ от 26 июля 1995 г. № 594 «О реализации федерального закона «О поставках продукции для федеральных государственных нужд» (в ред. от 14.11.2009 № 927) // СЗ РФ. 1995. № 28. Ст. 2669; 2009. № 47. Ст. 5665. Данным постановлением утверждается Порядок разработки и реализации федеральных целевых программ (ФЦП). Эти документы являются одним из важнейших средств реализации структурной, научно-технической и инновационной политики государства, сосредоточены на реализации крупномасштабных, наиболее важных для государства инвестиционных, научно-технических и инновационных проектов, направленных на решение системных проблем, входящих в сферу компетенции федеральных органов исполнительной власти. Каждая ФЦП утверждается Правительством РФ, что и придает ей нормативный характер и является основой формирования государственного бюджета, утверждаемого федеральным законом.
- ²¹ В тексте проекта федерального закона «О нормативных правовых актах РФ», принятого Госдумой в первом чтении в 1996 г., нормативные документы субъектов РФ вообще не упоминались. Очевидно, что такой подход не мог обеспечить формирование целостной системы нормативных правовых документов нашей страны. Этот и другие существенные пробелы не позволили продолжить работу над законопроектом, и она зашла в тупик. Между тем всякая система требует единства, единообразия, устоявшихся форм, дифференцированного подхода. В связи с этим система документации, отражающая правотворческую деятельность органов государственной власти субъекта РФ, должна быть представлена в качестве структурного компонента системы нормативных документов Российской Федерации, который она приобретает за счет процессов интеграции в систему более высокого порядка и взаимодействия с ее остальными структурными элементами.
- ²² *Ермолаева А.В.* Документирование правотворческой деятельности органов государственной власти субъектов Российской Федерации на примере Саратовской области. Саратов, 2004. С. 69.
- ²³ Федеральный закон от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» (в ред. от 17.12.2009 № 326-ФЗ) // Российская газета. 1999. 19 окт.; 2009. 22 дек.

А.В. Ермолаева

- ²⁴ Положениями Федерального закона система нормативных документов субъекта РФ была дополнена разновидностями договоров и соглашений (ст. 3,5) и программой социально-экономического развития (ст. 5), которая утверждается законом субъекта РФ, что определяет ее место в иерархии на уровне законов субъекта РФ.
- ²⁵ Например, Архангельская, Владимирская, Воронежская, Ивановская, Иркутская, Калининградская, Нижегородская, Орловская области, Красноярский край, Пермский край.
- ²⁶ Например, в Саратовской области постановления и распоряжения издаются как губернатором, так и правительством. В целях их дифференциации применяется различная индексация при регистрации.

Т.В. Кузнецова

РОЛЬ АДМИНИСТРАТИВНЫХ РЕГЛАМЕНТОВ В СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ДОУ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ

Статья посвящена анализу регламентации процесса документообразования и работы с документами в административных регламентах федеральных органов исполнительной власти по исполнению государственной функции и предоставлению государственной услуги. В ней подчеркивается зависимость построения системы документационного обеспечения управления от принятой в организациях системы управления. На примере утвержденных административных регламентов показано установление в них строгого порядка решения вопроса, начиная с получения инициативного документа и до выдачи итогового документа, унификация форм документов и строгое прописывание порядка и сроков их прохождения, что позволяет рассматривать административные регламенты как новый подход к организации ДОУ.

Ключевые слова: административный регламент, документ, порядок, упорядочение, процедура, унификация, срок исполнения.

Процесс документирования и движения документов напрямую зависит от принятой системы управления и отражает эту систему. Изменения системы управления, ее рационализация, достигаемые прежде всего регулированием порядка решения вопроса, сразу же должны закрепляться и в регламентации процессов создания документов, фиксирующих результаты решения вопроса и всей цепочки работы с ними.

Активное повсеместное внедрение новых технологий, как никогда ранее, требует урегулирования процессов документообразования и работы с документом на каждом этапе. Ключ решения этой проблемы – прежде всего совершенствование работы самого управленческого аппарата.

В 2005 г. были приняты три основополагающих документа, призванных резко изменить стиль работы федеральных органов исполнительной власти:

- Постановление Правительства Российской Федерации от 19 января 2005 г. № 30 «О Типовом регламенте взаимодействия федеральных органов исполнительной власти»;
- Постановление Правительства Российской Федерации от 28 июля 2005 г. № 452 «О Типовом регламенте внутренней организации федеральных органов исполнительной власти»;
- Постановление Правительства Российской Федерации от 11 ноября 2005 г. № 679 «О порядке разработки и утверждения административных регламентов исполнения государственных функций и административных регламентов предоставления государственных услуг».

В них последовательно проводится идея строгой регламентации работы федеральных органов исполнительной власти. Во исполнение постановлений Правительства РФ федеральные органы исполнительной власти разрабатывают свои регламенты, в которых находят отражение и вопросы организации делопроизводства.

Утвержденные постановлениями Правительства РФ типовые регламенты устанавливают необходимое единообразие и высокий уровень организации работы всей системы федеральных органов исполнительной власти. Многие пункты типовых регламентов непосредственно относятся к работе служб документационного обеспечения управления, а также касаются всех работников федеральных служб, занимающихся составлением и оформлением документов.

Один из разделов «Типового регламента взаимодействия федеральных органов исполнительной власти» целиком посвящен правилам организации документооборота. В нем указано, что организация делопроизводства во всех федеральных органах исполнительной власти должна соответствовать Типовой инструкции по делопроизводству в федеральных органах исполнительной власти, утверждаемой Министерством культуры и массовых коммуникаций РФ.

Во всех типовых регламентах много места отведено порядку составления отдельных видов документов (планов и показателей, докладов о результатах, протоколов и т. п.), контролю за сроками исполнения документов, изложены требования к работе с обращениями граждан.

Одно из главных направлений реформирования стиля работы управленческого аппарата, отраженное в регламентах, – стремление к максимальной открытости, прозрачности, широкому информированию населения о порядке выработки и принятия решений по

вопросам, входящим в компетенцию данного органа управления.

Все эти указания являются общими и относятся к работе со всеми документами.

Несколько иной характер (на наш взгляд) носит утвержденный постановлением Правительства РФ «Порядок разработки и утверждения административных регламентов исполнения государственных функций и административных регламентов предоставления государственных услуг».

Административные регламенты призваны скрупулезно прописывать порядок решения *конкретного* вопроса, т. е. предоставления *определенной* государственной *услуги* или исполнения *конкретной* государственной *функции*.

В «Порядке разработки и утверждения административных регламентов исполнения государственных функций и административных регламентов предоставления государственных услуг» четко прописано назначение административного регламента: он устанавливает «*сроки и последовательность* (курсив мой. – Т. К.) административных процедур и административных действий ... порядок взаимодействия между его структурными подразделениями и должностными лицами, а также взаимодействие ... с физическими или юридическими лицами ... иными органами государственной власти и местного самоуправления, а также учреждениями и организациями при исполнении государственной функции».

Внедрением административного регламента достигается оптимизация, т. е. повышение качества исполнения государственных функций путем:

- упорядочения административных процедур, установления их последовательности и сроков;
- устранения избыточных административных процедур и действий;
- сокращения количества документов, представляемых заявителями для решения вопроса;
- сокращения сроков исполнения государственных функций (предоставления услуг), т. е. принятия решений.

В «Порядке разработки и утверждения административных регламентов исполнения государственных функций и административных регламентов предоставления государственных услуг» дана также типовая структура текста административных регламентов. Она включает разделы:

- а) общие положения;
- б) требования к порядку исполнения государственной функции (предоставления государственной услуги);
- в) административные процедуры;

Т.В. Кузнецова

г) порядок и формы контроля за исполнением государственной функции (предоставлением государственной услуги);

д) порядок обжалования действий (бездействия) должностного лица, а также принимаемого им решения при исполнении государственной функции (предоставлении государственной услуги).

С 2006 г. к разработке административных регламентов приступили все федеральные органы исполнительной власти, и многие из них уже введены в действие приказами и опубликованы.

Началом, исходной точкой выполнения функции или оказания услуги всегда является обращение физического или юридического лица в федеральный орган. Это, как правило, заявление, заявка, жалоба, ходатайство. В регламентах изложены требования к этим инициативным документам, и чаще всего в приложении дается их унифицированная форма.

Например, к «Административному регламенту Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному контролю», утвержденному приказом Министерства сельского хозяйства РФ от 09.01.2008 № 1 приложена форма заявки.

В Россельхознадзор
или в территориальное
управление
Россельхознадзора

(наименование субъекта
Российской Федерации)

ЗАЯВКА

на выдачу импортного карантинного разрешения на ввоз на территорию
Российской Федерации подкарантинной продукции
(подкарантинного материала, подкарантинного груза)

Импортёр и его адрес

Получатель и его адрес

Наименование подкарантинной продукции и ее количество (кг, тонн, куб. м,
кв. м, пог. м, шт.)

Порода древесины (для лесопроductии), ассортимент

Роль административных регламентов...

Ботаническое название растений _____

Количество мест и описание упаковки

Отличительные знаки (маркировка) груза

Страна-экспортер _____

Страна и место происхождения груза _____

Страны транзита _____

Документ о происхождении груза _____

Цель ввоза _____

Способ транспортировки груза (автомобильный, морской, речной, воздушный, железнодорожный)

Наименование пункта(ов) пропуска груза через государственную границу Российской Федерации

Планируемые сроки прибытия груза в пункт пропуска

Место (вторичного досмотра) доставки

Представитель получателя груза (Ф.И.О.)

Контактный телефон, факс, адрес электронной почты

Руководитель _____
(подпись) (расшифровка подписи)

М.П.

«__» _____ 200__ г.

Т.В. Кузнецова

В Административном регламенте предоставления государственной услуги по содействию самозанятости безработных граждан (утвержден приказом Минздравсоцразвития России от 16.06.2008 г. № 281) дан образец заявления-анкеты.

Заявление-анкета
о предоставлении государственной услуги по содействию
самозанятости безработных граждан

Я, _____

_____,
фамилия, имя, отчество (последнее – при наличии) безработного гражданина

прошу предоставить мне государственную услугу по содействию самозанятости безработных граждан в связи с: _____

_____ указать причину _____

«__» _____ 200_ г. _____

подпись безработного гражданина

Все регламенты перечисляют полный пакет документов, прилагаемых к инициативному с указанием количества экземпляров, оригинальности или копийности документов, наличия перевода, если документ не на русском языке, и порядок удостоверения точности перевода (может требоваться нотариально заверенная подпись переводчика).

Например, в «Административном регламенте исполнения Федеральной службой по тарифам государственной функции по досудебному рассмотрению споров, связанных с установлением и применением цен (тарифов), регулируемых в соответствии с Федеральным законом «О естественных монополиях»», указано, что к заявлению прилагаются заверенные заявителем или нотариусом документы, содержащие доказательства, подтверждающие, по мнению заявителя, обстоятельства, на которых он основывает свои требования, а также копия свидетельства о государственной регистрации юридического лица или копия свидетельства о государственной регистрации лица в качестве индивидуального предпринимателя.

Все документы, представляемые заявителем на бумажных носителях, насчитывающие более одного листа, должны быть пронумерованы, прошиты, скреплены печатью заявителя на последнем листе и заверены подписью заявителя или его уполномоченного представителя.

Документы представляются в ФСТ России в подлиннике или в форме копии, заверенной заявителем или нотариусом. Если к спору имеет отношение только часть документа, представляется заверенная выписка из него.

Заявление с прилагаемыми документами представляется в количестве двух экземпляров.

Не менее детально прописаны требования к прилагаемым к заявке документам в «Административном регламенте исполнения Федеральной службой по ветеринарному и фитосанитарному надзору государственной функции по выдаче разрешений на ввоз в Российскую Федерацию и вывоз из Российской Федерации, а также на транзит по ее территории животных, продукции животного происхождения, лекарственных средств, кормов и кормовых добавок для животных, подкарантинной продукции». К заявке прилагаются:

- 1) заверенная в установленном порядке копия свидетельства о внесении в Единый государственный реестр юридических лиц или Единый государственный реестр индивидуальных предпринимателей (для юридических лиц и индивидуальных предпринимателей соответственно);
- 2) заверенная в установленном порядке копия свидетельства о постановке заявителя на учет в налоговом органе;
- 3) документ, подтверждающий проведение профилактического фитосанитарного обеззараживания складских помещений, предназначенных для хранения заявленной к ввозу подкарантинной продукции;
- 4) выписка из договора (контракта) аренды на складское помещение, предназначенное для хранения подкарантинной продукции;
- 5) выписка из Государственного реестра селекционных достижений, допущенных к использованию на территории Российской Федерации (для семян и посадочного материала);
- 6) удостоверение личности гражданина.

Кроме того, перечислены требования к этим документам:

- заявки и документы в установленных местах должны быть скреплены печатями, иметь надлежащие подписи, в том числе подписи определенных законодательством должностных лиц;
- тексты заявки и документов должны быть написаны разборчиво;
- фамилии, имена и отчества физических лиц, их адреса написаны полностью;
- в заявке и документах не должно быть подчисток, приписок, зачеркнутых слов и иных неоговоренных исправлений;

Т.В. Кузнецова

- недопускается исполнение заявок и документов карандашом;
- заявка и документы не должны иметь серьезных повреждений, наличие которых не позволяет однозначно истолковать их содержание (п. 3.13.4).

В части уже утвержденных регламентов перечень документов, необходимых для получения услуги (выполнения функции), выделяется в самостоятельный раздел.

Важно отметить, что регламенты точно указывают основание для отказа в рассмотрении документов. Чаще всего это: предоставление неполного комплекта документов; не заверенные надлежащим образом копии; предоставление документов, не соответствующих по форме или содержанию указанным требованиям, имеющих подчистки, приписки, зачеркнутые слова, исправления, содержащих недостоверные сведения и т. п.

В разделах «административные процедуры» описывается последовательность действий по выполнению государственной функции (оказанию услуги), начиная с приема инициативного документа.

Порядку приема документов во всех регламентах уделено особое внимание. Одно из главных требований – указание в регламенте места и времени приема документов, т. е. графика работы.

Например, в «Административном регламенте по предоставлению государственных информационно-консультационных услуг» МИД РФ (утвержден Приказом МИД России от 20 мая 2008 года № 5853) в п. 2.1 и 2.2 указано:

Почтовый адрес МИД России:

119200, Москва, Смоленская-Сенная пл., 32/34.

Телефон справочной МИД России: 244–16–06.

Факс: 244–34–48.

Телефон канцелярии приемной МИД России: 244–12–83.

График работы:

понедельник – четверг

с 10–00 до 12–00 и с 15–00 до 17–00

пятница

с 10–00 до 12–00 и с 15–00 до 16–30

суббота, воскресенье – выходной.

Электронная почта: ministry@mid.ru

Официальный сайт МИД России: www.mid.ru

Информация о территориальных органах, предоставляющих государственную услугу, с указанием их адресов, контактных телефонов и адресов электронной почты представлена в приложении № 1 к настоящему Регламенту, а также на официальном сайте МИД России www.mid.ru в разделе «Представительства МИД России в субъектах Федерации».

Сведения о местах нахождения подведомственных органов и учреждений, участвующих в предоставлении государственных услуг, обычно даются в приложении к регламенту. Например, список представительств МИД в России дан в «Административном регламенте по предоставлению государственных информационно-консультационных услуг» МИД РФ, или полный список адресов и телефонов территориальных органов Федеральной антимонопольной службы России можно найти в «Административном регламенте Федеральной антимонопольной службы по исполнению государственной функции по возбуждению и рассмотрению дел о нарушениях антимонопольного законодательства РФ», утвержденном приказом Федеральной антимонопольной службы 25.12.2007 г. № 447.

Кроме данных о местонахождении приемной и времени работы, в текстах административных регламентов или на официальных сайтах размещаются карты-схемы местоположений органов и учреждений, участвующих в предоставлении государственных услуг.

Все инициативные документы: заявки, жалобы, заявления, ходатайства – обязательно регистрируются. В регламентах обычно указана журнальная форма регистрации и срок – как правило, в день подачи. Ряд регламентов допускает ведение журнала учета в электронном виде. В регламенте может быть установлен и перечень сведений, вносимых в учетную форму. Например, специалист вносит в книгу учета входящих документов запись о приеме заявки на выдачу ИКР, которая содержит:

- порядковый номер записи;
- дату;
- общее число листов в заявке;
- информацию о заявителе (п. 3.12).

Максимальный срок выполнения операции установлен в 5 минут¹.

Принятые документы проверяются на комплектность, правильность оформления. Срок этой процедуры также устанавливается в регламенте, и в результате принимается решение об оказании услуги или отказе, о чем сообщается заявителю в определенные в регламенте сроки.

Принятые к исполнению документы далее рассматриваются по существу для принятия положительного или отрицательного решения. В ряде случаев решение принимается коллегиально, для чего создаются комиссии по рассмотрению дела. Например, в делах о нарушениях антимонопольного законодательства РФ.

В результате выполнения государственной функции (оказания государственной услуги) выдается итоговый документ, требования к тексту которого также установлены в административном регла-

Т.В. Кузнецова

менте, или чаще всего дается его унифицированная форма. Виды итоговых документов значительно расширены и выходят за рамки системы организационно-распорядительной документации. Это могут быть не только приказы, решения, письма, акты, но и уведомления, предложения, рекомендации, задания, заключения, приглашения, разрешения и другие, например документ о признании беженцем и т. п.

Требования к тексту решения также определены в административном регламенте, или дается его унифицированная форма.

Приложение 4
к Приказу Россвязьюхранкультуры
от 26.10.2007 № 329

ОБРАЗЕЦ

ГЕРБ
РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ

ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА ПО НАДЗОРУ В СФЕРЕ МАССОВЫХ
КОММУНИКАЦИЙ, СВЯЗИ И ОХРАНЫ
КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

РАЗРЕШЕНИЕ

на производство работ по сохранению объекта культурного
наследия (памятника истории и культуры)

№ _____ от «__» _____ 200_ г.

В соответствии с Федеральным законом от 25.06.2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации», Положением о Федеральной службе по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 06.06.2007 г. № 354

Выдано _____
(наименование и реквизиты организации – заказчика работ,
№ телефона)

На производство работ _____
(виды работ)

Роль административных регламентов...

На объекте культурного наследия (памятнике истории и культуры) федерального значения

_____ (наименование и адрес объекта)

согласно _____ (проектная документация, др. основание)

разработанной _____ (наименование и реквизиты организации, № телефона)

согласованной _____ (наименование согласовавшего органа, номер, дата согласования)

Организация, выполняющая работы _____

_____ (наименование и реквизиты организации, № телефона)

лицензия на осуществление деятельности по реставрации объектов культурного наследия (памятников истории и культуры)

от «__» _____ г. № _____,

выданная _____ (наименование лицензирующего органа)

Авторский/технический надзор/научно-методическое руководство осуществляет

_____ (Ф.И.О., должность, наименование организации, реквизиты, № договора)

Срок действия разрешения до «__» _____ 200__ года

Печать государственного органа

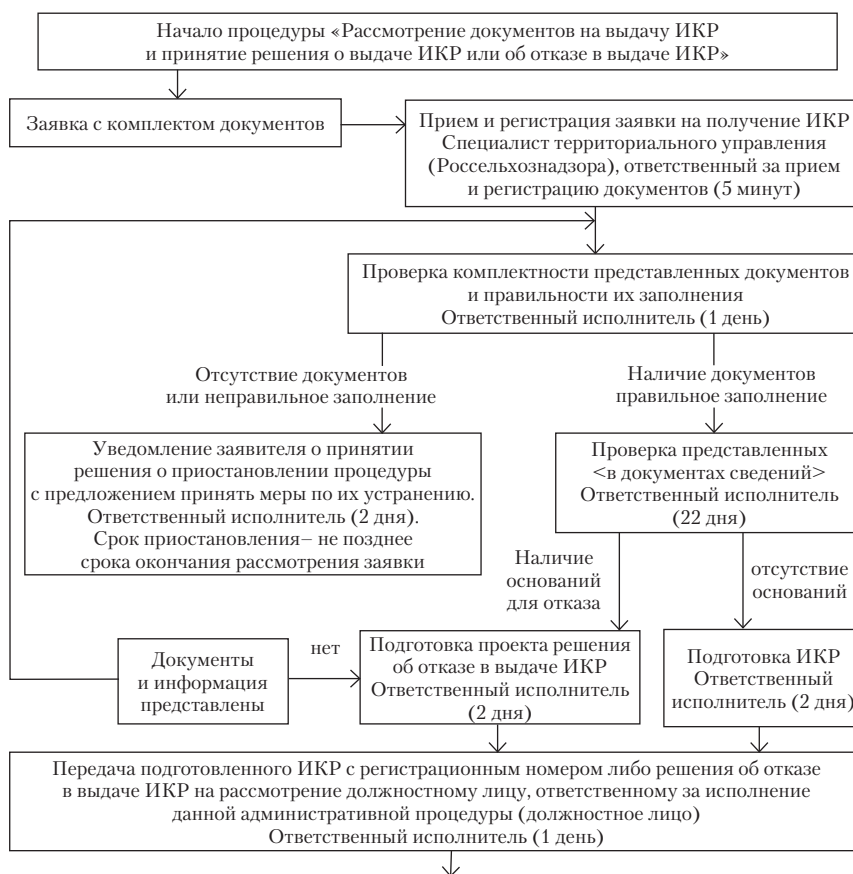
Подпись должностного лица _____

_____ (подпись лица, получившего разрешение)

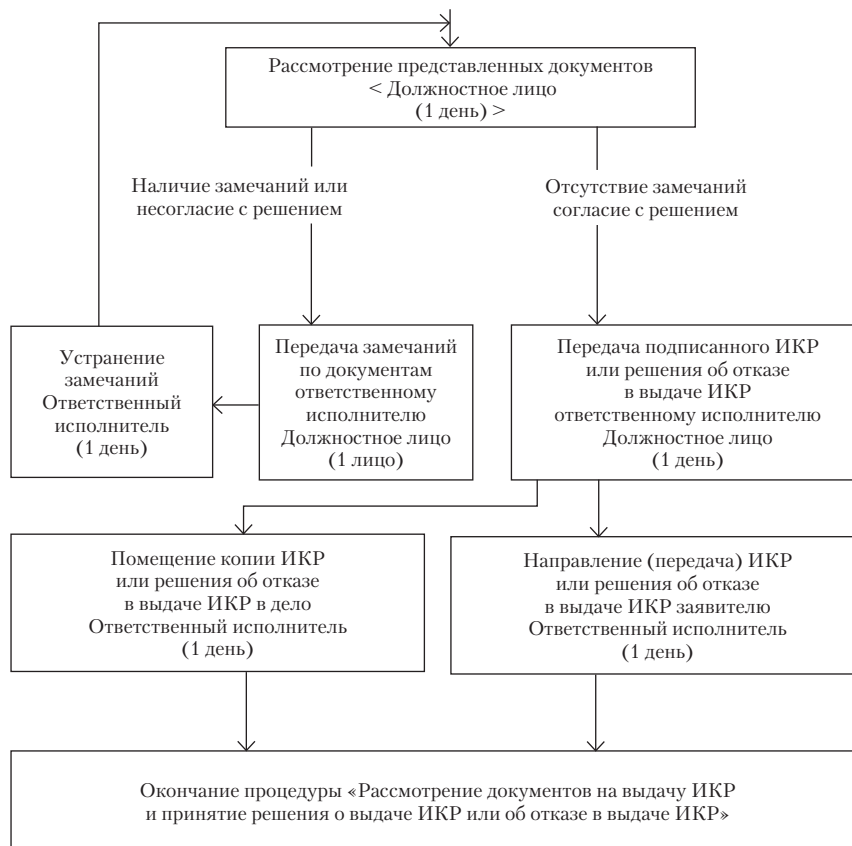
_____ (дата)

Следует подчеркнуть, что весь словесно описанный порядок прохождения документа описан в регламентах не только словесно, но, что особенно важно, дан и графически на приложенных блок-схемах. Это, на наш взгляд, является самым большим достижением в упорядочении работы управленческого аппарата, введения наглядности в порядок решения конкретных вопросов. В блок-схемах показываются действия, наименования действия, основание для решения вопроса, исполнитель (должностное лицо), максимальный срок исполнения, критерии принятия решения, способ фиксации результата и порядок передачи результата. Например:

Блок-схема
 административной процедуры «Рассмотрение документов на выдачу ИКР и принятие решения о выдаче ИКР или об отказе в выдаче ИКР»²

Роль административных регламентов...

Анализ административных регламентов исполнения государственных функций показывает, что мы имеем принципиально новые документы, детально прописывающие порядок решения вопроса, срок выполнения каждой процедуры, документы, предоставляемые для решения вопроса и выдаваемые в результате решения, а также порядок работы с ними, что делает прозрачным работу управленческого аппарата при выработке решений. По существу, административные регламенты с позиции делопроизводства детализируют работу с документами при решении конкретных вопросов, дополняя, таким образом, инструкцию по делопроизводству, устанавливающую лишь общий порядок работы с документами.

Таким образом, можно констатировать, что появился новый вид организационного документа – административный регламент, вводящий строгий порядок в процесс документирования и работы

Т.В. Кузнецова

с документами при решении типовых вопросов в системах управления.

По образу и подобию административных регламентов в федеральных органах исполнительной власти сейчас разрабатываются административные регламенты в органах власти субъектов Федерации.

На наш взгляд, административные регламенты надо рассматривать и как новый подход к организации документационного обеспечения управления и его унификации.

Примечания

¹ «Административный регламент исполнения Федеральной службой по ветеринарному и фитосанитарному надзору государственной функции по выдаче разрешений на ввоз в Российскую Федерацию и вывоз из Российской Федерации, а также на транзит по ее территории животных, продукции животного происхождения, лекарственных средств, кормов и кормовых добавок для животных, подкарантинной продукции» (п. 3.12).

² Там же.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Данная статья представляет собой попытку обобщения теории и практики организационно-правовых аспектов информационного противодействия терроризму в Российской Федерации. В статье авторами рассматривается сущность информационного противоборства, возрастание его значения в современных условиях, обосновывается необходимость предупреждения терроризма путем противодействия террористической идеологии, пропаганде и радикализации российского общества, также выделяются основные направления информационной борьбы с данным явлением. Предлагаются конкретные меры в рамках выделенных направлений информационного противодействия терроризму.

Ключевые слова: терроризм, идеология, информационное противодействие.

Вопросы информационного противоборства в последнее время привлекают все большее внимание специалистов в области информационного права, документоведения и управления в целом. Прежде всего это связано с тем, что информация различного рода так или иначе влияет на деятельность людей и коллективов, меняя их поведение. Тщательно подобранные и определенным способом предоставленные сведения могут оказывать воздействие на социальные процессы как в положительном, так и в отрицательном отношении. На данный момент особую актуальность для российского общества и всего мира представляют организационно-правовые аспекты информационного противодействия терроризму, поскольку терроризм как угроза приобрел глобальный характер.

В настоящее время можно констатировать, что в результате последовательных действий сил правопорядка в России удалось снизить остроту террористических угроз. Теперь можно говорить о том, что бандподполье освобождено от одиозных личностей и не способно на масштабные акции. Принятые решения о формировании принципиально новой системы противодействия терроризму во главе с Национальным антитеррористическим комитетом (далее – НАК) дают свои плоды¹. Но общий фон террористической активности в России остается еще высок и всячески поддерживается силами международного терроризма.

Зарубежный и отечественный опыт противодействия терроризму свидетельствует о том, что силовые методы могут лишь на время устранить угрозу совершения террористического акта, но эта угроза будет сохраняться, пока существует система воспроизводства инфраструктуры терроризма². Ключевыми звеньями этой системы являются идеология терроризма и экстремизма, ее вдохновители и носители, а также организация возможности ознакомления с ней (т. е. информация определенного рода и способы ее распространения).

Поэтому главную опасность, и это признают все наши партнеры по антитеррористической деятельности, представляет идеология терроризма, распространяемая через Интернет, через проповеди духовенства под прикрытием ислама фундаментального толка, через неофициальные сектантские учебные заведения, лагеря подготовки террористов³. Все это говорит о том, что идет напряженное информационное противостояние Российского государства с пропагандой терроризма, в рамках которого преступники путем активного воздействия на информационную сферу нашей страны стремятся решить противоправные задачи, регенерировать собственную инфраструктуру и вовлечь в свои ряды новых сторонников.

Руководство нашего государства уделяет серьезное внимание проблеме информационного противодействия терроризму в Российской Федерации. Так, 19 февраля 2005 г. Президентом Российской Федерации В.В. Путиным был утвержден «План мероприятий по информационно-пропагандистскому сопровождению борьбы с терроризмом и обеспечению общественной безопасности». 7 апреля 2005 г. в Комитете по культуре Государственной думы Федерального собрания Российской Федерации были проведены парламентские слушания «Культура против терроризма. Законодательное обеспечение мобилизации культурного потенциала общества на борьбу с терроризмом». 6 июня 2006 г. состоялось совещание у первого заместителя Председателя Правительства Российской

Федерации Д.А. Медведева «О взаимодействии с мусульманскими религиозными организациями».

6 июня 2007 г. на 8-м заседании НАК был рассмотрен вопрос «О состоянии и мерах по повышению эффективности противодействия идеологии терроризма», создана Межведомственная рабочая группа по противодействию идеологии терроризма (далее МРГ) и предложен комплекс системных мер организационного, правового и методологического характера по противодействию идеологии терроризма и экстремизма. Организована целенаправленная комплексная информационно-пропагандистская деятельность федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации по противодействию терроризму.

Целью деятельности является снижение до минимума уровня радикализации населения и создание условий для устранения предпосылок распространения террористической и экстремистской идеологии в нашей стране. Основные задачи:

- формирование механизмов защиты информационного пространства и населения Российской Федерации от пропаганды терроризма и экстремизма;
- совершенствование системы информационного противодействия терроризму, предусматривающей мобилизацию органов государственной власти, общественных организаций, научных, деловых и творческих кругов для реализации антитеррористических мер;
- формирование социально-политических, правовых и иных основ для эффективного противодействия идеологии терроризма и экстремизма.

Деятельность НАК по противодействию пропаганде терроризма, «радикализации» и рекрутированию террористами населения носит общий, универсальный характер. Федеральные органы исполнительной власти, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации с учетом особенностей обстановки в каждом регионе осуществляют разработку собственных планов (программ), в которых, в частности, предусматривается противодействие пропаганде терроризма по следующим основным направлениям.

Информационно-пропагандистское обеспечение населения в сфере предупреждения и пресечения терроризма. Данное направление ориентировано на повышение бдительности российских граждан, воспитание у них отношения заинтересованности и сопричастности к деятельности государства по противодействию указанным угрозам, побуждении граждан к сообщению федеральным органам исполнительной власти о ставших известными им сведениях о тер-

рористической деятельности и о любых других обстоятельствах, которые могут способствовать предупреждению террористической деятельности, ликвидации или минимизации негативных последствий, что является гражданским долгом каждого.

Большое значение уделяется привлечению к информационно-пропагандистскому противодействию терроризму общественных объединений, научно-исследовательских центров и других институтов гражданского общества.

Сама идея участия каждого гражданина в противодействии терроризму способствует сплочению нации перед лицом террористической угрозы. Государство помогает гражданину в выборе нравственных ориентиров, непреходящих ценностей – уважения к человеку, его правам, семье, отчуждению, Родине. И здесь используется весь имеющийся в распоряжении Российского государства арсенал агитации и пропаганды.

В условиях глобализации информационного пространства большое внимание уделяется информационно-пропагандистскому обеспечению противодействия терроризму в Российской Федерации во взаимодействии со средствами массовой информации⁴.

При совершении террористического акта вслед за первой физической волной террористического взрыва поражает вторая, не менее опасная – информационная, которая наносит нравственный ущерб миллиардам читателей, радиослушателей и телезрителей. Российским государством и журналистским сообществом неоднократно предпринимались попытки установить морально-этические нормы для журналистов, освещающих террористические акты и контртеррористические операции. Так, 11 апреля 2003 г. в Интернете на сайте МИД России была размещена «Антитеррористическая конвенция (правила поведения СМИ в случаях террористического акта и контртеррористической операции)». Седьмым съездом Союза журналистов России 16 мая 2003 г. были одобрены «Этические принципы профессионального поведения журналистов, освещающих акты терроризма и контртеррористические операции».

С принятием федерального закона «О противодействии терроризму» государство сделало еще один важный шаг навстречу журналистскому сообществу. В частности, Национальным антитеррористическим комитетом определен порядок взаимодействия со СМИ оперативных штабов в субъектах Российской Федерации в ходе проведения контртеррористических операций. Это дает возможность обеспечивать население достоверной информацией на регулярной основе и гарантирует от предвзятости и целенаправленного искажения информации при непредвиденных обстоятельствах.

В целях создания достаточных рычагов влияния на качество информационной продукции и страховых гарантий от ее ангажированности в условиях повседневного идеологического противоборства с терроризмом и экстремизмом государственными органами, представителями гражданского общества, прежде всего сферы искусства, телевидения и кинематографии, ведется кропотливая работа по разработке «Этического кодекса журналиста». Этому вопросу уделяется самое пристальное внимание.

Активно привлекаются Российским государством деятели кино и бизнес-структур к партнерству по созданию образцов высокого искусства, воспитывающего нравственно полноценное поколение⁵. Российский зритель устал от насилия на экране, отмечается востребованность в нравственно-позитивной кино- и телепродукции. В рамках этой деятельности идет плодотворный обмен информацией, идеями, ставятся цели по ограждению общедоступного информационного пространства от пропаганды терроризма, радикализации и рекрутирования населения, которые затем достигаются совместными усилиями.

Эффективно используются в антитеррористических целях интернет-порталы федеральных органов исполнительной власти, где размещаются материалы контрпропагандистского характера, изобличающие истинные цели и намерения идеологов терроризма, лидеров бандформирований, а также зарубежных структур, использующих Интернет для пропаганды террора и насилия⁶.

Особое место уделяется противодействию распространению идеологии терроризма через Интернет и другие телекоммуникационные сети⁷.

Работающие на международные террористические группировки специалисты в области информационных технологий прибегают к использованию шифрации, различных условностей, кодов и приемов. Все активнее международными террористическими группировками используется интернет-телефония (например, система «Скайп»), телефонные разговоры через которую трудно отследить.

Для пресечения террористической и экстремистской пропаганды в сети Интернет необходимо международное сотрудничество государств, прежде всего создание договорной правовой базы, а также выработка механизма реализации такого взаимодействия в соответствии с положениями п. 12 Глобальной контртеррористической стратегии ООН. Регламентирование деятельности лиц в Интернете только национальным законодательством малоэффективно, поскольку сайты террористической направленности создаются, как правило, в доменной зоне, относящейся к территориям других стран⁸.

Н.Ю. Лопаткин, Г.С. Чирков

В рамках совершенствования международного информационного взаимодействия в области противодействия терроризму создан Международный банк данных по противодействию терроризму (далее – МБД). На данный период функционирует его открытый сегмент.

Основной целью его создания является формирование единой межгосударственной информационной системы обеспечения анти-террористической деятельности, что позволит значительно сократить время получения интересующей информации в отношении лиц и организаций, подозреваемых в причастности к террористической деятельности, с большей эффективностью осуществлять мониторинг развития общественных отношений в сфере противодействия терроризму.

В настоящее время к МБД подключены Беларусь, Молдова, Казахстан, Узбекистан, Нидерланды, Республика Корея, Египет, Оман.

В целях повышения эффективности международного сотрудничества между иностранными государствами и их компетентными органами, а также международными организациями, в задачу которых входит борьба с терроризмом, последовательно развивается механизм антитеррористического взаимодействия. На сегодняшний день сохраняется устойчивая тенденция к расширению его масштабов. Например, только ФСБ России поддерживает активные контакты со 136 органами безопасности и спецслужбами 76 стран⁹. Организуются ежегодные международные совещания компетентных органов по вопросам борьбы с терроризмом. Растет интерес к такому формату общения: если семь лет назад на первом совещании в Санкт-Петербурге было представлено всего 38 государств, то на седьмом совещании, которое состоялось 27–28 марта 2008 г. в г. Ханты-Мансийске, приняли участие 76 делегаций из 54 стран, а также представители международных организаций – Контртеррористического комитета Совета Безопасности ООН, Региональной антитеррористической структуры Шанхайской организации сотрудничества и Антитеррористического центра СНГ. Следуя примеру партнеров из Объединенных Арабских Эмиратов и Египта, в работе форума впервые приняли участие делегации из Пакистана и Омана, что говорит об укреплении позиций и авторитета совещания среди стран исламского мира. Активизация взаимодействия с ними, в том числе и с членами организации Исламская конференция, позволит расширить сферу совместной деятельности по противодействию международному терроризму.

В настоящее время одним из главных направлений совершенствования предупреждения терроризма является информационное

противодействие распространению идеологии религиозного и этнонационального экстремизма.

Сейчас, когда затрагивается тема религиозного экстремизма, мы стремимся к тому, чтобы не акцентировать внимание на исламском факторе. Конечно, экстремизм не имеет никакого отношения к сути общепризнанных, имеющих вековые традиции религий. Но комплекс причин исторического, социально-экономического и политического характера привел к тому, что международный терроризм «обосновался» именно в исламе. Он фактически «приватизировал» эту уважаемую религию, оправдывая любые жертвы достижением высших ценностей чистого ислама. Масштабы распространения в мире экстремизма, паразитирующего на исламской религии, и уровень его геополитических притязаний огромны!

Ислам в России исповедуют более 14 млн человек, что составляет около 10% всех жителей страны. Зарегистрировано 55 самостоятельных исламских духовных управлений (муфтиятов), действует более 6 тыс. мечетей и молельных домов. Особую угрозу безопасности Российской Федерации представляют исламистские организации, умело использующие проблемные аспекты ситуаций на Северном Кавказе и Центральной Азии для распространения террористической идеологии, приобретения новых источников финансирования, радикализации исламской молодежи и рекрутирования ее в свои ряды. Преследуя собственные интересы в отношении России, религиозно-политические круги ряда зарубежных стран стремятся использовать студенческий канал и молодежь для пополнения рядов международных террористов.

В связи с этим Национальным антитеррористическим комитетом используются продуманные, взвешенные, выверенные тактика и стратегия противодействия пропаганде терроризма и экстремизма, учитывающие многонациональный и поликонфессиональный характер Российского государства и различный уровень социально-экономического развития регионов¹⁰. Мобилизуются все имеющиеся ресурсы государства и общества на противодействие пропаганде терроризма, радикализации и рекрутирования исламской молодежи в террористические организации, привлекаются к этому процессу служители традиционного исламского культа, ученые, деятели культуры и сферы образования, уделяется особое внимание мерам, направленным на искоренение глубинных причин идеологии терроризма, ведется эффективная просветительская работа, направленная на поддержание толерантности в обществе, активно подключаются к этому средства массовой информации.

Вместе с тем победить терроризм в борьбе за умы и сердца наших сограждан возможно, только преодолев разобщенность и объединив

Н.Ю. Лопаткин, Г.С. Чирков

усилия всех заинтересованных государств мира. Поэтому, на наш взгляд, в первую очередь необходимо обсудить и выработать:

- международно-правовые механизмы защиты информационного пространства от распространения террористической идеологии, пропаганды насилия, терроризма, радикализации и рекрутирования населения;
- систему международно-правовых мер по защите граждан от негативного информационного пространства, и в первую очередь молодежи, которая является будущим любого государства и наиболее уязвима перед пропагандой террора и насилия;
- международно-правовые критерии определения «вредности» информации, отнесения ее к террористической идеологии. Необходимо найти ответ на этот непростой вопрос, который находится на стыке между свободой слова и целенаправленным деструктивным воздействием на сознание людей.

Примечания

- ¹ Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35–ФЗ «О противодействии терроризму» // СЗ РФ. 2006. № 11. Ст. 1146; Указ Президента России от 15 февраля 2006 г. № 116 «О мерах по противодействию терроризму» // СЗ РФ. 2006. № 8. Ст. 897. П. 2; *Ильин Е.П.* Актуальные проблемы борьбы с международным терроризмом и пути их решения // Сборник материалов научно-деловой программы международного форума средств обеспечения безопасности государства «Интерполитех»: Антитеррор: комплексный подход / АТЦ СНГ. М., 2006. С. 197–206; *Патрушев Н.П.* 365 дней НАК / Интервью Директора ФСБ России. Российская газета. 2007. 14 марта.
- ² *Авдеев Ю.И.* О развитии концептуальных основ борьбы с терроризмом // Антитеррор. Комплексный подход / Под общ. ред. Б.А. Мыльникова. М., 2006. С. 79–91; *Аненко С.В.* Современные тенденции терроризма и пути его предупреждения // Там же. С. 35–42; *Конов Д.В.* Особенности государственного терроризма в современных условиях: Автореф. дис. ... канд. полит. наук / МГОПУ им. М.А. Шолохова. М., 2006. 27 с.; *Петрищев В.Е.* Природа и механизм воспроизводства современного терроризма // Мировое сообщество против глобализации преступности и терроризма (2-я Международная конференция) / Всемирный антикриминальный и антитеррористический форум. М.: Экономика, 2004. С. 45–48.
- ³ *Ильин Е.П.* О современной ситуации в сфере противодействия терроризму в России [Электронный ресурс] // Портал «Антитеррор». [М., 2005]. URL: <http://www.antiterror.ru/opinions/170364184> (дата обращения: 16.04.10); *Ильин Е.П.* Национальный антитеррористический комитет: организация борьбы с терро-

- ризмом в Российской Федерации // Сборник материалов научно-деловой программы международного форума средств обеспечения безопасности государства «Интерполитех»: Антитеррор: комплексный подход / АТЦ СНГ. М., 2007. С. 176–185; *Журавель В.П.* Актуальные проблемы противодействия терроризму. М.: Право и безопасность. 2008. № 2 (27). С. 71–79.
- ⁴ *Синцов Н.В.* СМИ в противодействии терроризму. Материалы 3-й международной конференции «Терроризм и электронные СМИ» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Национального антитеррористического комитета. URL: <http://www.nak.fsb.ru> (дата обращения: 16.04.10).
- ⁵ *Андреев В.Л., Пюкке С.М.* О некоторых аспектах информационного воздействия на этнические образования // Сб. науч. тр. «Інформаційні технології та безпека». Вып. 3. К.: Институт проблем регистрации информации НАН Украины, 2003. С. 134–141.
- ⁶ Официальный сайт Национального антитеррористического комитета. URL: <http://www.nak.fsb.ru> (дата обращения: 16.04.10).
- ⁷ *Патрушев Н.П.* О некоторых особенностях современных вызовов и угроз национальной безопасности Российской Федерации. М.: Российское право. № 7. 2007. С. 18.
- ⁸ *Ильин Е.П.* Национальный антитеррористический комитет – коллективный инструмент противодействия терроризму // Информационный бюллетень АТЦ СНГ. 2007. № 11. С. 38–49.
- ⁹ *Патрушев Н.П.* Контрразведка: шпионов сегодня ловят так... / Интервью директора ФСБ России // Аргументы и факты. 2007. 10 окт.
- ¹⁰ *Булавин В.И.* О мерах по дальнейшему совершенствованию общегосударственной системы мер противодействия терроризму // Родина. 2007. № 12. С. 18.

Н.Ю. Лопаткин, Г.С. Чирков

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ
АСПЕКТЫ ИНФОРМАТИЗАЦИИ
УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНАХ

Статья представляет собой попытку обобщения практики информатизации управления правоохранительными органами. Авторами рассматривается сущность информатизации управленческой деятельности, значение использования новых информационных технологий, а также предпринимается попытка вскрыть существующие отдельные трудности социально-психологического характера, с которыми приходится сталкиваться на практике руководителям и сотрудникам правоохранительных органов, предлагаются меры их устранения. Кроме этого, авторы описывают новые требования, которым должны соответствовать руководители правоохранительных органов в современных условиях.

Ключевые слова: информатизация, правоохранительные органы, социально-психологические аспекты.

В современных условиях результаты деятельности любого правоохранительного органа в значительной степени зависят от множества факторов субъективного характера (например, таких, как уровень компетентности руководителей и подчиненных, возможности, мотивация, согласованность действий и т. д.). В этой связи для эффективного функционирования правоохранительного органа в целом, принятия руководством оптимальных управленческих решений и лучшего стратегического планирования деятельности особую актуальность приобретает своевременность и объективность информации, получаемой из различных источников¹.

В условиях реформы общества и государства, когда число информационных потоков значительно возрастает, обработка всего объема поступающей в правоохранительные органы инфор-

© Лопаткин Н.Ю., Чирков Г.С., 2011

мации ручным способом становится трудновыполнимой задачей. «Поэтому на помощь все чаще приходят новые информационные технологии, позволяющие эффективно структурировать и обрабатывать существующие информационные потоки»². В условиях преобразований особенно серьезное значение приобрела проблема экономичности функционирования аппарата управления, под которой авторы понимают степень соотношения между уровнем затратности процесса интеллектуальной, физической обработки информационного материала и полученным в результате его обработки продуктом (выходными данными), эффективностью принятия на их основе оптимального управленческого решения. «Одним из направлений работы по повышению производительности труда работников непроизводительной сферы является внедрение в деятельность управленческих работников достижений научно-технического прогресса и средств автоматизации их труда»³.

Анализ практики информационного обеспечения управленческой деятельности в правоохранительных органах и существующих тенденций к информационному обособлению различных подразделений привел авторов к выводу, что только единый подход в правоохранительных органах⁴ поможет избежать стихийности, ошибок и лишних затрат в процессе внедрения современных информационных технологий и не позволит «утонуть» в постоянно растущем потоке оперативной и справочной информации. Помочь в этом может информатизация правоохранительных органов⁵, призванная решать проблемы, связанные с определением приоритетных направлений развития информационного обеспечения управленческой деятельности и координации действий всех заинтересованных подразделений, направленная на интеграцию всех происходящих в правоохранительных органах информационных процессов.

Информатизация с невероятной быстротой порождает новую гуманитарную революцию, связанную с изменением места и роли человека, личностного фактора в социально-технологическом развитии общества. Для каждой страны ее движение от индустриального этапа развития к информационному определяется степенью информатизации общества. Результатом процесса информатизации является создание информационного общества, где манипулируют не материальными объектами, а символами, идеями, образами, интеллектом, знаниями. По сравнению с индустриальным обществом, где все направлено на производство и потребление товаров, в информационном обществе производятся и потребляются идеи, интеллект, знания. Это приводит к увеличению доли умственного труда. Интеллектуальные информационные технологии все более становятся инструментом мыслительной деятельности человека,

процесса познания мира. В этом смысле развитие интеллектуальных информационных технологий тесно связано с развитием самого человека⁶.

Информатизация управленческой деятельности правоохранительных органов позволит:

- существенно улучшить подготовку и принятие решений на всех уровнях за счет использования системы полных, достоверных и доступных баз данных по всем объектам управления, а также развития интеллектуальных информационных систем;
- обеспечить реализацию всех базовых функций системы управления в реальном масштабе времени;
- развернуть мониторинг проблемных ситуаций и построить систему быстрого реагирования на эти ситуации;
- сделать эффективным контроль⁷.

Целью информатизации управленческой деятельности в правоохранительном органе является необходимость интеграции всех процессов по сбору, обработке, накоплению и выдаче информации, происходящих в правоохранительном органе, в интересах всех его подразделений.

Действующие и разрабатываемые в настоящее время автоматизированные информационные системы в правоохранительных органах и локальные информационные сети сбора, обработки и распределения управленческой информации должны служить базой для внедрения новых информационных технологий. Они должны обеспечивать основу формирования единого информационного пространства правоохранительного органа и гарантировать сопряжение новых информационных технологий с традиционными средствами распространения информации, организации доступа к ней и качественного хранения.

Осуществление информационного обеспечения управленческой деятельности в правоохранительных органах на основе единого информационного пространства делает возможным доступ для всех участников управленческого процесса (в части их касающихся) к наиболее качественной и полной управленческой информации конкретного обзорного, рекомендательного и прогнозного характера.

Информационные и интеллектуальные технологии не должны оставаться предметом только теории, они должны внедряться в практику.

Информатизация управленческой деятельности в правоохранительных органах, включающая в себя информатизацию формирования документов на основе принципа лексикологического синтеза, информатизацию делопроизводства и управления документами на

основе потоковой обработки стандартных форм документов, станет не только средством достижения этого, но и ключом к созданию условий для реализации выбранной стратегии управления оперативно-служебной деятельностью в правоохранительных органах, обеспечивающей их устойчивое развитие⁸.

Главным подразделением, разрабатывающим пути реализации перечисленных направлений информатизации, координирующим и контролирующим деятельность всех подразделений в рамках данной концепции, должно быть информационно-аналитическое подразделение правоохранительного органа.

Однако следует констатировать, что внедрение новых информационных технологий в информационное обеспечение управленческой деятельности правоохранительных органов на практике сталкивается с рядом трудностей, среди которых имеются также и социально-психологические, требующие отдельного рассмотрения.

Процесс информатизации предполагает наличие у руководителей и подчиненных определенных умений, навыков, способностей работы с информационным ресурсом, знание работы с техникой и т. д. Стоит отметить, что для одних руководителей этот вид обеспечения их управленческой деятельности является совершенно новым, и для овладения им требуются соответствующие затраты (временные, волевые, физические) и усилия, а для других представляется не самым важным вопросом, требующим немедленного рассмотрения.

Такая ситуация в сфере информатизации сложилась еще в СССР, когда ВЦ, ИЦ и другие информационные службы находились на высших ведомственных уровнях и считались сугубо расходными, с точки зрения затрат, подразделениями. В современных условиях данная ситуация коренным образом изменилась, но изменить сложившееся отношение сотрудников довольно сложно. В связи с этим авторами далее будут рассмотрены некоторые социально-психологические проблемы⁹, возникающие в правоохранительных органах в связи с их информатизацией, такие как: инерционность руководства, самодостаточность, низкая информационная квалификация (компетентность) сотрудников.

Инертность руководства. В большинстве случаев из-за нехватки материальных и иных возможностей (информационно-технологическая подготовка управленческих кадров) в отдельных правоохранительных органах процесс информатизации находится на первой стадии – представления о нем весьма относительны. При этом одни руководители возлагают на процесс информатизации своей деятельности большие надежды, полагая, что с использованием новых информационных технологий многие проблемы решатся;

другие не видят необходимости изменения сложившейся ситуации, полагая, что процесс информатизации сводится всего лишь к обработке и накоплению информации, что можно решить и с помощью пишущей машинки; третьи полагают, что в подразделениях с небольшим документооборотом и малым числом связей информатизация не является пока необходимой.

Степень осознания необходимости ускорения процесса информатизации управленческой деятельности, введения новых информационных технологий сбора, обработки, ввода и распределения информации каждым руководителем зависит от множества факторов. Среди них можно выделить следующие:

1) объективные факторы – методологическое, информационное, техническое, технологическое, методическое оснащение руководящего состава;

2) субъективные факторы:

а) понимание руководителями того, что информатизация управленческой деятельности позволит:

- ускорить процессы сбора, обработки, накопления, выдачи информации, обмена за счет построения внутрисетевых баз данных в рамках как одного подразделения, так и во всей системе органа;
- оптимизировать организацию деятельности подразделения на основе формирования единого информационного пространства;
- существенно улучшить подготовку и принятие решений на всех уровнях за счет использования системы полных, достоверных и доступных баз данных;
- обеспечить реализацию всех базовых функций системы управления в реальном масштабе времени;
- развернуть мониторинг проблемных ситуаций и построить систему быстрого реагирования на эти ситуации;
- сделать эффективным контроль и прочее;

б) индивидуальные и личностные качества, темперамент, характер, способности, опыт и т. д.

Так, например, руководители с различным типом темперамента будут по-разному воспринимать необходимость информатизации управленческой деятельности. Холерик будет воспринимать нововведения положительно, сангвиник – безразлично, флегматик – отрицательно, меланхолик – неопределенно. При этом усваивать новые технологии они также будут по-разному: сангвиник – отлично, холерик – хорошо, флегматик – медленно, а меланхолик – с трудом. Руководители с флегматичным и меланхолическим типом темперамента не желают что-либо менять в области информатизации

просто из-за того, что любая перестройка требует определенных усилий со стороны самого руководителя, а именно это ему делать не хочется.

В середине 1990-х годов в правоохранительные органы в централизованном порядке были разосланы компьютеры и программное обеспечение, была создана локальная сеть в пределах информационно-аналитического подразделения. Для того времени это было прогрессивно. Но за прошедшее время появились новые информационные потребности, новые компьютерные программы и информационные технологии, способные эти потребности удовлетворить, однако в большинстве правоохранительных органов необходимого уровня информатизации пока нет.

Сотрудники информационно-аналитических подразделений прикладывают массу усилий и постоянно изобретают все новые и новые способы адаптации старой программы к новым условиям работы. Как правило, руководители признают, что неплохо бы улучшить информационное обеспечение в органе, однако не понимают, как это сделать быстро, без особых затрат и усилий со стороны сотрудников. При этом в ряде случаев руководство категорически отказывается изыскивать возможные пути развития существующей автоматизированной информационной системы, обеспечения ее новыми более современными элементами (в том числе используя собственные внутренние возможности и резервы), считая, что все это должно происходить только в централизованном порядке.

Однако следует отметить, что проблема информатизации управленческой деятельности прежде всего зависит от материальной и технической оснащенности подразделений.

Рассмотрим другую проблему – *самодостаточность*. Под ней авторы понимают полную удовлетворенность собственной точкой зрения, стремление к полному обеспечению управленческой деятельности собственными силами. Разумно ли это? Специфика деятельности правоохранительных органов заключается в том, что она осуществляется в условиях обращения ограниченной информации и изолированности друг от друга целых подразделений. В связи с этим многие сегодняшние руководители являются приверженцами излишней конспирации. Поэтому для них более характерна замкнутость, чем взаимодействие.

С точки зрения управления самодостаточность может проявляться по-разному. Один из любимых принципов самодостаточного руководителя заключается в том, что все можно сделать собственными силами. Однако важно подчеркнуть, что такие руководители просто не признают чужих решений. В этих случаях уже нет выбора

по принципу «что эффективнее, выгоднее», вместо него работает другой принцип – «я прав».

Предлагаемые авторами меры по информатизации управленческой деятельности позволяют создать унифицированную систему документооборота, предусматривающую обязательное прохождение всех оперативных документов через информационно-аналитическое подразделение. Преодолеть повсеместно встречающуюся в правоохранительных органах практику, когда многие оперативно значимые документы проходят мимо информационно-аналитического подразделения ввиду слабой проработки порядка представления информации в банк оперативных данных (далее – БОД) правоохранительного органа (при этом руководители оперативных подразделений ссылаются на необходимость соблюдения мер конфиденциальности), позволят разграничение оперативных документов по степени важности информации, которая подлежит немедленной постановке на учет после ее отработки, определение сроков, выработка соответствующих критериев и порядок поступления информации в БОД. Например, информация после рассмотрения руководством органа через секретариат должна быть представлена сначала в информационно-аналитическое подразделение, а затем в оперативное подразделение для использования, или наоборот.

Другим распространенным социально-психологическим фактором низкого уровня информатизации управленческой деятельности руководителя является его *низкая информационная квалификация (компетентность)*, которая представляет собой наличие (отсутствие) соответствующих знаний, умений, навыков, уровня развития профессионально важных качеств, индивидуального стиля деятельности, опыта работы и т. д., связанных с информационно-аналитической деятельностью.

Следует отметить, что вследствие низкой информационной компетентности у руководителей формируется негативное отношение к информационному обеспечению их деятельности. Не имея соответствующих представлений, знаний, навыков, одни руководители стараются повысить свою компетентность, чтобы соответствовать своему статусу, другие стараются обходиться старыми средствами обработки информации, консервативно относятся к различным нововведениям.

Также из-за опасения потерять авторитет у подчиненных руководители стараются снизить степень необходимости информационного обеспечения деятельности и категорически возражают против этого процесса.

Несмотря на сравнительно большой документооборот в некоторых правоохранительных органах, его информатизация остано-

вилась на уровне начала 2000-х годов (автономные компьютеры). В некоторых органах даже нет локальной информационной сети в пределах информационно-аналитического подразделения, не говоря уже об органе в целом, так как руководство зачастую категорически возражает против этого непонятного для него вида связи.

На наш взгляд, ускорение процесса информатизации управленческой деятельности позволит в перспективе расширить возможности использования имеющихся кадровых ресурсов и повысить профессиональный уровень и эффективность работы сотрудников подразделений машинописных бюро. В частности, это может привести к упразднению в секретариате подразделений машинописного бюро как выполнивших свое предназначение и утративших свою актуальность и введению в информационно-аналитическое подразделение (в зависимости от объема документооборота или в соответствии со штатной численностью упраздняемых машинописных бюро), дополнительных должностей операторов персональных электронных вычислительных машин (ПЭВМ). Сотрудников упраздненных подразделений машинописных бюро будет логично закреплять на вновь вводимые штатные должности операторов ПЭВМ информационно-аналитического подразделения.

Авторы рассмотрели некоторые социально-психологические моменты, препятствующие процессу активного внедрения новых информационных технологий в правоохранительные органы. К сожалению, в последние годы в научной литературе мало встречается конструктивных критических материалов по проблемам информатизации управленческой деятельности в правоохранительных органах, предпочтение отдается описанию успехов в данной области, что далеко не всегда соответствует действительности.

Решение поставленных вопросов авторы видят прежде всего в повышении информационной культуры руководителей и сотрудников правоохранительных органов.

Решая вопросы информатизации управленческой деятельности в правоохранительных органах, нельзя не учитывать тенденции мирового развития. В то же время понятие информатизации должно охватывать не только технико-технологические сферы, но и рассматриваться более широко, т. е. как системно-деятельностный процесс овладения информацией в качестве ресурса управления и развития с помощью средств информатики для создания информационного общества и на этой основе – дальнейшего прогресса цивилизации как процесса, способствующего развитию человека (в рассматриваемом нами случае руководителя), а вместе с ним и общества за счет влияния на него сотрудников, обладающих новой информационной культурой¹⁰.

В период всеобщей информатизации у людей формируется потребность учитывать новые условия работы, когда информированность руководителя зависит от информации, приобретенной другими людьми, и от того, как они эту информацию понимают. Поэтому уже недостаточно уметь самостоятельно осваивать и накапливать информацию (хотя это крайне важно), необходимо научиться такой технологии работы с информацией, когда подготавливаются и принимаются управленческие решения на основе коллективного знания и равноправного партнерского взаимодействия с социальными группами. Появляется потребность в формировании информационной культуры руководителя, решение проблемы его адаптации к жизни в информационном обществе.

С одной стороны, информационная культура определяет умение руководителя использовать весь арсенал информационных технологий в повседневной деятельности; с другой – включает в себя совокупность духовных, моральных, эстетических ценностей, выражаемых в системе нормативной регуляции информационных процессов, традиций информационного взаимодействия и взаимовлияния социальных групп и личности. Это определяет у руководителей потребность целенаправленно работать с информацией на основе современных технических средств и методов, свободно ориентироваться в информационном потоке, обладать способностью понимать и использовать информацию в условиях конкретной социально-информационной среды для выработки и принятия управленческих решений.

Социальная среда играет определяющую роль в развитии личности. Человека формирует не только физическая среда, но и та система знаний, ценностей, норм и правил, с которыми он себя соотносит. Формирующаяся в процессе информатизации новая социально-информационная среда оказывает влияние на процессы социализации, повышая активность личности.

Таким образом, потребность в развитии информационной культуры выдвигает новые квалификационные требования к руководителю – владеть не только технологией управленческого труда в конкретной профессиональной области, но и иметь определенный уровень культуры по обращению с информацией и ее носителями, в достаточной мере обладать навыками информационного обеспечения профессиональной деятельности и информационными технологиями управленческой деятельности. При назначении на руководящие должности основное внимание должно обращаться не только на такие качества кандидата, как лидерство, стратегическое видение, способность управлять изменениями и сотрудниками, общие управленческие и коммуникативные навыки, но и умение использовать информационные технологии¹¹.

В целом в заключение следует отметить следующее.

Во-первых, наиболее значимым фактором для повышения эффективности управленческой деятельности в правоохранительных органах является ускорение процесса информатизации управленческой деятельности – формирование единого информационного пространства правоохранительного органа, внедрение автоматизированных информационных систем, локальных информационных сетей сбора, обработки и распределения управленческой информации.

Во-вторых, поиск и выработка стратегии управления оперативно-служебной деятельностью, обеспечивающей устойчивое развитие, представляют собой важнейшую цель, которая уже сейчас стоит перед правоохранительными органами. Авторы считают, что информатизация управленческой деятельности в правоохранительных органах станет не только средством достижения этой цели, но и ключом к созданию условий для реализации выбранной стратегии.

В-третьих, внедрение в деятельность управленческих работников достижений научно-технического прогресса и средств автоматизации их труда является одним из направлений повышения эффективности их деятельности. Поэтому информатизация управленческой деятельности в правоохранительных органах на основе внедрения новых информационных технологий, базирующихся на применении современных математических методов обработки информации, позволит интенсифицировать наиболее трудоемкие информационные процессы, протекающие в системе информационного обеспечения.

И самое важное: затруднение внедрения новых информационных технологий в информационное обеспечение управленческой деятельности сопряжено с рядом социально-психологических факторов, такими как инерционность, самодостаточность, низкая информационная компетентность. Для оптимального решения этих проблем, как представляется, необходимо формировать и повышать уровень информационной культуры не только руководящего звена, но и всего личного состава правоохранительных органов.

Примечания

- ¹ *Махнин В.И.* Основы управления в органах безопасности: Учебник / Отв. ред. Б.С. Тетерин. М.: Изд-во И.И. Шумилова, 2001. 183 с.; Основы управления в органах внутренних дел: Учебник / Под ред. А.П. Коренева. М.: Московская академия МВД России; Щит-М, 2000. 396 с.; Теория управления в сфере правоохранительной деятельности: Учебник / Под ред. В.Д. Малкова. М.: Академия МВД СССР, 1990. 324 с.

Н.Ю. Лопаткин, Г.С. Чирков

- ² *Аглицкий Д.С., Аглицкий И.С.* Российский рынок информационных технологий: проблемы и решения. М.: Ламинфо, 2000. С. 190.
- ³ *Доронина Л.А.* Совершенствование процесса формирования документов в высшем учебном заведении // Реформы в России и проблемы управления – 2000: Материалы 15-й Всерос. конф. молодых ученых и студентов. Вып. 1. М.: ГУУ, 2000. С. 393.
- ⁴ Авторами под единым подходом понимается осуществление информационного обеспечения управленческой деятельности в правоохранительных органах на основе единого информационного пространства.
- ⁵ Под информатизацией управленческой деятельности в правоохранительных органах авторами понимается организационный процесс создания оптимальных условий для удовлетворения информационных потребностей и реализации функций всех компонентов системы управления оперативно-служебной деятельностью в правоохранительных органах на основе использования и внедрения новых информационных технологий.
- ⁶ *Рыбакова И.Н.* Внедрение информационных технологий в государственном аппарате: проблемы и перспективы // Реформы в России и проблемы управления – 2000. Вып. 2. С. 318–319.
- ⁷ *Волков Е.А.* Информатизация управления. Социально-экономический аспект. М.: Финансы и статистика, 1990. 224 с.; *Рейман Л.Д.* Практические аспекты информатизации: Справочная книга руководителя. М.: ФИОРД-ИНФО, 2000. С. 26–27.
- ⁸ Делопроизводство: Образцы, документы. Организация и технология работы / Под ред. И.К. Корнеева, В.А. Кудряева. М.: Велби; Проспект, 2004. 456 с.
- ⁹ *Михеев В.И.* Социально-психологические аспекты управления. Стиль и метод работы руководителя. М.: Молодая гвардия, 1975.
- ¹⁰ *Урсул А.Д.* Переход России к устойчивому развитию: Ноосферная стратегия. М.: Наука, 1998. С. 17; *Уколов В.Ф., Масс А.М., Быстряков И.К.* Теория управления: Учебник. М.: Экономика, 2004. 656 с.
- ¹¹ *Лобанов В.В.* Реформы и высший административный персонал // Реформы в России и проблемы управления – 2000. С. 317.

Abstracts

O.E. Antonova

SEEK THE BEST FROM TOWN BUILDING ABROAD:
FOLLOWING THE TOURS OF WEST EUROPEAN TOWNS
AND CITIES BY SOVIET CIVIL ENGINEERING SPECIALISTS

The Masterplan of Moscow's redevelopment is adopted in 1935. There is a dramatic rise in construction work area. However, rule-of-thumb methods of work dominate in manufacturing materials, components, plumbing and heating installation items. In addition, construction work itself is not in line with the city's redevelopment. As a result, the country's leaders suggest that the delegation of Soviet specialists go and look at foreign construction work.

Key words: construction work, Moscow, redevelopment, foreign business trips, architecture, beautification.

A.V. Bakushina

THE CHURCH ARCHIVAL SCIENCE
OF RUSSIAN EMIGRATION AS A SUBJECT
OF SCIENTIFIC RESEARCH IN ITS OWN RIGHT
(A CASE OF EXPATRIATE CHURCH ARCHIVES' IN PARIS)

The article gives a brief survey of Russian Orthodox Church archival science development in up-to-date Russia in comparison with church archival science of Russian emigration in France. The parish churches chosen as an example show us expatriate church archives' in their development and present-day state when they face the incompleteness and fragmentariness of archival collections, the deconcentration of documents and the absence of the information about their probable location among the most urgent problems to solve. The majority of the archival papers which belong to the emigration in France is not brought under scientific description and therefore is not put in the scientific practice. The Russian Emigration has to solve some current questions concerning the title to the archival documents, the probable

Key words: archival science, expatriate church archives', Russian emigres, France.

E.V. Bobrova

ABOUT MONITORING OF ARCHIVAL SITES IN RUNET

In the article the technique of monitoring of archival sites of the Runet used by the author in May, 2008 is described, criteria of the analysis and expert estimations are presented, the general conclusions concerning the level of archival sites development including both completeness of content necessary representation and an estimation of technological components of a site, and also degree of popularity, authoritativeness of archival sites in Internet are formulated. The author also offers to archivists a technique of practical use of the monitoring results for improvement sites of archival institutions.

Key words: archival sites, monitoring, rating, finding aids, analysis.

Ju.V. Buzina

THE CREATIVE INHERITANCE OF LENI RIEFENSTAHL AS THE SUBJECT OF HISTORICAL-SOURCE AND ARCHIVE STUDY (1930–1970S)

The paper is an attempt to study the creative inheritance of Leni Riefenstahl, a well-known German documentary film director. Quite a few questions concerning the origin and the authenticity of her works in the 1930–1970s are considered from the point of view of source-study. Special focus is made on the description and analysis of films as objects of archive storing, description and use.

Key words: film, Riefenstahl, film-document, creative inheritance, Germany, source-study.

D.V. Danilov

PERSPECTIVE DIRECTIONS IN DEVELOPMENT OF ARCHIVAL SITES IN THE INTERNET

This article is about contemporary tendencies in development of archival sites in the World Wide Web. The author states, that the user's requirements to on-line service have recently increased, and the quantity of the users have increased too. Regarding this problem it is necessary to improve services within archival sites. The author highlights the following directions of improvement: creation of universal archival search engines to incorporate existing on-line finding aids (example of such services – "A2A" in England and Wales and "SCAN"

in Scotland), organisation of order/delivery services to bring digitised copies of the documents to the users through the Internet, development of feedback instruments, creation of services for network communication on archival subjects (forums, blogs), application of new methods, which help to deliver web-content to the users in a up-to-date form (RSS, podcasting), and designing of mobile versions of archival sites for portable devices.

Key words: service users, on-line service, archival sites, new technologies, Internet.

E.M. Emysheva

THE BEGINNING OF TRADITION
OF LEGAL REGULATION OF GOVERNMENT SYSTEM
AND DOCUMENT MANAGEMENT IN RUSSIA

The documents' creating gives legal meaning to the information. From the 10th century the rules of documents writing were fixed in legislation. The special attention was paid to the documents validity and responsibility for the forged documents usage. The customs of documents writing and drawing up were fixed in legislation such as "Sudebnik" and "Sobornoye Ulozhenie". The legal practice had the great influence on the document management. Office work, legislative regulation control system in Russia, legal effect of a document, "Sudebnik", "Sobornoye Ulozhenie".

Key words: office work, legislative regulation control system in Russia, legal effect of a document, "Sudebnik", "Sobornoye Ulozhenie".

A.V. Ermolaeva

SPECIES COMPOSITION OF THE NORMATIVE LEGAL
DOCUMENTATION THE RUSSIAN FEDERATION

In the article the kinds of documents reflecting lawmaking activity of government bodies of the Russian Federation are analyzed. The approaches directed on an establishment of rational specific structure, providing uniformity in documenting of lawmaking activity re formulated with the purpose of optimization of the document as means of fixing of the legal information.

Key words: kind of the documents, normative legal document, system of the documentation.

I.M. Garskova

HISTORIOGRAPHY OF SCIENCE: POSSIBILITIES
OF THE QUANTITATIVE ANALYSIS

The article is devoted to the analysis of the process of formation and development of historical information science – an interdisciplinary area in historical research – in Russia in the end of XX – the beginning of XXI centuries. Studying of a historiography of a scientific area allows to consider periods of the development process, its theoretical, methodological, technological and institutional aspects, the structure of academic community. Along with traditional methods, we used scientometric approaches to analyse the complete thematic bibliography of historical information science.

Key words: historiography, bibliography, historical information science, interdisciplinary, scientometric.

F.A. Gedrovich

ABOUT SCIENTIFIC AND TECHNICAL PROBLEMS
OF THE ARCHIVISTICS

The article deal with the problems of the retention of the national documentary heritage of Russia – the problem of the special features of those used into the 20th century for creating the movie and photo documents of the carriers of document's data. Is given the information about the contribution of the instructors of the department NTEDA, IAI, RGGU to the solution of the problem by the estimation of the state of documents and averting of loss of the information being contained in them.

Key words: documentary national heritage, audiovisual documents, the nitro basis, the triacetate basis, stability of the nitro basis, “acetous syndrome”, the methods of determining the state of the documents.

S.A. Glotova

THE DECREE AS THE BASIC ORDER DOCUMENT
IN THE HIGHER ORGANS OF POWER
IN THE XVIII CENTURY

The article is devoted to the questions of realization of administrative activity at the level of emperor's power and higher organs of power in Russia in XVIII century by means of decrees. Decrees are presented as the universal documents, combining the functions of normative

act, the order document, and also the document, which is leading up the orders of higher organs of power to the local power device. On the basis of conditional division of decrees on «initiative» and «published in execution», the tendency of repeated duplication of the contents of the initial order on different levels of management is shown. The questions of status of decrees, published by councils at emperor's persons are mentioned. A form, structure of text of decrees, published by the different organs of power, is considered in detail. The most used order formulations and semantic constructions are exposed. The order of signing of nominal emperor's decrees and declared by the third persons the highest commands, is determined. From the formal point of view analogies to the present are drawn. This allows to say that bases of construction of modern order documents have started to develop in XVIII century.

Key words: nominal decree, declared decree, highest command, administrative document, administrative activity, emperor's power, higher organs of power of XVIII century.

T.D. Guryeva

FILM-DOCUMENTS FROM THE RUSSIAN STATE ARCHIVE
OF FILM-PHOTODOCUMENTS ON THE HISTORY
OF THE RELATIONS BETWEEN USSR AND GREAT BRITAIN
IN THE PERIOD OF COLD WAR (1946–1985):
HISTORICAL AND ARCHIVE STUDY

The paper is concerned with the description and analysis of the film-documents from the Russian State Archive of Film-photo documents on the history of the relations between USSR and Great Britain in 1946–1985. The paper also addresses a wide range of questions concerning the archive storing of these documents, their description and the organization of their use. It also offers some recommendations on how the established sources might be used in historical research.

Key words: film-documents, USSR, Great Britain, archive, cold war, international relations.

I.V. Karapetiants

SWEDISH ARCHIVES IN XXI CENTURY

Author analyzes the main periods of developing the system of Swedish archives in new millennium according to historical cultural tradition. The article contains the characteristics of forming the national

model of archiving system and the international initiatives of European archive integration.

Key words: Swedish archive model, archive law, international archive cooperation, archive management.

I.N. Kiselev

ARCHIVAL SITE AND USER

The article describes an interaction between Russian archival sites and users: existing searching tools in Internet on archival documents (electronic finding aids) for various purposes, variants of user actions, consultations through guest books. The main factors are formulated which are obstacles for optimal archival internet-service – administrative factor, which doesn't take into consideration archival specific features, insufficient use of Internet for creation archives positive image in Russian society.

Key words: archival guides, archival site, archival users, image of archival, archival documents.

A.N. Kryachko

ABOUT THE ORGANIZATION OF STORAGE OF THE DOCUMENTS OF ARCHIVES OF MOVIE STUDIOS IN POST-PERESTROIKA PERIOD IN RUSSIA

The issue examined in this article is business-archives in the article. We are assured that the foundation of archives is very important in different fields, including culture and cinematography. One of the aims of this research is to find out the main features of archive of private cinema-video-productions in 1990–2000. As an example we've chosen the studio "Nadejda"; which changed the form of ownership in 1990s. There is a review of documents of this studio in the article.

Key words: business archives, film studio, video studio, document preservation.

T.V. Kuznetsova

THE ROLE OF ADMINISTRATIVE REGULATIONS IN THE DOCUMENT MANAGEMENT IMPROVING OF FEDERAL EXECUTIVE BODIES

The article is devoted to the analysis of regulation of document management in the Administrative Regulations of Federal executive bodies on state function execution and state service providing.

It is shown at the article, that creating of the document management system depends upon the management system of the organization. The examples of confirmed Administrative Regulations of Federal executive bodies show the establishing of clear process of questions solving from the beginning – getting the initiative document and till giving the final document. Also the document forms unification and clear regulation of the order and terms of document moving allow to consider Administrative Regulations of Federal executive bodies as a new approach to the document management organization.

Key words: administrative regulation, document, order, procedure, unification, terms of execution.

P.A. Kyung

ABOUT THE ACTIVITY OF THE CIVIC ORGANIZATIONS
FOR PRESERVATION OF THE DOCUMENTATION
OF BUSINESS ARCHIVES IN EUROPE

The article is devoted of the problem of preservation of documents of business archives in the light of studying of the European experience. On the basis of materials of Section on business and labour archives of the International council of archives it is conclusions about the basic directions of work of the European archivists in this area. The main attention is given to activity of the European public organizations for preservation of business archives and creation of national catalogues of business archives.

Key words: business archives, International Council on Archives, archive management, Section for Business and Labour Archives.

N.Yu. Lopatkin, G.S. Chirkov

LEGAL(LAW)-ORGANIZING ISSUES
OF THE INFORMATIONAL COUNTERTERRORISM
ACTIVITY IN RUSSIAN FEDERATION

This article deals with the generalization of theory and practice of legal-organizing issues of the informational counterterrorism activity in Russian Federation. The authors consider the point of the informational counteraction, the increasing of its importance under present-day conditions. They also prove the necessity of terrorism prevention by

counteract against terrorism ideology, propaganda and radicalization of Russian society. The authors describe guidelines for informational struggle against such actions. They also propose certain informational measures to combat terrorism.

Key words: terrorism, ideology, informational counteraction.

N.Yu. Lopatkin, G.S. Chirkov

SOCIO-PSYCHOLOGICAL ASPECTS
OF INFORMATIZATION IN MANAGEMENT ACTIVITIES
OF LAW ENFORCEMENT UNITS

The article deals with the attempt to generalize the practice of informatization in management activity of law enforcement units. The authors consider the point of informatization in management activities, the importance of using such information technologies. They also try to disclose the existing socio-psychological difficulties, heads and employees face in everyday practice and measures to eliminate them. Besides they describe new requirements for heads of law enforcement units under present-day conditions.

Key words: informatization, law enforcement unit, socio-psychological aspects.

Ju.A. Titova

PERSONAL ARCHIVES OF MARK TROYANOVSKY
IN THE STATE ARCHIVE OF THE RUSSIAN FEDERATION
(GA RF) AS THE SUBJECT OF HISTORICAL
AND ARCHIVE STUDY

The paper analyses the structure and content of the documents that constitute the personal archive of Mark Troyanovsky (1907–1967), an outstanding producer and director of documentaries. It highlights the most specific peculiarities which distinguish the study of audio-visual documents of the personal origin, stored in an archive of the general type. Their subjects are represented by the film-records of the North Pole expeditions in the 1930s and 1950–1960s, the Great Patriotic War, the construction of industrial units in the USSR and different other countries.

Key words: photo-documents, M.A. Troyanovsky, structure, content, peculiarity, personal archives.

E.A. Trofimov

THE FEATURE FILM AS A HISTORICAL SOURCE
(ON THE BASIS OF FILM-DOCUMENTS ABOUT
THE HISTORY OF THE ALGERIAN CRISIS IN 1954–1962)

The paper gives a critical analysis of the content of different feature films on the history of the Algerian crisis in 1954–1962. They are viewed as a historical source. The author's attention is specifically focused on such issues as the origin of the films and their authenticity. The content of the film-documents is compared with and supplemented by the information drawn from the written sources, among which historiographical sources and materials of periodicals clearly stand out as specially important.

Key words: film-photodocuments, feature films, the Algerian crisis, "The Battle of Algiers", "The Day of the Jackal".

M.M. Zhukova

TELEVISION VIDEOTAPE RECORDINGS
ON THE RUSSIAN HISTORY OF THE 1990–2000s

The aim of the article is to reveal the key problems both of legal and organizational nature actual for Russian radio and television archives. The author focuses on the experience of the Television and Radio Archives of the Russian State Broadcasting Company and analyzes the main aspects of archival and historical studies making use of television programs, videotape recordings of the Russian TV Channel about the Russian Parliament in 1990–2000s (as an example).

Key words: radio and television archives, audiovisual documents, TV-program, videotape recording, Congress of People's Deputies, parliament, elections.

Сведения об авторах

Антонова Оксана Евгеньевна – ведущий инженер Центра информационных технологий ИАИ РГГУ, ksenia_antonova1@mail.ru.

Бакушина Анна Валерьевна – аспирант кафедры архивоведения ИАИ РГГУ, сотрудник группы научного описания фондов личного происхождения РГАЛИ, avbustr@mail.ru.

Боброва Елена Викторовна – завлабораторией ФТАД ИАИ РГГУ, старший преподаватель кафедры электронных документов, архивов и технологий ФТАД ИАИ РГГУ, helene@archives.ru.

Бузина Юлия Валерьевна – архивист цифровых изображений, заместитель начальника отдела информационно-издательских проектов ЗАО «Группа ЭПОС», buzina@eposgroup.ru.

Гарскова Ирина Марковна – кандидат исторических наук, доцент завкафедрой электронных документов, архивов и технологий ФТАД ИАИ РГГУ, Irina.garskova@gmail.com.

Гедрович Флора Андреевна – кандидат технических наук, старший научный сотрудник, профессор кафедры научно-технических и экономических документов и архивов ФТАД ИАИ РГГУ, fog40@mail.ru.

Глотова Светлана Александровна – преподаватель кафедры документоведения ИАИ РГГУ, svrpnina@yandex.ru.

Гурьева Татьяна Дмитриевна – аспирантка кафедры аудиовизуальных документов и архивов ФТАД ИАИ РГГУ, tatguryeva@gmail.com.

Данилов Дмитрий Владимирович – аспирант кафедры электронных документов, архивов и технологий ФТАД ИАИ РГГУ, beyondtb@yandex.ru.

Емьшева Елена Михайловна – старший преподаватель кафедры документоведения ИАИ РГГУ, elenaemysh@yandex.ru.

Ермолаева Анна Всеволодовна – кандидат исторических наук, доцент, завкафедрой документационного обеспечения управления ФГОУ ВПО «Поволжская академия государственной службы им. П.А. Столыпина», kaf-dou@yandex.ru, kafdou@pags.ru.

Жукова Мария Михайловна – старший преподаватель кафедры аудиовизуальных документов и архивов факультета технотронных архивов и документов ИАИ РГГУ, m.m.zhukova@mail.ru.

Караетяни Ирина Владимировна – доктор исторических наук, профессор, проректор по международным образовательным программам – директор Института международного образования Московского государственного университета путей сообщения.

Киселев Игорь Николаевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры электронных документов, архивов и технологий ФТАД ИАИ РГГУ, руководитель группы АИПС и ААТ РГАС-ПИ, kiselev_in@mail.ru.

Кузнецова Татьяна Вячеславовна – кандидат исторических наук, профессор, завкафедрой документоведения ИАИ РГГУ, kouznets@mtu-net.ru.

Крячко Анастасия Николаевна – аспирантка кафедры научно-технических и экономических документов и архивов ФТАД ИАИ РГГУ, kryachko.anastasya@gmail.com.

Кюнг Павел Алексеевич – кандидат исторических наук, преподаватель кафедры научно-технических документов и архивов ФТАД ИАИ РГГУ, pkung@yandex.ru.

Лопаткин Николай Юрьевич – кандидат юридических наук, доцент кафедры управления Института экономики и социальных отношений, nick67@mail.ru.

Титова Юлия Александровна – консультант отдела по индивидуальному налогообложению компании PriceWaterhouseCoopers, выпускница кафедры аудиовизуальных документов и архивов, yulia.titova@ru.pwc.com.

Трофимов Евгений Александрович – редактор отдела новостей в телекомпании «Спорт-ТВ», gubkin2@yandex.ru.

Чирков Григорий Сергеевич – кандидат юридических наук, доцент кафедры, архивоведения ФАД ИАИ РГГУ, gggreen82@yandex.ru.

General data about the authors

Antonova Oksana Evgenievna – engineer, Center of information technology, Russian State University for the Humanities, ksenia_antonova1@mail.ru.

Bakushina Anna Valerievna – postgraduate student of Department Archives', HAI, Russian State University for the Humanities, employee groups' of scientific description of RGALI, avbustr@mail.ru.

Bobrova Elena Viktorovna – chief of Laboratory, FTAD of the Historical Archives Institute of the Russian State University for the Humanities; assistant professor of the electronic archives and documents department of the Historical Archives Institute of the Russian State University for the Humanities, helene@archives.ru.

Buzina Julia Valerjevna – arshivist of digital photos, company “EPOS Group”, buzina@eposgroup.ru.

Chirkov Grigoriy Sergeevich – PhD in law, associate professor, Russian State University for the Humanities, ggreen82@yandex.ru.

Danilov Dmitry Vladimirovich – postgraduate student, Department of Electronic Documents and Archives, Historical Archives Institute, Russian State University for the Humanities, beyondtb@yandex.ru.

Emysheva Elena Michailovna – senior lecturer of the Department of Documentation Science RSUH, elenaemysh@yandex.ru.

Ermolaeva Anna Vsevolodovna – PhD in history, head of chair of records maintenance of management, Volga Region Academy of Public Service named after P.A. Stolypin, kaf-dou@yandex.ru, kafdou@pags.ru.

Garskova Irina Markovna – PhD in history, associated professor head of department of electronic documents and archives, Historical Archives Institute, Russian State University for the Humanities, Irina.garskova@gmail.com.

Gedrovich Flora Andreevna – PhD, professor, Department of scientific, technical and economic documents and archives, fog40@mail.ru.

Glotova Svetlana Aleksandrovna – teacher of Division for Documentation Studies, Russian State University for the Humanities, svpronina@yandex.ru.

Guryeva Tatiana Dmitrievna – postgraduate student of audiovisual documents and archives department, Division for Archives and Documentation Storage Technology, Institute for History and Archives, Russian State University for the Humanities, tatguryeva@gmail.com.

Karapetiants Irina Vladimirovna – Prof. Dr., Vice-Rector for International Educational Programs, director of the Institute for International Education, Moscow State University for Transport Engineering (MIIT).

Kiselev Igor Nikolayevich – PhD in history, associate professor, Department of Electronic Documents and Archives, Historical Archives Institute, Russian State University for the Humanities; head of the information retrieval system group, Russian State Archive of the Social-Political History, kiselev_in@mail.ru.

Kryachko Anastassia Nikolaevna – postgraduate student, Department of scientific, technical and economic documents and archives, Russian State University for the Humanities, Kryachko.Anastassia@gmail.com

Kuznetsova Tatiana Vjacheslavovna – Prof. Dr., head of the documents' studies chair, Russian State University for the Humanities, kouznets@mtu-net.ru.

Kyung Pavel Alekseevich – PhD in history, Department of scientific, technical and economic documents and archives, Russian State University for the Humanities, pkung@yandex.ru.

Lopatkin Nikolay Yurievich – PhD in law, associate professor, Institute of economic and social relations, nick67@mail.ru.

Titova Julia Aleksandrovna – advisor for Personal tax Department, company “PriceWaterhouseCoopers”, yulia.titova@ru.pwc.com.

Trofimov Evgenij Aleksandrovich – editor for News-department, TV company “Sport-TV”, gubkin2@yandex.ru.

Zhukova Maria Mikhailovna – senior lecturer, Department of Audiovisual Documents and Archives, Division for Archives and Documentation Storage Technology, Institute for History and Archives, Russian State University for the Humanities, m.m.zhukova@mail.ru.

Заведующая редакцией *Е.Е. Жигарина*
Художник номера *В.Н. Хотеев*
Корректор *Л.И. Корнеева*
Компьютерная верстка *Е.Б. Рагузина*

Формат 60×90^{1/16}.
Усл. печ. л. 19,0. Уч.-изд. л. 19,5.
Тираж 1050 экз. Заказ № 274.

Издательский центр
Российского государственного
гуманитарного университета
125993, Москва, Миусская пл., 6
www.rgggu.ru
www.knigirgggu.ru